

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова

Зая

– Позор семьи, – говорит отец и щурит желтые глаза. – Как у меня могло родиться... такое?

– Позор семьи, – вздыхает мама. – Как у нас могло такое получиться?

– Позор семьи, – твердит сестра. – Да глядя на тебя, меня никто замуж не возьмет.

– Позор семьи, – прищуриваются братья. – Да глядя на тебя, от нас все девки сбегут.

– Ты – позор своей семьи, – подруга насмешливо ухмыляется. – Кому ты нужна... такая?

– Это позорище? – усмехается Райшен, целуя плечи Лайсы. – Да кого она может заинтересовать? Ну, улыбался... так ведь она дочка старейшины. Вот и все... а так – ты сама подумай? Ты и она, кто выберет эту уродину?

И улыбается. Солнце пляшет на серых прядях, а чувствую себя безумно несчастной. Позор семьи – это я. Все началось три года назад...

Наша деревенька невелика, всего человек сто. Два десятка семей. Небольшие хижины, делянки рядом с домами, крепкие коровники и свинарники, намного более крепкие, чем, собственно, дома. Таких деревенок три штуки на весь Лес.

Больше и не надо, потому что населяем Лес – мы.

Оборотни.

Три деревни состоят из трех видов оборотней. Оборотни-медведи, оборотни-волки и оборотни-лисы. Мы живем, охотимся, у нас рождаются дети, когда ребенок взрослеет – он получает вторую ипостась и уходит в свою деревню. Выходит замуж или женится, рождает детей и живет в ней до самой смерти. К сожалению, жизнь у нас не очень длинная. Все-таки лес, холода, да и охотники иногда забредают...

Мой папа – староста деревни волков. Вся семья у меня потомственные волки. Все очень красивые, сильные, с серыми волосами и желтыми глазами, мускулистые и высокие.

А я... позор семьи.

Первые подозрения появились у мамы, когда мне еще не было пяти лет. Вот сестра и брат у меня правильные. Рослые, сильные. Сероволосые и желтоглазые. А я маленькая, на голову меньше младшей сестры, светловолосая и голубоглазая. С тонкими ручками и ножками. Белокожая и совсем не мускулистая. Некрасивая...

Мама подозревала неладное, но молчала. А проблемы начались, когда мне стукнуло двенадцать лет.

Когда девочка роняет первую кровь, она становится оборотнем. Это праздник для ее семьи и для всей деревни и первый оборот происходит на центральной площади.

Все собираются, пьют, танцуют, пьют отвар оборот-травы – и перекидываются.

Первым – именинник, потом все остальные, а дальше – бег по ночному лесу, первая охота, вкус крови на губах и ощущение счастья...

Райшен рассказывал мне об этом так живо, так ярко... и я мечтала.

Ровно до той минуты, как выпила отвар оборот-травы. Я ожидала многого... ожидала, что неведомая сила скрутит меня, поведет за собой – и я очнусь волчицей.

И скрутило.

Только вот беда – на земле вместо волчицы поднялась... ушастая белая заяка.

Симпатичная, с голубыми глазками и длинными ушками, но... заяка.

Праздник был сорван. Оборотное зелье больше никто не выпил. Мама срочно унесла меня домой, от греха подальше и заперла в чулане. Я ведь заяка, то есть – дичь для любого перекинувшегося оборотня. Чего я наслушалась с той поры...

Позор семьи – это самое мягкое.

Сплетни, слухи, косые взгляды...

До вчерашнего вечера мне казалось, что это не имеет значения, хотя бы для одного конкретного оборотня... казалось...

Райшен.

Мой друг, мой приятель по детским играм, мой парень, с которым я впервые смотрела на звезды, впервые поцеловалась...

Он меня тоже предал.

Вчера мама отправила меня на два дня с девочками, за червень-травой, растущей на болоте. Туда надо было идти почти сутки, найти ее, собрать, отдохнуть и пойти обратно.

Мое проклятое счастье распорядилось по-своему. Я распоролла ногу, а восстановление у меня не такое хорошее, как у настоящих оборотней. Мне пришлось вернуться домой за мазью, чтобы нога не опухла – и я решила заглянуть заодно к

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Райшену. Поцеловать его, сказать, что люблю и что он самый-самый... вот кто настоящий волк!

Высокий, мощный, сильный, красивый... и он меня любит.

Райшен целовался с Лайсой.

Эта рыжая лисица из соседней деревни давно положила взгляд на Райшена и строила ему глазки, но Рай ей не интересовался. Мне так казалось...

А сейчас он целовал ее плечи, руки и она смеялась.

– Ну зачем тебе нужна эта белобрысая уродина?

– Это позорище? – усмехается Райшен. – Да кого она может заинтересовать? Ну, улыбался... так ведь она дочка старейшины. Вот и все... а так – ты сама подумай? Ты и она, кто выберет эту уродину?

И у меня темнеет в глазах.

Я вижу, как платье Лайсы ползет вниз, как Райшен обхватывает ее за талию... неужели ему нужно только это?! Мы ведь не... а ему надо было... за что!?

Я смотрю до того мига, как раздается полный блаженства стон Лайсы, а потом прижимаю руку к губам, чтобы не заорать в голос – и бросаюсь домой что есть мочи.

Ноги моей больше не будет в лесу!!!

Отцу с матерью я не нужна, братьям и сестрам без меня будет лучше, а Райшен... НЕНАВИЖУ!!!

По счастью, мне никто не встретился, иначе побег не состоялся бы. Я была в ужасном состоянии, меня трясло, по рукам волнами пробегала белая шерсть – я утрачивала контроль над ипостасями... дома тоже никого не было.

Что взять с собой?

Практически ничего. Я не смогу нести большой груз в обличье зайца, а другое, человеческое... слишком долго и трудно в нем будет идти.

Поэтому – небольшой мешочек на кожаном шнурке. В него полетели несколько серебряных монеток – даже тут я неправильный оборотень. Меня не жжет серебро, как других – и я спокойно беру его в руки. Порошок из корня жив-травы – сильная штука, мертвого на ноги поднимет, мама говорила, что люди за него десятикратный вес золотом дают и считают – дешево. Просто собирать его надо в одну ночь в году, да еще с условиями и оговорками, и растет он не везде.

Ничего, мне пригодится.

Взглянула на свои руки, оскалилась не хуже волчицы.

Колечко Райшена. Обручальное, мы этой осенью должны были... мразь!!!

Зато золотое. Тяжелое, заберу его с собой. Продать, а то и выкинуть. Нечего ему будет Лайсе дарить! Поделом тебе, скотина блохастая!

Скидываю платье. Увы, оборотни не могут перекидываться в одежде. Мы переходим из формы в форму совершенно нагими. Говорят, раньше были полиморфы, которые перекидывались в кого хотели, в одежде или без – но они давно вымерли. А мы... я вообще позор семьи.

Платье запихнуть в мой сундук. Из него ничего не возьму. Ни засушенные цветы, ни лично шитые платья – приданное, чтоб ему... главное, чтобы сразу побег не обнаружили.

Выйти из дома на задний двор, благо, никого нет рядом, чутье у меня не хуже волчьего, оно рассказывает, кто и где находится. Но сельчане все разбрелись, занимаясь своими делами. Тем лучше...

А теперь сосредоточиться.

Впрочем, даже этого не требуется. Секунда, в глазах темнеет – и все кончено. На грядках сидит ушастая белая зайка, я смотрю на свои лапки и нехорошо усмехаюсь. И – срываюсь с места.

Прощай, деревня. К вечеру я уже буду очень далеко отсюда, а хватятся меня дня через три. Не догоните...

Колин

"Сын!

Ваша мать умерла и требуется ваше присутствие на похоронах.

Прошу Вас приехать незамедлительно.

Лойрио Ройл."

Пальцы сжались в кулаки, сминая хрупкий листок. Мразь.

Своего отчима я ненавидел всегда. Кажется, я уже родился с этой ненавистью. Или она появилась чуть позднее...

Не знаю с чего так. Вроде бы отец считал его своим другом, названным братом, а мне лойрио Эдвин Ройл был противен. Неприятны были его темные, навывкате, глаза, его мясистые красные губы, прячущиеся в окладистой бороде, его толстые пальцы, постоянно шевелящиеся, похожие на жирных червей...

Я первый пустил в ход прозвище "лойрио Рыло" и оно прилипло хуже дерьма к подошве. Тогда это были детские проказы.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Потом было хуже.

Мне было десять лет, когда погиб отец. Погиб странно и нелепо. Случайный выстрел на охоте – и стрела спутала его с оленем. Или стрелок?

Я жизнь готов был поставить на второе, но найти негодяя не удалось. Никто не признавался, и стрела оказалась не помеченной. Твари!

Я был провозглашен лойрио Торвальд-холла, а мать надела траур.

Она словно потухла тогда, всегда веселая, живая, искристая, теперь она напоминала снежную королеву. Каштановые волосы поседел за одну ночь, голубые глаза запали, она сильно осунулась... и все равно была красавицей. Даже сейчас, во всем черном – красавицей.

И лойрио Рыло зачастил к нам. Около года назад умерла его жена и слуги шептались, что он забил ее до смерти, а сейчас он положил взгляд на маму. Я это понял сразу.

Но что я мог сделать?

Беда была в другом. Его назначили моим опекуном до совершеннолетия, а наступало оно в семнадцать лет. Семь лет мы должны были терпеть его, его визиты, взгляды, речи, всячески ублажать его, повиноваться и... НЕНАВИЖУ!!!

Впрочем, я готов был простить ему многое – за маму. В ее присутствии он становился совсем другим. Он шутил, неловко и неуклюже, читал ей стихи, приносил цветы, сладости, украшения... мама чуть оживлялась в его присутствии – и одно это стоило моих стиснутых зубов.

Прошел год – и она перестала носить только черное, и даже стала иногда улыбаться. Потом еще год – и она начала смеяться, и голос ее звенел иногда почти как прежде. А потом лойрио Рыло сделал ей предложение.

Мама тогда пришла ко мне ночью.

– Сынок, нам надо поговорить.

Я пожал плечами. Пусть я ребенок, но я еще и лойрио Торвальд, а потому отец воспитывал меня с детства и учил с детства.

– Ты хочешь сказать, что выходишь замуж за лойрио Рыло?

Мама вздохнула. Опустила голову.

– Ты не любишь его.

– Нет. А ты? – этот вопрос требовал серьезного прояснения.

– А мне иногда кажется, что я могла бы... не быть счастливой, но и не быть такой несчастной рядом с ним.

– По сравнению с отцом он...

– Не надо, Колли. – Колли. Так меня называла только мама – и только наедине. Это было нашей тайной даже от отца. – Лойрио Ройла действительно нельзя даже отдаленно сравнить с твоим отцом. Но...

– Но ты еще молода. И хочешь попробовать стать счастливой.

– В кого ты у меня такой умный?

– Я и сам задаюсь этим вопросом, – поддразнил я маму. – Я не стану возражать.

– Да?

– Я хочу видеть тебя счастливой.

Мама подарила мне поцелуй. Крепко обняла, мы посидели в темноте и тишине...

– Ты у меня замечательный, малыш. И так похож на отца...

Она всхлипнула и ушла.

Свадьба была пышной. Мать старалась улыбаться, лойрио Рыло выглядел откровенно довольным, гости пили и орали тосты за здоровье молодых и потомство...

Я молчал и наблюдал.

Все ведь хорошо, так?

Разве не так?

Не так проявилось вскоре после свадьбы.

Лойрио Рыло был бесплоден, так шептались окружающие. У него было уже две жены – и ни одна не могла подарить ему наследника. Не смогла и мама, хотя очень старалась. Я знал. Лойрио поднимался в ее спальню каждую ночь – и оттуда неслись стоны. Сначала – удовольствия. Потом – они все чаще становились болезненными, но вмешаться я не мог.

Из замка удалялись старые верные слуги, в нем становилось все больше людей лойриоа Рыло, роптали гвардейцы, а я ничего не мог сделать. Он – опекун. И ведь дела он вел хорошо. Не воровал, я мог это проверить. Но и...

Убивайте меня – лойрио Рыло был с гнильцой.

Мать опять стала печальной, под ее голубыми глазами темнели черные круги, а на запястьях, которые она прятала под длинными рукавами, появились синяки. Лойрио Рыло винил ее в том, что она не могла понести ребенка – и приводил меня в пример. И все чаще нехорошо смотрел на меня. Словно примериваясь поверх арбалета.

Мама опять пришла ко мне ночью, когда лойрио Рыло напился и уснул. И на е лице

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
был уродливый синяк.

– Он? Убью!

Я рванулся вскочить. Да, мне всего тринадцать лет, ладно, почти тринадцать, но я знаю куда бить. И рука у меня не дрогнет – полоснуть гада по сонной артерии, чтобы он захлебнулся своей помойной кровью!

Мама схватила меня за руку.

– Сядь, Колли.

И я повиновался. Что-то страшное было в ее голосе.

– Нам надо серьезно поговорить.

– Слушаю.

Я сжал одеяло в кулаках до боли. Спокойствие, Колин, спокойствие. Ты уже взрослый, тебе не пристало орать, как сопливой девчонке.

– Ко мне сегодня пришла женщина.

– И?

– Это... его женщина.

Я не сразу понял, но потом вспыхнул гневом.

– Ты... и он сейчас...

– Нет. Выслушай до конца, – мама смотрела грустно и твердо. – Он спал с ней, когда ухаживал за мной, но потом бросил, выкинул, как дешевую вещь. И она в обиде на лойрио. Сейчас у нее все хорошо, она выходит замуж и уезжает отсюда.

– Они больше...

– Не встречались. Но она была служанкой в его замке. Постельной служанкой...

Я кивнул. Об этом я тоже знал. Личная служанка лойрио, которая следит за его постелью, а если он пожелает... почему-то всегда постель застилали очень молодые и хорошенькие девушки.

– что она рассказала?

Вместо ответа мама выложила на одеяло стрелу. Простую такую... арбалетную, с белым оперением, знакомую до мельчайших деталей... только на той оперение было красным от крови.

Минуту я молчал, потом поднял глаза на маму.

– Я убью его.

– И я не стану возражать, – мама усмехнулась холодно и жестко. – Но не сейчас.

– Почему?

– Потому что доказать ничего не удастся. И ты умрешь вслед за ним.

Я на миг задумался. Законам меня учили намного меньше, ведь лойрио и есть закон на своей земле. Но сначала земля должна быть, ее надо охранять и получать доход. Законы я только начинал учить.

– Но стрела...

– Служанка захотела оклеветать господина – и только.

– Сходство?

– Она ее украла. Или нашла, или... ты сам понимаешь.

– Да. Для королевского суда ее слова не доказательство.

– Для меня этого хватит. И этого – я кивком показал на мамин глаз.

– И все же ты будешь пока молчать. Как и я. Не знаю, на сколько меня хватит. Он уже винит меня в своем бесплодии, – мама смотрела жестко, и я понял, что характер у меня не только от отца. Моя нежная, слабая и хрупкая мама могла быть не менее решительной и жестокой, если хотела, а сейчас она хотела.

– А что я тогда буду делать?

– С этой женщиной и ее мужем я передала письмо. Моему двоюродному брату Филипу.

– И?

– Я попросила взять тебя в оруженосцы и всему обучить. Я хочу, чтобы ты убил Рыло, но убил так, как не смог он. Как дворянин и честный человек.

– Ты думаешь, ей можно доверять?

– Ее ненависть сильна, – мама усмехнулась. – Общие друзья и общие враги сблизят, запомни это.

– Я запомню.

– Она рассказала мне о смерти моего мужа. Рыло планировал это давно, очень давно. Он всегда завидовал твоему отцу. Всегда...

И я поверил.

– Филип придет, заберет тебя отсюда, и я не буду бояться...

– А ты?

– А я пока останусь. Пока он надеется получить от меня ребенка – он не причинит мне вреда. Но когда его надежда будет угасать...

– я не оставлю тебя в его лапах.

– Никто не даст мне развода, Колли.

– А умереть от побоев лучше!?

– Нет, мальчик мой. Но я надеюсь продержаться, пока тебе не исполнится семнадцать. А пока ты должен стать сильным. Ради меня. Ради своего отца, чтобы

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
его род не прервался.

Я смотрел на мать – и гордился ей. Она у меня замечательная.

– Дай слово, что ты напишешь, если нужна будет помощь.

– а вот о письмах мы сейчас и поговорим. Как я буду к тебе обращаться, какие будут условные знаки...

Мы проговорили всю ночь. Утром мама не вышла к завтраку, и на следующий день тоже. А еще через два дня приехал Филип.

Вот он мне понравился сразу. Высокий, с каштановыми волосами, как когда-то у мамы, с ясными синими глазами и широкой улыбкой, он приветствовал меня, хлопнул по плечу Рыло и заявил, что забирает племянника.

Рыло попытался возмущаться, но тут же получил щелчок по носу. Дело в том, что я-то лойрио по рождению и наследный. Филип – тоже, а Рыло – всего лишь пожалованный. И я у него быть оруженосцем никак не могу. Не по статусу...

А пора бы, пора...

Филип добавил, что король охотится тут неподалеку, так что можно обсудить вопрос с ним, хоть сейчас поедем – и Рыло смирился, только глазами сверкнул. Пробормотал, что дорогой гость сделает ему честь, оставшись на пару дней, но куда там...

Филип ломился, как медведь сквозь камыши – только треск стоял. Он тут же заявил, что ему некогда, что ребенка он забирает с собой сегодня же и мы уезжаем – он дескать в королевской свите, так что еще успеет представить племянника королю.

Дружески поприветствовал маму, которая вышла к нему, поцеловал в щеку, а потом заметил следы от пальцев – и вспыхнул гневом.

Я не знаю, что он сказал Рылу. Но судя по тому, что мамыны глаза светились насмешкой, а Рыло стоял белее полотна – это было что-то неприятное. Я не знаю, я собирался.

Через два часа после приезда Филипа мы выехали обратно. А поговорить со мной серьезно он собрался только на привале.

– Что мама написала вам?

– Прочтешь?

Я пробежал письмо глазами. Мама честно писала, что подозревает второго мужа в убийстве первого, боится за сына и просит Филипа забрать ребенка, пока с ним не случился несчастный случай.

– вы быстро действовали.

– Можешь говорить мне ты и дядя. Я действительно твой дядя, хотя родство и дальше, – буркнул Филип. – Гуся будешь?

Отказываться я не стал.

– Значит так. Оруженосец мне как раз положен, я просто давно никого не брал. Поживешь у меня. Сам чем заниматься хочешь? Воевать, охотиться...

– Учиться.

Кажется, мне удалось его удивить.

– И чему же?

– Как быть лойрио. Как защитить себя и маму.

Филип хлопнул меня по плечу.

– А ты не дурак, парень. Несмотря на свой возраст – не дурак.

– Вам тоже было тринадцать.

– И я был куда как глупее тебя. Одни бабы и попойки на уме... у тебя – нет?

Я покачал головой. Хотелось, да. Тянуло иногда, но я понимал, что любая близкая мне женщина – это оружие Рылу против меня. Перебьется.

– Этому, кстати, тоже надо учиться.

– Зачем?

– А чтобы против тебя не использовали. А то дорвется кое-кто до сладенького...

Филип смотрел испытующе – и я кивнул.

– Научите?

– Научу.

Следующие два года я прожил у него. Мама писала каждый месяц, и в письмах были условные знаки. Все нормально, жить можно. Лойрио груб, но руку на нее не поднимает. Его счастье, убью мерзавца безболезненно. Может быть...

В ту ночь мы многое обсудили и поняли, что пока маме лучше молчать. Она во власти Рыла, если лойрио узнает, что его преступление может выплыть наружу – он никого не пощадит. А потому мама будет молчать. И я пока – тоже. Потом, когда мне исполнится семнадцать, я смогу вызвать отчима на поединок, потом...

А пока – надо было учиться, и я учился.

Филип был мной доволен, я это знал. В меру своих сил я осваивал все оружие, метко стрелял из лука и арбалета, фехтовал, проблемы были только с двуручным мечом. Он для меня пока был тяжеловат. Ничего не поделаешь, я не произвожу впечатления крепкого малого. Волосы у меня темные, а глаза, как у мамы, синие,

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
но черты лица тоже мамины, тонкие. Борода расти и не торопится, а те несколько волосков, которые пробиваются, проще сбривать, не позорясь. Я высокий, но пока еще костлявый, кость у меня тонкая и выгляжу я тощим. Филип говорит, что это временно, просто такие, как я оформляются позднее, годам к двадцати – двадцати пяти, но это меня не волнует. Хватило бы сил управляться с мечом и копьем, а их – хватает.

У Филипа и тетушки Марго мне было уютно и спокойно. В его замке вообще было спокойно всем. Тетушка создавала вокруг себя такое поле тепла и спокойствия, что все поневоле пропитывались им – и тоже преставали спешить и волноваться. Уютная, кругленькая, сильно располневшая после рождения четырех детей – два сына и две дочки, Марго целый день крутилась по хозяйству, возникая в самых неожиданных местах. Даже на стрельбище и в конюшне не обходилось без ее забот, когда она приказывала подносить мишени или починить денник... Филип жил за ней, как за каменной стеной, доверив жене даже счета – и в знак уважения не спал ни с кем из девушек в замке. Каждую ночь он приходил к Марго, был к ней подчеркнуто внимателен, любезен, дарил подарки, оказывал знаки уважения... тетушка цвела. Хотя любовница у дяди была – в дальней деревне. И ездил он к ней три раза в неделю. Но там все было очень тихо. Деревенские знали, но все молчали, понимая, что лойрио не пощадит. Я с дядей об этом не заговаривал – ни к чему.

С кузенами и кузинами я тоже подружился. Они были неплохие, девочки пошли в мать, такие же хлопотуньи, не особенно далекие и богатые умом, зато теплые и ласковые, как две пушистые кошечки. Филип уже присматривал им женихов – и к его чести, мне их не предлагал. Кузены же больше думали об оружии и девчонках, чем о том, что один из них станет наследным лойрио, но злобы в них тоже не было. Скорее сочувствие. Это заслуга тетушки. Она всех вокруг себя делала добрыми.

Так прошло три года. Мне исполнилось шестнадцать, все было спокойно, и тут...

Сын!

Ваша мать умерла и требуется Ваше присутствие на похоронах...

Свинья в хлеву тебе сын. Я разжал пальцы, заставляя себя успокоиться, и обратился к капитану замковой стражи – судя по шеврону на рукаве и цвету формы. Тоже из новых, раньше его не было.

– Я не знаю вашего имени.

– Тарс Крашри, капитан замковой стражи.

– Лойрио Ры... Ройл взял вас на службу?

– Да, господин.

– И давно?

– Два года, господин.

Значит, у мамы осталось еще на одного друга меньше. Старый капитан, Джек Лемех, учил еще моего отца, любил его и как мог оберегал маму. М-да... гадюшник... попробовать потянуть время?

– Мой лойрио в отъезде. Я не могу уехать без его разрешения...

Филип действительно был в отъезде. Так совпало – или...?

На границе его владений начались беспорядки, кто-то травил посевы и он решил съездить сам. Меня же в этот раз оставили дома из-за дурацкой болезни. Пробежался босиком под дождем – и не обратил вовремя внимание на кашель, а тот привязался и тетушка, когда стало окончательно плохо – вздохнуть нельзя было без приступа кашля, уложила меня в постель... Самое обидное, стоило дяде уехать – и кашель пошел на спад и почти прекратился. З-зараза...

– Господин, лойрио Ройл очень просил вас приехать попрощаться с матерью. И у него есть дозволение короля...

На бумаге действительно была королевская печать. М-да... ехать придется.

– Хорошо. Утром выезжаем.

Капитан дернулся было что-то сказать, но кто б его слушал?

– Тетушка, устройте, пожалуйста, солдат на ночь. Полагаю, на конюшне найдется место?

– Да и в казармах найдется, и что выпить есть, и горяченького, наверное, воины не откажутся покушать...

Через десять минут солдаты и от яда не отказались бы, если получат его из рук Марго. Она хлопотала, как только она это умела, устраивала их, а я сидел у себя в комнате и размышлял.

Мысли были откровенно неприятными.

В прошлом месяце письмо пришло – и от мамы. Обстановка не накалялась, судя по условным знакам. Что их могли вычислить – вряд ли. Не Рыло, который и писал-то с трудом. Итак, все было спокойно и вдруг она умирает. А меня вызывают на похороны.

Чего тут можно ждать?

Хм-м... вот так сразу я бы сказал, что несчастного случая. На преднамеренное

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
убийство Рыло не пойдет, Филип ему не спустит. Даже если ничего и не докажут, где он, а где Филип? Рыло силен, спору нет, но я знаю, как сражается дядюшка, он его просто уничтожит. По полу размахнет и остатки с сапога соскревет. Поэтому случайная стрела не пройдет.

Разбойники?

Вполне вероятно.

Отравление, пожар, потоп – и я случайно утоп, яд, болезнь, то есть тот же, только более хитро данный яд...

Одним словом несчастный случай потому так и называется, что не счастливый.

А вот что мне делать?

Можно сбежать. Я могу. Марго выпустит меня из замка, еще и провизией обеспечит, и как бы не укрытием, но... меня будут искать. И несчастный случай мне организовать будет куда как проще. Не говоря уж...

Неподалеку раскинулся Лес.

Опасный и весьма не любящий чужаков. Лес – это проклятие и дар нашего королевства. Там растут травы и деревья, которых нигде нет, там водятся удивительные животные, там очень любят людей и готовы жрать их три раза в день. Только зайдите, как говорится.

И заходят специальные охотничьи команды, и выходят, но... я-то не охотник. И подготовки специальной у меня нет, во всяком случае, пока. Филип считал, что мне сначала надо научиться владеть оружием, ездить верхом, опять же геральдика, история, экономика, политика... времени хватало только учиться и спать. А охотнику требуется нечто иное. Ходить по лесу, скрадывать зверя, читать и путать следы... этому можно научиться, но зачем?

Я же не планирую стать рейнджером. Я – лойрио, это моя работа и мой долг, и в лес мне не сбежать, хоть мои владения с ним и граничат небольшой частью. Ну и пусть граничат. Команды охотников я тоже посылать буду, когда получу наследство, а сам не пойду. Ни к чему это лойриоу...

Но дело сейчас не в этом. Меня просто съедят в лесу. А под крышей – найдут и устроят несчастный случай. И оно мне надо?

Есть и еще один вариант. Есть направление, на котором меня искать не будут – то есть я могу сам поехать к Рылу. При таком раскладе в дороге мне вряд ли что будет угрожать – на этом направлении меня ждать не будут, во всяком случае, без сопровождения, и есть шанс проскочить. А может, и нет. Что бы я сделал?

Да оставил человека с парой голубей где-нибудь в таверне на тракте, а потом через него дал знать сообщникам. Вот, кстати, сокола с собой захватить надо. Ловчего, дрессированного. Но в любом случае, я попадаю по приезду в лапы к Рылу. Кинет меня в подземелье и скажет, что не доехал. Или вообще замурует... с перерезанным горлом, ага?

Живой я ему всяко не нужен.

В дверь постучали. Тетушка смотрела грустно.

– Ты собираешься, малыш?

Даже "малыша" от нее было приятно слышать. Теплая она. И домашняя. И очень уютная... повезло дяде. Кстати, сам Филип это отлично понимает.

– Это лучший выход.

Тетя кивнула. В уме она просчитывала то же самое, что и я. Не стоило обманываться ее внешностью, или вы думаете, что дурочка сможет управлять таким хозяйством? Ну-ну...

– Я дам тебе сопровождающих. Десять человек, больше никак.

Я кивнул.

– Да, пожалуй. И нескольких почтовых голубей.

Вряд ли это сильно поможет. Но уж точно не повредит. Мне придется ехать, иначе ничего хорошего не получится.

– Само собой. Я тут поговорила с людьми, у капитана, если что, приказ привезти тебя силой.

– Вот даже как?

– Якобы лойрио в глубоком трауре, жена при жизни мечтала увидеть сына...

– Пусть теперь она его увидит на том свете? – мрачно пошутил я.

Укоризненный взгляд тетушки.

– Я буду за тебя молиться, малыш.

Я криво усмехаюсь. Молитвы никому еще не помогали, но хотя бы не вредили. Ладно, попробуем выжить.

Я уже не щенок, я уже подросток и видит Бог – я без колебаний пушу в ход зубы. Глотку прегрызу за маму.

Зоя.

Первая ночевка в лесу вышла печальной. Бегать ночью по лесу в заячем обличье не рекомендуется никому. Не тот зверь, чтобы его боялись и не трогали. Одни совы чего только стоят, да и другие дикие звери... Пришлось обернуться и забраться на

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дерево. Стало холодно и тоскливо. Кора царапалась, мысли были исключительно печальные, я опять перекинулась зайцем и в таком виде намного удобнее устроилась в сплетении ветвей. Заяц на дереве?

И что такого? Жить-то хочется.

И кушать тоже. И тепла. А нет и не будет.

Домой возвращаться... нет уж, увольте. Я позор семьи? Ну, так семье будет лучше без меня!

Возвращаться я не собираюсь, если только за шкурку в зубах не приволокут. Значит, надо решить, как жить дальше – чем не занятие на эту ночь? Спать придется урывками, а ничто не гонит сон так хорошо, как тяжелые раздумья. Я точно знаю, когда о Райшене думала, ночами могла не спать.

Итак, что я буду делать вне леса?

Хм-м... а ведь я правда над этим не задумывалась раньше. Попробуем сейчас, раз уж не спится? Да и не нужно мне много сна, три-четыре часа и буду бодр, как хвост бобра. Братья эту поговорку произносили куда как неприличнее и смеялись при этом. И Райшен... с-скотина блохастая. Кстати – блох он цеплял регулярно, я же и выводить помогала, теперь перебьется!

Итак – чем я буду заниматься вне леса?

Я знаю, что там живут люди. Там есть деревни, есть города... оборотни вообще не любят людские земли, потому что раз в месяц нас тянет перекинуться. А потом и по лесу побегать, загрызть кого-нибудь, да-да, некоторые оборотни, особенно молодые и волки в такие минуты себя плохо контролируют и могут напасть на тех, кто боится, убегает, проявляет агрессию...

А дальше все просто. Рано или поздно поймут, поймают, вызовут храмовников – и добро пожаловать на костер или на рогатину. Не хочется...

Но то волки. А я?

Безобидная, беленькая, пушистенькая, мне, в принципе, можно перекидываться и сидеть дома. Положу себе заранее пару капустных кочанов или морковки начищу, никакого леса не захочется. Ну, можно будет раз в три месяца пробежаться, там, где безопасно. Зайцы бегают?

И пусть бегают...

Ум-то у меня человеческий, в любой ипостаси, я вообще не дурею. Просто никому это не интересно, вот была бы я медведицей или волчицей... или хотя бы лисицей... Лайса, дрянь рыжая, жаль, что я перед уходом с тобой поквитаться не могу. Ну и пусть!

Бери себе Райшену и подавись им! Чтоб вы грызлись до упаду каждый день, да по три раза в день! Не жалко!

Ага, кому я вру? Себе?

Еще как жалко. И тоскливо, и тошно, и выть хочется, видели вы воющего зайца на дереве? Тогда вы вообще мало что видели в этой жизни. Ну и я тоже. Тут поневоле взвоешь. Хорошо вышло, душевно...

Среди людей жить – не в лесу выть. Это я точно знаю. У них имеют хождение деньги. Не настолько я уж глупая и темная, между прочим. Дочь вожака стаи, причем потомственного. Папа иногда ездит к людям, а то как же?

Мы живем в лесу, богатства которого не измерить. И людям нужно многое из того, что есть у нас. А нам нужно кое-что из того, что есть у них. У них есть кузнецы, у нас нет. Оборотни не любят работать с огнем. Да и ткань... можно и ткать, и прясть самим, но где взять лен? Разбить в лесу поля и батрачить на них все лето? Как же, уже бежим, помахивая хвостиками. И с зерном то же самое, и со сладостями. Люди умеют делать многое, что нужно нам. А мы можем собирать жив-корень, можем найти такие травы, которые позарез им нужны, но люди никогда не доберутся до глубин леса, можем платить им шкурами дикого зверья... одним словом, кое-какая торговля есть.

И папа рассказывает о своих визитах к людям. Я вот слушала с удовольствием, теперь понимаю, что не зря. Первым делом, мне нужна будет одежда. Ее можно купить или украсть. Потом обувь. Это в лесу все ходят босиком даже в холода, но люди так не могут и не умеют, я привлеку излишнее внимание. Обувь, одежда, место для жилья...

А вот с последним проблема.

Отец рассказывал так.

Деревни и города – там простые люди. Над людьми обязательно есть лойрио или трайши – именно он решает, кому где жить. И как это будет выглядеть?

Здравствуйте, лойрио, я из леса вышла, позвольте мне тут поселиться?

Звучит как-то неубедительно... и люди корыстны, отец это постоянно повторял.

Значит, от меня могут потребовать денег, а это плохо. Денег у меня тоже мало. А что можно придумать?

Возможно, кто-то возьмет меня в свой дом?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Не знаю, это сложно. Но допустим, дом я нашла. А вот чем я буду заниматься? А, глупый вопрос. Травницей я буду, травницей. Оборотень, между прочим, по одному запаху и болезнь определить может, и лекарство приготовить... я точно могу, меня мама учила. Я не тупая Лайса, которая даже писать не умеет, я умная. Нет, ну что он в ней нашел? Лохмы рыжие? Кобель вонючий!

Итак, что я умею?

Читать, писать, лес знаю, травы знаю... есть возможность пристроиться?

Наверняка найдется. Я умная, я со всем справлюсь. А если мне пока немного страшно – это не беда. Глаза боятся – руки делают...

Ночь прошла более-менее спокойно, и я еще раз похвалила себя. Никто меня сожрать не пытался, я просто не вписывалась в картину мира диких зверей. Заяц должен прятаться в траве, по деревьям они не лазают и летать не умеют. Поэтому на дереве меня никто искать не станет.

А теперь опять бежать и бежать. До границы леса еще далеко.

Колин.

Мы выехали достаточно поздно. Капитан ярился и хотел отправиться в путь с рассветом, но – нашел дурака. Чтобы теленок вперед мясника на скотобойню бежал?

Нет, помечтать ему не вредно, но я лично так поступать не собирался. Поедем медленно, печально, с перерывом на сон и еду, а там Филипу письмо долетит, тетушка сообщит – и дядя либо догонит нас, либо Рылу гостем явится – в любом случае будет неплохо. Так что я спокойно завтракал, невинно хлопал глазами на все вопли капитана, а потом зарядил ему в лоб:

– капитан, а куда мне спешить? Мать уже умерла, теперь тридцать дней ее тело будет лежать в церкви, а потом ее опустят в землю. До моего поместья, – "моего" я выделил голосом так, что мужик аж побагровел, понимая нескромный намек, – восемь дней пути, если торопиться, двенадцать – если не торопиться, так что мы в любом случае успеем.

Крашри вылетел из зала, я покачал головой и посмотрел на тетушку. Та поняла намек и повела меня в комнату, еще раз проверить, все ли собрано.

– Тетя, я боюсь, что этот тип тоже в доле. Вы предупредили людей, которых со мной отправляете?

– Да, сынок.

– Это хорошо. А то погибнут ни за грош... жалко.

– Ты, главное, себя побереги... письмо дяде я уже отослала. Двух голубей послала и трех гонцов, так, на всякий случай. Кто-то да доберется...

Я поцеловал тетю в щеку. Хорошая она...

– Спасибо тебе...

Тетя погладила меня по голове.

– Возвращайся, сынок.

С тем я и вышел на крыльцо. Конюх подвел мне моего конька. Крепкий буланый жеребчик по кличке Обмылок. Смешно?

Кому смешно, а кому смеяться грешно. Прозвище было дано не просто так. Характер у конька был премерзкий, любой, кто на него пытался садиться, тут же оказывался на земле. И на него еще норовили наступить копытом. Вот один из конюхов и... обругал. Мол, скользкий, как обмылок, хоть как извернись, а не удержишься...

Имя приросло. Вроде бы и окликнул, и обругал...

Дядя совсем отчаялся, и хотел было его сплавить куда-нибудь, но мне строптивец приглянулся. Я вообще животных люблю, вот и начал разговаривать с коньком, приносить ему то яблоко, то морковку, то подсоленного хлеба... прошло не меньше трех месяцев, прежде чем он разрешил мне просто сесть ему на спину, но потом мы сдружились. А как конь, Обмылок был выше всяких похвал. Умный понятливый, правда, с характером, ну так кто из нас без норова? Но если он понимал, чего я от него хочу – все. Он мог свернуть горы. Так что когда мы с дядей отрабатывали схватку с копытами, я вообще конем не управлял, Обмылок все делал своей волей. И шпоры я никогда не носил – незачем. Вид у конька был не особенно приглядный, масть неприметная, грива неопрятной щеткой – вот не росла она у него и все тут, но крепкая спина, сильные ноги и ум с лихвой искупали все остальное. Мне ж на нем не дам возить – перебьются.

Седлал коня, кстати, я сам. И расседывал, и обихаживать тоже сам старался. В исключительных случаях Обмылок позволял слугам поухаживать за собой, но все равно старался или наступить на ногу, или чисто случайно навалиться всем весом... характер не запрешь.

Одним словом, мы поехали.

Тетушка отрядила со мной десять человек под началом десятника Шакра – старого вояки, ворчуна и хама, которому цены не было в дрессировке солдат. А заодно, хотя об этом знали только три-четыре человека, когда-то в прошлом, он был наемным убийцей и изучил все их уловки. Но сейчас никто о нем такого не подумал бы, а нам того и надо было...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Первый день пути прошел спокойно, видимо, Рыло предупредил своего подпевалу, что сразу же погибнуть не должен. Вот, на третий-четвертый день – вполне. И может быть, где-то на дороге ждет засада.

Шакр, кстати, сказал мне то же самое. Мол, на дороге нас убрать милое дело, тем более, что с главного тракта тут сойти некуда. Неподалеку лес, люди тут селиться не любят, а на тракте хоть таверны есть. Одним словом – подождите, лойрио, кольчугу под камзол?

Я надел, причем, втайне от капитана Крашри, что мне – сложно умного человека послушаться? А дальше все было достаточно скучно.

Рысью. Шагом. Рысью. Шагом. Привал. И опять рысь – шаг, рысь – шаг.

Для Обмылка переходы были не в диковинку. Капитанские вояки, кстати, те еще висельные рыла, под стать нанимателю, сначала попробовали подсмеяться над именем конька, потом перестали. Кусался и лягался Обмылок без повода и предупреждения, просто чувствуя мое плохое настроение. Своим не доставалось, но на чужих он зло срывал от души и с размахом. В частности, тяпнул за круп мерина капитана, отчего тот взвизгнул и скакнул в сторону налетел на другую лошадь... одним словом, я ехал в окружении своих, а капитан со своим десятком держался поодаль, причем я старался чередовать. То приказывал им ехать впереди, то позади нас. Пыль быстро покрыла дорожные плащи, скрывая различия, мерный ритм не отвлекал от дурных мыслей... мама, мама... как же я перед тобой виноват...

Два дня спустя, деревня оборотней.

Калайя, жена вожака. Мать Зои.

– Как – дома быть должна?!

Я смотрела на подростков с абсолютным недоумением. Они только что вернулись со сбора червень-травы – и Зоеньки с ними не было. Оказывается, она распоролла ногу и должна была вернуться, чтобы промыть рану. Да, у нас все заживает быстро, но только если рана чистая, если загноится – будет дольше. Естественно, ребята посчитали, что рана оказалась плохая и Зоенька осталась дома. А мы думали, что она с ними, на болотах...

Зоя.

Моя младшенькая дочь, мое горюшко...

Все в моей семье оборотни. Отец, мать, деда с бабками и так еще на много поколений назад. Нет, встречались и лисы, и медведи, но чаще всего все перекидывались волками. А вот Зоенька... то ли кровь выдохлась, то ли Лес подшутил.

Моя доченька родилась зайцем!

Добычей для любого.

И что с этим делать, я категорически не знала. А вы бы знали? Каждое полнолуние было смертельно опасно для моей малышки, тем более она такая слабенькая, хрупкая... я планировала со временем отдать ее в ученицы к знахарке, хранительнице памяти. Она, по традиции, живет на отшибе, так что никто мое дитяtko не обидел бы. А парни... еще и за честь сочли бы ее приглашение. Без мужчин бы девочка не осталась, а там и дитяtko родила бы...

Я уже начала готовить дочку. Учила ее сама, показывала, что к чему, Зоенька читала и писала, она вообще у меня умница, хоть и родилась зверем бесполезным... но где же она?

Распросы соседей показали, что девочку никто не видел. Проверка вещей – вроде как все на месте... она голая ушла?

Куда?!

Зачем?!

Мужа дома не было, поэтому я сама помчалась на площадь, кидать клич. Перекинулась, дернула зубами за веревку колокола, громко завывала – и так несколько раз. Потом опять обернулась в человека – и уселась как была, голышом. А плевать, мы своих тел не стесняемся и не закрываем тряпками. Мы свободные хищники...

Зоенька, зайка моя, где ты, что с тобой...

Беспокойство туманило мозг, в человеческой ипостаси было легче его сдерживать...

Народ собирался быстро. Прибежал из леса муж, я тут же огорошила его известием, что у нас пропал ребенок, появились дети, которые получили по ушам – чего плохо за младшенькой смотрели...

Наконец собрались все – и я изложила ситуацию.

Два дня назад моя дочь пропала. Что, как – неизвестно... кто-то что-то знает?

Кто-то что-то видел, слышал, унюхал...

Нет, нет, нет...

Райшен?

Если Зоя забегала домой, то обязательно завернула бы к мальчишке. Нет, мне он никогда не нравился, слишком самовлюбленный и безмозглый, но... мало ли?

Зою он тоже не видел. Но... чем-то таким от него тянуло... страхом? Стыдом? Я

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
тряхнула мальчишку, как грушу.

– признавайся! Ты ее обидел?

Райшен отрицал истово и я верила. Не обижал. А чего тогда смущаться?

– Ма-ам... а от него лисицей пахнет, – сообщила старшая дочь, которая как раз вернулась.

– ну и что?! – огрызнулся Райшен. Но взгляд его метнулся, я проследила за ним... ага!

Там в толпе стояла одна хищная рыжая девка, на которую у меня давно уже когти точились. Лайса мне с детства не нравилась. Ни ума, ни таланта, зато сисек и наглости в достатке. С другой стороны – и что с того, даже если они спаривались?

Муж перекинулся и взял Райшена за шкуру.

– Спал с Лайсой?

Долго Райшен отпираться не стал – и подтвердил, что да, было. Когда?

Да вот два дня назад как раз и...

Во сколько? Так с утра, как все из деревни ушли...

– А я видела...

Все посмотрели на малышку лет восьми. Кажется, Люша... не помню, как зовут.

– Зоя шла к дому Райшена, а потом оттуда бежала. Быстро так... и плакала, потому и меня не заметила. А я сказку хотела, – девочка явно была обижена такой несправедливостью. Верно, Зоенька обожала возиться с маленькими, рассказывала им сказки, мастерила куколок из соломы, играла в их игры с искренним удовольствием.

И вот тут до меня дошло. Разумеется, если девочка вернулась в деревню, она не могла не зайти к Райшену. А он с этой...

– Спали?! – выдохнула я.

Наверное, что-то Райшен почувствовал, потому что закивал и попятился. Лайса попыталась удрать, но сын словно из воздуха соткался у нее за спиной, перекрывая пути отхода.

– Далеко собралась? Умела пакостить – умей и отвечать...

Лайса дернулась, но даже во второй ипостаси она была слабее – старший сын у меня волк. Матерущий, чуть ли не полтора метра в холке, лиса ему на один зуб и две минуты...

Я переглянулась с мужем.

Ну разумеется, девочка была в шоке. И естественная реакция – удрать из деревни. Но куда?

– Я пробегусь к медведям, сын, давай к лисам, – сориентировался муж.

– Я к травнице.

– А с этой что? – подала голос старшая дочь, нехорошо разглядывая Лайсу.

– Потом разберемся, – отмахнулась я. – Куда эта дрянь денется? Успею еще шкуру на половик снять...

– Так, сначала домой за оборот-травой, – решил муж.

Я кивнула.

Настой оборот-травы помогал, усиливал способности к трансформации, часто его пить было нельзя, раз в два-три месяца, но сейчас особенный случай.

Где моя девочка!?

Колин.

За три дня пути капитан достал меня до печенок.

Отчим этого идиота, что – специально нанял? Нам умные не надобны, нам нужны тупые и верные?

К-кретин...

Хотя чему удивляться, умом Рыло не блещет.

Капитан лез куда надо и не надо, нажирался каждый вечер, орал матерные песни, лез к служанкам, и вообще, вел себя так, словно он не капитан замковой стражи, а глаза помоечной шайки.

Устрою я ему пакостей, определенно. А пока – переговорил с Шакром и два наших отряда перестали смешиваться. Люди капитана даже и своего командира не слушались. Люди Шакра тоже не желали выполнять приказы всяких дураков, в результате единственным связующим звеном оставался я. Хотя капитанский отряд поглядывал... нехорошо.

Не кровожадно, нет. Но у них на лбу было написано "жертва". Меня собирались убить, все об этом знали, и помогать не собиралась ни одна сволочь. Ну, Шакр, но тут другое...

Раздражение копилось глубоко внутри, собираясь вырваться наружу...

Сутки спустя, Лес.

Зоя.

По Лесу я шла уже несколько дней. Естественно, в заячьем облике. Скорость у зайца вполне приличная, но это если бежать по ровной дорожке, а ее-то мне и не предоставили. Лес же...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Завалы, буреломы, болота, которые приходилось обходить. Сильно помогало, что я могу прыгать на три метра в длину, но опять-таки, не везде и скорость теряется. И время тоже.

Пару раз я даже думала, что надо бы вернуться домой, но потом... Нет уж.

Родители, конечно, немного погрустят, но у них еще четверо детей. Хорошие, сильные, не такие... позорные, как я. Райшен пусть будет счастлив с Лайсой. Отпускаю тебя, радость моя лживая. Иди с миром... в болото!

И я упорно шла к опушке леса.

Все было неплохо, когда...

Вой раздался неожиданно. Я обернулась...

Ох, лес!

Пара волков. Диких. А в середине лета, когда у них молодняк... перекинуться и на дерево взлезть не успею, да и толку с того дерева...

Ноги оказались умнее головы. Я думала, а они уже мчали туда, где было светлее... Волки, не желая оставаться без обеда, мчались следом, и приходилось петлять, благо, заячье тело знало все лучше меня. И как подпрыгнуть, и куда, и когда... оторваться не удавалось, но ведь пока еще и не съели...

Лес закончился так внезапно, что я не сразу это поняла – и по инерции летела дальше. До дороги, по которой ехали... люди?

Да, определенно, люди на конях...

Кто-то из них рассмеялся, потянул лук, волки взвыли сзади...

Я тоже взвыла от страха, зажмурилась – и прыгнула вперед. Перелететь через них, хоть как-то... сейчас вот приземлюсь пред тем конем...

Я не учла только, что конь, испугавшись волчьего воя, прынул вперед, я впилась в его бок – и стекла вниз. Лапы не держали. Столкновение с такой тушей оказалось тяжеловатым...

Я распласталась на дороге, понимая, что сейчас меня убьют...

– Тихо, тихо, обмылок...

Человек спрыгнул с коня, успокаивая его. А потом наклонился и поднял меня за уши.

А у меня глаза так разъезжаются, что понятно, почему зайцев косыми называют. И лапы тоже. Вываться не смогу. Перекинуться пока тоже, голова кругом...

Неужели, конец?...

Колин.

Все произошло так быстро, что я едва не подумал о начале покушений.

В лесу взвыли волки – обнаглели, твари, среди бела дня, рядом с трактором, охотников на них нет. Обмылок захрипел. А потом из леса что есть дури вылетел белый комок. Промчался по полю, на миг замер у дороги, и я успел его разглядеть. Заяц. Белый, летом... странно. Они такие по зиме, а летом-то серые...

Заяц замер у дороги, сжавшись в комок. А волки, вконец обнаглев, вылетели из леса. На людей они не напали бы, наверное, не то число. Но белаяк-то этого не знал. И Обмылок тоже.

Конь свечкой взвился на дыбы, прыгая вперед, а заяц тоже сиганул с места – и со всей дури врезался в бок Обмылка, который от такого подарочка на минуту опешил.

И я успел перехватить узду плотнее, сжал ногами бока, зашептал на ухо нечто успокаивающее... в одного из волков ударила стрела.

Второй оказался умнее – и удрал в лес, пока тоже не подстрелили.

Я спрыгнул на землю, погладил коня по умной морде, тихо заговорил...

Обмылок прядал ушами, но хотя бы не рвался, умница моя, мальчик мой хороший...

Твердая рука Шакра перехватила под уздцы коня, и я смог оглядеться. Один из людей капитана направлялся к волку, все спешили, радуясь поводу размяться после нескольких часов в седлах.

Заяц так и лежал в пыли, распластав лапы. Бока его судорожно вздымались и опадали. Я наклонился и поднял его за шкуру.

– М-да. Задал ты хлопот, косой.

Тушка безвольно обвисла в моих руках.

Так, ну для начала это не заяц, а зайчиха. Вся беленькая, глаза черные, с красноватым отливом, на шее...

Что у нее на шее? Похоже на небольшой мешочек... посмотрим.

Второй рукой я примерился к мешочку. Ан нет, не все так просто, он не привязан, а продет на кожаный шнурок и тот завязан каким-то хитрым узлом.

– Давайте эту тварь сюда, господин...

Капитан протянул руку. Был бы кто другой – отдал бы, но тут...

– И зачем вам моя добыча?

Капитан даже опешил. Зачем ему заяц? Так сразу и не ответишь. Пару минут он жевал ус, потом нашелся.

– Так шею сверну, в суп на привале пойдет.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Заяц вздохнул как-то очень по-человечески, почти всхлипнул от ужаса. А я... Дурак я, да?

Я тоже так думаю, но я вдруг понял, что в суп животинку не отдам. Она от волков вырвалась, сбежала бы, если бы не Обмылок, да и в эту пору... может, у нее дети есть, она волков от зайчат уводила... как моя мама в свое время...

Я перехватил зайчиху поудобнее, чтобы не вырвалась.

– Уберите руки от моего питомца, капитан.

Ошаление на усатой морде было как медом по сердцу. Ну, не нравился он мне, не нравился...

– Пи... том... ца?

– Вот именно. Я буду в Торвальде разводить зайцев. Шакр, что с конем?

– Все в порядке.

Перехватываю свободной рукой поводья, вскакиваю в седло.

– Тогда поехали.

– Лойрио, а шкура...

– С зайца?

– Вот, волк же...

Да вижу я, как один из его людей обдирает шкуру, а второй помогает ему...

– Догонят, как закончат.

Устраиваю зайца поудобнее, продолжая держать за шкурку и чуть ударяю пятками по конским бокам. Обмылок опять начинает движение, а за мной подтягиваются все остальные. Шакр, по-моему, в полном восторге. Да и остальные дядюшкины солдаты не злятся. А капитан... а кто сказал, что мне этот усатый боров на службе нужен? Зоя.

Я тряслась на спине лошади и раздумывала – как бы дать понять человеку, что ни кусаться, ни убегать не собираюсь? Тем более драться...

А то все уши уже измочалил, чай, не казенные...

И по шерстке меня гладит, и разговаривает... хорошо, что меня животные любят.

В человеческом облике скотина оборотней терпит. В зверином же... бесятся – это еще слабо сказано. С ума сходят, и часто – это не преувеличение.

Но меня лошади, да и другая скотина признавала в любом виде. Выяснилось это совершенно случайно, когда я, перекинувшись, пряталась от той же Лайсы с ее насмешками – и умудрилась забраться в коровник. Хоть бы одна буренка мыкнула...

Одним словом – конь со смешным именем Обмылок терпел меня на своей спине, а его всадник даже по голове гладил – и это было приятно. Кажется, есть меня не собирались. Я уже и с жизнью попрощалась – не перекидываться же при всех? Вот представьте, то у вас в руках был заяц – и вдруг он начинает расти, превращается в обнаженную девушку, которую вы так же держите за уши...

Веселье обеспечено. Людям. А мне – костер или сначала стрела под лопатку, а потом – костер.

Так что я собралась умереть, только жалко себя стало до боли. Я ведь ничего не видела, не знаю, пожить не успела... а парень решил меня не убивать.

Ну и я пока убегать не буду.

Что я – дура, такой шанс упустить?

Я ведь ничего о людях не знаю толком. Ни как они говорят, ни как поступают, как одеваются, даже как поесть купить... наделать глупостей мне раз плюнуть. Поэтому поживу у парня, посмотрю, как и что...

Предупреждать ли его о своей второй ипостаси?

Смешно.

Вот еще не хватало.

Отблагодарить могу, если случай представится, а сообщать, что я оборотень – ищите других дураков. В обличье зайца я могу находиться долго, очень долго. Дня три-четыре точно, потом перекинусь на пару часов – и опять в зверя.

Разум я не теряю, контроль над ипостасью тоже... почему бы нет?

Только, надеюсь, меня кормить будут?

Я перевела взгляд с дороги на парня.

Симпатичный. Темные волосы чуть ниже плеч ложатся красивыми кольцами, яркие глаза странного цвета... словно золотую монетку кто-то обвел по краю синим ободком, а вокруг зрачка решил изобразить солнышко, спохватился, что монетка и так золотая – и снова сделал его синим. Красиво.

Но какой-то он... почти как я. Пальцы тонкие, запястья изящные, у той же Лайсы – и то толще будут...

Как девчонка.

И все равно – симпатичный.

Зайка, ты о чем думаешь, а? Нет мозги у тебя все-таки заячьи. Нет бы подумать, как удрать со временем, а вдруг тебя вообще в клетку посадят или собакам скормят, а ты на парня загляделась!

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А как же Райшен?

А так!

Ему можно, а мне нельзя? Пусть катится к лешьей матери! И вообще, зайцы с рогами – это неправильно. Волкам рога пойдут намного больше... да, и вот тут еще тоже погладь, и под подбородочком почеси...

– А звать я тебя буду Зая.

Так, подойдет. Я даже отзываться буду. Честно-честно. А кормить будут? А тебя как зовут?

– Интересно, ты не убежишь, если чуть приотпущу?

Не убегу я, не убегу...

– Ты, вроде, ручная. Кто-то же на тебя ошейник надел?

Сама и надела. Кстати – не покушаться. Не твое – не трогай, а то за руку цапну. Уши чуть отпустили. Я не торопилась шевелиться. Потом почесали еще, а уши вообще отпустили. Я чуть поерзала, устраиваясь поудобнее. Лучше бы не на брюхе, но боюсь, если я сяду, как хочется, меня опять за уши возьмут.

Интересно, а куда мы едем и зачем?

Ладно, будем прислушиваться. Отец говорил, что люди – существа болтливые.

Колин.

Зайка распласталась тряпкой поперек лошади. Ну точно – ручная. Интересно, что у нее на шее? Ладно, потом будет время посмотреть.

Слышал я, что в жарких странах дрессируют мангустов, да и у нас собаки, птицы... но зайцы?

Они глупые...

Хотя по этой так не скажешь. Уши чуть приотпустил, но готов был в любой момент сжать руку, так заяка даже не дернулась. Словно привыкла ездить верхом. Только чуть поудобнее легла.

Я бы ее себе оставил, но как еще дело в замке отчима повернется?

А, как бы ни повернулось. Отпустить я зайчиху всегда успею.

– Интересно, ты не беременная?

Темные глаза блестели, словно заяка и правда меня слушала. А я поглаживал теплую шерстку, чувствуя ладонью биение маленького сердечка и успокаивался. Я не девчонка, конечно, но вот кузинам эта заяка была бы в радость... так и сделаем.

– Если все будет в порядке, заберу тебя к дяде, подарю кузинам. Они хорошие, добрые, ты у них будешь как сыр в масле кататься... Интересно, чья ты? Наверное, какой-нибудь крестьянской девчонки... вот теперь рыдать тоже будет.

Но найти хозяина возможным не представлялось.

Ладно, пусть едет со мной. Выпустить всегда успею.

Я еще раз погладил мягкую шерстку.

– Хорошая, хорошая заюшка...

Зайка потерлась головой об мою ладонь. Интересно, что она понимает из моих слов?

Зоя.

К вечеру парень уже настолько ко мне привык, что даже не придерживал. А я уже вполне удачно сидела на седле впереди него. А почему бы нет?

Меня сегодня накормят, я переночую под крышей, к тому же я устала за эти дни. Мне надо отоспаться в безопасности. И ноги болят. Я ведь тоже живая...

Паренька звали Колин и он был лойрио. Я только пока не поняла, каким и чего, но это еще впереди. И зачем он едет, тоже непонятно.

Видно только, что его люди разделены на две группы и одна, определенно, парня не любит, но и не нападает... почему?

Странные существа – люди.

А потом стало еще интереснее. Парень прыгнул с лошади во дворе какого-то приземистого строения. Я смотрела во все глаза. Люди запахи, лошади... все смешалось в одну массу, и эта масса... подавляла. Я бы растерялась, а паренек уверенно снял меня с седла, взял на руки, отпихнул ногой брехливую собачонку, крутанувшуюся рядом, и распорядился подбежавшему человеку.

– Комнаты и ужин.

Толстяк поклонился. Маленькие глазки обшарили парня с ног до головы, потом в них что-то блеснуло...

– Шесть серебряных, лойрио...

– Два.

Я наострила уши. Шесть – это много? Или как? У меня-то и того нет... и что они делают?

– лойрио, вы меня разорите! Пять серебрушек – и то из моего самого искреннего уважения.

– За ночевку в твоём клоповнике еще нам приплачивать надо. Я боюсь, что мой заяц тут блох подцепит. Три серебряных.

– Четыре, лойрио... Прошу вас, у меня большая семья...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Хорошо, четыре.

Ага. Кажется я поняла. Это называется "торговаться", отец рассказывал. Но если ночлег и ужин на двадцать человек стоит четыре серебрушки, то на меня одну... несколько медяков, не иначе?

– Но если в моей комнате окажутся клопы – ты получишь не больше двух.

Трактирщик поклонился до земли.

– у меня нет клопов, лойрио.

– Посмотрим. Прикажи проводить меня в мою комнату.

И потрепал по шее коня.

– Шакр, отведи Обмылка на место, я попозже спущусь...

Тем временем трактирщик махнул кому-то, и к парню подошла девчушка.

Молоденькая, еще младше меня, платье серое, если бы я такое нацепила, мать бы меня с головой в речку засунула. Грязи на нем было... и солома к подолу прилипла. А еще... я взъерошила шерстку.

Отец рассказывал, что у людей женщина – добыча сильного, а я не верила. Думала, везде, как у нас, ан нет...

Синяки на запястьях и легкая желтизна на лице, в месте старого удара отчетливо показывали, что девочку принуждали к случке. И запах тоже... такой бывает у забитого покорного животного.

Что бы с ней не делали – она к этому привыкла.

А если бы так со мной поступили? Ударили, попытались покрыть? Что бы я сделала? Станный вопрос. Оборотень сильнее человека. И свернуть шею одному насильнику я бы смогла. А потом сбежать... а что еще остается?

Но этой, похоже, бежать некуда.

Девочка почтительно проводила нас до двери, подождала, пока парень войдет внутрь, поклонилась.

– Господину нужны другие услуги?

– Нет, – парень резко кивнул на дверь. И от девчонки потянуло... разочарованием?

Ничего не понимаю. Станные существа – люди.

Дверь закрылась. Парень спустил меня с рук на кровать – и я огляделась.

Комнатка. Не слишком большая. Пять шагов от стены до стены. Кровать, в изножье кровати сундук, окованный металлом, небольшой стол и кривоногий стул. На единственном окне засаленные шторы. Пол грязный, правильно меня на кровать отпустили. Я тут ходить не буду.

Мне лапки пачкать неохота, вот.

Колин уселся рядом со мной.

– Вот так. Еще один день прожит, теперь надо пережить ночь.

Почему ему надо пережить ночь? А парень грустно посмотрел на меня.

– Дожил. С зайцами разговариваю...

И почему со мной нельзя поговорить?

– А может, оно и неплохо. Ты меня точно не предашь, никому ничего не расскажешь...

Не предам. И не расскажу.

– ...а хотя бы одна живая душа рядом быть должна. Ведь еду в гадючье гнездо...

Странно. Гадюки гнезд не вьют, это и ребенку ясно. А куда он тогда едет? Мне стало интересно, я подергала ушами, подобралась поближе и ткнула мордой в руку. Ладно, перетерплю, тем более, что пахло от мальчишки вполне неплохо, молодым и здоровым телом.

– Хотя ты меня поддерживаешь. Вот беда-то... и ехать надо, и не ехать нельзя – и убьют меня там. Уж точно попытаются.

Я дернула ушами, но слушать продолжала. Как оказалось, у паренька умерла мама – и он должен был ехать на похороны. Странно, почему детеныш не жил с матерью?

Потом вопрос прояснился. Отец мальчишки умер, и его мать вышла замуж второй раз, у нас тоже так делают. Самке с детенышами сложно охотиться одной, к тому же она уже доказала свою плодовитость, может принести еще щенков...

А в этот раз матери щенка попался плохой, бешеный самец. Который решил сожрать чужого щенка, вместо того, чтобы наплодить своих. Такое тоже бывало, но у нас таких загрызали – и быстро. А тут вот не получилось... плохо.

И он попытается загрызть парнишку. Только если у нас это приходится делать самому, то здесь он может нанять людей – и убить пасынка чужими руками.

Мерзость!

Скотина бешеная!

Но меня это все равно не касается. Я побуду недолго с пареньком, а потом удеру. Еще не хватало – свою шкурку под стрелы подставлять... интересно, а кормить меня будут?

Хочу морковки...

Колин.

Зайка сидела рядом, я гладил ее и выкладывал, что на душе накипело. Странно, но

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
бессловесное животное вело себя лучше множества людей. Не лезло с комментариями, не пыталось давать советы, не дергалось и не сбегало посреди разговора...

Ладно-ладно, все я понимаю, но хоть с кем-то поговорить. С Шакром?
Тому лишь бы службу нести, а что у меня на душе – ему и дела нет. А больше никого нет рядом. Раньше хоть тетушка выслушивала, если очень накатывало...
И мамы больше нет... я еще доберусь до горла отчима, Богом клянусь! Он у меня кровавыми слезами заплачет... тварь!

Зайка прыгнула ушами и смешно дернула носом.

– Поедешь со мной, пушистик? Поедешь... хорошо тебе. Ни родных, ни друзей, ни проблем, ни переживаний, даже если твоя мать умрет. Ты и не задумаешься... Ладно, сиди здесь. Дверь я запру. Надо еще коня почистить, а то Обмылок скотина своевольная...

Я еще раз потрепал зайца по пушистой шубке. Красивая заюшка, хорошая, умная...

– Жаль, что ты не собака...

И пошел на конюшню, пока моя зверюга всех конюхов не перекусала.

Зоя.

Парень ушел, и я услышала, как снаружи лязгнул засов. Спрыгнула с кровати, отбежала в угол, туда, где меня нельзя будет сразу заметить от двери, сосредоточилась. Жаль ему, что я не собака! А мне-то как жалко, что я не волк, знал бы ты!

Р-раз...

По телу проходит судорога, как будто ты долго сидела в одной позе.

Два.

Удлиняются конечности, втягивается вовнутрь пушистый мех, на лицо падает прядь светлых волос.

Три.

С пола поднимается девушка, то есть – я. Поправляю шнурок на шее и провожу по себе руками. Все в порядке. Это надо контролировать, а то часто можно увидеть молодняк в полуформе. Или со звериной мордой, или наполовину в шерсти, или с человеческой головой, но в волчьем теле... тут надо опять оборачиваться в зверя и обратно в человека, а то застрять можно. Но у меня так ни разу не бывало.

А вот что теперь делать? Ну, для начала осмотреть комнату. В человеческих глазах она выглядит еще более замызанной, чем в звериных. Кровать узкая, пол грязный, от ночной вазы под кроватью нестерпимо воняет, но этим можно пренебречь. Со вздохом облегчения встречаюсь с вазой. Вряд ли Колин додумается вынести меня в уединенное место и оставить там одну, а делать свои дела под всеобщим присмотром, да еще когда на тебя смотрят... нет, настолько я не озверела. Ф-фу... жизнь вновь становится прекрасной и удивительной.

Та-ак, а куда содержимое вазы вылить? Не оставлять же так?

Я бросила взгляд на окно. Подошла, попробовала раму... открывается. Фу! А в нос как воню шибает!

Есть там кто из людей? Нет?

Вот и ладненько, все равно тут воняет.

Содержимое вазы отправилось за окно, а я опять отошла в угол. Надо перекидываться в зайца – и лучше сделать это спокойно. Ах да... деньги...

Хотя – нет. Брать у Колина я ничего не буду. Во-первых, непорядочно это – обкрадывать своего спасителя. Во-вторых, наверняка он сразу обнаружит пропажу и пойдет шум. В-третьих, спрятать деньги пока некуда, только в мешочек на шее. Нет, не надо...

Я опускаюсь в углу на колени и выдыхаю, чтобы не вскрикнуть. Белая шерстка пробивается сквозь такую же белую кожу, исчезают волосы, руки и ноги вновь становятся лапами – и вот в углу уже вновь сидит белая зайка. Очень вовремя.

Колин вернулся минут через десять. Улегся на кровать и принялся гладить меня. Кажется – просто потому что нервничал. Руки вроде заняты и чуть полегче. Я подумала – и улеглась ему на грудь. Свернулась комочком, засопела... ладно уж! Если меня сюда занесло – помогу чуть-чуть мальчишке. Он ведь не виноват в том, что человеческая стая бешеных самцов не загрызает.

Идиллию разрушил стук в дверь.

– Да?

– Господин, ваш ужин...

Ужином оказался большой поднос с несколькими мисками и кувшином. А еще там лежали капустные листья и несколько морковок. Колин огляделся, потом стряхнул с одной из тарелок ломти хлеба на поднос, а на тарелку положил мою еду и опустил на пол.

– Прошу вас, госпожа...

Я спрыгнула и принялась грызть морковь. Вкусно... Потом мне налили в ту же тарелку воды. А потом Колин улегся, взяв меня с собой на кровать – и уснул. Я

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
подумала, распласталась поудобнее и тоже уснула.

Что бы ни ждало впереди – сейчас надо было набраться сил.

Ночь. Деревня оборотней. Калайя, жена жожака. Мать Зои.

– Что ты собираешься делать?

– Скоро полнолуние, поэтому сейчас я искать девочку не могу. Отсылать кучу неуправляемых балбесов носиться по лесу?

Я кивнула. Полнолуние сложное время для жожака. Стаю надо собрать, вести за собой, надо контролировать молодняк... мы умные и сильные, да, но в зверином обличье нам тоже можно причинить вред. Да, мы устойчивее к ядам, на нас все быстрее заживает, но поможет это оборотню, который с юной дури попадет в болото? В лощину зябников? В пасть туманника? Даже в лапы к обычному медведю попадать не советую...

– А после полнолуния?

– Я уже пытался пройти по следу. И попросил Марси.

– И что сказал этот лис?

Марси огненно-рыжий матерущий лис, старый друг моего мужа, Зайку любил. И узнав, что она сбежала из-за Лайсы, долго возил лисицу за хвост по деревне.

Поделом сучке...

На Райшена тоже все смотрели волками – быть ему покусанным в это полнолуние, не иначе. И правильно!

Скотина блохастая! Если б он не морочил голову моей девочке, та бы не сбежала. Ну, хочешь ты эту рыжую дрянь – твое дело, честно сказал бы все Зоюшке и не скрывался. Я дочку знаю, она сильная. Поплакала бы месяц – и успокоилась. А он вот крутил на две стороны. Конечно, Зоя почувствовала, что ее все предали и бросили. А в таком состоянии...

Мы не люди и у нас иной разум. Очень часто оборотни-подростки срываются и мы, старшие, привыкли с этим справляться. И попади Зоя в лапы кому-то из старших, ее бы успокоили, объяснили все, утешили... не успели!

Нет, хвост я Райшену-таки вырву!

Лично!

– Что девочка упорно двигалась к границе леса.

– ЧТО?!

– А что тебя так удивляет, родная? Похоже, дочка решила уйти к людям.

– Но она ведь...

– Да, оборотень. Но она – заяц. И кстати, она себя сильно недооценивает. У нас вечно не было времени поговорить, а то я бы ей объяснил, что она вовсе не худший оборотень.

Я тихо зарычала. Муж чмокнул меня в нос, заставляя спрятать клыки.

– Всем рот не заткнешь, ты это отлично знаешь. Но подумай сама, наша девочка не теряет разума в ипостаси зверя, перекидывается в любой миг по своему желанию, может сколь угодно долго не менять облик... ну дней пять-шесть точно...

– И все же – заяц...

Муж вздыхает.

– Да. И что с этим делать – я не представляю...

Я тоже не представляла.

– Ты пойдешь за ней?

– После полнолуния, вместе с Марти. И попробую уговорить ее вернуться.

– Я надеюсь на тебя...

Зоенька, зайка моя, где ты сейчас? Только бы все было хорошо, только бы жива была, люди – твари злобные, я знаю.....

Зоя

Два дня нашего путешествия прошли спокойно. Мы ехали и ехали. Меня сначала слегка укачивало на лошади, но потом я приноровилась и даже начала получать удовольствие. А что?

Кормят, чешут, гладят, везут – и денег не требуют. Единственное неудобство – Колин решил, что я дрессированная, то есть понимаю людские команды, а как реагировать – я не знала. Вот и стала выполнять простейшие, вроде "сидеть", "лежать", "голос"...

Я же не знаю, как с этим у людей, вроде бы так, отец рассказывал. Зато это объясняет другие мои странности. Что я не убегаю, что у меня на шее мешочек, в который, кстати, Колин пытался заглянуть. Но я выворачивалась упорно, кусалась, хотя сначала и не до крови – и парень понял, что лучше оставить меня в покое. Вот и правильно.

Да и с командами меня не сильно тревожили, разве что по вечерам. Колин командовал, я то садилась, то ложилась, а еще мальчишка хотел научить меня притворяться мертвой. Командовал, укладывал меня, в качестве поощрения подсовывал кусочки яблока – я не возражала. Яблочки мне тоже нравились, так что можно и подыграть юноше.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

К тому же я стала изучать людей.

Они оказались очень интересными существами. Вот как можно говорить одно, а думать другое? И надеяться, что все примут за чистую монету?

Например, старик по имени Шакр, терпеть не мог человека, к которому все обращались "капитан", но внешне это никак не проявлялось. Только запахом, жестами. Колин тоже не любил капитана, и это было вполне взаимно. При этом разговаривали они вполне спокойно, но запах неприязни прямо-таки залеплял мне ноздри. Странно это, мы бы уже давно в глотку вцепились, а они терпят друг друга... странные существа. Но присматриваться я старалась. Мне среди них жить, как-никак...

Шакр спокойно относился к блажи Колина, капитана она бесила. Солдаты кто посмеивался, кто пожимал плечами, кто вообще отмахивался.

А вот на третий день пути...

Капитан был как-то необычно возбужден, но изо всех сил старался это скрыть. Когда мы с Колином вышли из очередного трактира (шел Колин, а я сидела у него на руках) от него прямо волна запаха хлынула. Люди вообще сильнее воняют, когда тревожатся. Встревожилась и я.

Людей я знала мало, но будут ли они беспокоиться просто так?

Будут.

А вот скрывать свое волнение от окружающих уже вряд ли...

Я тоже забеспокоилась. Если он такой возбужденный... что-то затевается, точно! И наверняка недоброе. Я закрутилась на руках у Колина, стараясь дать ему это понять. Мальчишка успокаивал меня, но я только сильнее нервничала, уже не разбирая, где игра, а где настоящая тревога.

Шакр подошел, взглянул на меня.

– Что с ней?

– Не знаю. Как вышли, так и беспокоится чего-то...

Вояка задумался. А потом покачал головой.

– Ночью спокойна была?

– Да. А сейчас вот...

– Собак рядом вроде как нет... может, чует что?

Да чую, чую, чую!!!

Шакр, миленький, пойми меня!!!!

– Волка?

– Разве что двуногого... наденьте кольчугу, лойрио. И мы наденем, только незаметно...

Я перевела дух.

Беспокойство никуда не ушло, но мне стало чуть спокойнее. Если Шакр готов ко всему, это уже много значит. И я тоже готова...

Я ехала и прислушивалась. Принюхивалась, всматривалась, хотя последнее получалось не очень...

И не зря.

Мы, оборотни, в звериной форме, обладаем великолепным нюхом. И сейчас я чуяла... Ветер, дувший в лицо, доносил до меня запах людей. Их было человек пять... может, шесть. Все сидели, все были напряжены... я поставила ушки торчком.

Потом задергалась, забила лапками...

– Зая, заюшка, что случилось?

Колин попытался меня успокоить, но внутри меня словно тетива натягивалась. Внимание было хищным, злобным, жестоким...

Мы, зайцы, не умеем рвать добычу клыками, но мы отлично чувствуем, когда хотят порвать нас. Напряжение нарастало, становилось невыносимым, сводило внутренности жестокой судорогой... не могу больше!!!

Я задергалась еще сильнее и спрыгнула на землю. Колин выругался и спрыгнул вслед за мной. И в этот момент над Обмылком свистнуло.

Я и не сообразила сначала, что происходит. Но когда Колин упал на землю, крикнув людям: "Ложись!!!", когда свистнуло еще несколько раз – вот тогда я и поняла, что в нас стреляли.

Благодаря строению глаз, я могла видеть все, что происходило на дороге. Капитан и его люди повернули лошадей и понеслись обратно. Колин остался на месте, потому что Обмылок заржал и помчался вперед по дороге. Один из солдат Шакра устремился за ним, но стрела свистнула еще раз – и он упал на конскую шею. Второго героя не нашлось.

Колин рядом со мной выругался непонятными словами.

Страшно...

Колин.

Путешествие шло так гладко, что мне даже было удивительно. Ан зря.

Неприятности начались, когда их никто не ждал. Забеспокоилась зайка. Принялась

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дергаться нервничать, а потом и вовсе спрыгнула с коня.

– Куда, дура!

Я спрыгнул вслед за ней – и тут же понял, что она-то умная. Потому что свист стрелы рядом с тобой ни с чем не спутаешь.

Дядя нас так натаскивал. Меня и своих сыновей – один становился к мишени, а два других целились и стреляли. Так что и меткость и увертливость мы с детства тренировали. Вообще, для рыцарей это нехарактерно, но у дяди служил один степняк, он и надоумил. И правильно. Страшное оружие – лук в умелых руках.

А в следующий миг разразился ад...

Из леса полетели стрелы. А на дороге...

Отряд капитана схватился с моими людьми.

Шакр рубился с Крашри – и выигрывал, пока из леса не прилетела стрела, клюнув старика в плечо.

Но он даже не обратил внимания – кольчуга под одеждой у него была как вторая кожа.

– Колин, беги!!!

Я бросил взгляд вокруг.

В такие минуты как-то особенно четко все воспринимается. Моих – десяток, их – десяток, но поддержка стрелами, теперь эти гады лупили по коням... я свистнул. Резко и зло.

Помочь тут ничем нельзя, кроме одного.

Если меня тут не будет, у Шакра будут развязаны руки. А я могу еще попробовать добраться до гадов в лесу.

Обмылок, услышав свист, сделал то, к чему приучили, а именно замер рядом со мной и опустился на колени. Я же сделал то, чему учили меня.

Лес был с одной стороны. С другой поле, поэтому стрелами лупили только с одной стороны. Я схватился за седло. Извернулся, вытянулся вдоль конского бока. Долго так не провесишь, но мне долго и не надо. Лишь бы из-под обстрела выбраться.

Зайка вдруг прыгнула на седло. Я хлопнул Обмылка по шее – и конь сначала медленно поднялся, а потом вдруг рванулся рысью, унося меня из-под обстрела.

– Держи мальчишку!!! – заорал кто-то, но куда там!

Стрелки меня не видели, а догадаться, что я прицепился сбоку к коню, на манер къянтийца, не могли. Это там принято так натаскивать коней. Старик-къянтиец Карх, которого нанял дядя, вообще на полном скаку мог под брюхом лошади проползти, цеплялся за сбрую, висел так, как я сейчас хоть час, управлял конем только словами, без узды...

Я так пока не умел, буду жив – в ножки ему поклонюсь за ту науку, которую он мне дал.

Обмылок уверенно уносил меня из-под обстрела. Когда мы скрылись за поворотом дороги, я остановил коня – и отцепился. Спрыгнул на дорогу и огляделся. Я в безопасности – более или менее, но что делать дальше? Ехать за помощью? А где ее найду? Удирать? Увольте... я лойрио, а не трусливый заяц. Хотя заяц зайцу рознь.

Выход был один.

Идти и разбираться с теми, кто в лесу. А что тут еще остается? Все предельно ясно.

Рыло, мразь такая, отдал приказ своему капитану, чтобы меня уничтожили по дороге. Послал человек пятнадцать-двадцать, десяток приехал за мной, а остальные ждали в засаде. Потом, когда мы доехали до нужного места, нас обстреляли – и принялись резать моих людей. Если бы не зайка, меня бы первой стрелой свалили – и все. Конец.

– Ну что, заюшка, кажется, все? Я сейчас пойду искать засаду, а ты меня вряд ли дождешься на дороге, как верная супруга. Да и я вряд ли вернусь. Но и иначе поступить не могу...

Я погладил умную зайчишку, которая так и сидела на седле.

– Хорошая зайнька. Если выживу – с меня морковка. Эх, вот если б ты была собакой и смогла найти тех, кто в лесу. Скомандовать тебе – ищи...

Зайка спрыгнула с седла и скакнула в сторону леса. Остановилась, повернулась ко мне, к лесу... я почувствовал себя дураком.

Она что – знает эту команду?

Зоя.

Сначала я растерялась. Это уже потом мне стало ясно, что на Колина кто-то напал. Шакр (старого вояку я уважала, иногда представляя себе в роли седого волчары) остался на дороге, там, где шел бой, а я удрала вместе с Колином, до последнего глядя на людей, которые отдавали свои жизни за мальчишку.

Хотя не так уж они и отдавали. Стрелы из леса летели густо, но тайно надетье под плащи кольчуги, спасли почти всех в первую минуту. Били-то в туловище...

Лучники в Торадоре были не в большом почете, здесь это оружие считали низким и

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru подлым, поэтому особенно и не натаскивали вояк. И из леса били по телам, не в голову, туда попасть сложнее. А тела-то в кольчугах!

Это потом они принялись бить по лошадям, но опытного вояку так не убьешь. Даже если коня и не уберезет, сам вполне побережется. И сможет воевать дальше. Конь уносил нас, а я видела, что четырех коней у нас убили и одного бойца, а остальные вполне живы, Шакр рывкает команды, отбиваясь от капитана, те, кто спешился, занимают позицию за тушами коней и тянут из притороченных к седлам мешков свои луки...

Мы остались втроем. Я, Колин, Обмылок. А вот что теперь делать мне? Сбежать проще всего. Не догонят. А может, и догонять некому будет.

Но... жалко.

Они меня от волков спасли, а я им даже долг не отдам? Неблагодарной тварью буду?

Нет, такого я не хочу. Я не Лайса, не Райшен, не... неважно!

А вот что я могу сделать?

Мало, очень мало. Опять-таки, я не волчица, не медведица, да и не поможет это сейчас. А вот что у зайцев хорошее?

У всех оборотней?

Нюх.

Я могу вывести Колина прямо на засаду. Тем более, что мальчишка туда и так собирается. Достал короткий но даже на вид очень мощный лук со стрелами, проверил метательные ножи, подергал меч – легко ли выходит из ножен, достал и нацепил шлем, снял плащ и оставил на седле, отвел Обмылка с дороги...

Отвести его – или идти своей дорогой? Мальчишка погладил меня. Видно было, что ему страшновато, но и бросить своих людей и проваливать куда подальше он не может... этот довод был сильнее всех остальных. Парень на смерть, может, идет, а я его брошу? Даже не так.

Если я его брошу – это будет верная смерть. А вот если останусь с ним – шансы появятся... и тут Колин принялся прощаться.

Нет уж!

Перебьешься умирать!

Я спрыгнула с лошади и оглянулась на Колина. Мол, идешь?

Выражение лица у паренька стало неопишным. Но... он поколебался пару минут – и направился за мной.

Я перевела дыхание. Был бы на его месте кто-то другой, мне бы ни в жисть не поверили. Или вообще пинком с дороги прогнали. А вот Колин мог и пойти за зайцем, как за проводником, веря, что я умная. И почему бы не верить?

Я свой ум уже доказала...

Шакр, десятник стражи.

Когда Колин сказал с утра, что заяц беспокоится, я первым делом подумал о засаде. А что, был у нас один такой, с ручными крысами. Его зверьки начинали беспокоиться как раз, когда на нас собирались нападать, за несколько перестрелов или десятков перестрелов до засады. Почему бы и зайцу не беспокоиться? Это ведь не обычное дикое животное из леса, она явно ученая, Колин показывал, как его зайка выполняет простейшие команды, вроде "сидеть" и "лежать".

Может быть и так, что зайчиха что-то чует...

Я приказал ребятам надеть кольчуги под одежду и быть ко всему готовыми.

И не удивился, когда из леса полетели стрелы. Поднял коня на дыбы, развернул поперек дороги, отсекая погоню от Колина, крикнул мальчишке бежать – и сцепился с Крашри.

Может, я сегодня и умру, но тебя, гнида, с собой заберу наверняка!

Клинок скрестился, я видел, что не я один уцелел, двоих свалили стрелами, но вроде бы просто оглушили, кольчуги-то у всех под одеждой...

Стрелы теперь полетели в коней.

С-суки...

Ничего, сколько-то мы тут продержимся. Если бы не лучники, мы бы Крашри с его сязками тут и уложили, но стрелы, стрелы...

Значит, будем держаться до последнего.

Колин

Я шел по лесу, ориентируясь на кончик белого хвостика. Зайка двигалась впереди так, что я мог спокойно идти за ней. Поджидала, опять скакала вперед, в направлении стрелков. Это-то я понять мог... м-да, кто бы не обучал заюшку – этот человек сокровище, иначе и не скажешь.

Обязательно найду его и золотом отдарю. Еще и мало будет за такое.

Хотя... останусь ли я жив?

Особых иллюзий я не питал. Если там будет человека два-три, есть смысл побороться. И то, если пару я положу издалека. А если больше...

Но я дам передышку Шакуру с его людьми, этого будет достаточно. Старого вояку я

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru хорошо знаю, наверняка они еще живы и сражаются. Дать ему возможность – и они всех людей Крашри там на дороге и положат, наверняка. Я за эти дни оценил оба отряда, люди Крашри особенно не скрывались. Шавки дворовые. Филипп у себя таких не держал.

Я осторожно, чтобы не нашуметь, отвел ветку от лица. Если собираешься воевать – будь готов отдать свою жизнь. Жаль только, если Рыло уйдет неотомщенным. Но я еще не мертв, и очень постараюсь выжить!

Зоя.

Колин шел за мной, как привязанный.

Я прыгала впереди, прислушиваясь и принимаясь. Стрелы все еще посвистывали, но вовсе не так часто, как я боялась. Их запас у нападающих был не бесконечен. Для оборотня провести человека по лесу так, чтобы веточка не хрустнула, задача непосильная. Как ни крути – Колин был тем еще лосем. Если он мог наступить на сухую ветку – он на нее и наступал. Спасло другое – люди были с обеих сторон. А значит – неуклюжесть, бестолковость и неумение слушать лес были одинаковы и у тех и у других. Оставалось только зайти со спины стрелкам.

Их было пятеро.

Крепкие мужики в одежде буровато-зеленоватых тонов. Все с луками, все с короткими мечами и кинжалами. И стреляют. Мы даже видели в кого. Тракт делал здесь петлю, лес подходил почти вплотную – и засада была подготовлена умело. Негодяи видели все, что происходит на дороге. А вот их было увидеть практически невозможно. Удобный пригорок, не слишком густой подлесок, в котором они очистили коридоры для стрельбы.. крысы бешеные!

Но бой еще продолжался. А если они еще стреляли, значит, Шакр и люди Колина еще были живы...

Колин на минуту замер. Потом достал лук, прицелился – и я ушла в сторону. Затопчут ведь. Я не волчица, хотя сейчас многое бы за это отдала.

Свистнула первая стрела, один из разбойников подломился в коленях и осел на землю. Медленно, так медленно... время растянулось словно сосновая смола, которую мы любили жевать...

Колин.

Заюшка, умничка моя, с меня золотой ошейник!

Она вывела меня аккуратно в спину засаде.

Их было пятеро. И все производили впечатление хватких и ловких. Плохо. Двоих я точно положить успею, остальные же...

Остальные уложат меня. Почти наверняка.

Ну и пусть. Бросать своих людей меня точно никто не учил. Если я уберу лучников, то у Шакра и остальных может появиться шанс – и старый вояка его точно не упустит. Я тихо достал лук, бросил стрелу на тетиву, несколько воткнул в землю рядом с собой, чтобы не лезть в колчан, коснулся пальцем наконечника стрелы.

Острый. С такого расстояния может и кольчугу пробить, но лучше целиться в горло.

Время потекло медленно-медленно, как в дурном сне, когда все понимаешь, но не можешь проснуться.

Я наложил первую стрелу, тщательно выбрал мишень – и первая смерть отправилась в полет.

Зоя.

Колин был великолепен. Он не стал бросаться на засаду с воплем "Сдавайтесь!!!". О, нет. Он выбрал позицию, чтобы до него было неудобно добраться – за старым поваленным стволом, приготовился – и выстрелил первый раз.

Один из стрелков захрипел и повалился, хватаясь за горло.

Четверо остальных тут же развернулись в ту сторону, откуда прилетела стрела. Второй нашел свою смерть. Но больше Колин ничего не успел. Трое бросились к нему, грамотно уворачиваясь от стрел.

Мальчишка отбросил свой лук и схватил меч. В другой руке блеснул метательный нож.

Я едва не зарычала... ну почему я не волк!? Что я могу сделать?!

А вот что...

Луки были брошены на полянке.

Кто бы ни победил, а вот это сделать надо...

Зайцы – грызуны. И зубки у нас хорошие, тетиву перекусывают в мгновение ока. Ну ладно, не в мгновение, потереть ее понадобилось так и так, но в результате для стрельбы они стали непригодны.

Это заняло у меня пару минут – и я опять перенесла внимание на Колина.

Мальчишка дрался так, что я его зауважала. Один из нападавших таки улегся на траву с ножом в горле, но двое других действовали согласованно. Они нападали с

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
разных сторон, старались прижать Колина к дереву, лишить подвижности, но лойрио пока еще держался, не столько благодаря отличному владению мечом, сколько из-за особенностей местности. Лес... Пот тек по его лицу, глаза горели недобрым синим блеском. И все же мне было очевидно – долго так не продлится. А, была не была. Я принялась подбираться поближе.

Еще ближе... никто меня не замечал, не до того...

Отлично!

Зайцы – высоко прыгающие существа. И орать мы можем.

Что сделает нормальный человек, когда у него из-под ног взвизывает в бешеном прыжке белый комок и душераздирающе орет?

Шарахнется. И Колин не упустил своего шанса. Достал-таки негодяя самым кончиком клинка, но хорошо так, по шее, кровь потоком брызнула.

Оставшийся один наемник криво ухмыльнулся, оценил свои шансы и решил попробовать добить мальчишку. Опять засверкали мечи. Меня негодяй никак не связал с Колином – дрессированные зайцы вообще редкость. Я притаилась, ожидая случая помочь.

Не пришлось. Колин оступился.

Дернулась рука...

Юноша осел на поляну с мечом в груди.

Я вскрикнула еще раз.

Убийца подошел поближе.

– Туда тебе и дорога, лойрио...

Зря он это сделал. В руке Колина прощальным блеском сверкнул еще один метательный нож.

Я отбежала чуть подальше и принялась перекидываться. Бросать парня на произвол судьбы я не собиралась.

Колин.

Двоих мне удалось положить стрелами. Еще одного – метательным ножом. Помогло то, что я еще мальчишка. От меня просто не ждали ничего серьезного, рассчитывали, что я подниму руки вверх и покорно сдамся.

Ага, размечтались.

Схватка вышла недолгой, но достаточно кровавой.

Двое оставшихся подонков нападали слажено, действовали грамотно, и я понимал, что долго не продержусь. Надежда была еще на один метательный нож, но я никак не мог его использовать. Либо отобьют, либо увернутся. Оставалось только ждать...

Дикий крик прорезал тишину леса.

Как кричит заяц?

Страшно. Как будто ребенок.

Белое пятно взметнулось в грандиозном прыжке из-под ног бандита.

Зайка!!!

Убью гада!!!

Подонок шарахнулся ко мне – и я успел достать его мечом, хорошо так достать, поперек горла. Одним меньше. Остался только один, но я тоже долго не продержусь. Бешено колотится сердце, с каждой секундой тяжелеет кольчуга, пот заливает лицо, пальцы с мечом сводит судорогой... Эти типы сильнее меня, у меня рука уже немеет...

Я бросил взгляд в сторону. Зайка – цела?

Белое пятно виднелось рядом, прядало ушами, смотрело тревожными голубыми глазами...

А вот отвлекаться не стоило, за то я и поплатился. Меч бандита отвел в сторону мой клинок – и в следующий миг в груди стало ужасно холодно. Холодно и так больно...

Кажется, я падаю на спину, медленно опускаюсь... приходит чудовищная, всепоглощающая боль, издали слышится крик, а потом весь мир заслоняет лицо подонка – и у меня хватает сил еще раз взмахнуть рукой.

Нож вылетает из слабеющих пальцев со всей отпущенной мне силой жизни – и находит свою цель так, словно я его вкладываю туда рукой. Темнота застилает глаза...

Смерть?

Мама, прости меня. Я не смог...

Шакр, десятник стражи.

Пять – два. У нас пятеро, у них двое. И Крашри я умудрился оглушить. Валяется теперь в сторонке, связанный на скорую руку. Мы спешили и теперь отбиваемся от конных, прячась за трупами лошадей.

Стрелы летят непрерывно, так нас всех тут положат. Ладно.

Главное, что мальчишка удрать успел.

Я отбиваю мечом в сторону копей. Ножом бы тебя, тварь такую, достать, но высунуться не дают. Стрелы, даже если не пробивают кольчугу, все равно дают весьма болезненные ощущения. И как знать... вот, у Тома оказалось несколько слабых

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
колец – и отбежал парень.

Надеюсь, Колин приведет подмогу. А даже если и нет – мы их не пропустим вслед за мальчишкой. Уж это я могу... пока еще мы можем.

Перед глазами дрогнула стрела, вонзившаяся в лошадиную тушу.

Держаться и держаться.

Я вытер пот со лба и даже не сразу понял, что стрелы лететь – перестали. И вояки оглядывались на лес, а оттуда ничего не было.

– В атаку!!! Марн, Крег, стрелы!!!

Ребята рванулись согласованно. Трое отвлекали внимание, двое наконец-то достали луки и стрелы. Ситуация резко изменилась.

Горе-вояки не стали строить из себя героев – и удрали после первых пяти выстрелов. Оно и понятно, задаток они взяли, поделничков их положили, командир вон, валяется в виде хорошо увязанного бревна, лойрио ушел и догнать его они вряд ли смогут – стоит ли при таком раскладе сражаться до конца? Они и не стали. Преследовать их тоже никто не собирался. Но почему перестали стрелять?

Колин привел помощь?

Или...

Ладно, сейчас мы чуть осмотримся, перевежем раны – и в лес. Хотя я думаю, что те, кто нас выручил, появятся раньше.

Зоя.

Перекинуться было делом десяти секунд, и я бросилась к Колину. Парень был без сознания, но еще дышал. Я посмотрела на меч.

М-да, та еще пакость. И грудь пробита, скорее всего, задето легкое.

Что же делать, что делать...

Я резко выдохнула, вдохнула...

Спасать – или не спасать?

Странный вопрос. Он спас жизнь мне, я должна вернуть долг. Как?

А просто...

Жив-травя. Лучше всего действует свежая. Но порошок тоже обладает воистину волшебным действием. Того количества, что у меня есть – хватит человек двадцать с того света вытащить, если не больше. Ладно, с учетом раны – Колину двойная доза.

Мешочек слетел с шеи, пальцы рвали завязки... вот он, серый порошок, ценнее которого нет на свете.

Так, переложить парня на плащ, бесцеремонно сорванный с одного из трупов, на бок, кое-как подпереть, чтобы не упал.

Теперь нужна жидкость. Любая, лучше родниковая вода, но сойдет даже вино. Я оглядела поляну – и усмехнулась при виде кожаных мешков. Явно с удобством располагались. Ну-ка, что тут...

В мешках оказалась пища, одежда, кое-какие вещи, и, что самое приятное – перевязочный материал. Нащипанная корпия, несколько полос длинной белой ткани для перевязки кое-какие мази, которые тут же полетели в мох – ими и лошадь лечить не стоит и самое приятное – пять флагов. Все с вином. Четыре с красным, одна с белым. Ладно, если другого выхода нет – красное вино тоже сойдет. Я по запаху выбрала самое крепкое, потом осторожно отмерила две щепотки жив-травы и всыпала внутрь. Вот так.

Посмотрела на Колина.

– Не умирай, мальчик. Не надо...

И только потом поняла, что синие глаза открыты.

Колин.

Надо мной парил посланец четырехликого. Девушка.

Оба была невероятно красива. Белые волосы окутывали нежное тело, прекрасное лицо было встревоженным и серьезным, голубые глаза светились состраданием...

Она была полностью обнажена, но, наверное, так и надо? Я же не знаю, как там – на том свете? И ее нагота казалась такой чистой, такой нежной... она словно светилась под сводами леса, так красиво, так...

– не умирай, мальчик, не надо...

Я попытался вздохнуть, чтобы ответить, что это не важно, правда? Она ведь за мной, а если там так – это уже вовсе не страшно. Она ведь хорошая, она настоящая, правда?

Но боль так рванула грудь, что я застонал – и опять погрузился в темноту. Но страшно уже не было.

Только больно немного...

Зоя.

Вечный Волк!

Колин меня видел!

Ну и ладно! Все равно на мне не написано, что я – заяц! А вот как теперь...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сначала надо вытащить меч и полить на рану. Потом же напоить мальчишку вином. Справимся?

Еще как. Мама меня часто водила к травнице, а деревня оборотней – это не небесный лес. Мы часто получаем травмы, и вот те раны, с которыми не может справиться природа – они страшные. Действительно страшные.

И все же я умею лечить. Спасибо старой фрейше за науку...

Рассуждения не отвлекали меня от дела. Руки уверенно повернули тело парня поудобнее, протерли лезвие меча, плеснули жидкостью на лезвие. А теперь...

Прижать, чтобы не смог вырваться – и выдернуть меч.

Колин вскрикнул и обмяк. Кровь хлынула потоком. Я дала ей стечь, совсем немного, а потом ловко прижала рану куском ткани. Вот так. Теперь влить в нее вина – и перевязывать.

Жив-трава обладает волшебным действием. Мертвого на ноги поднимет. Вот и кровь уже утихает, дня два Колин проваляется, а потом встанет на ноги, никуда не денется...

Остаток вина надо влить ему в горло... только вот юноша без сознания. Пить он не сможет, а когда он придет в сознание – я буду в облике зайца и помочь ничем не смогу. Что же делать?

Выход был, но...

Я немного поколебалась.

А потом махнула рукой. Это лечение – и только-то. Набрала вина в рот. Хотя вином это назвать было уже сложно. Жив-трава сильно горчит, так что губы горели. Я осторожно прикоснулась губами к губам Колина, заставляя их раскрыться – и вливая вино изо рта в рот, строго следя, чтобы он проглотил.

Раз, другой, третий... потом фляга опустела, а я туго перебинтовала юноше грудь.

Гладенький такой, совсем не как Райшен. Тот был весь пушистый, даже на спине волоски, мои пальцы запутывались в них, когда я его обнимала... не вспоминать! Не сметь!

Колин ровно дышал, глаза его были закрыты... все в порядке, умирать он в ближайшее время точно не собирается. Я быстро обшарила тела, пользуясь своим одиночеством – и прикарманила несколько золотых монеток. Будем считать это платой за жив-траву. Лечила я Колина не за деньги и помогала тоже, но если б эти негодяи не ранили юношу, я бы не потратила ценнейшую вещь. А за нее платят втрое дороже по весу... я просто беру свое – и далеко не все, что у них есть.

Губы горели... жив-трава, это только она, разве нет?

Монетки отправились в заветный мешочек, тот – на шею, а я опустила на колени. Непреодолимая сила согнула меня и сложила вчетверо. Выстрелили вверх ушки, побежала по телу шерстка – и вот уже на траве сидит пушистая зайка.

Очень вовремя. Буквально через десять минут мне послышались голоса. Я прислушалась, узнала Шакра и издала резкий вскрик. И еще один.

Ага, кажется меня услышали. Я уселась рядом с Колином, всем видом демонстрируя, что не отойду, и принялась ждать.

Шакр, десятник стражи.

После того, как мерзавцы ретировались, мы еще минут десять просто сидели, не в силах поверить в свое спасение. Если бы нас засыпали стрелами из леса – точно бы все здесь полегли, а так...

– Кто жив?

В живых оказались Марни, Том, Крег и Ройв. Ну и я сам. Остальных можно было не считать. Верту пробило грудь, да так неудачно... его бы и маги не спасли, последние минуты парню остались.

Еще в живых оставался капитан Крашри. Я довольно потер руки. Допросим потом. Но это как лойрио скажет.

Лойрио... интересно, где Колин? Хотя странный вопрос. Я сам учил мальчишку – и готов поспорить, что он с теми, кто перерезал лучников. Или...

– Крег, Ройв, разберитесь тут, Марни, Том – за мной. Посмотрим, что там, в лесу...

Мы кое-как спустились с насыпи, перебрались через канаву, в которую стекала вода... м-да. Место для засады выбрано идеально. Если бы мы попробовали добраться до тех, кто в лесу – нас бы перестреляли, как куропаток. Подлесок достаточно густой, но не слишком высокий, стреле пролететь хватит, к тому же, эти умники явно расчистили себе место. Я видел и сломанные кое-где ветви, и несколько срубленных деревьев, чтобы не загораживали обзор... нам повезло.

Засада обнаружилась примерно через сто шагов. Пятеро мужчин в неприметной одежде. И – два пятна. Колин с туго перевязанной грудью.

Белая зайка, сидящая рядом с ним.

Ругательство само сорвалось у меня с языка. Я буквально подлетел к мальчишке, упал на колени в густой мох, коснулся жилы жизни на шее... бьется.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
живой, слава Четырехликому, живой!
Но... как?!

– Этих пятеро. Их явно лойрио положил, – отозвался Том в ответ на мой взгляд.
Парень был неплохим следопытом, но тут и он был в замешательстве.

– А кто...

Том обошел все кругом, задумался...

– Я еще посмотрю, ладно?

– Давай. И коня лойрио поищи.

Двигаться отсюда я никуда не собирался. До завтра – так точно здесь останемся.
Колин на первый взгляд, был вне опасности – дыхание ровное, румянец на щеках,
перевязка сделана вообще отлично – я бы сам лучше не перевязал... посмотрел на
Марни.

– Давай к нашим, на дороге. Пусть уберут падаль – и сюда. Я пока тут.

Марни кивнул и направился обратно. Я принялся осматривать убийц и стаскивать их
в одно место. Потом обыщем тела, а пока...

Они явно убиты лойрио. Два стрелами, два ножами, один мечом. Но вот кто помог
мальчишке? И кто его ранил?

Ничего не понимаю...

Я посмотрел на зайца.

– Умела бы ты говорить, скотинка бессмысленная...

И занялся вещами, не забывая поглядывать по сторонам. Зайка, как и положено
неразумной твари, молчала.

Зоя.

Скотинка?!

Бессмысленная!?

Ах ты... козел безрогий! Боров вислоухий!! Бык козлозадый!!!

Да я умнее тебя в несколько раз, но так и быть – не стану тебя разочаровывать!
Надейся, что хотя бы зайцы глупее! Тьфу!

Люди – неблагодарные твари. Помогаешь им, помогаешь, а в ответ никакой
благодарности! Ну и леший с тобой, главное, что Колин жить будет и долго.

Тем более в остальном Шакр был вне нареканий. Он прикрыл Колина плащом,
подсунул ему под голову какую-то скатку и принялся обшаривать трупы, только уже
намного более тщательно, чем я. Оказалось, что я взяла не так уж и много. В
одежде у них было зашито еще золото... откуда?

В итоге, раздетые догола тела (Шакр оставлял на них только ту одежду, которая
была вовсе уж безвозвратно испорчена) нашли свой приют на краю поляны, а там и
Том вернулся, ведя в поводу Обмылка.

– Ну что?

– Лойрио смог уйти из-под стрел, погоня за ним не бросилась – и он остановился.
Сошел с дороги, привязал коня, прошел в спину к засаде.

– С-сопляк!

Сам ты... с-старик!

– Двоих положил стрелами, еще одного – ножом. Потом какое-то время дрался с
двумя, достал одного ножом, но второй его, похоже, сильно ранил. А вот дальше
что-то непонятное.

– Кто еще тут был?

– Неясно. Следы маленькие и босых ног. И – все.

– Откуда этот босяк пришел?

– Непонятно. Словно бы сразу возник посреди поляны.

– А куда ушел?

– Так же непонятно. Еще и мы тут слегка натоптали, да и зайчиха...

– Ну, ты еще к зайке привяжись, – огрызнулся Шакр. – Спасибо скажи зверюшке,
хоть и дура, но полезная. Если б она не дернулась – получил бы Колин первую
стрелу.

Ладно. Дуру я тебе прощу... наверное.

– Так что не понимаю. Кто бы там ни был – меч он выдернул, лойрио перевязал – и
ушел, ничего не требуя.

– Ладно. Лойрио очнется – его и расспросим. Поди пока, оттащи эту падаль куда
подальше в лес. Нечего им тут вонять.

– А мы тут ночуем?

– А то ж. Сейчас костерок разведу, кашу сварим, пожрем после боя...

– Я бы, может, птицу подстрелить попробовал? Ему бы бульончика...

Умный самец. Колину надо восстановиться после ранения.

– Займись, – кивнул Шакр и принялся обустроить стоянку. К тому времени, как
пришли с дороги остальные трое, у него было уже почти все готово. Трофеи в одном
месте, костерок, в котором весело плюхает каша, нарубленные ветки для лежанки,
крепко привязанный Обмылок, хрупающий овсом...

Я сидела рядом с Колином и присматривалась к его состоянию.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Жить будет. Все было сделано вовремя и правильно. Юноша останется жив – и это радует. А мне бы вот ненадолго отлучиться этой ночью.

Начиналось полнолуние...

Равашар, вожак оборотней.

Полнолуние.

Время, когда сладко поет волк, когда пенится кровь в жилах и лапы несут тебя по лесу так, словно превратились в крылья.

Когда мы гоним добычу и, запрокинув голову, поем песни круглому оку луны в ночном небе.

Когда ветерок ерошит мохнатую шкуру и кровь на зубах пьянит сильнее вина.

Когда зверь вырывается на свободу – мы счастливы.

Это полнолуние, как и все остальные – мое. Я веду за собой стаю, я пою, я приказываю. Я – самый сильный волк Леса.

Не физически, нет. Мы ничем не отличались бы от диких животных, выбирай мы вожака за тупую силу. Я – самый опытный, умный, я лучше всех контролирую своего зверя, я могу помочь молодым оборотням – и поэтому я вожак стаи.

– Скоро начнется.

Калайя подошла незаметно, и я развернулся, чтобы поцеловать жену. Она у меня красавица и умница. Тоже редкое сочетание. Роскошная грива рыжеватых волос – ее волчица тоже рыжеватая, зеленые волчьих глаза, сильное крепкое тело – она и сейчас выглядит как старшая сестра своей дочери. Волчья кровь...

Если оборотень выглядит стариком – ему пора в край вечной охоты к Великому Зверю, который есть родоначальник всех зверей.

– ты споешь для меня, мой волк?

Почти ритуальная фраза. Мы всегда так говорили перед ночью полнолуния.

– Я принесу тебе добычу, моя волчица.

И все же ее глаза грустны. И я понимаю – почему.

Зоенька.

Мой не самый удачный ребенок. Когда я впервые увидел, как моя дочь превращается в зайца, я чуть не сошел с ума от злости. Подшутил Вечный Зверь, не иначе.

Поколения моих предков, поколения предков Калайи – все волки. Иногда бывали и лисицы, и медведи, но так – все волки. Все сильные, без проблем, которые часто возникают у других. Слабому зверю сложно обернуться, он плохо контролирует себя поначалу, он забывает, что делал в звериной шкуре, он может перекинуться произвольно и потерять контроль над собой – такое бывает. Не в нашей семье, нет.

Первыми чувствами были гнев, ярость, обида, разочарование. Я не кривлю душой перед собой – мне понадобился не один год, чтобы очиститься от этой мути. И все же... она хорошая дочь.

Умная, добрая, ласковая.

К тому же – она себя полностью контролировала в любой шкурке, человеческой ли, заячьей ли. Всегда все помнила, могла перекидываться сколь угодно долго и по своему желанию, никогда не теряла контроля над собой...

Это важно.

А шкурка заячья...

Ну так что же?

Мы многое утратили из наследия предков, но они никогда не откажутся от потомков. Среди нас нет никого, кто имел хотя бы две формы, а среди них – были. И полиморфы в том числе. Они принимали любой облик по своему желанию и сколь угодно долго держали его на себе.

Но это было давно, так давно...

Калайя ткнула мне в плечо.

– Рев, ты найдешь ее, правда?

– Обещаю. Найду и верну. А ты разберись с мальчишкой и его рыжей девкой.

Я не мстил, о нет. Тут все было сложнее – и печальнее.

Наши обычаи гласят, что от своей пары гулять нельзя. Когда Вечный Зверь соединяет – он связывает души. Изменивший не сможет обернуться и навек останется ходить на двух ногах. Это страшно.

Сейчас этого так жестко не придерживаются. Оборотни иногда нарушают старый закон. И еще один – тоже.

Он гласит, что оборотню до совершеннолетия ни с кем нельзя разделять ложе. Вообще.

Увы, наша молодежь этого не придерживается. Слишком горячая кровь, слишком сильны инстинкты, часто молодняк теряет девственность во время первого весеннего гона. Потом даже и не помнят, что и с кем. Бывает...

За это не осуждают, но Райшен встречался с моей дочерью.

Ухаживал, дарил цветы, плел венки, говорил о соединении судеб. Он приручил ее

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
душу – и кинул об землю. Так – нельзя.

Либо не давай надежду, либо исполняй сказанное тобой. И Лайса тоже это знала. И гуляла с парнем, который хотел связать жизнь с другой, Собственно, Зоя и Рай до сих пор не были парой только потому, что Зоя поступала, как все женщины в семье Калайи. До семнадцати лет она ни с кем не должна была спариваться. Потом – свобода, но до того – никаких гулянок. Мне, кстати, пришлось ждать Калайю до ее семнадцати, и ее деду пришлось ждать ее бабу, и младшую дочь мы так же гоним... это правильно. Да и ребята знают, что оторву все торчащее и стоящее. И это будет вовсе не хвост.

Если предки так сказали – может, и не зря?

– Р-разберусь, – рыкнула Калайя, выпуская и втягивая когти. – Р-разорву.

– Калайя...

Жена опустила глаза.

– Я все понимаю. Но моя девочка там, одна... Да, для семьи позор, что она – заяц, слабый зверь, добыча для любого, но она моя дочь!

– И моя тоже. Я найду ее, обещаю. Не зверствуй, как-никак мальчишка выгнал Лайсу...

– Чтобы не быть изгнанным самому, нет?

Я фыркнул, вспоминая это представление. Лайса решила заявиться к любовнику домой, но куда там. Райшен объявил, что они виноваты и поэтому встречаться больше не будут. Вернется к нему Зоя, не вернется – неважно, но Лайсу он больше видеть не должен, в наказание. И выставил рыжуху за дверь. А Шварра, его мать, еще и парой гнилых картофелин в нахалку кинула. Ну и попала, конечно.

Воплей и шума было на все селение, все смотреть сбежались...

– Даже если и так – не убивай его. Не надо. Он просто глупый щенок.

– А мой щенок где-то там... Рев, там люди! Они опасные злые твари! Они могут обидеть мое дитя! Они охотятся на оборотней! Найди ее, прошу тебя!!!

Жена прижалась ко мне. Ничего, вот закончится полнолуние и мы с Марси сходим по следам дочки. Мы обязательно ее найдем. Я точно знаю...

Лайса, лес...

Я сидела в хижине совершенно одна. Пойти к остальным девушкам?

Нет, не могу. Засмеют.

Зойка, добыча проклятая, все это из-за тебя!

Из-за тебя Райшен выкинул меня за дверь своего дома, из-за тебя его мать кинула в меня гнилой картофелиной. Из-за тебя надо мной смеются все парни, и я вынуждена прятаться.

Гнусная крольчиха!!!

Зойку я терпеть не могла с детства! За то, что она дочь вожака, за внешность, за... за Райшена..

Они с этой соплюшкой дружили, он за нее заступался, а я... Я умирала без него. Райшен нужен был мне весь, от кончиков когтей до кончиков волос. Он мой! И никому я его не отдам! Тем более этой бледной немочи!

Просто он сам пока не понял, что он – мой! А потом, когда у нас начало что-то получаться...

Какой лесной дух принес эту крольчиху к его дому!?

Да и принес – невелика беда! Посмотрела бы – и порвала все отношений с Раем. А она вместо этого сбежать удумала!

Стерва, гадина, дрянь белесая!!!

Можно подумать, я не знаю, что Райшен ее хочет! Еще как хочет, из-за ее непохожести на всех! Просто эта дурочка блюдет себя до свадьбы, до семнадцати лет, когда личина оборотня полностью устанавливается даже у самых слабых. Сильные, как я, могут и не хранить целомудрие, но это не случай белобрысой твари!

А теперь на меня все смотрят, как на врага! И Райшен ходит, как в воду опущенный...

О нет, меня не выгонят из деревни, но жить всеобщим посмешищем? Это не для меня.

Я заслуживаю большего! И все это обязательно поймут.

Что же делать, что делать...

Определенно, Зойку вернут домой. Ее папаша и мамаша собираются отправиться за этой... ушастой гадиной! И еще несколько старых оборотней с ними. Но... после полнолуния!

Я прислонилась лбом к стене хижины.

После полнолуния.

А я ведь сильная лиса. Я могу пережить его и одна. Спокойно могу.

А еще я могу...

Все мои проблемы из-за этой дряни. И если она вернется – она отнимет у меня Райшена. Уже навсегда. А этого я не вынесу.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но если этой тупой крольчихи не станет – проблемы тоже не будет.
Лисы охотятся на зайцев, так ведь?
Далеко эта дурочка уйти не могла, я знаю. Я легко догоню ее. А там...
Райшена я ей не отдам!
Любой ценой.
Зоя.
Полнолуние...
Колин спал, ровно дыша. Если бы зайцы могли говорить – я бы подсказала Шакру, что сидеть рядом с парнем занятие бесполезное. Сам очнется примерно через сутки. Жив-трава средство сильное, оно лечит все, но и тянет силы из организма. А лучше всего это происходит во сне. Во сне летают дети, во сне лечатся раны, во сне...
Я скользнула в темноту.
Во сне я была громадной черной волчицей. Хищной и стремительной, мощной и опасной. В реальности же...
Я срываюсь в стремительный бег по лесу. Быстрый, легкий, беззвучный.
Трава чуть приминается под ногами, запахи дурманят голову, но даже сейчас я осторожна. Я – заяц, а в лесу хватает опасностей для меня. Уши чутко ловят песнь полнолуния. Я прижимаюсь к земле, когда раздается уханье совы, пережидаю – и опять срываюсь в бег-полет.
А потом я замираю под раскидистым дубом и смотрю на луну. Главная минута ночи для меня.
Луна отражается в моих зрачках, лунный свет обтекает тело – и я тянусь к ней.
И поднимаюсь на ноги – уже человеком.
Да, я заяц, но вот это – мое. И я кружусь по лужайке обнаженная, как в день своего рождения. Я купаюсь в лунном свете и растворяюсь в нем. Катаюсь по траве и сладко мурлычу. И четко ловлю момент, когда лунное безумие покидает меня.
Мне хорошо, хорошо, хорошоооооо...
Скоро надо будет возвращаться. Скоро, скоро...
Боги, как же мне хорошо в эту ночь. Я спокойна и довольна собой. Почему так?
Дома, в родной деревне мне так еще не было...
Я сладко потягиваюсь под лунным лучом, протягиваю к нему ладошку и наслаждаюсь видом светлого пятнышка на белой коже.
Уютно...
Даже маме я не говорила, что провожу часть полнолуния в человеческом обличье и чувствовала себя так же хорошо, как и в истинной шкурке. Все наши ведь не могут обернуться, пока не зайдет луна.
Ладно.
Меньше чем через два месяца мне исполнится семнадцать – и тогда все должно измениться. Я ведь делала все, как надо, я хранила целомудрие и храню его до совершеннолетия, я...
Райшен...
Неужели тебе именно этого не хватало?
А если бы я была не такой, если бы я и ты... ты бы не позарился на эту рыжую гадину?
По щекам катятся слезинки.
Нет!
Довольно вспоминать! Я не хочу и не буду!
Райшен больше не мой – и пусть идет в болото!
Я решительно вытираю слезинки и опускаюсь на колени. Сосредоточиться.
Успокоиться.
Сила втекает в меня, заполняя глаза прозрачными искрами своего сияния, а разум – лунным светом. Тревоги и тоска растворяются в них, и я больше не волнуюсь. Ни о чем.
Мне хорошо...
Белая шерстка разбегается волной по коже, волосы исчезают, ушки выстреливают вверх... обратно на поляну?
К Колину?
Что ж, у меня есть еще несколько минут бега, почти полета...
Полнолуние – это счастье оборотня.
Равашар, вожак оборотней.
Я закидываю голову к луне и посылаю ей свой зов. Стая отвечает мне песней с полян.
Я веду свой народ через лес – и горе тому, кто попадется на пути.
Бег оборотней сродни стихии, сродни очищению и обновлению.
В эту ночь мы – и есть лес. Мы всеильны, непобедимы, неуязвимы...
Во всяком случае, именно так кажется молодняку. А потому мне надо быть особенно осторожным и следить за всеми. Лечи их, дурачков, потом...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сейчас мне некогда. Вот пройдет полнолуние – и мне надо отправляться за моей дочкой. Поганка, нашла время...

Райшена мой сын уже отлупил, я еще дочь выпорю, когда найду! Тоже мне – нашла решение, из дома сбегать!

Пороть! Определенно!

Я взвыл еще раз, и еще один. Волки подхватили песню.

Подумаю обо всем, когда луна уйдет за горизонт.

А пока – мир ждет волчью песню, и мы подарим ее...

Тарс Крашри, некогда капитан стражи Торвальд-холла.

Когда я пришел в себя, было темно. Я постарался припомнить, что случилось, пока не шевелясь и не открывая глаза. Судя по ощущениям – я был связан и давно.

Рук-ног просто не чувствовалось. Я определенно среди врагов...

Сильный пинок в бок подтвердил мои предположения.

– Очнулся, сука такая...

Я открыл глаза – и встретился взглядом с Шакром. Старик смотрел нехорошо и пристально. Меня даже слегка замутило... неужели – все? На душе заскреблись кошки, размером с лошадь.

А ведь начиналось так хорошо...

– Ну что, сам расскажешь, почто на лойрио напал? – Шакр достал откуда-то небольшой ножик и подбрасывал его вверх. Лезвие ложилось в его ладонь, как влитое. Я передернулся, но...

– Лой...

Горло пересохло так, что я ничего не мог сказать. Шакр кивнул одному из своих людей и к моим губам поднесли горлышко фляги, дав сделать несколько глотков кисловатого эля.

– Колин, лойрио Торвальд-холла.

– Этот?!

Этот щенок...

Хозяин Торвальд-холла, ага!

Сопляк ушастый! Что он может, что знает, что умеет? Вот Эдвин Ройл – другое дело. Я ему служу уже больше десяти лет – и не жалел об этом. Умный мужик, серьезный, крови не боится, своего добивается...

Вот именно.

Почему бы не попробовать убедить этих людей перейти к лойрио на службу? Им это всяко будет выгоднее, чем хвост щенку носить?

– Он самый, – Шакр улыбался, но от его улыбки по коже бежали крупные мурашки.

– Лойрио Торвальд-холла – Эдвин Ройл.

– Женильба на матери Колина не делает его владельцем Торвальда, – Шакр покачал головой.

– И что? Если бы не этот щенок – он бы им стал! Мужики, ну зачем вам эта плесень? Вы же воины! Если мы сейчас его придавим, а потом приедем к лойрио Ройлу – замок будет его, а мы...

Я говорил – и понимал, что никого не убедил. Вообще. Слишком ехидные были улыбочки, слишком злые глаза, слишком...

– Ты нам предательство предлагаешь?

– Да нет! Просто лойрио Ройл силен! А вашему сопляку конец! Его все равно удавят – так раньше или позже? Почему бы не встать на сторону сильного?

– Сильного ли? Ройл даже не наследный лойрио.

– Конечно, сильного! Если вы сейчас развяжете меня, я даже сам все сделаю! И поедем к лойрио...

– Где нас удавят первыми. Потому что много свидетелей – много разговоров. Эта история дойдет до короля, а тот шутить не любит. Значит, лойрио Ройл?

– Ну, да...

Отрицать смысла не было. Шакр тут же пустил бы нож в дело – на моей шкуре, а она мне была дорога.

– Подробности...

Отпираться мне не захотелось – и я принялся рассказывать. Вернувшись мыслями в тот день в замке...

Лойрио Ройл вызвал меня с тренировочного поля, где я натаскивал новобранцев.

– Тарс... садись, выпей со мной.

Начало было нетипичным. Я насторожился, но за стол присел и вина себе налил. Хорошего, южного, дорогого. Странно еще было, что разговаривали мы не в общем зале, а в покоях лойрио – он старался туда никого не приглашать.

– Ты хорошо мне служишь.

– Я рад служить моему лойрио.

– Может быть так, что скоро тебе придется служить кому-то другому...

Я тут же заверил, что для меня это будет горем. Ройл рассматривал меня серьезно и внимательно, я всем видом показывал преданность и верность – и лойрио решился.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты знаешь, что лойрио Торвальд-холла я только по браку...
Не знать было бы сложно, поэтому я кивнул.
– И что у замка есть еще один наследник...
Не еще один, а другой, чего уж там. И когда он достигнет совершеннолетия – приедет сюда. А ждать уже недолго. Хм-м...
– Я что-то слышал, лойрио...
Проявлять излишнюю осведомленность в присутствии нанимателя – вредно для жалования.
– Так вот, – лойрио Ройл решил – и теперь ломился вперед. – поскольку моя жена умерла – я должен послать за пасынком. И хочу я послать – вас.
Я закивал.
– Воля моего лойрио – закон для меня!
Эдвин Ройл вздохнул – и продолжил.
– Мой пасынок глуп, слаб, безволен... Тарс, ты неглуп и предан мне. И я хотел бы, чтобы ты правильно понял мое предложение. Ты хочешь стать благородным?
Хочу ли я? Еще как хочу, с того самого дня, как узнал, что мою мамашу огулял наш трайши, отчего и получился я. Я воспитывался в замке, только признавать меня никто не собирался, выучили – и выкинули. Я плюнул на ворота и ушел. Но если бы я получил титул, я мог бы и вернуться, поспорить с родней за землю.
– Я не говорю, что это будет легко, но...
Вот это меня успокоило. Если бы лойрио обещал все и сразу – точно бы прокатил. А если говорит, что нужно время и будут трудности – значит, узнавал, интересовался и обмануть не должен.
– И что я должен сделать?
Взгляд Эдвина Ройла стал жестким и острым.
– Ты. Должен. Убить. Моего. Пасынка.
Пять слов упали камнями. Я задумался. Убить... легко сказать, да сложно сделать. Лойрио не торопил меня, давая все обдумать. Потом я кивнул.
– Как скажете, лойрио. Но тут будут определенные трудности.
Убить было несложно. Но...
– Мне нужно, чтобы этот гаденыш сюда не доехал. Все остальное меня не интересует.
Хм-м...
– Мне понадобится не меньше двадцати человек.
– Ты их получишь. Выберешь сам.
– Мне придется пообещать им денег – и достаточно много.
– Это также решаемо.
– После моего возвращения нам придется с ними что-то делать... сами понимаете...
Эдвин Ройл чуть заметно расслабился.
– Я рад, что ты это понимаешь. Чем меньше свидетелей, тем лучше.
Я понимал.
– То есть нас еще ждут пять человек где-то? – пинок в бок оборвал воспоминания.
– Не ждут, – криво усмехнулся я. Щека болела после удара.
– Это еще почему? Не удалось найти достаточно мрази?
– Они собирались предупредить вашего щенка. Пришлось принимать меры.
Действительно, хорошо, что я об этом узнал заранее. Командир второго десятка, Маки фарн, хотел обо всем при встрече сообщить колину. По счастью, он начал сговариваться со своими людьми, а один из его десятка, Томми Рефрег, давно нашептывал мне на своего десятника. Хотел на его место. Да, Томми та еще лиса. Был... если лучников перебили.
– Мой командир...
– Да, Томми?
– Маки и еще один решили сбежать и предупредить вашего щенка...
– Что?! Когда?
– Завтра ночью.
Я беру себя в руки. Завтра еще не настало, так что время есть. Хлопаю Томми по плечу.
– Том, ты молодец. С меня причитается, а пока – возьми.
Отвязываю от пояса кошелек. Томми принимает его, не скрывая жадных огоньков в глазах.
– Я могу рассчитывать, что стану десятником?
– Это само собой...
А следующим вечером у коней Маки и его приятелей встречаются все остальные.
– Далеко ли собрался, предатель?
Маки не разменивается на ответы. Все пятеро собираются дорого продать свою жизнь. И троих они забирают с собой. Мне не жаль. Лучше небольшой, но хороший отряд – это первое. И второе – надо повязать людей кровью перед серьезным делом. Сначала малой, а потом и большой.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Мрази, – Шакр словно сплюнул.
- Я прикрыл глаза. Ну, умные ведь люди...
- Я смогу договориться с лойрио. Получите много денег, уедете в другую страну...
- А мне и в Торадоре неплохо. Алек, заткни рот этой гниде.
- Не надо. Я буду молчать, если я задохнусь – с вас спросят, а у меня нос заложен...
- Это приняли во внимание.
- А что с ним делать потом?
- Лойрио очнется – он и решит.
- И словно по заказу с другого конца поляны донесся слабый стон.
- Колин.
- Было дико больно. Наверное, от боли я и в себя пришел. Болела вся грудь. Больно было вдыхать и выдыхать, шевелиться, даже глаза открыть... хотя нет. Глаза открывать было не больно, только толку – чуть. Темнота и где-то сбоку что-то светится. Я чуть шевельнулся, чтобы проверить, не связан ли я – и не смог сдержать стоны. И тут же кто-то громко вскрикнул.
- Лойрио очнулся!
- Через минуту надо мной склонилось лицо Шакра.
- Лойрио, вы как?
- Сложный вопрос. Все болело, да, но умирать я не собирался.
- Жи...ть...
- Хотелось сказать, что жить буду, но горло перехватило – и я едва не раскашлялся. Слава четырехликому, Шакр сунул мне в рот горлышко фляги, умело поддержал голову, чтобы я не захлебнулся. Я сделал пару глотков воды и смог говорить почти нормально. А что голос чуть подрагивает от боли – разве это важно?
- Жить буду. Доложите обстановку, десятник.
- Шакр усмехнулся.
- После того, как вы перебили лучников, мы смогли сражаться всерьез. Занялись этими предателями. Шестерых убили, Крашри удалось схватить живым, остальные сбежали.
- И пес с ними...
- Крашри мы уже предварительно расспросили. Ему заплатил ваш отчим.
- Тварь паскудная.
- Очень точно подмечено, лойрио. А вы не хотите рассказать, как справились с пятью солдатами и кто вас перевязал?
- Я сильно ранен?
- Шакр хмыкнул.
- Я бы сказал, что смертельно.
- Да? А почему я жив?
- Сказал бы, если бы не видел своими глазами. Вас, лойрио, ранили в грудь. Мечом, серьезно, насквозь. При таких ранах не выживают, но ваша выглядит заживающей. Края как склеились, гнилью не тянет, дышите вы ровно и спокойно... что произошло?
- Я попробовал вдохнуть чуть поглубже – и получил в награду острый укол боли.
- Я решил зайти в тыл засаде – и положить, сколько смогу.
- И чудом не легли сами.
- Шакр привычно ворчал. Я усмехнулся – ну ничего-то не меняется.
- Не полег же...
- Чудом. И мне интересно – кто это чудо?
- Не знаю. Двоих я положил сразу, третьего на подходе, двое оставшихся меня всерьез теснили, помогла зайка... она здесь?
- Шакр огляделся.
- Была с вами, когда мы пришли. Сидела рядом, шипела на всех.
- Белый комок громадным прыжком выметнулся из темноты – и обернулся моей заюшкой. Зверюшка смешно подергала носиком, задвигала ушами и стала подбираться ко мне с намерением ткнуться в руку. Я с наслаждением почесал подставленный лобик.
- Она отвлекла одного из негодяев, я смог его достать.
- А второй достал вас. Кстати – вынесите вашей зайке выговор. Пять луков – и на всех тетива в лохмотья, а она стоит недешево...
- Выношу. Благодарность. Если бы меня положили, они бы опять стрелять начали.
- И так бы... были у них запасные тетивы с собой.
- Их еще поменять надо.
- Тоже верно. Умная зверюшка.
- Надо будет потом узнать, кто ее выучил. Нам такой человек пригодится. Хоть мне, хоть дяде.
- Шакр кивнул.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Узнаем. А что потом?
- Пятый меня-таки достал. Я его положил, но и сам...
- И кто вас перевязывал?
- Не знаю, – честно признался я. – Тут была женщина...
- Женщина?
- Девушка. Такая красивая... как небесное видение. Белые волосы, голубые глаза, само очарование...
- Видно, не так уж вас и зацепило...
- Я помню, как она меня перевязывала.
- А потом?
- Не знаю. Она меня чем-то напоила, я сознание потерял...
- А в чем она была одета? Крестьянка?
- Щекам стало подозрительно горячо. Ушам – тоже.
- Она была обнаженной.
- Вообще?
- Я сверкнул глазами. Можно подумать, я сильно рассматривал. У меня было занятие поважнее. Я умирал!
- Кажется, да.
- Лесной дух, не иначе – один из солдат сотворил знак четырехликого.
- Может, и так. Говорят, они действительно красавицы. А волосы точно не зеленые были?
- Вроде белые...

Зоя.

На поляне было весело илюдно. Колин уже пришел в себя и что-то рассказывал Шакру. Я подлезла поближе, отметила, что мальчишка мне обрадовался и принялась принохиваться. Это люди нюхом обделенные, а мы, оборотни, по запаху можем сказать, чистая рана или грязная, как она заживает, даже помрет человек или нет. От умирающих такой запах... своеобразный...

Но рана Колина пахла запекшейся кровью – хорошо, пахла жив-травой, что еще лучше, а судя по тому, что мальчишка вполне хорошо разговаривал и дышал – воздух в нее не попал.

Выживет. Дня три еще пролежит, а потом может бегать. Эта травка с того света и не таких вытаскивала...

Колин как раз рассказывал о своем спасении. Я немного тревожилась – не заметил ли он оборота, но потом успокоилась. Мальчишка явно бредил.

Я – красавица?

Точно, бред. Или головой ударился, когда падал. Ну да ладно, главное, что его спасение списали на лесных духов... странные люди! Придумывают себе что-то...

То богов, то еще чего...

Мы вот точно знаем, что дух леса – это леший. Их может быть много, они вполне ощутимы, коварны, выглядят, как ожившие деревья, только некрупные, потом растут как и деревья, после определенного возраста вырастают в землю – и засыпают. Но с оборотнями у них давняя дружба. Мы тоже нужны лесу.

Четверых из отряда Шакра положили, так что осталось шесть человек и Колин. Капитана Крашри допросили и теперь он, связанный, лежал чуть в стороне. Но безнадежностью от него не пахло. Явно что-то задумал... надо за ним ночью приглядеть, все равно не усну в полнолуние-то.

Колин с Шаком тем временем решили, что делать – а именно ехать в замок какого-нибудь лойрио или трайши, кто окажется рядом. Колину надо пару дней отлежаться, опять же, им надо прикупить коней и еще раз допросить Крашри.

Как я поняла из разговора, слова Крашри важны, но не очень. Средне так...

С одной стороны он из низкородных. С другой же – свидетельствовать может. Особенно к сердцу его слова не примут, но если в комплексе с чем-нибудь еще, для короля это окажется убедительным. Самым выгодным будет поместить Крашри куда-нибудь в темницу, пока ситуация не определится. Наверное, Колин прав.

Как его перемещать?

Шакр собирался нарубить ветвей и сделать носилки. Привязать к двум лошадям – и вперед. Все равно пока всем придется двигаться пешком, лошадей-то положили почти всех...

Шакр со своими людьми обыскал убитых. У них оказалось довольно много денег – по нескольку золотых у каждого, не считая серебра и меди. Колин тут же разрешил своим людям поделить эти деньги. Оружие... оружие у них было вполне неплохое. А вот мне чуть не досталось за испорченные луки. Но потом Шакр сказал, что я действовала, видимо, как меня учили. Что вы хотите от зайца?

Не говоря уж о том, что если бы Колина убили, то сразу стрелять бы не начали. Так что меня гладили, закармливали и почти не спускали с рук. В кустах уединяться и то пришлось, когда все укладывались.

– А нам бы не помешали такие зайцы, – рассуждал Шакр. – Найти, кто ее обучил –

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
и попросить...

Поищи, поищи...

– Интересно, что она еще умеет?

Многое я умею. Но признаваться не буду.

– И что у нее на шее?

Можешь посмотреть – но недолго. Зубы у меня есть. И руку они расплосовали бы очень неплохо. Это дикие зайцы так не могут, а я вполне плотоядная.

– Посмотреть она не даст, это видно.

– Какая-то она слишком ученая для зайца.

Шарт фыркнул на болтуна, не хуже, чем я.

– Соколов учат, собак, кошек, почему не зайцев? Если они через обод от бочки прыгают?

Ага, попрыгаю я тебе, ночью, по голове, умник...

– Да, нам бы десяток таких.

– Ага, отряд ручных зайцев.

Все засмеялись. Я блаженствовала у огня.

– И костра она не боится.

– Домашняя девочка, хорошая, умная...

Колин погладил меня по грязной шерсти. Я подалась поближе, чтобы еще и лоб почесал.

– Если у меня будет личный герб – я знаю, что на нем изобразить. Она мне сегодня жизнь спасла.

– Вы ей, она вам, все справедливо.

Я дернула ушами на слова Шакра. А ведь и правда, сегодня мы сквитались.

А что теперь?

Все уже уснули, а я лежала на груди у Колина, грела его, грелась сама и думала. Я могу уйти в любой миг и сейчас уже имею на это право. Долг жизни заплачен, у меня своя дорога, у Колина своя.

Могу уйти. А хочется ли мне уходить?

Вот тут вопрос.

Пока мне и уходить не хочется, и... будем честны. Я боюсь.

Эту компанию людей я знаю, а в любом другом месте я буду беззащитна. Да и мне надо еще добраться до деревни, осмотреться там, пожить пару дней, чтобы решить, чего я хочу...

Пока же безопаснее двигаться с Колином и его компанией.

Скорость, уют, безопасность... я все это получаю вместе с ними. Стоит ли отказываться, пока нет ничего взамен?

Нет, пока мне лучше поехать с ними, а там посмотрим. Главное, не раскрываться.

Я устроилась поудобнее. Колин уже уснул, а я все еще бдила. И дождалась.

Мы называем его часом лешего. Самый тяжкий предрассветный час, когда всех мучают кошмары, когда люди умирают, а лошади укладываются на землю и ждут рассвета, а ночь сгущается, трогает холодными липкими пальцами плечи и кажется, что утро никогда не придет.

Колин спал глубоким спокойным сном. Придремал и часовой, а вот пленник, наоборот, оживился. Мне даже поворачиваться не надо было, чтобы видеть – преимущество заячьих глаз.

Потянулся головой к воротнику, ухватил поудобнее декоративную отделку зубами, рванул, еще раз и еще, стараясь не шуметь – и в траву выпало небольшое, но очень острое лезвие без рукояти.

Как интересно-то...

Я не стала ждать, пока он перепилит веревки, вот еще не хватало. Потихоньку подползла к Шакру – и чувствительно цапнула его за руку.

И тут же отскочила в сторону.

Вовремя.

Старый вояка явно попытался лишить Колина домашнего любимца. Таким ударом из меня бы заячий блинчик с глазками получился. Не вышло.

Крашри замер, но было поздно. Шакр проснулся, огляделся, увидел меня, потом увидел Крашри, изогнувшегося в тщетной попытке достать лезвие – и все понял.

– Ах ты ж...

Какие интересное слово. А я таких и не знала? Надо запомнить...

Шакр поднялся, пнул ногой капитана, возвращая его на место, обстоятельно завязал ему рот полосой ткани, в которой я опознала использованный бинт, прикарманил лезвие...

Крашри зарычал сквозь кляп. Вот теперь от него пахло правильно. Гневом и безнадежностью. Шакр огляделся, нашел меня взглядом, посмотрел на лезвие, на свою руку...

– М-да...

Больше он ничего не сказал. Я прижала уши и вернулась к Колину.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Будем надеяться, мне не свернут шею из-за моей исключительности?

Корт Шакр, десятник стражи.

Я посмотрел на лезвие в своей ладони. Понятно, почему эта гадина так просила оставить ему рот открытым. Хорошее лезвие, тонкое, острое – прелесть. Себе надо будет зашить.

И опять зайчиха меня разбудила. Хм-м...

Странно это как-то. Слишком она умна для дрессированного зайца. Но что это еще может быть?

Нечисть?

Ага, вот такая у нас нечисть, людям помогает, живота своего не щадя... в облике зайца. Кому расскажешь – до соплей досмеются. Нечисть же от крови звереет, кидается, грызется...

Оборотень?

Заяц?! Вот уж даже не смешно. Волки есть, медведи тоже, вообще оборотни – это зверье. Дикое. Но чтобы заяц... нет, бывает что-то схожее по массе. Так еще до оборотней-муравьев докатимся, а что, дома ж они строят? Умные, а что мелкие – наплевать, зато дворцы какие...

Да нет, это бред.

А вот насчет голой девки, которая лойрио перевязывала – точно нет. Следы я и сам посмотрел – была такая. Пятки голые, маленькие, может, и правда лесная дева?

По легендам – они с людьми не гнушаются и поближе пообщаться, и траву спиной помять, хоть и далеко не со всеми...

Если такая положила глаз на Колина, то... а и ничего страшного. Мальчик станет мужчиной – и все тут. К тому же вне леса их власть невелика, просто мстительность большая, но тут уж я объясню мальчишке, что расставаться с лесными девами надо по-доброму и никак иначе. Может, она и зайца науськала. Они над всей лесной тварью властны...

Ладно!

Главное опасности для мальчишки нет, а остальное – неважно.

Надо поповобовать придремать хоть чуток еще. Возраст у меня не тот – сначала драки, потом ночи бессонные... пока все спокойно – спать.

Вадан Тарп, лучник.

Я лежал, смотрел в небо и думал. И нечего фыркать в этом месте, что я – дурак, что ли?

Мысли были печальными и тоскливыми.

Ладно – капитан, ему терять нечего, да и награда может быть достойной при удаче. А вот я как попал во всю эту свистопляску?

Когда капитан предложил нам съездить за лойрио Торвальда и убить его – мне дурно стало. Я аж слюной поперхнулся, хорошо хоть стоял позади всех, и незаметно было. Но сказать ничего не успел – и оно к лучшему. Иначе убили бы, как потом с Маки и произошло. Нам-то капитан доверял, на нас и решил это все взвалить.

Я и сам думал отвалить в сторонку, но только шанса не подворачивалось, а уж когда Маки прибили...

На дороге я честно держался позади всех, стараясь не попасть под стрелы или мечи, стража у мальчишки оказалась зубастая и в кольчугах, так что кое-кого они положили, а уж когда оглушили капитана – стало понятно, что добра ждать не приходится – и я удрал.

А теперь мы все изменники?

Э, нет, тут явно можно покрутить. Сбежать из родной страны потому, что двое лойрио не ладили, а я не успел вовремя выскочить? Не много ль радости? Что дураки – это верно, а только за подчинение командиру голову не сносят. Даже когда мятежи случаются, победитель никогда солдат не казнит, потому как они по приказу сражались.

Сбежало нас четверо, но мне с остальными троими было не по пути. По той тропинке пойдешь – навсегда пропадешь. Сначала чужое имя, потом чужая жизнь, потом дорога и чужое добро, а потом – веревка. Одна и личная, но болтаться на ней мне не хочется.

А теперь мы в жернова можем попасть. А можем и выскользнуть. Я могу...

Командира послушать – дело одно, тут никто меня не упрекнет. В бега податься – другое, на дорогах разбойничать и вовсе третье.

Нет, на такое я не пойду. А вот куда пойду?

А отправлюсь-ка я к Колину. То есть к лойрио. Брошусь в ноги, покаюсь, все расскажу, чему свидетелем был. Сразу они мне, как пить дать, не поверят, но потом, по прошествии времени...

Да в крайнем случае и уйти можно.

Но человеком же! Не предателем! Даже если и кару какую наложат – повинную голову меч не сечет. Крови на моих руках нет, совесть чиста – можно попробовать.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Как удачно, что все трое спят... мне пора.
Калайя, жена вожака, мать Зои.
Утро выдалось хлопотным. Я специально не ложилась после Бега, надо было проверить, что собрал с собой муж, да и для Марси кое-что положить...
Что с моим ребенком?
Где она?
Пусть и неудельная, пусть и заяц, но она МОЯ ДОЧЬ и этим все сказано! И я не позволю, чтобы мой ребенок бродил невесть где! Особенно – не дай Лес, она к людям пойдет! Это же такие твари!
Они же ее обидеть могут! Убить!
Они вообще!!!
Я потрясла головой, отгоняя кошмарные видения.
Вот Заяшка в дерюге просит подаяние, и кто-то кидает ей кусок плесневелого хлеба. Девочка благодарит и принимается жадно его грызть.
Вот заяц, бегущий по лесу, падает, пронзенный стрелой.
Вот хоши зачитывает приговор: "поелику оборотень тварь богомерзкая и отвратная, должно сжечь ее на костре и пепел над водой развеять..."
Меня затрясло.
Мой ребенок с людьми!
Да это кошмар! Это же не стая, а невесть что! У нас хотя бы детей не грызут, а у них?! Они же свое потомство пожирают!!!
Ужас!
– Мам... – дочь подкралась незаметно.
– Что тебе?
– А папа за Зойкой пойдет?
– Да.
– А зачем?
Не поняла? Я развернулась и пристально посмотрела на родимое чадушко.
Симпатичная волчица растет, высокая, желтоглазая, вся в меня...
– то есть?
– Ну... надо мной все смеются, потому что у меня сестра – заяц. Может, ей отдельно будет лучше? Здесь-то она в жизни парня не найдет....
Рука сама потянулась к тяжелому половнику.
– Та-ак... ты про Райшена знала?
– Да все знали. А что? Он парень видный, я и сама бы...
– А Зоя?
– А она всерьез думала, что ему нужна. А зачем? У нее же кровь порченная... – выдала на полном серьезе малявка.
БЗДЫННН!
Половник с душевным звуком встретился со лбом дочурки. Не отобью я мозги, нечего там отбивать. До семнадцати мелочь всяко головой не пользуется, они другим местом думают... надо бы и по нему хворостиной пройти для верности...
Я цапнула дочурку за косу и подтащила к себе.
– Если ты, поганка, смеешь так говорить о сестре, это ты кровь порченная! И гнать тебя надо поганой метлой из стаи! Мы что – как люди, своих будем жрать!? Да ты первая должна была кинуться за Зойку на кого угодно! Или ты думаешь, что теперь тебя уважать начнут? Ты же родную кровь предавала!
Из глаз дочки покатались слезы.
– Мам, ну ты же сама говорила, что позор семьи...
Говорила. Было такое пару раз, обмолвилась... но с мужем же!
– А ты подслушивать изволила? Да? Решила, что самой умной стала?!
– Мам... я случайно...
– Вот и я тоже, – ухмыльнулась я, протягивая руку за хворостиной. – родных выдавать да подставлять – последнее дело! Ты Заяку защищать должна! Кому ты нужна, если родную сестру травмишь?! Не смей вести себя, как человек! Не смей жрать своих! Не смей разбивать стаю! Не смей предавать родную кровь!
Каждое предложение сопровождалось увесистым шлепком по попе для пущей доходчивости. Погань какая, а?
Они что – моего ребенка всей деревней травили?
Да я их... они до конца лета огороды пропалывать будут! И плевать, если огородов не хватит! Новые разобьем!
Они у меня навек запомнят, как своих травить и что за это бывает!
Вот!
Колин.
С утра было не лучше, чем ночью. Все болело, голова кружилась, есть хотелось – зверски, так что меня напоили горячим бульоном и скормили мелко нарезанного мяса. А потом Шакр рассказал, что ночью Крашри хотел перерезать веревки – заяка не дала, подняла тревогу. Голову оторвать мерзавцу-капитану мало.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Интересно, кто научил мою зайчишку?

Хотелось бы мне такого умельца в свой замок! Ладно, когда все закончится и мой замок станет опять моим – я озабочусь поисками хозяина Зайки. Не может же эта лапочка быть бесхозной...

И пусть поработает на меня.

Но это потом. А заюшка – моя. Никому не отдам, такой зверек самому нужен. Пальцы зарылись в густой заячий мех. Надо выжить и продержаться кое-какое время.

Под руководством Шакра споро сооружались носилки, меня на плаще перегружали на них, рядом запрыгнула зайка, а я все размышлял.

Время – мое все. Быстрее бы вернулся Филипп. Зная дядю, он что-нибудь придумает. Например, подаст ходатайство королю, мы с ним уже обговаривали такой вариант.

Если я могу постоять за себя на турнире и умею читать, считать, писать, готов принести королю присягу и поставлять определенное количество людей на войну, я могу подать прошение – и мне разрешать пораньше распорядиться своими землями.

Но!

Если мой опекун ворует, или пытается меня устранить, или совершил преступление против короны... и я могу это доказать.

А могу ли я?

У нас есть Крашри, но толку от него немного. Против высокородного его свидетельство много не стоит, вот если бы еще кого из солдат, но эти сбежали... Да и солдаты много не дадут. Значит, придется ехать дальше, рисковать своей жизнью и надеяться на лучшее...

Очень хочется выжить.

Зая.

Тюх – трюх, трюх – трюх, тра-та-тюх – тра-та-трюх...

Это я не издеваюсь, я ритм скачки отсчитываю. А мы едем, едем и едем по дороге. Уже все утро едем. Мы с Колином, остальные идут, пару оставшихся лошадей ведут в поводу, нагрузив на них все сумки отряда. Даже Крашри идет сам, правда, Шакр пообещал, что если он хоть рукой дернет, хоть пукнет подозрительно – он ему тут же кинжал в... загонит. Интересно – где на человеке такое место"..."? мне травница про него не говорила.

Мы собираемся остановиться в ближайшем трактире, передохнуть, расспросить, где замок местного лойрио и прикупить всякого разного. Тех же припасов. Лично мне Колин обещал здоровущий пучок морковки. Или яблоки.

Да ко мне и остальные из его отряда стали хорошо относиться. Подкармливают, гладят, видимо, решили что я – полезный заяц. Я и не против. Полезный и умный...

А это что такое?

Я прислушалась. Дело в том, что если отряд движется в одном ритме, спокойно и размеренно, то и издаваемые им звуки сливаются в единую песню. И чужая нота в ней сразу слышна, хотя и не всем. Да, я заяц. И оборотень. Вот и надо пользоваться.

Я заерзала на сиденье, постаралась повернуться назад, откуда доносился стук копыт, и побарабанила лапками по луке седла.

Попыталась.

Шакр тут же вскинул руку, заставляя отряд остановиться.

– Что? – спросил кто-то.

– Зая беспокоится.

Вояки и не подумали ругаться. Шакр кивнул одному из парней, тот улегся, прижался ухом к дороге:

– Скачет кто-то. Одна лошадь.

– Какая у меня умная зайка, – Колин погладил меня между ушек.

– А вас бы, лойрио, укрыть где.

– Мне сейчас с носилок не слезть. Можешь лошадь в канаву загнать – все лучше будет.

Судя по лицу Шакра – он бы и загнал, но не решался, ибо – раненый. А всадник тем временем вылетел из-за поворота, увидел наш отряд, увидел личный стяг Колина, который полагалось нести одному из парней – и тут же остановил коня. Спрыгнул с него, бросил поводья, достал лук и бросил на дорогу. Потом поступил так же с мечом и кинжалом. Колин смотрел скептически. Потом кивнул одному из парней.

– Варт...

– я безоружен! – крикнул парень. – Мне надо поговорить с лойрио. Хотите – свяжите.

И вытянул руки перед собой, доверяясь во всем. Странно...

– Это один из мерзавцев, – бросил Шакр.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Колин кивнул, словно соглашаясь. Мерзавцев? Тех, кто сбежал? Крашри смотрел волком и веяло от него такой злобой... точно – один из них.

– Можешь связать и привести?

– Могу. Хотите сами допросить?

Колин кивнул. Мне тоже было любопытно. Какие же сложности встречаются в человеческой стае!

К лойрию парня подвели после того, как обыскали, ощупали со всех сторон, хлопали и на всякий случай таки связали руки за спиной. Мало ли что...

Хотя мужчина отнесся к этому спокойно, даже с охотой. Смотрел серьезно.

Было ему лет двадцать с небольшим. Невысокий, крепенький, как гриб-боровичок, а еще сходство усиливалось шапкой каштановых волос и коричневой одеждой.

– Как тебя зовут?

Парень потарасился на меня, на руках у Колина, как на невиданное диво, но спрашивать не стал. А вместо этого заговорил.

– Меня зовут Вадан Тарп, я из отряда капитана Крашри...

Теперь и я его вспомнила. Просто он обычно держался в тени, вперед не лез, да и люди вначале для меня были все на одно лицо.

Колин молча слушал, а Вадан говорил. Про то, что Колина в замке уже прорву лет не видели, а жить-то надо, ну, он и нанялся лучником. А почему нет, если место хорошее и хлебное?

Присягу лойрию не давал, тут не поспоришь. Точнее... не имел Рыло права ее принимать, так что хоть он и отчим, а присягал Вадан лойрию Торвальд-холла, то есть Колину.

Куда принимали...

Чего требовали?

Да ничего, служба она везде одинаковая, а он, почитая, с пятнадцати лет в лучниках, то там, то здесь, привык, прижился. В Торвальд-холле ему платили неплохо, а к тому же приглянулась Вадану симпатичная служаночка Элси. А что, девочка неглупая, хорошенькая, округлостями и приданным не обижена – и чего еще надо? Почти любовь...

А тут такое предложение! И главное – удрать было нельзя. После того, как нескольких попытавшихся убили, Вадан стал осторожнее и побоялся, что было, то было. Но оружия не поднимал на людей лойрию, нет. На дороге был, но никого и пальцем не тронул. Не помог?

Тут виноват. Но побоялся. Не трус, но уж не взыщите, выбирать надо ту сторону, о которой хоть что-то знаешь, а не просто так наугад! А когда отряд Крашри разбились, Вадан прикинул хвост к носу...

Если он сейчас сбежит – станет вне закона, и повесят его, как бродячую собаку, на первой же веревке, как только кто-то проболтается. А что проболтаются, Вадан и не сомневался.

И вообще – в таких делах свидетели долго не живут.

А единственный вариант для Вадана сейчас выжить и даже жить неплохо – это был как раз переход на сторону Колина. С чистосердечным признанием всего, что успел и не успел натворить.

Жить хочется, уж поймите меня...

Мужчины понимали. Во всяком случае, Вадана приказали развязать и следить за ним. А Колин и Шакр отошли посоветоваться. Точнее Шакр отвел под уздцы лошадей с носилками. Меня, естественно, Колин так с рук и не спустил. Зайцы – они вообще успокаивающие и полезные, факт.

Колин.

Перебежчик меня порадовал, а вот Шакра – не очень. Сержант явно собирался высказать мне свое негодование.

– Воля ваша, лойрию, а только неладно это.

Ну, я понимаю, что доверять Вадану нельзя, что он как флюгер, но сейчас-то ему выгоднее быть с нами? Разве нет?

– Почему?

– А если он подсыл?

– А к чему такие сложности?

– А чтобы в следующий раз вас в спину ударить. И не виноват никто...

Я задумался. Спину подставлять не хотелось, но как же быть?

Погонишь парня – он к нашим врагам уйдет. Оставишь – вози да следи, чтобы чего не выкинул. Не такой уж у нас сильный отряд – специально на это человека отряжать. А вот что делать?

Шакр хмыкнул.

– Лойрию, а вы проще сделайте.

– А как?

Этой мудрости меня дядя быстро научил. Не знаешь сам – спроси у тех, кто опытнее. И не гнушайся советом даже от золотаря. Он-то в этом ремесле не первый

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru год, знает и как дерьмо вытащить, и как не облиться... не верите?

А меня как-то с кузенами в наказание поставили выгребную яму чистить. Злые мы были, как волки, но мудрость усвоили.

Шакр старше и опытнее меня, и в таких ситуациях уже бывал. Так что...

– Лойрио, а вы письмо дяде написать не хотите? О нападении, о своей ране?

Я закивал. А ведь идея. И напишу, и свидетеля к письму приложу... Дойдет – неплохо. Не дойдет... так и особой беды не будет, я еще и с голубем отписал...

– И поручить Вадану его доставить? Отличная идея.

Шакр усмехнулся.

– А вы растете, лойрио...

– Я стараюсь, – коротко ответил я, не показывая, как мне приятна похвала. – Если мне кто-нибудь поможет, письмо напишу. А вы бы его расспросили про замок, про все хорошее?

Шакр кивнул, уже более уважительно. Тоже проверка – скажу или нет. Он бы и сам, но ему ведь надо из меня лойрио воспитывать. Смешно звучит?

Ан нет.

Лойрио ты в том случае, если постоянно думаешь о своих землях и людях и их благе. А иначе – ни к чему тебе ни то, ни другое.

– Вас подождать, лойрио?

– Можете пока начинать, потом расскажете мне самое важное.

Вот так. Одна из обязанностей лойрио – распределение работы между помощниками. И Шакр оценил. Поклонился и принялся за первого перебежчика из стана Рыла. Что ж, как первый – он получит больше других.

Спустя час Вадан скакал по дороге навстречу своей судьбе. Но мне казалось, что он все понял – и сделает все, чтобы доставить письмо, а заодно убраться подальше от сложностей жизни. Пусть едет, попутного ветра, Вадан.

Крашри, капитан стражи замка Торвальд.

Вадан!!

Ах ты гнида!!! Тварь болотная подколодная!!!

НЕНАВИЖУ!!!

Никого и никогда я так не ненавидел, как этих троих. Сволочь такая, сначала согласился, потом сбежал, теперь всех продает... и ведь продаст.

А я ничего и сделать не могу – связан и привязан к лошади, чтоб уж точно не сбежал.

Хотелось выть по-волчьи, но из стиснутого кляпом рта неслось только хрипы.

Ненавижу!

Зубами бы рвал, на куски бы, глотки бы грыз...

Щенка, которого не удалось убить! Старика, который меня оглушил!! Предателя Вадана!!!

Чтоб вы все сдохли!!!

Все, все, все!!!!

Вадан Тарп, лучник.

Честно говоря, на такую удачу я и не рассчитывал. Козе понятно, что лойрио мне сразу не поверит. Но чтобы вот так...

Чтобы дать мне поручение – и проконтролировать его... молодец, парень. Хоть и молод, а неглуп. Если выживет – служить ему будет в одно удовольствие. Он ведь понял, что мне неохота класть голову ни за него, ни за его отчима – и отпустил. Единственное, что...

Это было перед самым моим отъездом. И солгать я не смог.

– Ты... жил в замке.

Остальные все отошли от нас, но далеко не уходили. Стрелок держал стрелу на тетиве, если что – меня успеют убить. Пусть, я не собираюсь становиться врагом этому парню.

Жизнь сложилась иначе.

– Да, лойрио.

Пока еще не "мой лойрио". Кажется, парень это понял, но только улыбнулся. И тут же лицо его стало мертвенно холодным и сосредоточенным.

– Мы расспросили тебя обо всем. Сколько у моего... отчима людей, как укреплен замок, кого там можно найти и чего ожидать. Один вопрос я оставил на потом, он важен только для меня. Маки, ты знаешь, как умерла моя мать?

Я задумался. Потом потер лоб.

– Она болела. Долго болела, мой лойрио. Больше года не выходила из комнаты, никого не допускала к себе, кроме вашего отчима и своей служанки.

– Метты?

– Нет, Дайрин...

– Дайрин?

– Темненькая такая, очень красивая, говорят, что она, простите, спит с лойрио, но говорят многое...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Юноша кивнул.

– А Метта?

– Ее, как госпожа заболела, выгнали из замка.

Пальцы мальчишки сжались в кулаки, но вслух он ничего не сказал. Сдержался.

– Значит, за ней ухаживали, а потом она умерла.

– Ночью. Мы не слышали, все спали, как убитые... утром она уже была мертва.

Колин кивнул.

– На теле не было синяков? Ссадин?

– Не знаю. Ее Дайрин обмывала, никого не допустила...

– Хорошо. Иди...

– Мой лойрио... – я колебался несколько минут, прежде чем это сказать, но потом-таки решился. – Не знаю, важно это или нет...

Юноша ждал молча.

– Я знаю, леди всегда следила за руками.

Кивок. Понятно, боится не совладать с голосом.

– я обратил внимание. У нее руки стали не такие. Ногти обломаны, несколько шрамов, как от ссадин. На леди это было не похоже. Она никогда бы...

Парень кивнул, отпустил меня жестом и махнул Шакру. Десятник подошел, выслушал, что сказал ему лойрио, кивнул. На носилки запрыгнул заяц, лойрио погладил его по шерстке... умная зверюшка даже не дернулась.

И я поехал.

Нет, если мальчишке дадут вырасти – служить у него будет хорошо. Если нет – жаль. А что до меня...

По тракту я ехать не собирался. Наоборот, сошел с него и повел коня в поводу. В лес я не сунусь, но подлесок тут вполне себе даже. Достаточно густой, чтобы меня скрыть, достаточно редкий, чтобы можно было пройти. Еще не хватало со старыми приятелями столкнуться. Почему-то мне кажется, что они не обрадуются встрече, а мне так не хочется их огорчать...

И огорчать своего лойрио.

Надо доставить письмо его дядюшке.

Колин.

Зайка, как понимала, устроилась рядом с моим лицом. Можно было отвернуться, уткнуться в густую шерсть – и тихо, почти беззвучно заплакать. Никто не видел моих слез. Злых слез, честно говоря.

Все я понимаю. И что мать меня спасала, и что другого выхода не было... мама, мамочка, родная моя...

Мы с отцом виноваты перед тобой. Сначала не уберегся он, потом не смог уберечь тебя я, и это самое ужасное – мы оба не смогли уберечь тебя.

Никогда себе этого не прощу.

Зайка шевельнулась, ткнулась мокрым носом в лицо, я машинально погладил зверька. Чувствует все... никогда больше не буду охотиться на зайцев!

Мама, родная моя, что этот подонок с тобой сделал?

Я все узнаю – и убью его. Обещаю тебе, он жить не будет. Уничтожу, самую память о нем – и то сотру в порошок.

Ненавижу, боги, ненавижу!!!

Если бы сейчас мне попался этот подонок – горло бы ему зубами перервал, сомкнул зубы на глотке и кровь бы пил, пока ни капли ее останется в жилах.

Мразь...

Зубы стиснулись до скрежета.

Ненавижу...

Слезы исчезали в заячьей шкурке.

Я не умру, нет. Слишком много радости я доставляю негодяю. Я выживу – чтобы уничтожить его. Я – выживу.

Зая.

Колин нервничал – и я тоже волновалась.

Когда идет заживление, надо сохранять спокойствие и неподвижность. И дышать по возможности ровно, а этот герой – всхлипывает, тихо-тихо, а вы пробовали при таком раскладе ровно дышать?

Еще и сопли начнутся, мокрота в легкие попадет... кошмар!

Я потерлась о щеку мальчишки, стирая мокрые полоски и стараясь успокоить. Куда там! Колин весь был, как натянутая струна, только что не вибрировал. Ну, еще бы...

Я была в курсе ситуации с его матерью. Мне тоже стало бы плохо, если бы...

Хотя нет. С моей мамой по определению такого не случилось бы. Я мысленно представила себе такую картину:

Лойрио Рыло (я его в глаза не видела, но представляла себе похожим на Крашри – здоровущий мужик с бородой) подходит к моей матери и заносит руку: "ах ты, стерва!".

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
В следующий миг на месте мамы воздвигается ее вторая ипостась – здоровущая волчица, в холке человеку по плечо и ласково улыбается.

Все, лойрио можно будет выносить.

Мы, оборотни, все-таки звери. И когда приходит ночь – звериная часть нашей природы берет вверх. Мы смыкаем зубы на горле врага – и радуемся теплой крови, льющейся в глотку.

Я – нет, я другая. Но мои братья, родители, друзья – они это знают. А я... я – позор семьи...

Колин провел рукой по моей шерстке.

М-да...

Хоть кому-то я нужна. Да, я понимаю, что это обман и самообман тоже, но человеческому мальчишке легче со мной. А мне проще, когда я тоже не одинока. Я останусь с ним ненадолго, честное слово. Потом я уйду, когда освоюсь в мире людей. А пока...

Ветерок трепал мою шерстку.

Пока интересно, где мы будем ночевать...

Корт Шакр, десятник стражи.

Когда леди Марго попросила меня сопровождать Колина – я понимал, что это будет сложно. И все равно согласился. Я присягал лойрио Филиппу, да и Марго...

Поверьте, ей не может отказать никто, и меньше всего – я. Я – старый вояка, любовь мне незнакома, разве что продажных девок тискал без счета, но если бы я желал себе жену – то только такую.

Теплую, уютную, заботливую.

Мы все преданы лойрио, но что-то мне подсказывает – вздумай он обидеть Марго, вмиг останется один и на пепелище. Такими женщинами не разбрасываются – и ее просьбы выполняются быстрее, чем просьбы лойрио

Ее просто невозможно огорчить.

Колин же...

Мальчишка появился в замке лет пять тому назад – точнее не помню, я как раз был в отъезде. Он был сыном какой-то родственницы Филиппа – и сначала мы все сделали стойку. Что там за родственница? Может, любовница, а это его незаконный сын?

Сомневались все около месяца, потом махнули рукой. Колин был абсолютно не похож на Филиппа, кроме того, он всем так рассказывал про мать, про свой замок, про своего отчима, которого мечтал убить... такое не подделаешь.

Он действительно был родственником Филиппа – и мы приняли его. Больше всех, разумеется, Марго. Она всерьез привязалась к мальчишке – и старалась согреть его. Искренне старалась. И огорчалась, понимая, что хотя малыш и оттаял душой, но не до конца, вовсе не до конца. У него была одна цель – убить отчима, а уж потом все остальное. И Колин тренировался, как одержимый.

Филипп посмотрел и назначил меня его наставником. Я принялся гонять мальчишку вдоль и поперек – и это было благодарным делом. Сейчас он прекрасно дерется на мечах, владеет копьем, хотя и не очень хорошо, оно пока тяжеловато для его руки, зато отлично бросает ножи, стреляет из лука, знает кое-какие хватки, может командовать людьми...

Я поневоле привязался к мальчишке. И когда Марго поняла, что ему надо ехать – пришла ко мне. Я как раз перебирал кольчугу, когда она возникла на пороге.

– Корт, я могу вас отвлечь?

Темные глаза чуть улыбаются, от полненькой фигурки веет теплом и покоем. Я вскакиваю, неловко скинув кольчугу на лежанку, и пытаюсь поклониться. Марго останавливает меня мягким жестом.

– Нет-нет, не надо, я ненадолго...

Я слушаю внимательно. Марго пересказывает всю ситуацию и умоляюще смотрит на меня.

– ...Колин должен поехать – а я буду за него тревожиться. Я могу его доверить только вам. Прошу вас...

Она просит.

Да я и звезду с неба бы достал... повезло лойрио.

Разумеется, я поеду. И сделаю все от меня возможное, чтобы мальчишка уцелел. И чтобы остался в своем замке. И заодно успокою душу Марго...

Увы, поездка оказалась еще веселее, чем предполагалось.

Сначала этот Крашри... осел морской. Ни ума, ни фантазии... Колин пробовал призвать его к порядку, но добром это не закончилось. Два отряда окончательно обособились – и ничего удивительного. Мы служим Колину, эти умники – его отчиму, ну и какая тут дружба, какая работа?

Нереально!

А потом покушение...

Кстати, когда Колин приобрел зайца – я посмеялся, а вот потом...

Когда зайка сначала дернулась, спасая мальчишку от стрелы, а потом подняла

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
тревогу – я задумался и всерьез. Но решил игрушку не трогать...

Не то, чтобы я боялся расстроить Колина, но у мальчишки и так жизнь не сахар, сами понимаете. Если эта зверушка помогает ему отвлечься – пусть хоть с верблюдом возится, не жалко.

Ничего особенно удивительного в ее способностях, кстати, нет, у нас такой умелец тоже был. Крыс натаскивал – так эти твари с ним везде были. Обязательно одна ручная у него была, а иногда и две. На плече у него сидели, в заплечном мешке жили, кормил он их, чем сам ел, зато твари были дико умные. Он их трайши и лойрио продавал, да еще и купцам из тех, что побогаче. Они яды распознавали, понимаете?

Крыса тварь умная, яд в жизни не сожрет, если знает, что это такое – ну и хозяина предупредит.

Видно, зайца кто-то так же натаскивал. Они твари тоже неглупые, верные, судя по этой зайке – на многое способны, так почему бы нет?

Филипу надо будет рассказать, обязательно. Пусть поищет умельца. Колин, конечно, тоже на него нацелился, но тут уж кто первым найдет, того и умник.

А сейчас нам бы найти, где остановиться. Рану Колина я с утра осмотрел, когда его перевязывал – она схватываться начала. Как чудо какое...

Я боялся, что от тряски рана опять откроется, но шло время, а на повязке не было ни единого пятнышка. Кто бы ни помог мальчишке – он совершил истинное чудо. Мне же оставалось только надеяться... и мои молитвы тоже были услышаны.

Встречный крестьянин сообщил, что за поворотом, буквально в двадцати перестрелах будет замок лойрио Карената. Я выругал себя, на чем свет стоит, что сразу не вспомнил – и перевел дух.

Кажется, все не так плохо.

Колин.

О лойрио Каренате я слышал. Мы с Филипом эти годы упорно собирали информацию обо всей знати. И я, и дядя понимали, что Рыло мне просто так ничего не отдаст, поэтому надо будет обращаться к королю. И знать, на кого можно рассчитывать, а на кого – нельзя. Это ведь так говорится – к королю, а на самом деле у короля советники и секретари есть, и как еще они доложат...

Поэтому надо знать через кого и к кому идти. Да и потом мне потребуется вращаться при дворе, вот и...

Каренат – из тех лойрио, которые не слишком богаты, а при дворе бывать хочется. Глуповат, трусоват, подловат. Деньги тянул бы на свои развлечения со всех рук, да король не дает, законы – штука тяжелая. Семья – жена и три дочери. Сын родился недавно. С Рылом никак не связан, даже наоборот – недолюбливает, поскольку Рыло у него то ли любовницу увел, то ли кандидатку в любовницы...

Подробностей я точно не знал, да и не надо. Мне хватит и того, что есть. С избытком.

Замок вырос, надвигался на нас шпильями и флагами, отбрасывал тень – и мы медленно вошли в нее всем караваном.

– Кто?!

Стражники у ворот бдили, но остановить Шакра не смогли бы и легендарные листэрр.

– Лойрио Торвальд к лойрио Каренату. Немедленно доложить.

Один из стражников оценил и меня на носилках, и Шакра, чуть попытался ухмыльнуться при виде зайца, но наткнувшись на холодный взгляд десятника, сник и опрометью бросился вглубь двора.

А спустя пару минут и явился с пожилым серьезным человеком в достаточно богатой одежде, перед которым явно заискивал.

– Мой лойрио, вот...

Это явно был лойрио Каренат. Мужчина бегло осмотрел весь наш отряд, выделил меня – и чуть склонил голову.

– Лойрио Каренат. С кем имею честь говорить?

Язык у меня всегда был подвешен как надо.

– Лойрио Каренат, разрешите представиться. Мое имя Колин, я наследный лойрио Торвальд-холла, хотя пока и не утвержденный в правах по причине юного возраста. На дороге неподалеку на нас напали и меня, к сожалению. Ранили. Позволено ли будет нам на несколько дней воспользоваться гостеприимством вашего двора?

Формулы были достаточно старомодными, но так и лучше. Мальчишку никогда не воспринимают всерьез, поэтому Филип учил меня производить впечатление. И получилось. Каренат окинул меня одобрителем взглядом, кончики его губ тронула улыбка приятни.

– Рад встретить столь учтивого молодого человека, как вы. Я с радостью предоставлю вам комнату в моем замке, пока вы не поправитесь. Сейчас отдам распоряжения дворецкому.

Я незаметно перевел дух.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Буду раз предьявить вам свои бумаги...

– Не вижу нужды, – не менее светски отозвался лойрио. – На вашей руке кольцо... Я бросил взгляд на руку – и выдохнул. Ах, вот оно что...

Каких-то специфических украшений у лойрио нет. Но есть кольца-печати, которые даются самим королем. Герб надела. Сделаны они из лунного железа, металла, по прочности превышающего любую сталь – и на моей руке сейчас кольцо отца. Мама отдала, а я его и не снимал никогда. Сросся и сроднился. А что, печатка аккуратная, небольшая, сидит хорошо, а поцарапать ее нереально.

Рыло на нее зубы точил, но кто б ему дал?

Я наследник по роду и по крови, а он жалованный. Сам-то он владеть землей может, но не передать ее по наследству – да и некому ее передавать.

И поделом.

– Я вижу, что вы с ним сроднились, – спокойно добавил Каренат. – Оно ваше давно и по праву. – Умен, определенно. А то, что деньги любит... а тоже заметно.

Он у себя дома, день на дворе, гостей у него нет, желтые флаги не подняты, а он весь разодет. Да как!

Шелк из Кьянти, драгоценное шитье, камни, волосы, опять же, уложены с дорогими маслами... да Филип дома ходил в простой рубахе и кожаных штанах. Все равно не здесь, так там испачкаешься. То работа, то работа, он и сам за лопату взяться не гнушался, и нас приучал, а тут – смешно даже думать. Если Каренату в руки вилы дать для перекидывания навоза – трижды "Ха"! Даже представить не получится такую картину – и лучше не представлять. Некрасиво гостю над хозяином смеяться.

Тем более, что лойрио Каренат хлопнул в ладоши, подзывая слуг – и принялся отдавать приказания. Меня со всем пиететом сняли с носилок, то есть попытались. Зайка, сидевшая смиренно, распушилась и забарабанила лапками. Пришлось погладить зверька и взять на руки.

– Заяц? – удивился лойрио Каренат.

– Да, это... мой подарок кузинам, – выкрутился я. – Подобрали по дороге, она ученая и вообще на редкость умная зверушка.

Зайка чуть притихла и позволила перенести меня на второй этаж в роскошную комнату.

Я вытянулся на кровати и вздохнул.

– Ну что, ушастенькая, мы с тобой пару дней тут поживем? Пока я не поправлюсь? Животинка соскочила с кровати и отправилась исследовать углы комнаты. Кажется, лойрио ей пришелся не по душе.

Зая.

Замок мне не понравился. Слишком много камня, мертвого дерева, людей, животных, шума и суеты. Равным образом мне не понравился и его хозяин. Слишком от него веяло...

Когда живое существо видит в тебе свою выгоду – это тоже ощущается. Отец мне рассказывал, как он этим чутьем пользуется, чтобы с людьми торговать. Вот сидит перед ним купец, говорит, что мех плохой, что кругом голод, что спроса нет, да так убедительно, что поневоле поверишь, но запах его кричит совсем об обратном. Человек смотрит, сколько с тебя можно взять.

У нас, в лесу, такое тоже бывает, но очень редко. И учат у нас таких весьма быстро. Головой в болото до пузырей – и так несколько раз, пока не вылечится. А чуть проявляться начнет – повторить.

Местного вожака так точно не лечили. И зря.

Колин этого не чувствовал а вот я – очень отчетливо. Но что тут можно сделать? Мальчишке надо отлежаться пару дней и лучше на мягком, в тепле и уюте. Он же не оборотень, люди – существа хрупкие, нежные... это нас не всяким поленом перешибешь, а если и попытаешься, то далеко не уйдешь.

Выхода не было, значит, у меня тоже. Можно сбежать, но куда и зачем? Да и мальчишку одного в этом гадючьем гнезде оставлять... кажется я уже понимаю смысл этого выражения. Так еще месяц рядом с Колином пробуду – и вконец очеловечусь.

Бывает...

Комната была большой и пахла застарелой пылью. Тут больше месяца никто не жил, а до того размещалась какая-нибудь девчонка. Пахло старыми благовониями и ароматическими свечами. В углу нашлось несколько капель засохшей крови. Не на полу, на стене, за драпировкой. Но чья она и откуда?

Леший ее знает. Сейчас и по запаху не скажешь – времени много прошло.

Ну и потайной ход есть, не без того. Даже два. Один за этой самой драпировкой, второй из коридора. Красота!

Не спальня, а постоялый двор! Надо шакру намекнуть, пусть он эти ходы мебелью задвинет.

Единственное, что меня радовало – это сам Колин. Мальчишка явно не расслаблялся, ждал подвоха и уверенно шел на поправку. Еще бы, я жив-травы в

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
него ввалила – на пять оборотней хватит! Ну и пусть, не жалко. Мы в расчете, он мне жизнь спас, я – ему, а неблагодарность – самое худшее для оборотня. Пусть я даже и позор семьи.

Вот!

А вообще – мне бы в кусты, а куда?

Тяжко зайцу без кустов...

Колин.

Я лежал и смотрел в потолок. Мысли были не очень веселыми, пока не скрипнула входная дверь.

– Как вас устроили, лойрио Торвальд?

– Благодарю, мне все очень нравится, – вежливо ответил я.

Хозяин расплылся в улыбке.

– Возможно, вы что-то пожелаете? Я приставлю к вам личного слугу на время вашего пребывания в замке. И распорядился направить лекаря.

– Моя признательность не знает границ, – вежливо отозвался я.

– И позвольте представить вам мою жену. Эмилезия, дорогая... Без ее забот замок пришел бы в упадок и попросту рухнул.

Лойрио чуть поосторожился.

Вошедшая дама была очаровательна. Восхитительна.

Светлые волосы, большие карие глаза, смотрящие с удивительно невинным выражением, роскошное платье, веер в тонких ручках... про себя я усмехнулся.

Как же, рук она не покладает... Марго, так же, как и Филипп, постоянно крутилась по замку. И нас с собой таскала – мало ли, вдруг на дурах женимся. Так что, сколько дел у хозяйки замка, я мог оценить. С утра и до ночи, кухни, кладовые, скотный двор, крестьяне, слуги...

Тут хозяйственность и не ночевала.

Платье чистенькое, в нем только в зале и сидеть, шелками вышивать, ручки у дамы тоже нежные и белые, волосы уложены прядка к прядке, так за десять минут не сделаешь. Значит, она это с утра. Не надо мне рассказывать про хозяйственность...

Но впечатление дама производила потрясающее. Я бы был поражен, безусловно. Но вспоминая ту лесную незнакомку с золотыми волосами – Эмилезия ей и в подметки не годилась. Та была феей чистоты и красоты, несмотря на отсутствие одежды.

Эмилезия же создавала свою красоту сама, как картину. И жизни в ней было столько же.

– Лара Эмилезия, я восхищен. Простите, что не могу встать на колени перед вашей сияющей красотой, но поверьте – тому виной только моя рана.

Эмилезия расплылась в довольной улыбке.

– Что вы, лойрио, я бы не позволила вам так себя утруждать. Пока вы наш гость – все в доме к вашим услугам.

– Лара Эмилезия, ваша доброта, как и гостеприимство вашего мужа, выше всех моих мечтаний. Я буду рад отплатить добром вашему дому.

– Вы можете это сделать, – прищурилась лара. Я насторожился – и не зря. – К вам скоро придет лекарь, чтобы осмотреть и перевязать рану. И я просила бы принять вместе с ним еще и двух моих дочерей. Эмилу и Элису. Им пора учиться врачеванию...

Только уроки Марго позволили мне сохранить лицо.

– Лара, но невинные девушки, которые будут осматривать взрослого мужчину... уместно ли это?

– Только вашу рану, лойрио. Только вашу рану.

Я вздохнул. Как бы вывернуться... ага!

– Лара, я был бы счастлив помочь вам, но, к сожалению, я дал обет в храме.

Обнаженным меня увидит только моя будущая супруга – и никак иначе.

Это тоже от Марго. Списывай все на свою твердость в вере, мальчик мой – это вечное лекарство от чужой глупости.

Лара запнулась. Видимо, такой поворот оказался для нее неожиданным, а заготовок не было. Я смотрел с откровенной наивностью. Лойрио Каренат тоже замялся на миг – и я смягчил отказ.

– Но я был бы счастлив познакомиться с вашими дочерьми... Хотя если они красотой пошли в свою очаровательную мать – мне даже немного страшно. Ведь есть риск получить незаживающую рану – в сердце...

Лара довольно улыбнулась. Каренат тоже выглядел довольным. А я откровенно веселился про себя. Ага, как же...

Учить ухаживать за ранеными?

Да любая лайри этому учится чуть ли не с пеленок – это одна из обязанностей хозяйки. Марго учили и она тоже дочерей учила, а то как же! Мало ли что, кто, как, а врачевание – это благородное искусство.

Еще пара минут раскланиваний и меня оставили в покое. Я посмотрел на зайку.

– Как тебе тут, малышка?

Зайчишка негодуя забарабанила лапками по стене. Кажется, ей тут не нравилось.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А что ты думаешь о наших хозяевах?

Барабанная дробь повторилась, но уже в другом месте.

– Мне они тоже не нравятся.

Барабанная дробь прозвучала весьма грозно.

– Ты на редкость умная зверюшка. Но пожить пару дней мне здесь придется...

Зая.

Да придется, кто бы спорил. Пару дней тебе пролежать надо. А если ты не поймешь ничего про потайные ходы – сомневаться в твоём уме начну уже я.

Хорошо, что полнолуние прошло. Можно ещё двадцать восемь дней жить спокойно. А вот потом... нет, от леса я отказаться не смогу, и от бега тоже. Но к тому времени что-то решится.

А местные хозяева мне и самой не понравились. Они похожи на червяков из-под шкурки оленя. Мерзкие такие...

А вот как Колин разговаривал, мне понравилось. Интересно, этому специально учат? Это как бег по полянке туманников – и приходится выбирать, куда поставить ногу, лавировать между кочками, почти скользить по земле и взлетать в воздух – вот и разговор был таким же. Интересно, все люди так говорят?

Мне в любом случае надо этому поучиться.

Скрипнула дверь – и в помещении сразу стало тесно. Первым вошел невысокий человечек во всем желтом и голубом. Желтый кафтан, голубые штаны и сапоги, голубой платок на шее...

– Лойрио, меня зовут Фарас Кармин, я работаю лекарем в замке господина. И, с вашего разрешения, хотел бы осмотреть вашу рану.

– Разумеется.

Я недовольно повела ушами. Но вроде бы этот человечек не вредный? Чутье молчит, ему просто безразличен Колин, разве что как пациент. Ну и деньги любит, не без того.

А вот дальше...

В комнату, вслед за лекарем, впорхнули две девушки. Старшая – лет семнадцати, может, чуть постарше Колина, младшая лет пятнадцати, даже меньше.

И вот они мне не понравились. Не потому, что были копиями своей мамы – те же уложенные локоны, роскошные платья и хищные злые глаза. А потому, что от них исходил охотничий азарт. Как у волков, которые загоняют оленя и даже повизгивают во время погони...

Старшая наклонилась над Колином и оскалилась. Простите – улыбнулась.

– Лойрио, разрешите представиться. Лайра Эмила. А это моя сестра, лайра Элиса.

Вторая присела в чем-то похожем на лягушку. Ну вот как они садятся, примерно так и...

Я в очередной раз пожалела, что не волчица. Ух, сейчас бы я их, сначала одну, а потом вторую... что за наглость?!

– Ох, какая ужасная рана...

– Кто только вас перевязывал?!

– Может ведь шрам остаться!

– Это так неэстетично...

Я, в раздражении, запрыгнула на кровать. Мне тоже надо было осмотреть рану – и от меня тут будет больше пользы, чем от всех этих куриц! Вот!

– Ой! Зайка!

– Какая лапочка!

– беленькая вся!

– Пушистенькая!

– Это ваша?!

Я злобно раздула мех. Нет, ну что за дуры!?! Лекарь повязки снял, рану рассматривает, а они трещат сороками, мне разглядеть мешают...

– А можно?!

Не дождавись ответа от Колина, меня схватили и принялись тискать мерзко надушенными руками. Я чихнула раз, второй, но добилась только умиленного:

– Ой, как она интересно носик морщит...

Самым неприятным было то, что и вырваться вроде как тоже нельзя. У меня крепкие задние лапы и с когтями, но если я пушу их в ход – раздеру непрочную человеческую шкурку до крови, и лекарь понадобится уже не Колину, а этим дурочкам. К тому же, Колину ни к чему проблемы с хозяевами, а мне вовсе не хочется раскрывать себя. А что я еще могу сделать, если мягко вырваться не удастся, а грубо нельзя?

Идея была ослепительна и проста.

Видите ли, в комнате не было темных углов, а с утра прошло уже достаточно времени и жидкости во мне набралось достаточно. Хватило и на платье, к которому меня прижимали, и на его владелицу...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Девчонка (младшая) взвизгнула, отбросила меня в сторону и в шоке уставилась на свое платье.

Я удачно приземлилась на кровать рядом с Колином, который не сдержал смеха, и прислушалась к себе. Да, до вечера мне гулять не надо, все вылилось.

Лекарь кусал губы.

– Ваша скотина испортила мое платье!!!

Старшая сестра пнула младшую по ноге. Колин извинительно улыбнулся.

– Простите. Вы, наверное, слишком сильно ее сдавили. Она у меня не привыкла к нежностям.

Сказано было без намека на извинение. Достали и Колина эти две девицы. Но я не отвлекалась. Мы с лекарем осматривали рану.

А рана радовала.

Ни гнили, ни запаха, ни покраснения – лекарь был искренне удивлен.

– Лойрио, когда вас ранили?

– Вчера.

– Быть не может!

Девицы отвлеклись от причитаний над платьем и уставились на ошарашенного лекаря.

– я бы сказал, что ране минимум дней двадцать – и все это время за вами ухаживали лучшие лекари. Она ведь сквозная...

– Меня ранили вчера утром.

– Невероятно!

Вероятно, вероятно. Просто ты не знаешь о жив-траве, а она кого хочешь поднимет на ноги.

– Лойрио, я бы сказал, что вам нужно еще дней пять пролежать в постели. Но... поделитесь, чем вы обрабатывали рану?

– Не знаю, – Колин смотрел абсолютно невинно. – Я потерял сознание, а когда очнулся...

– И вы ничего не помните?

– Прекрасную девушку. Она обработала мои раны и исчезла...

– Девушку?

– Она была прекрасна, как видение...

– Дух леса? – предположил лекарь. – Иногда они помогают людям...

Девчонки насторожили уши. Колин пожал плечами.

– Моя спасительница не представилась. Но я обязательно заеду в лес, как вы думаете, что может понравиться духам леса?

– Возможно, украшения? Жемчуг или что-то в этом роде?

– Голос моря в подарок духу леса?

– Вполне возможно, лойрио.

– А как выглядел ваш дух?

– А во что она была одета?

– Вот второго я не рассмотрел, а как выглядела? Как принцесса. Громадные голубые глаза, чуть раскосые, невероятно красивое лицо, белые волосы, светящаяся кожа... она очень красива...

– Даже красивее Эмилы?

– Разве можно сравнивать духа – и человека? – выкрутился Колин.

– Разумеется, нет, – Эмила пнула сестру ногой. – с вашего великодушного разрешения, лойрио, мы оставим вас. Мне надо переодеться – и я хотела бы, чтобы сестра помогла мне.

– Но я...

Пинок повторился.

– Да, сестрица...

Сестры явно жили дружно. Обе смотрели на Колина, как на свою добычу и ни одна делиться не собиралась.

Хотя какая мне разница? Лойрио ведь положено жениться, эти девчонки могут стать удачной партией, так почему мне это не нравится?

Не знаю, но хорошо, что уходят обе. На вторую у меня заряда бодрости уже не хватило бы.

Равашар, вожак оборотней.

Мы с Марси шли по лесу. На рассвете выйти не получилось, хоть все и было собрано, но после полнолуния надо отдохнуть. Так что до полудня мы просто проспали, а потом Калайя выпихнула меня из дома чуть ли не силой.

– И без Заи не возвращайтесь!

– Хорошо, любовь моя.

Сначала мы шли молча, потом Марси потерял след, потом нашел его, а потом...

– Рев, а что ты сделал с Лайсой?

– Ничего...

Я просто забыл про эту девицу. Но Калайя обещала о ней позаботиться.

Волк по имени Заяка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я ее не видел в полнолуние...

– Ну и пусть...

– Но ты с ней точно ничего не сделал?

– Пальцем не трогал. И Калайя тоже, я знаю...

– А куда она тогда делась?

– Наверное, решила пересидеть несколько дней в лесу. Да, какая разница?

Мне было наплевать, что с Лайсой. Лишь бы под ногами не путалась.

– Как ты думаешь, где Зая?

Марси ответил мне мрачноватой улыбкой.

– Рев, если она хоть чуть пошла в тебя, а девочка вовсе не размазня, как вы все думаете...

– Марси!

– Она наверняка отправилась к людям...

– Леший!

– Да, я тоже так думаю. Остается надеяться, что мы найдем ее прежде, чем она серьезно влипнет. Но если она пошла в тебя...

Я тоже надеялся. Но... ладно. Люди вообще плодовитые. Сотней больше, сотней меньше...

Колин.

Когда все ушли, я посмотрел на зайку. Очаровательное белое пушистое создание глядело на меня невинными голубыми глазами. Я почесал ее под подбородочком.

– Ты чудо, ушастенькая. Думаю, час покоя нам обеспечен.

Зайка согласно дернула ушами.

– Интересно, сможешь ли ты писать на них каждый раз? И как скоро это перестанет действовать?

Зайка потерлась об мою руку.

В дверь постучали, и появился Шакр.

– Лойрио, наши люди устроены, все в порядке... что сказал лекарь?

– Дней пять еще пролежать – и можно двигаться дальше.

– Вас же только вчера...

– Сказал, что рана заживает так, словно ей уже полмесяца...

Наше внимание привлек громкий стук. Заяка что есть силы лупила лапками по стене.

– Зая, ты чего?

Барабанная дробь повторилась. Шакр прошел внутрь, осмотрелся...

– Лойрио, да тут потайной ход!

Мы переглянулись.

И кто угодно может пройти в мою спальню? Не-ет, мне это не нравится. Просить переселить меня? Тогда хозяева еще что-нибудь придумают. А что...

Мысли у нас Шакром шли одним и тем же путем. Вскоре ход оказался задвинут большим сундуком, а зайка уже барабанила лапками в другом месте.

Второй ход пришлось задвигать комодом в несколько приемов. Тяжеловато, а за своими людьми не пошлешь. Только после этого зайчишка успокоилась и вернулась ко мне на кровать.

– Ценная зверюшка, – заметил Шакр, вытирая пот. – Пойду я, лойрио. Если что – зовите.

Если – что?

Интересно, что еще придумают мои гостеприимные хозяева?

Лойрио Каренат.

М-да. Это и называется – негаданная удача.

Парень – лойрио, к тому же наследный, на моем пороге, с раной... великолепно!

Разве нет? У меня еще две взрослых девки на выданье, их надо куда-нибудь сплавить, а куда? Ко двору не вывезешь, там деньги любят, а у меня сейчас... временные трудности.

Не надо, конечно, было покупать того жеребца, ну да ладно! С крестьян сдеру! И скоро состоится еще одно... мероприятие, которое принесет мне доход.

А вот если мальчишку заключит помолвку с одной из дочек, это уже неплохо. Мне везти на одну меньше. А если еще...

Вот бы он ее скомпрометировал?

Чтобы и приданного можно было не давать. Ну, зачем мальчишке деньги? У него и так... Торвальд поместье богатое, прибрежное, оттуда рыба идет едва ли не на королевский стол, судя по тому, что я слышал, даже Ройл в это не полез. Копчения, соленья, какие-то особые рецепты, травы и приправы. Рыбка там... мямя... Но и дерут за нее втридорога. Сразу вылавливают, тут же потрошат, коптят и солят.

Ладно!

Если я выдам одну из дочек за Колина, девчонка будет обеспечена, а мне тоже состоятельный зять не помешает. С моими расходами... Но ведь лойрио и должен

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выглядеть достойно. Кроме того, титул. Мои дочери лойри, но не наследные. Если
король проявит милость – он передаст Каренат супругу одной из дочерей, а ведь
может и не проявить.

К сожалению, я не трайши.

Итак!

Надо сделать так, чтобы мальчишка увлекся одной из девочек. Интересно, они еще
у него? Я кивнул служанке.

– Сходи, проверь, что там у дочерей..

Старая ведьма бодро засемила по ступенькам. Давно бы выгнал, да она кормилица
малявок, и жена к ней привязана.. но вернулась старуха быстро.

– Лойрио, девочки у себя в комнате. Переодеваются и ругаются.

– Почему не у мальчишки?

– Как я поняла.. вы разрешите, господин?

Я кивком подтвердил пересказ сплетен – и бабка усмехнулась.

– Лойрио Торвальд держит при себе ручную зверушку. Зайчиху. Когда ваши дочери
принялись ее тискать – она описала госпожу Эмилу.

Я невольно фыркнул. Да, зайцы на мою дочь еще не мочились.

– А вторая?

– Вы же знаете, что они за все соперничают..

Я понял. Разумеется, обоссали одну, а вторая ушла с ней, чтобы девчонки не
подрались потом.

– Как переоденутся – пусть идут сюда. Обе.

Старуха кивнула и ушла. Я задумался.

Мальчишка должен уехать отсюда помолвленным, определенно.

Старуха быстро вернулась и доложила об исполнении моего приказа. Я задумчиво
посмотрел на нее.

– Вот что, старая. Мне про твои шашни известно. Приворотное зелье готовишь,
так?

Старая ведьма принялась все отрицать, но я отмахнулся.

– Да не трясись, хоши я тебя не сдам. Мне самому оно нужно.

– Зачем, господин? – аж опешила бабка. – Да на тебя и так все девки в округе
наброситься готовы, только пальцами щелкни – любая побежит!

Я приосанился. Иногда и такая старая ведьма может правду сказать. Но..

– У меня две девки. Если хоть одна за этого щенка замуж не выскочит – глупость
будет.

Бабка поняла и закивала.

– А и то верно, мой лойрио. Я сейчас в деревню сбегая за зельем, к знакомой
травнице. За часок споро обернусь..

– Знаю я, как ты обернешься. Скажи одному из конюхов, пусть отвезет, да чтобы к
ужину была, ясно?

Бабка закивала и улетучилась с поклонами. Я довольно улыбнулся. Девчонки у
меня, конечно, красавицы, но что ж не помочь природе?

Колин.

Я лежал и смотрел в потолок. Почему-то хотелось побыстрее покинуть
гостеприимных хозяев с их влюбчивыми девчонками и потайными ходами. Если уж
честно – девочки были премиленькие, любой бы попался на их удочку, но не я.

Во-первых, Филип уже успел отвести нас всех (и меня, и кузенов) в дорогой
бордель. Во-вторых, после той девушки в лесу... нет, эти двое были симпатичными,
хорошенькими, но та лесная фея рядом с ними была, как бриллиант рядом с
бутылочным стеклом.

Невероятно красивая..

Необыкновенная.

А это – обычные девушки. Я посмотрел на устроившуюся рядом зайку.

– Что делать, зай?

Зверушка выразительно дернула длинными ушками. Кажется, она тоже не знала.

– Надо побыстрее отсюда уезжать, правильно?

Еще одно встряхивание ушами. И серьезный взгляд голубых глаз – так и кажется,
что тебя слушают и понимают. Хорошо, что я ее нашел.. и интересно, что у нее в
мешочке на шее, но раз не дает снимать – пусть пока. Еще приручу, тогда и
посмотрим.

– А для этого что надо? Правильно. Выздороветь. Так что давай попробуем
поспать?

Зайка смотрела молча. Я похлопал по кровати рядом с собой. Зверушка улеглась на
указанное место, уткнулась мордочкой мне в плечо и уютно засопела.

Вскоре и мои глаза стали слипаться.

Спать.

Восстанавливать силы..

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лойрио Каренат.

Я осмотрел представших передо мной дочурок.

Хороши, ничего не скажешь. Платьца чистенькие, волосы уложены, глаза блестят...

– Одна из вас должна выйти замуж за мальчишку.

А чего тянуть? Пусть знают сразу.

– Кто?!

– Я!?

– Пока не решил. Кем из вас он больше увлекся?

Вот тут ответ был одинаков.

– Мной!

Значит, никем.

– Ему здесь оставаться дня три, не больше. За это время вы должны его приручить, я ясно сказал?

Девчонки закивали. Я покачал головой.

– Сходите к матери, она в этом лучше вас разбирается. И если мальчишка уедет отсюда без браслета – пеняйте на себя.

Дочери присели в поклоне и вышли. Я посмотрел на дверь, налил себе вина...

– Будем надеяться на лучшее.

Шакр, десятник стражи.

Не нравился мне этот замок. И потайные ходы не нравились. И слишком любезный хозяин. Но и выбора не было.

Пока Колин не поправится – мы отсюда уйти не сможем. А вот что я смогу?

Я попросил тюфяк у дворецкого. Пока мой лойрио не поправится – я буду ночевать у дверей его комнаты. Если кто-то пожелает это изменить... им придется меня связать.

И никак иначе.

Зая.

Мальчишка уснул. Я лежала рядом и полудремала. Зайцы так могут. Мы не обладаем мощными мускулами и страшными клыками, но мы всегда настороже – и это спасает нам жизнь в лесу.

Почему я еще здесь?

Потому что мы в ответе за тех, кого приучили. Да и идти мне пока некуда. Но все было спокойно. Проснулись мы только к ужину, да и то – нас разбудил лекарь, поскребшийся в дверь. На этот раз с ним не было девиц, так что я приняла его благосклоннее. Он осмотрел рану Колина, еще раз перевязал ее, покивал своим мыслям...

– Все неплохо. Дня два и вы сможете отправляться в путь.

Колин кивнул.

– Спасибо.

– Вы выйдете к ужину?

– Нет, лучше я поужинаю в постели. Ведь рана быстрее затянется, если я спокоен. Так?

– Абсолютно верно, лойрио.

Лекарь попрощался и ушел. Колин с тоски затеял игру на кровати. Шевелил рукой и я гонялась за ней, стараясь цапнуть его за средний палец. Не больно, но чувствительно. Так он не перетруждался, а я развлекалась. Даже когда меня опрокидывали и непочтительно щекотали брюшко. Колин смеялся, я дрыгала лапками и изображала УЖАСНО ГРОЗНОГО ЗАЙЦА. Даже боевого.

На самом деле со мной никогда так не играли. Кто бы?

Моя вторая форма считалась в лесу постыдной, какие уж там игры?

Волчата и лисята, даже медвежата играли вместе, а я... я – добыча.

Так и продолжалось, пока нашу игру не прервали. Пришла служанка с подносом, а за ней лойрио Каренат.

– Друг мой, как вы себя чувствуете?

Колин тут же принял такой больной вид, что даже мне стало страшно.

– голова... и плечо...

Что это с ним? Какие странные люди?

На всякий случай я перевернулась на лапы и соскочила с кровати. Лойрио Каренат посмотрел на меня.

– Какая милая зверушка. Дочки от нее в восторге.

Правда? Может, их еще раз описать? Или уж сразу – обкакать? Я могу...

Колин, кажется, тоже о чем-то таком подумал, потому что подозрительно кашлянул. Но тут же стал серьезным.

– Я тоже не представляю, что я делал бы без зайки.

– Она у вас давно? Станный выбор для благородного юноши...

– Недавно, но малышка успела спасти мне жизнь. Теперь это мой талисман, – тут же заявил Колин. Лойрио Каренат делано вздохнул.

– Жаль. Девочки так просили о подарке...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Возможно, вы найдете им другого дрессированного зайца, – предположил Колин. – Ваши дочери так милы..

– О, да, они копии своей матери, не правда ли?

– Вы счастливчик, лойрио. Ваши дочери вызовут переполох при дворе...

– Да... – лойрио выглядел грустным. – Двор... мне даже страшновато их туда везти...

– Отчего же? Говорят, что королева мила и добра...

– Но наш король...

– Пока о нем не слышат ничего, кроме хорошего. А наши враги – пусть боятся.

– Но все-таки... страшновато. Скажите, Колин, вы не были при дворе?

– Пока еще нет.

– И все же ваши манеры так изысканны... у меня к вам будет одна небольшая просьба.

– Для вас – любой каприз, который не затрагивает моей чести.

Лойрио явно был недоволен. Но...

– Я хотел бы попросить вас уделить девочкам немного своего времени, пока вы у меня в гостях. Пусть они научатся разговаривать с благородными молодыми людьми.

Колин покривился, но крыть было нечем.

– Лекарь сказал, что мне надо побольше спать, лойрио.

– Но не круглые же сутки, не так ли? Вы скоро уедете, а мне хотелось бы, чтобы девочки получили пару уроков...

– Я не учитель...

Лойрио Каренат сдвинул брови. Я примерилась к его туфле. Дорогой, шелковой...запах впивает намертво.

– Но поскольку я у вас в гостях – лойрио, я буду счастлив оказать вам эту услугу, когда буду себя хорошо чувствовать.

Лойрио расплылся в улыбке.

– Возможно, я пришлю их после ужина? ненадолго, на часок?

– Буду счастлив их видеть...

Судя по запаху Колина – лучше б ему зубы драли, привязав к дереву. Но выражение лица оставалось таким же любезным. Лойрио, также получив, что хотел, сделался приторным, как медовый сироп.

– Ваш убийца, кстати, в темнице. И я уже послал гонца к королю с письмом и его записанными в моем присутствии показаниями.

Колин рассыпался в благодарностях – и лойрио наконец ушел. А мальчишка грустно посмотрел на меня.

– Вот так, зайка. Хочешь жить – терпи двух куриц. Может, ты их еще раз описашь?

Я дернула ушами.

Для вас – любой каприз. Только боюсь, что они меня не подпустят близко. А Колин тем временем взялся за поднос.

– А тут и для тебя еда есть. Смотри, малышка, морковка. Будешь? Иди сюда, лапочка моя. Умная, хорошая заюшка...

Я вспрыгнула на кровать. Морковка – это правильно. И капусты можно. А еще – яблочек...

Все это было – и весьма симпатичное. А вот запах от подноса мне не понравился, да еще как...

Мама же меня готовила в ученицы к травнице, чтобы спихнуть меня туда и забыть о позоре семьи, ну я и научилась разбираться в зельях. А вот это...

Сквозь запах чеснока отчетливо пробивались другие ароматы. Человек-то их в жизни не заметит, людишки – существа обделенные лесом, что они могут учуять? Только чеснок. А вот я – я умная.

Зелень-трава, дурман, огнецвет, горечавка, полынь... все по отдельности встретить несложно. Но вместе, да еще с чем-то мускусным – только в одном случае.

Приворотное.

Прежде, чем Колин успел запустить ложку в наваристую похлебку, которая просто благоухала этим зельем, я перехватила его зубами за кисть.

Не больно, но ощутимо.

Отпустила.

Вскрикнула.

Опять перехватила, как только он снова решился попробовать.

Мальчишка посмотрел на меня, на похлебку, опять на меня... и сообразил!

Умница моя синеглазая!

– Отравлено?

Я бы замотала головой, но зайцам человеческую речь понимать не рекомендуется.

По счастью, Колин понял, что ответа ждать глупо и принялся размышлять.

– Да нет, травить меня ни к чему. Разве что... приворотное?

И еще раз повторяю – умница! Только вот что теперь делать?

Глупый вопрос. Мне – ничего.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я осталась сидеть столбиком, ожидая решения Колина. По крайней мере, ложку бросил, а что соберется налопаться приворотного – это вряд ли.
Слишком он для этого умен.

Колин.

Чем дальше, тем больше меня подмывает заказать зайке золотой ошейник с бриллиантами.

Сначала – стрелы, потом вывести меня на засаду, теперь вот, приворотное... ей цены нет! Такая зверушка дороже золота! Я посмотрел на похлебку. Пахло безумно аппетитно, но...

Пришлось встать и выглянуть за дверь.

Никого. Отлично.

Теперь наплевать на слабость и свистнуть. Негромко, но отчетливо. Подождать и повторить.

В любом замке живут собаки. И лойрио Каренат не исключение. Нескольких я видел внизу, пока меня несли. Ну-ка...

Долго ждать не пришлось. Две здоровенных туши вывернулись из-за угла так, словно тут и караулили. И я выставил миску перед ними.

– Хорошие собачки...

Главное – дверь придерживать, чтобы внутрь не пролезли. А то зайка... Хотя оно и не понадобилось. В мгновение ока вылизав миску, две зверюги облизнулись и предано посмотрели на меня. Я махнул рукой.

– Пошли... идите отсюда. Потом еще угощу!

О таких зельях мне Марго рассказывала. И кузенам, кстати, тоже. Дрянь редкостная.

Долго они не держатся, если их не маг готовит, а маги стараются таким не баловаться. Да и где в этой глуши найти грамотного мага? Заплатили какой-нибудь травнице, та и рада стараться, сболтала, что просили. Но мне-то от этого не легче!

Выпив это зелье, мужчина проникается любовью к первой или второй из увиденных им женщин. В зависимости от индивидуальных предпочтений. Потому этой дрянью и не пользуются. Часто случалось, что опоенный мужчина делал предложение не той, которая его опоила, а ее кузине или служанке. Точность тут не гарантировали даже великие маги. Мужчина воспламенялся чувствами, как сухой валежник – мгновенно. Точнее – страстью. Это как пожар, который сжигает внутренности. Но... долго это не держится.

Два-три дня – и все.

Хотя женщинам этого часто более чем достаточно. Они успевают запрыгнуть с несчастным в постель и дойти до Храма. А потом – в зависимости от ума конкретной дамы. Самые умные продолжают подпаивать мужа несколько месяцев, пока не появится привыкание. Наверное, для меня бы тоже не пожалели зелья на пару месяцев.

Мне чувствовать себя польщенным?

Если бы не зайка...

Я вернулся в комнату, обнюхал жаркое и хлеб, воду в кувшине – по счастью вино мне было попросту нельзя и сладкий пирог. Зайка хрустела капустным листом и, подумав, я присоединился к ней. Если бы что-то еще было отравлено, она бы меня точно предупредила.

Вот ведь...

Если так и дальше пойдет – надо будет питаться одной морковкой. И быстро удирать отсюда.

А как же Крашри?

Надо расспросить Шакра. А заодно попросить его достать мне еды, если что... Понять Карената можно, но становиться добычей его дочек мне и в помрачении рассудка не захочется!

Но ведь они будут думать, что я выпил зелье. И лучше пусть думают так, а то ведь и еще как его подсунут! А вот что можно придумать?

Я остановил взгляд на зайке. А что... лесная дева – женщина?

Отлично!

И я принялся уминать ужин.

Девиц долго ждать не пришлось. Буквально спустя полчаса в дверь заскреблись – и я поблагодарил Четырехликого и зайку.

А теперь – спектакль!

Урон, конечно, для чести, но я никому не скажу, зайка промолчит, а те, кто пользуются неблагородными методами, благородства в ответ и не заслуживают.

Вот.

Зая.

После ужина я расположилась поудобнее, и принялась смотреть спектакль. А именно – явление двух девиц.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Нет, у нас в Лесу ухаживание обставляется проще. К тому же, самочек у нас меньше, а самцов больше, поэтому одна и та же самочка часто нравится двум-трем самцам. Я – исключение, увь... И когда самка выбирает себе пару, то дает намеками понять об этом парню. Приглашает его погулять вместе, побегать в полнолуние, угощает чем-нибудь вкусеньким...

Пары намеков хватает – и парень принимается ухаживать интенсивнее. Приносит цветы, опять же – дичь, потом они начинают спать вместе, и наконец вместе жить, когда построят дом.

А тут так странно...

Я уже поняла, что лойрио – птица редкостная. Но чтобы так поступать?

Девушки были разряжены в пух и прах, даже я это поняла. Роскошные платья, высокие прически, драгоценности, краска на лицах... страшновато даже стало.

У нас женщины вообще лица не красят, мы же в любой момент можем перекинуться, а в этом случае... одежда рвется, краска остается на шерсти... румяна на медвежьей морде и помада с пудрой будут смотреться достаточно необычно, не так ли?

Девушки пристроились на кровати, одна с одной стороны, вторая с другой, а потом нас захлестнула волна щебета. Что-то подобное начинается, когда стрижи видят, что к гнезду подбирается опасность. Они летят всей стаей, кричат, шумят – и не разобрать ни единой связной фразы. Я точно не разбирала. Колин, кажется, ориентировался в этом лучше. Он что-то вежливо отвечал, но потом все чаще начал сбиваться, смотреть в стену, вздыхать...

– Что-то не так, лойрио? – осведомилась описанная мной.

– Я все время вспоминаю ту девушку из леса. Какая же она была красивая...

– Но вы ее с тех пор ни разу не видели? – вступила вторая.

– Она все время у меня в сердце. Кажется, я умру, если еще раз ее не увижу. Она была такой... Такой... воздушной, восхитительной, нежной...

Я перестала слушать на третьей минуте, упорно подбираясь к платью второй девушки. Медленно, по шажочку, пока никто не видит, пока все заняты Колином, который разливается, как соловей...

Девушки действительно, слушали, разинув ротки. Кажется, до них начало доходить, что шуточка обернулась против них, и приворотное сработало не на тот объект. Тут бы им и уйти, но...

Я наконец, добралась до платья еще не затронутой мной девушки и удобно устроилась. Кажется, Колин это видел, во всяком случае, он даже подался вперед, жестикулируя и рассказывая, как дух леса плыл под его сводами, светясь в полумраке...

Есть!

Платье резко намокло и запахло.

Девушка вскочила с кровати с криком возмущения. Колин поперхнулся словами и рассыпался в извинениях. Вторая злобно ухмылялась. Кажется, ей уже досталось насмешек от сестренки – и теперь она собиралась отыгаться. Я изображала невинность, прячась под мышкой у юноши, который крепко прижимал меня к себе и активно извинялся, пока девушки не покинули нашу компанию.

А потом, когда закрылась дверь, вытащил меня из подушек и крепко поцеловал прямо в нос.

Тьфу, ненормальный!

Но по крайней мере, от него ничем плохим не пахло и зубы у него здоровые.

– Зайка моя, я тебя обожаю! Ты лучшая!

Эххх, если бы это сказали человеку, а не зайцу.

Лойрио Каренат.

Приворотное подействовало, но не так. Недаром я терпеть не мог старую ведьму. Мальчишка только больше говорил о своей лесной девице – и не смотрел на моих девчонок. А лекарь донес, что завтра-послезавтра Колин точно уедет. А что ему здесь делать?

Раны почти закрылись, чувствует он себя просто великолепно, а еще ему надо торопиться на похороны матери. Если б не это, его можно было бы задержать по долгу гостеприимства, но тут уж...

А что там будет на похоронах – четырехликий его знает.

Нет, надо что-то решать либо этой – либо следующей ночью.

Я достал монетку.

Король – старшая, решка – младшая. Которая выпадет, та и пойдет через потайной ход. А уж я расстараюсь, покараулю в коридоре...

Прежде чем мальчишка проснется, дочь уже окажется у него в постели, а дальше... дальше все пойдет по накатанной.

Лайса.

М-да, повезло мне. Хотя что удивительного? Я красивая и умная, таким чаще всего и везет...

Зайкин след я проследила до дороги, а там едва не потеряла. Но я же умная! Я

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru подумала и отправилась расспрашивать про Зайку в ближайшую таверну. Ближайшая оказалась в нескольких часах бега. Я пригляделась из леса, пригнувшись – и принялась перекидываться. Медленно, осторожно... главное – не шуметь. Потом достала из узелка человеческое платье, натянула и отправилась к небольшому домику, откуда доносился шум и крики.

М-да.

Все-таки люди – омерзительно грязные твари. Где живут – там и гадят! Вот мы, звери, чистоплотные, мы в жизни не допускаем такого – чтобы скотный двор, мусорник, мусорная куча – и все это рядом с домом. Воняет просто омерзительно.

А людишкам – что?

Они и сами-то моются через месяц! Фу... черви навозные!

– Далеко собралась, красавица?

Парень, который окликнул меня, был молод, но уже оброс жирком. Сальные волосы, грязная, в пятнах, одежда, бегающие глазки... но мне он пока нужен?

Я приняла позу пособлазнительнее.

– За зайчиком иду...

От парня пахло таким... смесь любопытства с чем-то еще...

– Не за белым ли?

Я насторожилась.

– Угадал, милый. А ты что о нем знаешь?

По лицу парня расплылась сальная улыбка.

– Знаю. Кое-что знаю. А чем заплатишь?

Судя по волне похоти, которая пошла от него, деньги предлагать не стоило. Я кивнула на корявую постройку рядом.

– А там что?

– А там сенник... прогуляемся?

– А там никого нет?

– Что ты! Пойдем?

Рука нагло легла мне на талию. Райшен, милый, это все только ради тебя, ведь мы должны быть вместе! Обязаны!

В сеннике было тихо и темно. Пахло травой так, что забивало даже вонь пота и дешевого вина от парня, рука которого переместилась уже намного ниже талии. Суда по похрюкиванию, ощупанное ему нравилось.

– Тебя как зовут, рыженькая?

– Неважно. Так что ты знаешь про моего зайца?

– Зайчиху? Ручную?

– Да.

Руки потянули мое платье вверх. Я не сопротивлялась, не сейчас.

– Заезжал к нам пару дней назад один лойрио, вот у него была такая зверушка. Говорили, что он ее тут рядом подобрал.

Я подобралась. Человек не врал, ни капельки не врал.

– Как звали лойрио?

– Кажется Торп... или Торв... не помню точно. Да и какая разница?

Ему-то никакой... скотина!

– А куда они поехали?

– На восход.

Человек стянул с себя одежду и теперь красовался голым телом с отвисшим брюшком, кривыми ногами и грязными пятнами.

– Иди ко мне, моя лапочка...

– Иду, – мурлыкнула я. Сделала пару шагов вперед – и взмахнула рукой.

Оборотень сильнее человека. Мы вполне можем вырвать кому-нибудь горло рукой даже в человеческом облике. Это волки и медведи. Но и я могу просто перервать его, оно ведь тонкое, уязвимое и до кровяной жилы, через которую утекает жизнь, так близко...

Мужчина свалился на пол, весь в крови. Я сделала шаг назад, брезгливо обтерла попавшую на меня кровь клоком сена.

Фу, гадость. У него и кровь-то противная...

Потом спокойно, не обращая внимания на подышающего, сложила платье, запихнула в узел, опустила на землю и сосредоточилась.

Больно...

Днем трансформация всегда проходит намного хуже и болезненнее, но – надо.

В сеннике никого так и не появилось. Вот и ладненько. Я взяла узел в зубы, оглянулась на парня... подход?

Да, еще минуту – и все будет кончено. Ну и лес с ним...

На восход, говорите? Лойрио Торв или Торп?

Найдем.

Теперь, когда я знаю, кого искать – обязательно найду. Живая Зайка меня

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru совершенно не устраивает. Главное ее найти, а уж подстеречь ее... лисы охотятся на зайцев, вы не знали?

Колин.

Я лежал в кровати и смотрел на дверь.

– Зая, как ты считаешь, что они еще придумают?

Зайка дернула ушами.

– Кажется, Каренат твердо намерен женить меня на одной из своих дочек. И знаешь, если бы не та лесная девушка... я бы все равно не согласился. Жену надо искать такую, как Марго. А эти свиристелки – только про платя да развлечения и думать будут. А мне нужна добрая, умная, хозяйственная...

Зайка дернула ушами еще раз. И смотрела она внимательно и как-то очень по-человечески. Серьезные такие голубые глазенки...

– Как ты думаешь, а лесные девы – хозяйственные? Я бы на такой женился, хоть я и лойрио. Ну так что же, она все равно красивая... Ладно, это мы отвлеклись. Так что предпримет Каренат?

Зайка прыгнула с кровати, покрутилась по комнате, подбежала к потайному ходу и замерла возле него, поставив лапки на стену.

Я пронаблюдал за умным зверьком.

– Да нет, не надо тебе туда, я сейчас Шакра попрошу, пусть тебя выгуляет.

Болван! Зай, а ведь – точно. Надо ночью ждать гостей...

Точно, сейчас позову Шакра, попрошу его выгулять заюшку во дворе и последить, чтобы ее не обидели, а заодно – пусть еще раз ходы проверит. Чтобы точно никто оттуда не выбрался. Пусть потом попробуют доказать, что я кого-то обесчестил... через комод и сундук!

Зая.

Умный мальчишка, ничего не скажешь. Даже странно, что человек, отец говорил, что люди – глупые. Их легко дурачить и они ничего не видят и не слышат. Их Лес обделил что силой, что умом, что чувствами... даже второго облика у них нет! Убогие...

Но Колин выбивался из этого ряда.

И своими рассуждениями про девушек – странно, обычно у нас ребята не головой думают, а чем пониже. И бросаются на самых смазливых и вкусно пахнущих стервоз. А я ведь знаю, кто чем мажется, как эти настойки и притирания готовятся... знаю. И могла бы сделать так, чтобы Райшен от меня не отходил. Только я думала, что у нас все по-честному, специально ничем не пользовалась, чтобы нам легче дотерпеть было до моих семнадцати!

А он!

Сволочь хвостатая, чтоб тебе на лайсе жениться!

Вот!

Я прислушалась к себе.

А ведь уже не так и обидно. Честное слово...

Кажется, переживания, дорога, стычки, Колин и прочее вытеснили из головы большую часть обиды. Сейчас я уже могла воспринимать все спокойнее и веселее. Ну, изменил мне Райшен. И что дальше-то? Может, мне еще повезло? Вот представим, было бы у нас все, что бывает у парня с девушкой, а потом бы он загулял? Мне было бы еще больнее и противнее. Или вообще, если бы мы жили вместе...

Нет уж, увольте!

Лес мудро рассудил, не нужна мне такая радость! Это было просто минутное увлечение, детская привязанность, которую я приняла за любовь. Мой единственный и настоящий мужчина еще где-то там, за горизонтом. И он никогда не обидит меня, я точно знаю! А пока...

Размышления прервались с приходом Шакра.

– Лойрио, звали?

– Звал. Шакр, никто нас не подслушивает?

Не подслушивает, я бы знала. Люди вообще тихо ходить не умеют, все топают, шуршат тряпками и воняют, вот! Но Шакру пришлось выглянуть за дверь.

– Нет, лойрио.

– Проверь – ходы мы задвинули надежно?

Шакр понимающе хмыкнул, но все проверил.

– Опасаетесь?

– Рано мне еще жениться... да и то – мне такая, как Марго нужна, а не эти... погремушки.

– Это вы, лойрио, верно рассудили. Все хорошо задвинуто, не перелезут. А если что, мы сейчас вот так...

Сундук и комод увенчались канделябрами. Если кто полезет – грохоту будет, как в фанфары! Колин одобрительно кивнул.

– И зайку выгуляй, ладно? Она что-то беспокоится, пусть побегает, чтобы только никто ее не обидел.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Как скажете, лойрио.

Шакр протянул ко мне руки... я позволила сгрести себя под брюшко и поудобнее устроилась на руках. Нравится мне эта жизнь, определенно. Все носят, балую, за ушком чешут, считают бесценным зайцем. Разве мало?

Внизу было весело и интересно.

Две собаки бегали за женой лойрио Карената. По-моему, те самые, которых Колин накормил похлебкой. С приворотным зельем так, никогда не знаешь, на кого оно сработает, а уж с животными и вовсе может быть что угодно. Пока еще дама терпела, но надолго ее точно не хватит. А что поделаешь, если с разных сторон на тебя налетают две собаки, встают на задние лапы и принимаются тереться понятно чем? А собачки-то здоровые...

Так вам и надо тут...

Шакр выгулял меня во дворе, я спряталась за куст и быстро сделала все свои важные дела, а потом опять запросилась на ручки. Не хочу я тут бегать.

Грязно, пыльно, воняет... фу! И людей много, а меня сейчас обидеть можно.

На самом деле, кто захочет оборотня обидеть – пожалеть об этом успеет, но не слишком долго. Даже в этой форме мы намного прочнее людей. У нас крепкие кости и мышцы, клыки и когти, даже я, несмотря на всю свою безобидность, намного сильнее обычного зайца. Но в том-то и беда, что защищаясь – я раскрою свое инкогнито и мне придется убираться отсюда. А не хотелось бы, никак не хотелось...

Я ожидала, что меня отправят сейчас обратно к Колину, но не тут-то было.

Шакр подхватил меня поудобнее и направился на кухню. Где и принялся демонстрировать меня поварихе, расхваливая на все лады. Хотя у этой милой женщины в печке тушилась зайчатина с травами, я точно знаю. Будь я обычным зайцем – сиганула бы отсюда, только меня и видели. Но поскольку я оборотень...

Я честно выполнила несколько команд Шакра, присела, полежала, дала себя почесать, повариха млела от такой умной зайки, подручные ее – несколько девушек, тоже были счастливы, мне досталось больше яблоко и я принялась его грызть, а заодно оглядывалась по сторонам, благо, с моими глазами можно было даже головой не вертеть. Никогда не бывала на человеческих кухнях.

Большие столы, несколько лавок, дверь в погреб, откуда едва заметно тянет холодом, дверь в кладовку, где хранится то, что на холод не выставишь, тяжелые замки на обеих дверях, несколько печей, в том числе одна с открытым огнем... интересно.

Заодно я узнала, что из замка удалили двух собак – и одна из них лучший гончак хозяина. А куда деваться – если собаки проходу не дают хозяйке замка? И трутся, и трутся, и лезут к ней в неприличное место – никакого спасу нет. Мне оставалось только позлорадствовать. Приворотное зелье уметь готовить надо, между прочим. И хранить на холоде и в темноте, чтобы свойств не теряло, а не то возможны варианты.

Когда все нагладились и натискались, Шакр отнес меня обратно к Колину. И доложил, что сегодня ночью лайри Эмила пойдет на штурм. С чего он это взял?

А девчонка приказала нагреть ей воды и устроить ванну, хотя раньше таким на ночь не грешила. Перебирает ночные сорочки и выбирает лучшую. А еще ее звал отец и потом она вышла вся довольная, а ее сестра, наоборот, зеленеет от злости.

Откуда новости?

Так с кухни, девки просто ум теряют, когда им даешь что-то пушистое погладить, у них от мозга только сюсюканье и остается – спрашивай, не хочу! Я тут же простила Шакру все его выходки. Оказывается, он не хвост распускал, а в разведке был?

Это другое, это я могу понять. И даже предоставить в его распоряжение свою чистенькую беленькую шерстку, пусть лапают, потерплю ради такого случая.

– Значит, Эмила, – протянул Колин. – Ну-ну....

– Завтра мы еще уехать не сможем?

– Послезавтра.

– Это хорошо, лойрио.

– Шакр, а что с нашим пленником?

– А что с ним? Каренат хоть и трусоват, и халуга, но не дурак. Скорее всего, он его придержит до последнего. Он же понимает, что ваш отчим ничего не даст за Крашри, наоборот, пошлет убийц – и как знать к кому?

– Если он промахнется со своими девочками?

– Обида окажется сильнее разума? Вряд ли...

– А если...

– А неважно. Я попросил Карената, у нас есть показания Крашри, записанные в присутствии лойрио. Это почти то же, что и он сам. Если вы победите, их хватит, если проиграете – их может быть в три раза больше, все равно нам уже ничего не поможет.

– Верно...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Колин вздохнул, откинул назад волосы...

– Ладно. Оставь меня, хорошо? Хочу побыть один.

Шакр оставил меня на одеяле и ушел. Хлопнула дверь.

Колин смотрел в окно и молчал, только рука перебирала мою шерстку. Я тоже молчала. В комнате сгущались сумерки.

Нам было спокойно...

Колин.

Вечер прошел спокойно, а вот ночь...

Иногда мне казалось, что я атакован ордой крыс, размером с барана. В потайных ходах что-то царапалось, скреблось, скрежетало, но прочно заблокированные входы не поддавались, а шум поднимать было нельзя. Как бы то ни было, я проснулся – и прислушивался часа два, пока все не утихло интересно, хватит им одной неудачи – или надо несколько?

Я не против, обеспечим.

Уже под утро мне удалось уснуть, рядом сопела заяка, плотно прижавшаяся к моему боку, принося уют и тепло. М-да, если у меня остался только один друг – и это заяц, значит что-то не так или с друзьями или со мной.

Но что мне еще остается?

Зая.

Утром нас опять ждал визит двух девушек. Я по-прежнему их путала, но сейчас различия были видны невооруженным глазом.

Одна просто скисла, как молоко на солнце, вторая явно злорадствовала и вертела перед Колином грудью в платье с таким низким вырезом, что мне даже стало любопытно. Не вывалится?

А то тряхнет еще сильнее – и предъявит всем на обозрение.

А будет это считаться обесчещиванием, если она сама выпадет в присутствии свидетелей – или Колину надо тут же закрыть глаза и сказать, что он ничем не оскорбил скромность благородной девицы?

Странные у людей обычаи.

Зачем закрывать почти все тело, а оставлять на виду молочные железы? Мы так никогда не делаем, все и так друг друга не раз обнаженными видели, и в бане, и в полнолуние, и купаются все вместе – чего стесняться?

Наше тело нам от Леса подарено, что в нем может быть плохого или стыдного?

Странные существа, люди.

Колин чуть пунцовел ушами, но не отворачивался. А зачем. Если все показывают? Вторая тоже была в платье с низким вырезом, но так не крутилась. Забавные существа – люди.

– Лойрио, а когда вы нас покидаете?

– Завтра утром, – выдал страшную тайну Колин. Девушки тут же всплеснули руками и принялись уверять, что не переживут его отъезда, что с приездом лойрио над замком солнце светит (а без него тут ночь стояла? Ну-ну...), что они тут вконец зачахнут (так помрут или заболуют, они бы сами определились...), что...

Одним словом, с отъездом Колина на замок должны были обрушиться все беды человечества. Сам парень в это не верил и успешно отбивал атаки до появления тяжелой артиллерии – самого лойрио Карената. Но и главный лойрио потерпел неудачу.

Колин твердо намерен был выехать как можно скорее.

Рана заживает, а остальное – пыль и прах. Сами понимаете, мать – это святое, ее похороны священны вдвойне, а если и это не аргумент – то наследство уж точно. А его упускать никак нельзя, чихнуть не успеешь – отчим по карманам все фамильные драгоценности распахает.

Лойрио Каренат понял, что номер не пройдет – и ретировался, прихватив с собой дочек. Колин фыркнул им вслед и посмотрел на меня.

– Ну что, заяц, этой ночью нас ожидает сокрушительный и решительный штурм?

Я согласно задергала ушами, чем посмешила парня.

– А мы так просто не сдадимся! Будем отбиваться до последнего! Если что – я тебя на врага натравлю, вот!

Да ты не думай, я и сама натравлюсь с удовольствием. Боевой заяц – это страшная сила. Если кого и не убью, так сами со смеху помрут.

Лойрио Каренат.

Время утекало, как вода сквозь пальцы – и мокрой ладони не оставалось. Куда там, мальчишка твердо вознамерился уехать завтра же – и его можно было понять. Отчим у него из зубастых, промешкает – на пепелище приедет. Но не уезжать же ему непомолвленным?

М-да... а как?

К девочкам он интереса не проявил, приворотное зелье не подействовало, Эмила к нему в комнату пройти не смогла – потайные ходы были закрыты, кроме того, возле

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
его двери постоянно дежурил этот громала-стражник. Ругать его было и не за что, мне и самому такие преданные людигодились бы, но и хвалить... он же мешает пройти через дверь!

И что делать?

Глупый вопрос.

Людей мальчишки опаиваем снотворным, а дальше все пойдет так, как и должно было. главное сейчас выдать всем нужные инструкции.

Няньке девочек, самим девчонкам и паре доверенных слуг. Да, грубовато получается, ну да ладно. Эмила – девчонка красивая, стерпится-слюбится, а там и спасибо скажет. И так – снотворное.

Зая.

Я нервничала.

Что-то мне казалось, что так просто лойрио Каренат не успокоится. И Колин это подтверждал. Но вот что делать – не знали ни я, ни он.

Вроде бы ходы заложены, у двери спит Шакр, больше никак не пролезешь?

Но засова-то на двери нет, а Шакра можно выманить, он же просто человек! Так что же мне делать?

А тревога все нарастала и нарастала, к вечеру я уже просто металась по комнате...

Снотворное в ужине меня даже и не удивило. Колин молча выставил его тем же собакам, ругнулся и изобразил раннюю сонливость!

Зашел лойрио Каренат, бросил взгляд на комод, пожелал Колину спокойной ночи – и ушел. А я взметалась уже по-настоящему. Человеческие чувства имеют запах – и пахло от мужчины едва скрываемым торжеством. Видно не было, нет! Он отлично владел собой, но запах не скроешь! Хоть полынью бы натерся, ан нет! Не знают люди, что самый страшный предатель – это их тело.

Когда мужчина ушел, я заметалась вокруг Колина, не зная, как дать ему понять... но парень понял меня без слов.

– Что-то слишком он спокоен, да, зая?

Да, да, да!!!

– Значит, надо отсюда уходить. И отсидеться где-то до рассвета.

Из-за двери донесся мощный зевок. То есть это я его таким слышала, а вот Колин... Неужели Шакра уснули? Тогда и остальных, точно! И нас – зачем... куда бежать? В потайные ходы?

Я могу вывести Колина, но... Каренат их знает определенно лучше. А куда тогда?

Колин огляделся, бросил взгляд на окно...

– Зай, ко мне!

Я прыгнула на подоконник. Ага, разбежались! Ни широких подоконников, ни камней, удобных для лазанья. Я бы поднялась, но то я – оборотень. А вот Колина такие радости ни к чему – швы разойдутся. Оставались два подземных хода.

Я подбежала к одному, ко второму, принялась... нет, людей там нет...

Побарабанила лапками по стене.

Колин посмотрел на меня, кивнул – и принялся отодвигать сундук. Найти, куда давить, было делом минуты для оборотня. Запах, простите, остается. Если вы часто дотрагиваетесь до одного и того же камня – он будет просто вонять человеческими руками.

Колин тоже надавил – и посмотрел внутрь. Лестница особого доверия не вызвала, но это лучше, чем оставаться здесь и ждать, пока окрутят.

– Зай...

Я послушно прыгнула вперед. Правильно, у меня и нюх, и слух, а у Колина только зрение и несколько свечек. Идем вниз...

Надо бы выбраться на двор, а там уже попробовать затеряться в хозяйственных постройках. Шума Каренат поднимать не пожелает, так что с собаками нас искать не должны. Да и к чему?

– Вот, мы тут жениха дочери ищем...

– Жениха? Он ее обесчестил?

– Хуже! Он отказывается это сделать!

Я бодро прыгала вниз по ступенькам, прислушиваясь и прихихиваясь. И не зря. Голоса внизу заставили меня запрягать ушами. Колин посмотрел на меня, прижавшись к стене, шепотом выругался – и прыжками помчался вверх по лестнице, на ходу задув свечу. Я запрыгала вслед за ним, парень на миг притормозил, подхватил меня на руки – и побежал вверх. Мимо двери в нашу комнату – возвращаться туда нельзя – и выше. Там Колин остановился, прижался к стене и глубоко вздохнул.

– Нет, бежать куда попало мы не будем... надо медленно и осторожно.

Умный парень.

Колин.

Я остановился перевести дух. Сердце стучало быстро и неровно. Просто бегать –

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
это ума вовсе не иметь. Зайка прижалась ко мне, маленькое сердечко быстро билось, но присутствие домашнего зверька успокаивало, а мне это и требовалось.

Если воин начинает метаться, как курица с отрубленной головой, это уже мертвый воин. Поэтому надо не нестись абы куда сломя голову, а передохнуть пару минут и подумать.

– Зай, как ты думаешь, почему лойрию Каренат так в меня вцепился. Ну да, партия я для его девчонок хорошая, ну так и получше есть. Девочки миленькие, сам он не слишком-то беден, приданное им выделить может, а то и к королю толкнуться, чтобы его земли перешли к парню, женившемуся на одной из дочек. Это у нас не редкость. А он... приворотное, потайные ходы, теперь вот моих людей усыпили... может он состоять в заговоре с Рылом?

Зайка дернула ушами.

– Вот и я думаю, что не может. Рылу после смерти моей матери надо на ком-то жениться, но земля у него пока своя, ему наследная нужна, а девицы местные этого не дадут. Мы ведь с Филиппом сведения собирали не один год, сначала он, потом мы вместе. Рыло даже не приезжал сюда ни разу. И Каренат к нему тоже не ездил. К чему такая конспирация несколько лет? Опять-таки, письмо королю было отправлено, Шагр проследил. Нет, все-таки вряд ли это Рыло. Но что тогда?

Внизу послышался отчетливый шум. Зайка напряглась, глянула вверх...

Кажется, выбора у меня не остаётся. Я медленно, чтобы не шуметь, двинулся вверх по лестнице, прощупывая ногой каждую ступеньку перед собой. Свечу зажечь нельзя, а наверхнуться и привлечь к себе внимание тоже не хочется, темно, как в...

Зайка смирно сидела у меня на руках. Я поднялся повыше, приостановился, когда зверушка дернулась. Что-то не так?

И услышал бормотание из-за стены.

Потайные ходы в замках делают по одному образцу. В них есть вход из хозяйских покоев, из детской и из гостевых. Мало ли что, мало ли кто...

Сейчас я был наверху, то есть либо хозяйская, либо детская. По обычаю, эти покои устраиваются повыше, там, где потише и людей поменьше. Я прижался ухом к стене, стараясь уловить, в чем дело, зайка завозилась у меня на руках – и что-то сдвинула. Лучик света брызнул в нашу темноту – и я приник к нему глазом.

Комната.

Большая, почти не обставленная, кровать, несколько сундуков, к кровати толстой цепью прикована девчонка лет семнадцати. Темноволосая, кареглазая...

Цепь и гремела, когда она передвигалась по комнате.

Что мне оставалось делать?

Войти внутрь. Поскольку шум продолжался и рано или поздно кто-то мог сюда подняться. Я пошарил по стене, нащупал рычаг, потянул... и первой в комнату прыгнула зайка.

Уселась столбиком, развела в сторону ушки, завертела головой... девушка невольно прыснула, а потом уже перевела взгляд на меня.

Я прижал палец к губам.

– Умоляю вас, тихо...

Дверь потайного хода закрылась за моей спиной.

Лайри Аделия Каренат.

Жизнь не обещала ничего хорошего. Определенно.

Она мне уже лет семь ничего доброго не обещает. Начать с того, что я незаконнорожденная. Мать, оказывается, вышла замуж, будучи уже в тягости – и Каренат узнал об этом далеко не сразу. Нет, первые лет десять-двенадцать он был уверен, что он – мой отец. А вот потом, когда я подросла...

Я – копия своего отца. Трайши Ланкората. Моя мать воспитывалась в его доме, ну и так получилось. У него умерла жена, моя мать, будучи уже невестой Карената, прыгнула в постель к своему опекуну, думая, что теперь-то...

Будем честны сами с собой, ни жениха, ни любовника она не любила. Просто трайши более удачная партия, чем лойри. Увы, Ланкорат, обнаружив утром в своей кровати маленькое такое дополнение, выкинул девицу за шкуру из спальни, расспросил слуг, узнал, что его споили и совратили намеренно – и ускорил свадьбу. Обо мне никто и не подозревал.

Это уж потом, когда мне стало лет тринадцать, один отцовский (вырастил-то меня Каренат, и я считала его отцом) друг пошутил, мол, копия Ланкората по двору бегают – он к тебе в гости заезжал?

Ну и началось...

Нет, гнать меня Каренат не стал. Отлупил мою мать, а ко мне резко охладел. И через пару лет сговорил замуж. За лойрию Декабара. Если кто не знает – этот лойрию одна из самых гнусных тварей по королевству. И вкусы у него...

Я-то знала, любопытство у меня в крови, подслушала, что слуги говорят.

Одним словом – женщин он любил. Плетями, кулаками, иглами, ножами... у него уж

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
три жены поумирало от таких своеобразных вкусов. А сколько крестьянских девушек на его землях пропало...

Но богат, сволочь, до неприличия, на золоте ест-пьет, ну папаша и решил меня продать. Декабар приехал, мне аж дурно стало. Туша кабанья, морда свиньячья, глаза такие, что самой удавиться хочется, лишь бы оно к тебе не прикоснулось. Дрянь человек, хоть и наследный лойрио!

А отец доволен, счастлив, как же! Такая радость!

Я сначала у него в ногах валялась, а потом решила так. Лучше в петлю, чем за эту мразь замуж. А еще лучше...

Лучше всего было бежать. И подальше, подальше... К нам в замок странствующие торговцы заходили, вот я одного и подговорила, обещала драгоценностями заплатить. И заплатила бы. Заломил он бешеную сумму, но выбора не было. Да даже если бы меня в приплату потребовали – я и тогда согласилась бы. Противно было – жуть, но лучше с кем-то по своему выбору, чем к такому, как Декабар в жены.

Не вышло.

Договорились, что он за мной придет, как все в зале заснут, потайной ход я ему показала, да кто-то нас выследил. Стражники ворвались, торговца убили, мне пощечин отвесили и на конюшне выдрали. И заперли здесь. Свадьбу обещали через пару месяцев, как Декабар с Храмом договорится (то есть продажного хоши найдут, и найдут ведь...). А чтобы не сбежала, цепью к кровати приковали. И сиди тут в одной рубашке, злись на весь свет... женишок, чтоб его Раш сожрала два раза, уже пообещал, что в его замке я так же сидеть буду – понравилось мрази!

Убила бы!

Или его, или себя, лучше, конечно, его... честно говоря, я уж решила. Пусть только до чего-нибудь острого добратся дадут, я либо себе вену перережу... перегрызла бы, да тело глупее разума, сопротивляется. И не дадут мне тут этого сделать, за мной приглядывают, каждый час заходят.

С-суки!

Когда в потайном ходе заскреблось, я сначала и не поверила. А потом он открылся, и из него... выпрыгнула зайка!

Белая, пушистая, голубоглазая, уселась на толстенькие окорочка, огляделась – и до того потешно...

А вот юноша, который появился следом, мне был незнаком. Но даже и без его слов шуметь я не стала бы. Зачем?

Это шла моя свобода – или смерть! От таких подарков не отказываются!

Зая.

Девчонка оказалась дочерью лойрио Карената. И тот собирался ее выдать замуж за большого самца. М-да, мы все-таки приличнее. В нашей стае своих не рвут... хотя... а мне легче было?

Да, наверное, легче. Меня не грызли, не убивали, меня просто презирали за мою ущербность. Но чтобы свою кровь за золото продавать? Да еще так, на верную смерть?

Люди – хуже зверей, точно!

Девчонка оказалась умная и осторожная. Стоило в коридоре зашуметь, как она кивнула Колину под кровать, а сама улеглась на кровать, поверх покрывала. В двери, приоткрылось окошко, комнату оглядели, нас не заметили – и окно закрыли. А она тихо заговорила.

– Меня зовут Аделия. А ты?

– Колин.

– Ты кто?

– Лойрио. Я был ранен, попросил приюта, а Каренат вознамерился меня оженить на Эмиле или Элисе. А ты?

– А я его дочь. Только мать меня до свадьбы нагуляла. Каренат когда узнал, сговорил меня за Декабара, а мне не захотелось.

Колин выругался, из чего я поняла, что они про этого Декабара что-то плохое знают. А кто это или что это? Спросить бы...

– Чего это он так?

– Да у него с деньгами плохо, даже больше, чем плохо. Одна пыль в глаза, а Декабар за меня щедро заплатит.

– А если за меня девчонку выдать, можно попробовать приданного не давать. Понятно... Настолько плохо?

– Это еще мягко сказано.

Колин помолчал. Первой нарушила молчание девчонка.

– И что ты теперь собираешься делать?

– Завтра я уеду отсюда. При всем честном народе твой отец не посмеет ничего сделать, мне бы ночь продержаться.

– Можешь провести ее здесь. Я много в оплату не потребую.

– А что потребуешь?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– У тебя есть нож? Оставь мне. Лучше я сама, чем за такого, как Декабар... Колин помолчал. И я откуда-то знала, что он сейчас скажет.

– А ты не хочешь уехать с нами?

– Как? Это невозможно. Меня каждый час проверяют, чтобы с собой ничего не сделала, сразу заметят, если меня не будет...

– Но если тебя и в замке к тому моменту не будет?

– За вами погоню отправят, искать начнут...

– Придумаем что-нибудь. Так ты согласна попытаться?

Я недовольно дернула ушами. Девчонка молчала несколько минут, но потом с кровати донеслось:

– Я попробую. Но нож мне все равно оставь.

И вот как его назвать? Своих бед мало, он в чужие лезет! И зачем нам эта красотка? Не хочу, чтобы она с нами ехала, вот!

Только никто не спрашивал умного зайца.

– А это твоя зайка?

– Моя.

– Умненькая...

– Вся в хозяина.

Что!?

Ну... ты попал! Да я умнее тебя и твоей темноволосой куклы в десять раз! Я быстрее всех читать научилась! Я...

Я просто неудачный оборотень-заяц. И пользы от меня никакой...

Лойрио Каренат.

Мальчишка ускользнул.

Р-раш!!!

Я швырнул факелом в стену. Рядом маячила бледная Эмила. Это она только что открыла дверь в спальню и сообщила, что мальчишки там нет.

Но где он!?

Старик мирно посапывал у двери. Значит, не он помог сопляку ускользнуть. А как тогда?

Ничего не понимаю...

Но боюсь, что теперь скомпрометировать Эмилу не удастся.

Ну и ладно. Всегда можно предложить ему помолвку и завтра, напрямую. А сегодня... пусть прячется, где нашел. А что тут можно сделать?

Выволакивать его и силой запихивать в постель к Эмиле?

Не смешно!

Можно поискать паршивца, но вряд ли толк будет. Тут уж и вовсе никак не извернешься, насильно-то его не женишь! Вот если бы он с Эмилкой в одной кровати проснулся, тепленьким – другое дело, тут бы все на моей стороне были, пришлось бы жениться. Увы...

Эту партию мальчишка выиграл вчистую.

Равашар, вожак оборотней.

– По-моему, девочка вся в тебя, – заметил мне Марси, когда мы подошли к границе леса.

О, да. И когда я ее найду – выпорю так, как меня в молодости! Чтобы до полнолуния на животе спала!

Ладно еще – бежать в лес! Погулять, побродить, потом вернуться, но чтобы к людям?!

Они же все поголовно – жестокие самовлюбленные, не интересующиеся ничем кроме денег твари! Они ее обидят! Или вообще...

Она же заяц, а люди зайцев едят!

Меня аж затрясло.

– Марси, след ведет туда?

– Погоди тут...

Колин узнал бы это место сразу – здесь он подобрал слишком умную зайчишку. Темно-рыжий лис выскользнул на дорогу, обнюхал все – и заключил печальное.

– Дальше след теряется.

– Та-ак... но смертью не пахнет?

– Нет. Что делаем дальше, вожак?

– А что тут можно сделать? Если зайка не умерла здесь, значит, кто-то ее увез с собой.

– И ты хочешь...

Старые приятели понимали друг друга с полуслова.

– Да. Пойти по дороге и порасспрашивать.

– Плохо, что мы не знаем, в какую сторону они поехали.

– Отмотаем на три дня сначала на закат, а потом на восход. И будем спрашивать у всех, будем искать ее запах, Марси! Я не смогу вернуться домой без дочери!

– А оставить деревню на калай? Бросить родных?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А бросить своего ребенка?
– Твой ребенок скоро станет совершеннолетним.
– Если б еще и умным!
– На себя посмотри! Кто за кровью туманника ходил, потому что Калайя подначила? Равашар потупился. Жену он любил – и во имя ее и поглупее поступки в молодости совершал. Но то – он! Волк, мужик и вообще – сила! А то соплюшка, которой семнадцать не сравнялось, с откровенно слабой и бесполезной второй ипостасью! Что она будет делать, если на нее кто-то нападет? Ушами его замашет до смерти? Очень смешно!
– Калайя мне в жизни не простит, если я ребенка брошу. Сам понимаешь... Марси понимал.
– Три дня на закат, потом обратно на восход?
– Да. И расспрашиваем либо про девушку, либо про зайца...
– Побежали.
Две тени, серая и рыжая, скользнули между деревьев, сливаясь с ночью, укутываясь в ее густую тень. Пролетят мимо – и не заметишь. Это оборотни, это кусочки Леса в вуали леса...
Красиво...
Жаль, что увидеть не получится – слишком уж быстро они бегут вслед за своей пропажей.

Колин.

До утра я пересидел в комнате у Аделии. Точнее – перележал под кроватью. Девчонка изображала спящую, комнату действительно оглядывали каждый час через окошко в двери – Каренат не хотел лишаться дохода, меня за кроватью не замечали и уходили. Но по замку явно искали кого-то... Все же, мне удалось даже придремать чуток и проснулся я от того, что зайка чуть прикусила мне ухо. Пора было возвращаться, рассвет уже наступил.

Я дождался очередной проверки, оставил Аделии свой кинжал и отправился в потайной ход. Мы договорились, что отбывать я буду в полдень, чтобы она успела... В комнате было тихо и спокойно. Правда, дверь открыта, и мебель сдвинута, ну так это мелочи. Шакр храпит в две дырки... я потыкал его ногой.

Вояка медленно открыл глаза.

– Что, проспал явление листэрр?

Я не издевался, снотворное заметить сложно бывает, не у всех же есть такой полезный заяц, как у меня? Несколько минут Шакр приходил в себя. Я протянул ему предусмотрительно захваченный из комнаты кувшин с водой – и мужчина жадно присосался к нему, единым махом осушив чуть ли не половину. Остаток вылил себе на голову и почувствовал себя явно лучше.

– Лойрио... что?

– Вас опоили снотворным, мне хотели подсунуть в постель одну из дочек лойрио, но я удрал и пересидел ночь в укромном месте. В полдень уезжаем, растолкаешь остальных?

Доходило медленно, но потом глаза старика полыхнули гневом, и он разразился тирадой в адрес Карената.

Да тако-ой... даже зайка уши подняла, словно прислушиваясь.

– Сейчас пойду, проверю, что там с остальными.

– Давай. И распорядись там, насчет припасов и прочего...

Завтрак, который принесли через полчаса, оказался не отравленным. Пустячок, а приятно. Зая первой обнюхала все миски, отвернулась без интереса и принялась грызть морковку. Я не удержался, поднял зверушку и поцеловал в мокрый розовый носик.

– Спасительница ты моя. Что бы я без тебя делал? Умничка, девочка...

Зая.

У меня чуть морковь изо рта не выпала. Сумасшедший – зайцев целовать! Да я... да...

Слов у меня не хватало, морковь в горло не лезла, поэтому я молча сидела и наблюдала, как Колин проверяет свои дорожные сумки. Все было на месте.

– Проведаем Обмылка, зай?

Конечно проведаем. А то ж!

Не успели. В комнату вошел лойрио Каренат – с утра чем-то сильно недовольный, в роскошном костюме из зеленого бархата и весь в изумрудах, как в бородавках. Вот их бы и продал, все лучше, чем детей...

Не понимаю я людей.

Казалось бы – крыша над головой, семья, дети – все есть. А остальное? Зачем нужен десяток платьев, если больше одного зараз не надеть? Зачем тебе сорок лошадей – разорваться? Кареты, украшения, что-то еще – да зачем это надо?

Странные существа. Хотя Колин более-менее похож на оборотня, но он – явное исключение.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Лойрио, вы сегодня уезжаете?

– Да, лойрио...

– Не могли бы вы уделить мне пару минут вашего внимания?

– Для столь гостеприимного хозяина – что угодно.

Лойрио Каренат нахмурился. Я едва не фыркнула. Чем-то их разговоры напоминали выпь на болоте. Такая же тонконогая, церемонная... бесполезная! Даже не приготовишь толком.

– Я бы хотел поговорить с вами о моих дочерях.

– О которой из троих?

Колин смотрел невинно, но от лойрио Карената пошел такой запах... просто полыхнуло.

Тревога, раздражение, удивление...

– Разумеется, об Эмиле или Элисе. Моя старшая дочь уже сговорена.

– Я вас слушаю, лойрио.

Каренат чуть успокоился.

– Мои дочери умны, отлично воспитаны, красивы...

– И разумеется, тоже не засидятся в девушках, если вы их вывезете ко двору.

– Это верно. Они просто восхитительны и составят счастье любого мужчины.

– О, да. Они могут стать трайши. Но главное, чтобы был достойный человек.

– Возможно.

– Вы понравились Эмиле. А счастье дочери для меня прежде всего. Она вам по сердцу?

– Я не могу обсуждать такие вещи без согласия моего опекуна, – Колин вежливо улыбался. Лойрио Каренат пах раздражением.

– О да. Но предварительно...

– К тому же моя мать даже еще не похоронена...

– Живым надо думать о живых, не так ли?

– Именно, лойрио. И поверьте, если бы дело обстояло иначе – я был бы счастлив, но... неужели вы хотите такой судьбы для вашей дочери?

– Объяснитесь, лойрио?

– Вы ведь понимаете, что пока лойрио Ройл мой опекун – он сделает все, чтобы я умер, не оставив потомства.

Каренат кивнул. Он явно был согласен – и Колин перешел в наступление.

– И когда я приеду в замок, там тоже будет... интересно. Если уж меня пытались убить, едва я из дома выехал, в замке-то...

Каренат кивнул. Гнев утих, и мужчина явно решил подумать. Я чуть подергивала ушами, Колин поглаживал меня по загривку, привычно, как будто мы с ним уже лет пять вместе.

– А теперь представьте. Я ему рассказываю еще, что у меня есть невеста.

– Ага...

Тут сообразила даже я, что при таком раскладе любая из девчонок либо (что лучше) станет вдовой еще до свадьбы, либо (что для нее же хуже) станет мишенью для убийц.

Каренат задумчиво кивнул. И Колин продолжил с грустным видом (а запах буквально кричал – ПОБЕДА!!!):

– Поэтому давайте подождем, пока ситуация не определится. До тех пор принимать решения, затрагивающие судьбу других, мне не позволяет совесть.

Каренат понял, что дальше настаивать будет бессмысленно и перевел разговор. Но раздражением от него пахло на всю комнату, даже злостью.

Не сделал бы гадость?

Почему я не волк! Один укус – и не было бы Карената...

Шакр, десятник стражи.

Мы собирались по возможности быстрее. Припасы почти не брали – так, хлеба и сыра. Яиц, сваренных вкрутую. Мясо охотой добудем, а что-то еще... даже воду я приказал набрать из колодца. Хватит с меня!

То Колина пытаются опоить, то нас снотворным потравили!

А ведь могли бы и яда подсунуть... и могут, когда к Ройлу приедем в гости. Надо будет с личным составом провести работу, чтобы головой думали, а не желудком. Лучше перетерпеть, чем подохнуть.

Тем не менее, собрались ребята быстро – и тут Колин меня удивил.

– Возможно, с нами будет еще один человек.

– Кто?

– Женщина, у которой я прятался ночью. Поэтому одного заводного снаряжайте так, чтобы можно было его поклажу раскидать на других.

– А...

– Каренат будет против, поэтому пока никому ни слова.

Я только головой покачал. Вот это, на мой взгляд, серьезный недостаток.

Романтическое отношение к бабам из мальчишки выбить удалось, он понял, что не

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
каждой юбке надо доверять, но в другом..

Филипп учил своих ребят помогать. В идеале – только своим бы, но сейчас эта девушка, кто бы она ни была, попала для Колина в "свои". А что – она ж ему помогла?

Теперь и он должен помочь ей.

Ладно.

Будем надеяться на лучшее...

Лайри Аделия Каренат.

До окна я дотянуться могла – цепь позволяла. Вот выпрыгнуть уже вряд ли, а посмотреть – вполне. И я видела, как собирается отряд Колина.

Сам он тоже был там, что-то делал – я не приглядывалась. Важнее было другое.

Оставил ли он в потайном ходе одежду для меня?

Под утро я все-таки решилась попробовать сбежать. Поймают?

Так тому и быть. А если не поймают – то чего умирать раньше смерти? Свобода манила меня...

И даже идея была. Отправиться к трайши, который волей судьбы стал моим отцом, упасть ему в ноги, пусть хоть служанкой куда возьмет... я не белоручка! Я многое умею! Шить, вышивать, за лошадьми ходить...

А чтобы к Декабару в руки не попасть – чему хочешь выучишься!

Поэтому – почему бы не попробовать? Да и Колин обещал, что не бросит меня на произвол судьбы. Колин... красивый он все-таки. Глаза такие... синие-синие, как васильки. Волосы темные, лицо... порода чувствуется.

А еще...

Еще он обещал оставить мне в потайном ходе мужскую одежду и плащ. Избавиться от цепи, переодеться – и вниз, а потом за стены замка. Я знаю, как выбраться, я могу.

Немного грызло виной другое. Если я сбегу, по договору Декабару достанутся или Эмила, или Элиса. А с другой стороны – они меня тоже не слишком жалели, с той поры, как вскрылась истина, называли только приبلудышем и девкой, а когда узнали, что на вырученные за мою продажу подонку деньги смогут справиться себе новые платья – чуть ли не плясали от радости.

Так что... да, мне было их жалко, но себя жалче вдвое.

Я бросила взгляд на солнце.

Все в порядке. Пора. Сейчас заглянут в окошко...

Я едва этого дождалась. Сидела на кровати, почти лежала, старательно зевала... Потом, когда оно закрылось, спряталась за кроватью. Кинжал был тяжелым и острым – открыть замок на цепи подойдет. Я вставила кончик в замочную скважину, постаралась нащупать язычок, медленно, осторожно, вот так...

Есть!

Замок щелкнул. Я сбросила с ноги ненавистный браслет – и развила бурную деятельность.

Сформировать покрывала так, чтобы казалось, что я там лежу, отмахнуть половину косы – и пристроить кусок волос на подушке – и в потайной ход. Как хорошо, что за ним ухаживают. Ничего не скрипит.

А теперь – вниз.

Там, где был вход в комнату Колина, действительно лежал сверток с одеждой. Я натянула штаны и куртку, набросила плащ, капюшон скрыл лицо, сапоги были велики, ну да пес с ними! Заматаю ступни подолом рубашки, с ноги не свалятся, а в остальном – не страшно.

Одевание заняло у меня минут пять – и я осторожно пошла вниз. Вот теперь мне надо было прислушиваться к каждому звуку.

Но если случится так, что меня поймают... время на один удар кинжалом у меня будет.

Лойрио Каренат.

Мальчишка-таки вывернулся – и это не прибавляло хорошего настроения. Хотя можно поговорить с его опекуном, но даст ли это что-то?

Ой ли...

Судя по письму в столицу... нет, толка не будет. Мальчишка с опекуном примутся жрать друг друга, что бы он там ни говорил. А лезть в чужую драку – крайним останешься. Лучше уж я поговорю с Декабаром. Когда он получит Аделию – поможет мне вывезти девочек в столицу. Пусть правда попробуют там себе кого присмотреть.

Надо выйти, проводить парня...

Лайри Аделия Каренат.

Выбраться из замка оказалось не так сложно. Кто-то провожал гостя, а кто-то благодаря этому мог отлынивать от работы. Я же с детства знала тут все углы и закоулки. И куда выводит потайной ход, и как лучше добраться до двери для слуг, и как быстрее выбраться из замка. Лучше даже через стену. Скинуть сапоги,

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru засунуть их за пояс штанов, чтобы точно не вывалились, вскарабкаться, подтянуться – и осторожно (еще не хватало подвернуть ногу на пути к свободе) спуститься с другой стороны. Хорошо, что я не такая, как сестры. Наверное, отцовская кровь сказалась. Мало того, что я смуглая и темноволосая, так еще и вкусы у меня другие. Эмиле с Элисой нравилось вышивать, танцевать, музицировать... Я же люблю ездить верхом, когда ветер бьет в лицо, когда скачка опьяняет, когда и ты, и конь, и земля – все мчится в едином бешеном ритме...

А любишь кататься – люби и коней чистить, и сбрую чинить, я вообще в детстве готова была не уходить из конюшни. И руки у меня достаточно сильные.

И ноги...

Так что медленно и осторожно, чтобы не заметили – через поле, через кусты, туда, где дорога делает петлю перед тем, как влиться в тракт. Там я и буду ждать Колина.

Какой же он красивый...

И благородный. Мог бы бросить меня – и никто бы его не осудил, даже я, а он ввязывается из-за меня в проблемы...

Он самый замечательный мужчина в мире!

Колин.

Проверить, как там Аделия, я не мог, оставалось положиться на ее здравый смысл. Но выглядела девушка очень решительно. А я... в свою очередь я сделал все, что мог. Как можно дольше раскланивался на дворе с Каренатом, рассыпал кучу комплиментов его жене и дочкам-щучкам, перецеловал и не по разу им руки (зайка злобно шипела с седла), пригласил их в гости, когда все утрясется – это, кажется, слегка порадовало Карената. И наконец, мы двинулись к воротам. Я еще махал платком, девицы выглядели, как собачки, которым пасти связали – добыча-то рядом, а зубки не ухватят, одним словом – идиллия.

А за поворотом от канавы отделилась маленькая фигурка в моем старом плаще.

– Колин!

Я протянул девушке руку – и та мигом вспрыгнула на коня сзади меня. Вот так, теперь у меня и спереди женщина, и позади женщина, если считать зайку. Обмылок был недоволен, но понял, что сейчас надо двигаться. Да и не тяжелые мы оба, несколько часов выдержит.

– Нам надо двигаться побыстрее. Мало ли, вдруг будет погоня...

Шакр смотрел с неодобрением, но пока расспрашивать не стал. Вечером отыграется.

– Лойрио, вы сможете?

Я кивнул. Лекарь заходил с утра – и был поражен. От раны оставался большой некрасивый шрам, но такими темпами и он скоро пропадет. Ни заражения крови, ни воспаления – ничего! Такое бывает, только если маг вмешается, но магов у нас мало после известных событий и стоят их услуги весьма дорого. А значит – стоит поблагодарить лесную деву. Правда что ли, жемчуг купить?

Окажемся в деревне или где на ярмарке – посмотрю

– Аделия, а тут рядом деревня есть?

– Есть. Пара часов пути. Там даже храм есть, хоть и маленький, и хоши такой добрый... Дитмар. Старенький, но добрый.

– Ладно. Туда нам не надо. По дороге, к тракту – и вперед. Как ты думаешь, будет погоня?

Девушка решительно тряхнула криво обрезанными волосами.

– Наверняка.

– Почему?

Долго Шакр в стороне не остался.

Аделия посмотрела на старого вояку.

– Я – дочь лойрио Карената. Старшая. Была обещана в жены лойрио Декабару...

Слова, которые употребил Шакр, при девушках произносить точно не стоило. Даже зайка заинтересованно дернула ушами. Мужчина осознал, что ляпнул и потупился.

– Простите, лайри.

– Ничего, на конюшне и не такое услышишь. Я с детства там кручусь, лошадей люблю безумно.

– Значит, своего коня будете чистить самостоятельно, – не упустил случая Шакр.

– Сейчас у нас горничных нет...

– Я не против! – Аделия поспешно закивала. – и готовить буду, я умею, только не бросайте меня на землях Карената!

Шакр и не собирался. Что такое Декабар, он знал не хуже меня. Та еще гнида...

Кони мягко перешли на рысь...

Зая.

Я была... в раздражении. Да, наверное, это самое подходящее слово и чувство. Вот чего эта кошка темная так в Колина вцепилась?

Самое обидное, что я ее понимала. Если бы меня собирались выдать замуж за больного самца, я бы тоже рванула из стаи, замата след хвостом. Хоть бы и

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
заячьим. Ей бежать было некуда, но представившейся возможностью она воспользовалась. Это понятно.

А чего я-то злюсь?

А чего она в Колина вцепилась? Это мой человек! Личный!

Хотя мы ее и так где-нибудь оставим, Колин ее за собой в замок не потащит. Вот и чудненько, вот и хорошо...

Надо просто перетерпеть пару дней – и не покусать ее. А так хочется...

В который раз жалею, что я не волк!

Что толку от моих способностей, если я такой бесполезный зверек?

Ладонь Колина легла мне на голову, прошлась за ушками, почесывая и поглаживая. Ладно. Потерплю я эту девицу, если недолго. А если долго...

Мня здесь ничего не держит, вот!

Прыгну – и только меня и видели.

Лойрио Каренат.

Я блаженствовал за бутылочкой вина, когда прибежал слуга.

– Господин! лайри Аделия!

– Что с ней?

Судя по лицу парня – самое худшее. Расслабленность как рукой сняло. Эх, а так хорошо сидел...

– Сбежала!!!

Я выругался – и помчался по лестнице наверх.

Аделия – мой позор, иначе и не скажешь. Когда я узнал, что жена ее пригуляла до брака, вообще хотел отдать девку куда-нибудь в крестьянскую семью и забыть. Потом подумал – и решил поступить иначе. Убивать... рука не поднималась, все ж я ее воспитывал, дочь сколько лет считал...

Отдать куда – так ведь не ребенок уже, язык за зубами не удержит – и слух пойдет. Репутация семьи пострадать не должна, у меня ж еще двое, их тоже замуж надо выдать. Вот и ответ...

Выдать ее замуж – подальше и поудачнее.

Декабар подвернулся как нельзя более кстати.

Да, знаю я про его увлечения, ну и что? Те жены ему просто мальчишек родить не могли, а ему сын нужен. Аделия девка крепкая, сильная, если парня ему родит, глядишь, и зверствовать он с ней не будет, для развлечений и крестьянских девок хватит. А мне, опять же, деньги нужны.

Кто бы знал, сколько расходов на двух девок на выданье будет в столице! Да за ними еще приданное давать надо, а тут мне же еще и приплатят за то, что я этот позор семьи уберу с глаз долой.

Кто бы на моем месте не согласился?

Я подписал договор, а вот Аделия...

Чего этой дуре не сиделось и не вышивалось? Девка взбунтовалась, орала, что лучше в петлю и даже попыталась сбежать. После этого у меня выбора не осталось. Я отвесил ей пару оплеух и запер на замок до свадьбы. А когда она попробовала повеситься – вообще пришлось посадить дуру на цепь и лишить всего, чем она могла бы навредить себе.

Декабар не возражал против такого обращения с его невестой, оставалось дожидаться скорой свадьбы – и тут...

Это все я додумывал, уже взбегая по лестнице.

А в комнате девчонки действительно не было. Ни живой, ни мертвой. Отрезанные волосы на кровати, чтобы было похоже, что она там, скомканная простыня... следов крови нет и то хорошо.

Цепь валяется на полу – интересно, как она смогла ее снять?

Неважно. Надо ее найти, да побыстрее.

– Чего стоите, болваны?! Замок обыскивайте!!!

Второй раз говорить не пришлось, слуги рысью помчались из комнаты. Я еще раз осмотрелся.

Нет, далеко она уйти не смогла бы, в одной рубашке, без помощи... точно где-нибудь прячется.

– Что случилось, милый?

Супруга заглянула в дверь. Дура безмозглая.

– Выб...док твой сбежал! – ругнулся я. Супруга ахнула, вскинув руки к щекам – и я с удовольствием добил. – Учти, если ее не найдем, Декабару любая из твоих дочек сойдет. Поняла?

Супруга осела в обморок, но бросаться к ней я не стал. Полежит и очухается, знаю я ее привычки. Сейчас важнее найти Аделию.

* * *

Спустя два часа я уже не был так уверен. Без сомнения, она смогла освободиться от цепей. И выбралась из комнаты через потайной ход. А вот куда пошла потом?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

В замке было проверено все – от крыши до подвала и конюшни, и нигде, нигде ее не было. Одежда ни у кого не пропадала, кони все на месте.

Побежала в деревню?

Я послал туда слуг, но там никто Аделию не видел. В храме ее не было, одним словом – неизвестность.

Куда, куда и с кем она могла сбежать?

Ответ нашелся достаточно быстро.

А кто еще уезжал из замка?

Лойрио Торвальд.

Могла эта тварь сбежать к нему?

Да кто ж ее знает, могла, не могла... надо бы на всякий случай догнать его, да спросить. Когда?

Да чем скорее, тем лучше.

– Снарядить десяток... нет, лучше двадцать человек. Бегом! – приказал я капитану стражи замка.

Если удастся изловить эту маленькую дрянь, можно будет вернуть ее в комнату, а потом и супругу. И ускорить свадьбу.

С-сучка...

Зая.

Привал мы устроили в стороне от дороги. Колин чистил Обмылка, я сидела на седле, Аделия попыталась, было, пристроиться рядом, но Шакр тут же рыкнул и приставил ее к чистке овощей. Вот и правильно. Хотя изнеженной лайри не выглядела. Нож так и мелькал в тонких пальцах, она робко улыбалась и выглядела если и не довольной, то близко к этому.

Наконец Обмылок был вычищен и всласть почесан, а Колин принялся резать яблоко на дольки и угощать поочередно, то меня, то коня. Я осторожно брала дольки с теплой ладони. Хороший он...

– Это твоя зайчиха?

– Да.

Я непроизвольно распушилась на Аделию. Тебя сюда звали?

– А как ее зовут?

– Так и зовут – Зайка.

– Хорошенькая. А можно погладить?

Руки после картошки вымой, умная! Не позволю.

Колин посмотрел на меня и покачал головой.

– Извини. По-моему ты ей не слишком приглянулась.

Девушка вздохнула. Я прямо-таки шкуркой ощущала волну ее интереса, направленную на парня.

– Все равно она симпатичная.

– И умненькая.

А еще я вязать умею. И вышивать. И в травах разбираюсь. А будешь лезть – неделю с горшка не слезешь! Я могу! Добавлю тебе стебелек желтоцветки в кашу – и пережевывай.

Девушка еще помолчала.

– Спасибо тебе.

– Не стоит...

– Стоит. Мне виднее. Колин, что со мной будет дальше?

– А чего ты сама хочешь? Я могу отправить тебя к моему дяде или просто дать денег на жизнь, но возможно...

Аделия покусала нижнюю губу. Это ей не шло и делало миловидное лицо угрюмым.

– Скажи, Ланкорат не будет тебе по дороге?

– Нет. Он в другую сторону, но если пожелаешь... а зачем тебе туда?

– Мой отец – трайши Ланкорат. Мать нагуляла меня до брака.

– Ах, вот оно что... Потому тебя и решили выдать замуж за этого подлеца?

– Да.

Колин сплюнул в сторону. Ему явно хотелось выругаться, но в присутствии дамы приходилось проявлять сдержанность.

– Сейчас я не могу выделить людей, чтобы они сопровождали тебя. Но как только подвернется попутный караван или купец – я помогу тебе добраться к отцу.

– Отцу... признает ли он меня?

– При мне сейчас опаснее. К тому же, если не признает, я дам тебе письмо к Филиппу, моему дяде.

Девушка расцвела улыбкой и едва не бросилась Колину на шею.

– Спасибо! Ты... ты замечательный!

Смутилась и удрала к костру. Вот и правильно, иди, иди отсюда. Колин посмотрел ей вслед.

– симпатичная, правда? Но та девушка из леса намного красивее. Эх, если б ты

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
могла мне рассказать, где ее найти...

Почему-то после этих слов злиться уже не захотелось.

Колин.

Я лежал на плаще и смотрел в небо. Горели мудрые яркие звезды. Мы приходим и уходим, исчезают наши правнуки и наши дела, а они остаются. И как тысячи лет назад, смотрят на землю своими любопытными глазами.

Смотрят на нас...

У нее тоже глаза были, как две светлые звезды. И горели в полусумраке леса, я это помню.

Красивая?

Восхитительная...

Другой такой девушки нет на свете, я знаю. Только вот не знаю, где искать эту, хотя узнал бы ее из тысячи, из десяти тысяч!

Аделия?

Она симпатичная, даже хорошенькая, но в ней нет чего-то... неуловимого. Обе девушки по-своему красивы, обе яркие, живые, умные, но в одной есть нечто... пусть она дух леса – я готов навеки остаться в ее лесу!

Зайка, лежащая на груди, потерлась мне головкой об подбородок.

– Если б ты помогла мне ее найти...

Зверушка презрительно блеснула голубыми глазами. Как забавен мир – такие глаза могут быть и у зайчишки – и у прекрасной девушки.

А ей ведь Аделия не нравится, интересно – почему? Потому что лесная дева заколдовала мою зверушку?

Верится с трудом, но думать об этом приятно. Это значило бы, что я ей тоже не безразличен, все лучше, чем ничего.

Я уже начал погружаться в дрему, когда зайка встрепенулась, задергала ушами, забеспокоилась.

Что?!

Зверек едва не барабанил лапами по земле. Зато метался вокруг меня...

– Что это может быть? Разбойники? Или...

Я приник ухом к земле.

– Погоня... Каренат?

А вот это вполне возможно. Но что же теперь делать? Спрятать девчонку в лесу?

Глупо.

А если...?

Пожалуй, другого выхода и не было. Хорошо хоть нас заранее предупредили. Да, за такую зайку полцарства не жалко.

Лайри Аделия Каренат.

Я мирно спала, когда рот мне зажала чья-то сильная рука. Дернулась, но куда там.

– молчи и слушай, – зашептал над ухом голос Колина. – Нас, похоже, догоняет твой отец. Я сейчас отпущу, а ты лежи и говори тихо. Начнешь шуметь и метаться – будет хуже.

Предупреждению я не вняла, но Колин меня отпустить и не собирался.

– Аделия, я же сказал!

Меня чуть встряхнули. Но...

Бежать!!!

Надо срочно бежать, но куда?!

Я боюсь, боюсь... Четырехликий, пощади меня!!!

Колин крепко сжал мою руку.

– Слушай меня, девочка. У тебя есть с собой браслет?

Рука убралась с моего лица, и я смогла выдохнуть.

– Н-нет...

– Мы скажем, что заключили в деревне помолвку. Поняла?

– Д-да... но...

– Потом разберемся. Но пока ты моя невеста, мы спим под одним одеялом – этого достаточно.

– Но он...

– Аделия, другие идеи есть?

Идей не было.

– Брак мы заключить не могли, только помолвку. Пока твой отец вернется в храм, узнает что и как – мы будем далеко. Поняла?

– Да. Колин, ты...

– Молчи.

На поляну вылетели всадники. Я сжалась в комок и рука Колина ободряюще легла на мое плечо. Четырехликий, помоги!

Зая.

Ради Аделии я бы и шерстинкой с хвоста не пожертвовала. Но Колин...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Если бы Каренат застал его врасплох, было бы намного хуже. Пришлось будить юношу и красноречиво намекать, что за нами погоня. И какого лесного духа он ее не оставил где-нибудь? Мучайся теперь...

По счастью, Колин все понял правильно, а вот его идея мне не понравилась категорически.

Помолвка?!

Это еще зачем?!

Но высказать свое возмущение идеей я не успела. На поляну влетели всадники, мне пришлось срочно прыгнуть в сторону и притаиться, чтобы не затоптали копытами.

Разумеется, во главе отряда был Каренат. И Аделию он увидел практически сразу.

– Ты!!! Ах ты...

Она и это тоже? А я думала, она просто ему не родная дочь. Странные существа – люди. Вот у нас все равно, от кого девушка ребенка прижила, если до свадьбы. Это ж ее дитя, всем в радость. Любой как своего воспитает. Наоборот, это говорит о плодovitости девушки. А тут...

Ну, взял ты самку со щенком, так расти! Ты ж и отцом будешь... нет, не понимаю я людей. Сложные они существа...

Аделия вся съежилась. Колин медленно поднялся.

– Лойрио Каренат, что вам угодно от моей невесты?

Впечатление было – оный лойрио с размаху налетел лбом на стену. У него аж кончик носа побелел и немного сплюсился.

– Н-невесты?

– Ну да. Аделия дала мне согласие стать моей женой, но пока мы заключили только помолвку. А что?

Каренат потер лоб.

Ситуация явно становилась слишком сложной, чтобы орать и топтать ногами, поэтому он слез с коня, вздохнул и пошел к костру.

– Спешиться. Лойрио Торвальд, я никак от вас не ожидал...

Колин вздохнул.

– Я тоже от себя не ожидал. Но любовь к Аделии поразила меня сразу – и бесповоротно.

– Когда?

– Эммм... я вынужден покаяться, лойрио. На второй день моего пребывания у вас я решил исследовать потайной ход. И он привел меня к Аделии. Это было как молния. Я и сам не ожидал...

Врал, конечно. Обратная такой паутиной не обманешь, запах мне всегда правду скажет, но Каренат явно купился. Нет, все-таки шесть раз облик сменить проще, чем людей понять.

Лойрио Каренат.

Честно говоря, такой поворот событий меня удивил.

Я собирался приволочь девчонку в замок за косу, но сообщение о помолвке меняло многое. И что они нашли в этой соплушке? Хотя с Колином все ясно.

Судя по всему – приворот подействовал, просто не на ту женщину. Но тогда... тогда получается, что я пристрою сразу двух девчонок – и неплохо. Надо только грамотно повести разговор...

Я прошел к костру и принялся греть руки.

– Да, лойрио, хорошо вы отплатили мне за мое гостеприимство.

Мальчишка смутился, но потом вскинул голову.

– А вы бы отдали за меня Аделию?

Не отдал бы. А вот сейчас, пожалуй что, и придется. Декабар ее не возьмет – опозоренную, пойдут слухи... ладно, может, и возьмет, но... к чему рисковать?

Эмила или Элиса его тоже устроят. А эта...

– Вы правы, лойрио Торвальд. Не отдал бы. Она уже сговорена.

– Да. И я даже знаю, за кого. Он же подонок!

Зато богатый. А маленькие шалости... Ну и что такого? Это же не с благородными, а с низким сословием!

– Я дал ему слово...

– Значит, его придется нарушить. Потому что я не отпущу Аделию. Я ее люблю!

Девчонка, прячущаяся за его спиной, что-то пискнула. Я сдвинул брови.

– Ладно... теперь она все равно товар порченный. Надо решать, что делать дальше.

– Не надо так о моей невесте, – нахмурился юнец.

– Невесте... а что вы теперь собираетесь делать?

– Поедем ко мне в замок. Там и поженимся.

– Я не могу дать за ней приданное...

– Мне этого не нужно.

Так, уже неплохо...

– Мои дела вообще не очень хороши...

– Я полагаю, что об этом мы еще поговорим, но не в лесу и не наспех.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Еще лучше... что ж, пожалуй, Аделия сослужила мне неплохую службу.
Зая.

Я следила за словесной эквилибристикой и восхищалась Колином.
Безупречно вежливый, спокойный, серьезный... и не скажешь, что он не намного
старше меня. Каренат, хоть сначала и был гневен, быстро успокоился, и – я видела
это по его лицу – перешел к подсчету прибылей. Но и Колин тоже не сдавался. И
выторговал для себя десять человек в сопровождение до родного дома. Это он
правильно.

Мало ли кто, мало ли что...

А заодно лойрио Каренат собирался отправить письмо некоему Филиппу. Рассказать
обо всем, что случилось и попросить для Колина благословения на брак. Что-то
вроде... точнее я не поняла.

Сложно у людей!

Как я поняла, Колин мог бы жениться и без этого, но для спокойствия его души,
человек, который заменил ему отца, тоже должен присутствовать...

Разборки заняли чуть ли не полночи. А когда они закончились, и Каренат
отправился восвояси со значительно уменьшившимся отрядом, я вылезла из-под куста
и полезла под одеяло к Колину. А что, я мерзну! Я маленькая и хорошенькая, пусть
греет.

Еще бы Аделия не лежала рядом и не лезла к нему со своим противным шепотом.

– Зачем ты...

– Успокойся. Все в порядке.

– Но мы теперь должны будем...

– Вообще нет. Найдем случай переправить тебя к настоящему отцу, а помолвка... мы
ведь не были в храме, так что ничего не считается.

– Спасибо тебе...

– Спи. Завтра тяжелый день.

Рука юноши машинально погладила меня.

– Я не мог тебя бросить там.

– Теперь Декабару отдадут Эмилу или Элису. Бедные сестренки...

– Они тебя не жалели. И меня тоже, когда пытались опохмелить приворотным.

– Это им отец приказал...

– Что-то я не заметил у них внутреннего протеста. Спи.

Колин отвернулся – и вскоре уснул. Я уткнулась головой ему под подбородок и
тоже задремала, чувствуя, как бьется у него жилка на шее. Рядом чуть слышно
всхлипывала Аделия.

Лайри Аделия Каренат.

Плакать я не хотела, слезы просто сами текли и текли.

Колину я не нужна, это понятно и нормально. Он меня просто пожалел и спас, как
эту зайчиху. Но зверушка счастливее меня. Она имеет полное право лежать у него
на груди, ее гладят, любят и никуда не отправят. А я...

Я просто никому не нужная неудачница.

Мать меня нагуляла, для нее я свидетельство давнего позора. Приемный отец едва
не выдал (чтобы не сказать – продал) меня замуж за мерзавца. Родной отец обо мне
и не знает. Сестры мной побрезгуют, а сейчас я еще и сильно подставила одну из
них.

Ну и что мне делать в этой ситуации?

Даже покончить с собой нельзя – Каренат оставил своих людей Колину именно
потому, что я с ним. Если я умру, его отряд лишится десяти человек, это много. А
ему ведь ехать в Торвальд-холл.

Что же делать?

Молиться. Я знаю точно – молиться.

Четырехликий не оставит меня в беде. Послал он мне ведь Колина... только почему
мне сейчас так больно?

Как тяжело быть никому не нужной бесприданницей...

Лайса.

Я уверенно шла по следу, хотя и не слишком быстро. Действительно, передо мной
прошел отряд лойрио Торвальда. И при нем была белая зайка. Умная и
дрессированная. То, что это она – я и не сомневалась. Нет, ну как этой мерзкой
зайчихе удалось?

Хотя глупый вопрос, эта кому угодно в доверие вотрется. Смогла же она увлечь
Райшена... гадюка!

Ничего, мне много времени не понадобится. Остаться вместе – и сжать клыки у нее
на горле. Минута – и все будет кончено, и можно будет возвращаться домой, к
Райшену. Как раз все забудется, я смогу спокойно выйти за него замуж, детей
родить...

И между мной и моим счастьем стоит всего лишь одна мерзкая, белая, как глист,

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
крольчиха!

Ненавижу!

Чтоб она пропала пропадом!

Пропадет. И я этому поспособствую. Но пока я отставала от отряда на несколько дней. Оборотни, конечно, быстрее коней, но скрытность мешает. И покушать надо кое-что добывать, нам вредно слишком часто есть сырое мясо.

Нет, я могла бы пропитаться и одной охотой, но так бывало.

Если оборотень слишком часто ест дичь одну только дичь, не жарит ее, не употребляет человеческими способами, сварить там, запечь – он может начать закрепляться в звериной форме. Охота – это ведь наше все. И хищник берет верх.

А потом перекидываться все сложнее, и в один ужасный миг – ты лишаешься человеческой формы и остаешься навек бессловесным зверем.

Я этого не хотела. Я еще слишком молода, а значит – надо тратить время, перекидываться, готовить добычу...

Зайка, ты мне за это ответишь!

Равашар, вожак оборотней.

Я готов был ругаться самыми черными словами, только вот пользы – чуть. Мы с Марси ошиблись направлением, определенно. Никто по дороге не видел ни зайчишку, ни девушку. Не проходили, не пробегали, а ведь мы отмахали большой кусок, останавливаясь, где только могли, и расспрашивая. Я посмотрел на друга.

– Вернемся?

Марси пожал плечами.

– Хочешь – возвращайся в лес один. Я пойду обратно, на восход...

– Да нет! Я и имел в виду, что мы вернемся обратно, туда, где из леса вышли – и попробуем расспросить про мою девочку?

Лис кивнул.

– Безусловно. Пойдем, будем искать, сам понимаешь – я ее среди людей не брошу.

Я тоже не собирался бросать родного ребенка, еще чего, мы не люди, в нашей стае так не поступают!

На восход!

Колин.

Все получилось лучше, чем я думал. Честно говоря, Аделию мне было немного жалко, но про трайши Ланкората я кое-что слышал. У него одни сыновья. Мужик он порядочный, безусловно достойный своего титула, видимо, и дочь в него пошла, поэтому признать он ее не откажется. Тем более, Аделия действительно его копия. Надо бы об этом тоже написать Филипу.

Пусть напишет трайши, прощупает почву, а если что – то и попросит его приехать в Торвальд. Там Ланкорат окажется как раз к месту, а уж как Рылу это будет поперек сердца!

А пока мы едем вперед. И что приятно, наш отряд увеличился, так что можно быть спокойнее. Люди Карената подчинялись Шакру, не устраивая грызни за власть. Ну да ладно, я пообещал им небольшую премию, если все будет в порядке – и воодушевление возросло.

Вот и ладненько, вот и правильно.

Насколько я понял, Аделия росла ребенком веселым и живым, любила птиц и лошадей, вот и проводила большую часть времени среди слуг, а не служанок. Ее знали, ее любили, и Карената не одобряли, слуги-то раньше все узнают. В том числе и про наклонности жениха старшей дочери.

Но и сделать ничего не могли. Потому ее и не заметили, когда она выбиралась из замка, потому и солдаты согласились со мной отправиться. Потому и...

Этот разговор состоялся на следующий день, с утра.

– Он хороший, сам спроси.

Я ехал впереди, просто ветер удачно дунул, донося до меня обрывки слов.

– ...Не погнал.

– ...Спроси...

Аделия с кем-то разговаривала. Я дал себе слово, как только куда доберемся, купить ей новое платье. Не стоит девушке ездить в мужской одежде. Хотя и денег у меня не так, чтобы много... ничего. Справимся. Можно сказать, что Аделию нам оплатили те разбойники, которых послал Рыло.

Не прошло и десяти минут, как ко мне подъехал кряжистый мужик в цветах стражи Карената.

– Лойрио...

Мне он чем-то напомнил Шакра, так что я посмотрел внимательно.

– Слушаю?

– Лойрио, вы уж простите, я человек маленький...

– А я и лойрио пока не вступивший в права наследования. И?

Мужик ошутимо расслабился.

– Я с лайри разговаривал...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Она рассказала, о чем мы договорились?

– Д-да, но...

– Я обещал взять ее с собой. Пожениться мы не собираемся, но я доставлю ее к отцу. К Ланкорату. А если он откажется ее принять, я найду ей другое место, но на произвол судьбы не брошу. Ты это хотел услышать?

Мужик смотрел серьезно и внимательно.

– Да, лойрио. Разрешите удалиться?

Я кивнул. Судя по серьезным глазам, мужчина мне поверил. И правильно.

Обижать Аделию я не собирался. Как-никак я у нее ночь пересидел, она меня не выдала, человек она неплохой, а Декабара в мужья никто не заслуживает. Так что...

Мы продолжаем свой путь.

Непонятно только, почему Зайка не идет к Аделии. Шипит, фырчит, разувается чуть ли не вдвое, вырывается, а то и кусается. Не меня, нет, но Аделию цапнуть она уже пару раз попыталась.

Чем девушка не нравится моей зверюшке?

Надо приглядеться повнимательнее. Зайку я знал дольше и доверял ей больше.

Райшен.

Тяжелую лесину повело влево, едва не придавив меня. Я выругался – и дернул ее посильнее. Зацепилась, зараза!

Пришлось перебираться и рубить неудачную ветку. Топорище скользило в руках. Да и вообще все не ладилось...

Последнее время я себя чувствовал как-то неуютно. Честно говоря, с того времени, как Зая увидела нас вдвоем с Лайсой.

Странные они, эти женщины! Другая порода, не иначе! Вот что удивительного, что мне хотелось чуть погулять на стороне до свадьбы? Я же не стал бы изменять Зайке после свадьбы! Однозначно!

Она... такая...

Вся хрупкая, беленькая, нежная, дотронуться иногда страшно. Лайса другая. С ней... тянуло. И хотелось со страшной силой. Ну и... случилось пару раз! И что такого?

Кто из парней не гуляет?

А на меня теперь все волками смотрят, Калайя хорошо поработала, стерва рыжая!

Сказал я там что-то не то! Ну и что?!

Слова – это ветер, жениться-то я собирался на Зайке! Вот чего она сбежала?

Обиделась...

М-да. А когда она вернется, Калайя мне даже близко к ней подойти не даст, я эту заразу знаю! Ну и что делать?

Идея была неожиданно ослепительной.

Самому отправиться за Зайкой.

А почему – нет?

Я умный и сильный, Зайка меня любит, если я найду ее первым, она согласится отправиться со мной, наверняка. Конечно, попросить прощения придется, но она же меня любит, так что обязательно простит. И триумфально вернуться в Лес!

А почему бы и нет?

Топор был забыт. Райшен серьезно размышлял.

Да, будут определенные трудности. Но... он постарается. Почему нет?

Все лучше, чем чувствовать себя изгоем!

Зая.

Мягко говоря, Аделия мне не нравилась.

Она меня раздражала! Бесила! И вообще – чего она с нами увязалась, еще и меня руками норовит полапать?!

Тьфу на тебя, зараза! Два раза!

На руки к Аделии я решительно не шла, хотя девушка и пробовала наладить контакт через меня. Расспрашивала обо мне Колина, пыталась погладить, прикормить, взять на руки... не рассчитывай, дорогуша! Мне ты не нравишься. Почему?

А просто так! Может, у меня внутреннее чутье открылось, не знаю! Но при виде Аделии я принималась жалеть, что не медведь. Села бы сверху и раздавила.

И как назло, Колин даже нигде не останавливался. Отряд мчался вперед, стараясь наверстать задержку, Аделия, к ее чести, никого не задерживала, в седле по-мужски держалась вполне хорошо, а на привале помогала с готовкой еды.

И все же...

Когда Колин сказал, что этой ночью мы будем ночевать в трактире – пополним припасы и вымоемся, я едва ему на шею не прыгнула.

Мне постепенно надо было присматриваться к человеческой стае, что, как, кто... рано или поздно мне надо будет уйти. Так что...

Да и хотелось чего-нибудь вкусненького. Яблочек, морковки свеженькой, зелени...

Еще больше хотелось перекинуться – и жареного мяса. Или домашней копченой

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru колбаски, яичницу с зеленью.. одним словом, если я себе это не обеспечу – на земле появится плотоядный заяц.

Я могу долгое время находиться в одной личине, но даже она требует усиленного питания. И морковки мне уже не хватало...

Аделия.

Я смотрела на Колина.

Какой же он красивый. И благородный.

Мы уже два дня едем вместе – и я не устаю им восхищаться.

Его поступками, тем, как к нему прислушиваются взрослые воины, как он принимает решения, как улыбается, щурится, откидывает в сторону непокорную темную прядь... наверное я его еще тогда полюбила.

И возненавидела.

Лесную деву, которая ему по сердцу.

Вот на что он ей, колоде еловой? За спасение Колина я ей очень благодарна, но спасла – и проваливай к своим лешим! А Колин о ней думает, говорит, мне даже рассказал, какая она была красивая... я слушала – и ненавидела эту девицу.

Каждая ночевка в лесу стала для меня испытанием.

Вот сейчас дрогнут ветви, раздвинутся – и на поляну шагнет та красавица. И Колин обернется ей навстречу, его лицо вспыхнет улыбкой, а синие глаза засияют любовью.

Они шагнут друг к другу, и я умру, потому что для меня не останется места в его жизни. Вообще не останется.

Четырехликий, не допусти!

Небо молчало в ответ. Ни голубь, ни конь, ни ответ, ни знамение – никому я не нужна и меньше всего богу.

Как же это жестоко... спасти меня от Декабара – и тут же разбить мечту о камни, потому что Колин меня никогда не полюбит.

Никогда...

Я ему не нужна.

Я просто девчонка, которую он пожалел и подобрал, а помолвка – это просто красивые слова. Воздух – и только.

Да что говорить, даже заяц Колина меня своей не признает. Клятая скотинка шипит и пытается кусаться каждый раз, как я оказываюсь рядом. И ей достается больше внимания, чем мне. Ее носят на руках, глядят, чешут и хвалят... я скоро начну завидовать зайчихе!

С ума сойти.

Или я уже схожу с ума от любви?

Четырехликий, помоги...

Лойрио Филипп, дядя Колина.

Дом, скоро я буду дома...

Как же мне хотелось приехать, поцеловать жену, детей, опять же, дом...

Даже не так.

ДОМ.

Родное место, где тебя любят и ждут, где все ради тебя и я отлично знаю – я все сделаю, чтобы его защитить. Мой дом...

Мое сердце.

Маргоша, моя любимая женщина...

Мальчишки, дочка... Колин.

Брови сами собой сдвигаются к переносице.

Колин...

Вот ведь не повезло парню. Его мать, моя двоюродная сестра, Ларина, просто замечательная. Но, к сожалению, она совершенно не самостоятельна. Вот Маргоша – другое дело. Хоть она и вьется плющом, а все же...

Случись что со мной – она разве что на коня сама не сядет. А вот мой дом, мою семью, мои земли – все сохранит, пока сын в возраст не войдет. Ларина не такая.

Тихая, нежная, скромная... когда-то она казалась мне идеалом женщины. Это было давно и неправда, но все же я приехал по ее письму – и был поражен. Куда подевалась та прозрачная фея? Сейчас Ларина научилась ненавидеть и злиться. И в ее глазах горел нехороший огонек.

Было отчего.

Ситуация была кошмарной.

После смерти мужа, Ларина второй раз вышла замуж. И – весьма неудачно. Лойрио Ройл оказался подлым и умным человеком. Ларина подозревала его в смерти первого мужа и боялась, что он убьет ее сына. Я понимал опасения сестры, но что я мог сделать?

Ройл оказался слишком умен – доказательств не было. Забрать Ларину я не мог. Колина?

Да, мне оставалось только забрать мальчишку – это я мог. Воспитывать, учить...в

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
моем замке было спокойно и тихо. Ларина несколько раз писала, но письма ее не были живыми. Словно кто-то стоял за ее плечом и смотрел – что она пишет?

Можно было съездить к сестре.

Можно...

И – нельзя. Помочь я ничем не мог, Ройл потом отыгрался бы на жене, а лезть в семейные дела... а по какому праву?

Кто я, собственно, такой, чтобы вмешиваться? Без разрешения короля... а ты поди, получи еще это разрешение! Его величество достаточно строг и в семейные дразги не лезет. Это и хорошо, только не в таких случаях, как наш. Мы с Колином бесились, но оставалось ждать его совершеннолетия. Тогда он мог бы многое...

Но время, время...

А дома меня встретила Марго. Она всегда встречала меня первой, выбегала, бралась за стремя и смотрела снизу вверх. И глаза у нее были сияющие и искристые.

Но не в этот раз, это-то я сразу заметил. Она и счастлива была, но и что-то ее тревожило. Спешился, поцеловал жену...

– что случилось?

– Колин уехал.

За что я люблю Марго – это за краткость и способность изложить все самое важное в двух-трех фразах.

– Куда?

– Ройл прислал письмо. Ларина умерла, Колину надо было ехать на похороны.

– Твою ж...!!! – не удержался я. Марго даже и не подумала ругаться, хотя обычно хмурилась при грубостях. – А...

– Пока ничего. Никаких вестей.

– Мне надо ехать.

Выход был один. Мне надо ехать к королю и падать ему в ноги. Колина должны признать наследником как можно скорее – и к нему, в Торвальд, пока мальчишка еще жив.

– Кто с ним?

Расспросив Марго, я чуть успокоился. Шагр – вояка опытный, ему довериться можно. Но времени терять все равно нельзя.

– Распорядись, чтобы нам оседлали свежих коней?

Марго покачала головой.

– Нет.

– Что?!

– Вы поедете завтра на рассвете. Если не отдохнешь – все равно проку не будет. Да и я за ночь все приготовлю получше... ехать-то далеко.

Я подумал – и согласился.

Умница у меня Марго. Ни упрека, ни ругани... Чудо мое.

Боевая подруга, жена, соратница и сомысленница.

Настоящая женщина.

Зоя.

До трактира "Зеленый шмель" мы добрались уже под вечер. Смеркалось, холодало, и я забилась под плащ к Колину. Парень мне нравился все больше и больше. Не выпихивал меня, терпел распахивающийся плащ и сам слегка промерз, когда мы оказались во дворе трактира.

А вот трактирщик мне не понравился. Пахло от него чем-то недобрый. Или он мне просто напомнил Лайсу рыжими волосами? Или у него слишком сильно глаза бегали? Или запах...?

Не знаю. Не понравился, однозначно. Была бы я взрослой, я бы лучше в людях и запахах разбиралась.

Не знаю.

Перед Колином мужчина поклонился, рассыпался в сладких славословиях и пригласил и лойрио, и его отряд под свой скромный кров. Да-да комната для лойрио – отдельная, для девушки... эммм сестры? Да, разумеется, сестры – рядом, для его людей – комнаты на троих, есть такие. Спать на лавках?

Что вы как можно!

Сейчас ужин будет, что скажут господа о жареной свинине с капустой под кружечку эля?

Все одобрили. Колин заказал еще пару морковок для меня и капусту – и приказал подать все в комнату. И воды – мыться.

Комнатка мне понравилась. Чисто, уютно, даже занавески на окнах есть – и чистые! Я запрыгнула на стул и сидела там, пока Колин снимал плащ, стягивал сапоги и располагался на кровати.

Ждать ему пришлось недолго. Вскоре в комнату постучали, и молоденькая девица втащила тяжелый поднос.

– Сог... соблаго...волите откусать.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Колин бросил ей монетку, девушка поклонилась и исчезла. Я вспрыгнула на стол за своей морковкой, которую выложили на тот же поднос. Ухватила, потянула, Колин рассмеялся, глядя на мои маневры... а я замерла.

Сонник, так эту травку называли у нас. Встречалась она нередко, спросом у людей пользовалась, а еще обладала характерным запахом. Хотя для нас все травы пахнут, это люди как безносые.

А еще – сонником она называлась за сильное снотворное действие. Два глотка – и спишь, как убитый. Это что же... в эль ее специально добавляют?

Зачем?

Колин как раз встал налить себе кружку... и я предупреждающе забарабанила лапами по столу. Даже морковку бросила.

Ну обрати же внимание, балбес!!!

Обратил.

Задумался, посмотрел на меня, на кружку в своих руках, опять на меня, раздуваю а ж в мохнатый шарик...

– Что-то не так?

Я забарабанила еще активнее. Колин посмотрел на меня, на кружку в своих руках... догадайся!!!

Ну!!!

И пнула лапами кувшин. Тот покачнулся, глухо плеснул...

К чести Колина – тот не стал орать, чтобы я провалилась, а принял.

– Не чувствую, но беспокоиться ты точно не просто так. Отравы?

Я еще раз боднула кувшин, уже посильнее. Что я тебе должна ответить балбес!? я – ЗАЯЦ!!! Мне человеческую речь понимать не положено!

Но Колина хватил. Эль из кубка отправился за окно, а потом он побледнел.

– Мои люди...

Подхватил меня на руки, потом одумался, опять отпустил на стол...

Кольчуга обняла худенькие мальчишеские плечи. Меч на поясе, ножи на перевязи, плащ сверху, чтобы всей сбруи видно не было – и только потом меня взяли на руки.

– Пойдем, посмотрим, как там у Шакра дела...

По лестнице мы спустились беспрепятственно, а вот потом...

Дела были плохи. Весь эль в кувшинах был отравлен – и половина людей уже приложилась. А сонник действует... около получаса у нас еще есть. Потом солдаты заснут, где стоят – и это я отлично знала. Противоядие?

Нет.

Точнее, оно есть, но мне его сделать и не из чего, и негде...

– Что случилось, лойрио?

– Зайка беспокоится. Кажется, вас отравили...

Шакр покачал головой.

– Э, нет. Вот амулет на яды, их там точно не было.

Я скривилась. Идиоты. Продают таким жабы камни, якобы из жабьих голов вынутые – и что? Да на такие амулеты даже маги не замахиваются – потому как не реально. Можно распознать десяток, от силы два десятка ядов, а потом... да люди и половины не знают. И травить можно по-разному.

– Не яд? Но тогда... снотворное?

Шакр побледнел, хотя на его продубленной всеми ветрами коже было и не слишком заметно. И выдохнул.

– А ведь и верно...

Колин.

Устал я зверски и жрать хотелось. Нет, не кушать. Именно ЖРАТЬ. И спать. Но ничего-то мне не удалось. Когда я понял, что зайка беспокоится не просто так, мне чуть дурно не стало. Мои люди... у них-то такого полезного зайца с собой нет. Очень полезного, чего уж там. Я знаю, что собак натаскивают на некоторые яды, а у одного трайши были несколько ручных крыс – и он на них пробовал еду, не отравлено ли. Оказывается, зайцы тоже это умеют, хотя что удивительного? Чутье-то звериное. Натаскать на яды – и жить спокойно, нет, ну кто тот умелец, который ее дрессировал? За такого золотом заплатить не жалко!

Понимая, что моих людей могли перетравить, я не бросился опрометью из комнаты. Я вооружился, взял с собой все самое ценное – кошель сунул в карман, завернулся в плащ и пошел к своим людям. Все были живы и на ногах, но стоило мне опустить зайку на стол, как та раздулась мало не вдвое, взъерошила мех, боднула головой кувшин – одним словом, повела себя так же, как и в моей комнате.

Шакр забеспокоился, я честно ответил ему, а потом до нас обоих дошло.

Два болвана!

Конечно, нас не надо травить ядом. Подсыпать сонного зелья – и брать тепленькими. Тут-то и можно будет несчастный случай обустроить, мы ж сопротивляться не будем, а то и допросить кого...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Интересно, сколько у нас еще времени?
Шакр оглядел отряд. Вроде как все держались на ногах, только проныра Клим, прозванный так за привычку всюду лазить, потирал лоб.

– Пил? – резко спросил Шакр.

Клим кивнул.

– Кто пил много, кто мало?

Солдаты уже осознали, что происходит, поэтому никто не скрывал.

Пили все, но кто-то меньше, а тот же Клим успел осушить три кубка – и его неудержимо клонило в сон. Мы с Шаком переглянулись.

– Снотворное, – кивнул старый вояка. А ведь...

Мы переглянулись. Что было выгодней? Сейчас взять хозяина в ножи – или подождать, пока спящих придут резать?

Мы с Шаком быстро сошлись на втором варианте. Сейчас неизвестно, сколько у него человек, где они, как вооружены – стоило рассчитывать на самое худшее. А вот когда они решат нас тепленькими взять...

Почему нет?

– Я проведу Аделию, – решил я. – А вы пока тут "перепейтесь" до потери сознания.

Шакр понятоливо кивнул, и я направился вверх, к "невесте". Аделия уже приняла ванну и смотрела на меня своими громадными карими глазницами. На миг в груди даже что-то дрогнуло... немного. Если бы не та лесная девушка, в Аделию можно было бы влюбиться. Но не сейчас...

– Будь готова к драке, – и я принялся объяснять ситуацию.

Лайри Аделия Каренат.

Какой же он красивый. Эти глаза синие, как небо в ясную погоду, смотрела бы и смотрела...

А Колин плотно прикрыл дверь и заговорил о страшных вещах. Кажется, нас собирались убить. То есть – его.

Я прикусила губу.

– Ты хочешь сказать, что меня могут...

Вместо ответа Колин спустил с руки этот комок белого меха. Зайчиха спрыгнула на стол, обнюхала принесенную мне пищу (я пока к ней не прикоснулась, хотелось смыть грязь) и злобно зафырчала на кувшин с легким ягодным вином. Колин потрепал зверушку на голове и взял обратно на руки.

– Вот тебе и ответ. Снотворное.

– А ты уверен...

– У меня очень умная зайка, – парень смотрел серьезно.

Вообще я должна была быть благодарна этому комку белого меха, но раздражение поднималось волной.

На эту зайчиху он смотрел тепло, искренне, с симпатией. А я... я всего лишь обуза на его шее.

– Что я должна делать?

– Одеться, будь наготове. Запри дверь, открывай только своим.

Я кивнула.

– Я все сделаю. Береги себя...

Синие глаза блеснули. Колин мягко улыбнулся.

– У меня нет никакого желания умирать, честное слово. Я буду рядом.

Я кивнула и смотрела, как за ним закрылась дверь. Ах, если бы Ланкорат признал меня...

Дочь трайши, пусть и признанная – вполне достойная пара для лойрио. Если бы...

Зая.

Я удобно устроилась на кровати и прислушивалась одним ухом к Колину, а вторым – к шагам за дверью.

– Как только решат, что мы заснули – попытаются перерезать. Я только одного не понимаю – почему не яд? Было бы легче...

Я тоже не понимала. Что яд, что снотворное – достать несложно, но первое действует наверняка. С другой стороны, яд штука такая – человека может стошнить, может пойти реакция, кто-то может умереть сразу, они ж на всех действуют с разной силой. А снотворное такой резкой реакции не дает. Усыпить и перерезать.

– Или кого-то надо взять живым? Меня?

И такое может быть. Что делать-то будем?

Это Колин тоже продумал. Притвориться спящими, пусть приходят и берут. Я не возражала. Пусть попробуют. Жаль только, что я не волчица, сейчас бы как тяпнула...

Юноша лег на кровать, укрылся с головой одеялом и изобразил спящего. Я устроилась рядом с его рукой так, чтобы и успокаивать – и не помешать выхватить оружие. Но долго ждать и не пришлось. Часа не прошло, как снизу донеслись крики боли. Колин вскочил и вылетел в коридор. Я помчалась за ним.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Внизу, в зале шел бой. Люди Шакра отмахивались от... кажется, их было десятка два, мужчин в разношерстной одежде, неприятно пахнущих схожим запахом – как будто они долго сидели где-то в одном месте.

Колин птицей слетел по лестнице – и ввязался в драку с одним из мужчин, без размышлений напав на того со спины и нанеся удар без предупреждения. Сначала мечом в спину, а потом сапогом под зад досталось и второму. Ну и мечом, когда дотянуться получилось. Молодец, правильно, это не благородная дуэль, а вполне подлая схватка, тут все не грех в ход пустить. Колин устроился так, что со спины к нему было не подойти – и успешно отбивался сначала от одного, а потом и от двоих.

Я сидела за перилами и смотрела вокруг.

Пока все было успешно. Напавших явно было больше, но сопротивления они не ожидали, а потому люди Колина изрядно их уполовинили в первые же минуты. Да и не воины это – так, убийцы заугольные. Подколотные твари.

Их бы гадюкам кинуть, да змей жалко, потравятся еще...

Чутье заставило меня оглядеться.

Тревога пела внутри звонкой горячей струной.

О, леший! Стрелок!

Хорошие лучники на вес золота, но здесь и сейчас не требовалось хороших. Пара выстрелов, убить Колина, Шакра, а остальные растеряются без командования.

Что же делать?

А что я могу? Я всего лишь комок меха! Беспольный... ну и пусть! На меня внимания не обращали – пусть так. Я могу сделать не так много, но...

Я собралась. Вот так.

Стрелок остановился наверху, рядом с лестницей, откуда был виден весь зал, высмотрел цель, сосредоточился... этого момента я и ждала.

Сильный прыжок поднял меня в атаку. На врага.

Три килограмма – мало?

Немного, но когда они с силой взлетают с пола и обрушиваются со спины, на плечи, раздирая незащищенную шею когтями и зубами – это очень много. И хватило с лихвой.

Хватило, чтобы оступиться – и полететь вниз головой по лестнице. Я отпрыгнула по дороге, понимая, что сомкнуть зубы на горле врага не лучшая идея. Разница в весе... раздавят и не заметят.

Я больно ударилась спиной о перила, но оно того стоило. Мерзавец либо сломал себе шею, либо был оглушен – вот и отлично.

Я продолжила поглядывать по сторонам, но моя помощь уже не требовалась. В схватке наступил перелом в пользу Шакра. Я чуть расслабилась, ожидая пока все закончится.

Теперь можно не волноваться, но по сторонам поглядывать стоит. А еще...

Когда все закончится – я доберусь до кухни. В суматохе никто и не заметит, как я нормально поем. Да и перекинуться где-нибудь в укромном уголке можно... хоть размяться.

Шакр, десятник стражи.

Действительно, долго трактирщик ждать не стал. Стоило нам притвориться, что все перепились, вылить вино в щели грубого деревянного пола и изобразить сон, как гости пожаловали почти сразу же.

Трактирщик, заглянул, пару раз окликнул меня, да даже попытался потрясти за плечо, я всхрапнул, отмахнулся – и тот ушел. А минут через десять и сообщники пожаловали. Быстренько... в сарае, что ль, сидели?

– Этих убить, мальчишку наверху взять живым. С ним еще девчонка, ту тоже. Мало ли...

Ага, взяли одни такие, ручки пообломаете...

Мы честно ждали, пока к нам не сунулись с мечами – и карусель закружилась.

У нас, конечно, половина на ногах не держалась, но и этих шакалов мы посекали, в первые же десять минут убив восемь подонков. Потом закружилась схватка.

– Трактирщика брать живьем! – орал я, отмахиваясь от трех подонков, протыкая одного клинком и прикрывая своих.

С-сволочи!

Уничтожу!

Сначала я немного волновался за ребят Карената, но потом успокоился. Умирать им не хотелось и дрались они отчаянно. А когда сверху ссыпался еще и Колин, а потом с грохотом свалился какой-то тип, я успокоился окончательно.

Мальчишка жив и, пусть это звучит странно, в гуще схватки приглядывать за ним проще. Пока он наверху – он один, мало ли что, мало ли кто...

Здесь же...

Я пробился к Колину, чтобы прикрывать его и началась работа.

Да-да, именно работа. Грязная, тяжелая, но необходимая. Война – это только

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
работа. Смерть – это только моя работа.

Уйти от удара, метнуть нож, парировать удар, добавить табуреткой, опять парировать и ударить самому...

Это не благородный турнир, здесь мое дело. Убить врага и остаться в живых. Я отбиваю еще один удар, Колин протыкает моего врага, и поет, поет свою смертельную песню сталь

А потом все как-то быстро кончается, и мы принимаемся подсчитывать потери.

Трое наших убиты, шестеро ранены, один тяжело, двадцать два врага лежат на полу, десять сдохли, двенадцать – как повезет.

Хотя у меня есть большое желание оставить их здесь, подпереть дверь и поджечь таверну с восемью концов. Жестоко?

А сколько крови на их руках?

Говорить о жестокости мне будут те, кто ни разу не оказывался с приставленным к горлу ножом. Те, кто не терял родных по милости дорожных шакалов.

Слуги куда-то удрали, чтобы не попасть под мечи – и я кивнул ребятам.

– Осмотреть все постройки, кого найдете – связать и приволочь сюда. Ты и ты – конюшня, ты – сарай с сеном, вы двое – амбар...

Два раза повторять не пришлось. Колин весело взглянул на меня.

– Справились?

– Надеюсь. Теперь надо выяснить, что им понадобилось.

– Пойдем, поищем трактирщика.

Оный был обнаружен на кухне, в кладовке, где спрятался, ожидая, пока схватка завершится и дрожал со здоровущим тесаком в руках. Пришлось выбить железку, добавить для верности пару оплеух и отволочь в зал. Там удобнее допрашивать, когда кровь повсюду, трупы выволакивают... Ломать меньше приходится.

Кто ж это нас заказал?

Толстый Винни, хозяин трактира "Зеленый шмель".

Когда Карн появился у меня на пороге, я так и подумал, что пришла беда. Даже Беда, так-то. Всем Карн хорош, но остановиться он никогда не умел. А еще не мог соразмерять свои силы и силы противника. Вот я это всегда умел, потому и обзавелся своим трактирчиком, а Карн до сих пор наемничает.

Выслушав приятеля, я только утвердился в своем мнении. Нет, нельзя быть таким болваном, но ведь и не выгонишь его. Он про мои делишки кое-что знает и если свистнет кому надо – житья мне не станет. А Карн ведь нашепчет, характер у него паскудный...

Это ж надо додуматься...

Умник наш связался с лойрио Ройлом, о котором даже я кое-что нехорошее слышал. Кроушкой оный лойрио не брезговал и не только ей. Для достижения своей цели – стать наследным лойрио или трайши и занять наследника, в ход шло все.

А сейчас он мне предложил дожидаться, пока мимо меня поедет компания...

Лойрио Торвальд. Колин Торвальд.

Вот кого мне заказал старый приятель. Сыпануть им снотворного в пищу, сопровождающих перерезать, мальчишку захватить живьем, или, если не выйдет, тоже прикончить. Лойрио.

Наследного.

За такие дела вообще-то кверху ногами вешают, пока не подохнешь.

Какое-то время я всерьез рассматривал возможность сыпануть ему яду в эль, сбросить в колодец и забыть навеки, но куда там. Карн меня тоже знал – и капли в рот не взял, с-скотина.

Мне оставалось только одно – принять его план и пообещать свое содействие. И так под приговором хожу со своим маленьким дельцем, одним больше, одним меньше...

Сначала все шло неплохо. Пожаловавшая ко мне компания казалась вполне лопушистой. Неудобства мог доставить только десятник, но никак не парни, самому старшему из которых исполнилось лет двадцать пять и не мальчишка, упоенно тискавший живого белого зайца.

Я проводил солдатню в большую залу на первом этаже, для таких и предназначенную, приказал проводить лойрио на второй этаж, лично всыпал сонник в эль, и порадовался, что у меня сегодня нет других гостей.

Рано обрадовался.

Когда Сари прибежала и сказала, что лойрио зачем-то пошел к своим людям, я даже не встревожился. Ну, пошел и пошел, что с того?

Мало ли что ему понадобилось?

Он даже ничего не заподозрит. Сонник не имеет привкуса и почти не имеет запаха, да и вообще эль все маскирует. Всыпал я не так, чтобы очень много, всем хватит, но свалить их должно за полчаса, не меньше. Самых стойких где-то за час. К тому же сейчас ухуже почти ночь, людям и свойственно ночью спать.

Их и свалило. Мальчишка ушел, солдаты уснули... оставалось дать знак Карну и

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пойти, всех перерезать.

Кто меня оглушил – я так и не понял. Очнулся я уже связанным на полу у камина. Огляделся вокруг.

М–да...

А в побежденных жить грустно и печально...

Лойрио Торвальд стоял надо мной и задумчиво поигрывал кинжалом.

Рука у мальчишки не дрожала. А холодные синие глаза подтверждали то, что я понял. Он ведь действительно меня убьет – без размышлений и сожалений. Просто уничтожит.

Я кашлянул – и синие глаза впились в меня.

– Пришел в себя? Ну, лежи пока, дойдет до тебя очередь...

Спорить не хотелось. Хотелось жить.

Солдаты довязывали последних на дворе и судя по звукам, запирали ворота. Слуги не сопротивлялись – они не бойцы. Ножичком по горлу черкануть могут, а вот чтобы один на один, не воины ведь. Так, деревня мокрозадая...

Скажем честно, слуг–то у меня пять человек, да четыре бабы. Да еще ребята Карна!

Старший над солдатами, похоже, десятник, подошел ко мне, извлек меч – и принялся водить над моим лицом. Уж насколько я человек не трусливый, но тут и меня дрожь пробрала... а вас бы нет? Когда меч только что не в глазницу тебе тычут? Одно случайное движение – и ходите мне кривым до конца дней моих!

Мужчина смотрел на меня – и я видел, что ему очень хочется отпустить меч.

– Кто тебе за нас заплатил?

– Н–никто...

– Врешь.

– Клянусь!

Меч в паре сантиметров от глаза очень способствовал откровенности.

Колин.

Схватка закончилась быстро. Но все же действие снотворного проявилось тоже. Первыми свалило Клима и Фарни, как самых мелких. Остальные еще держались.

Я сходил к Аделии, кое–как успокоил девчонку и попросил до утра не высовываться. Допрос – не лучшее зрелище для благородной лайри. Та согласилась, еще раз уточнила – все ли в порядке и посоветовала, что спать теперь ночь не будет.

Я предложил ей сонника, но Аделия замотала головой. Возиться с ее капризами мне было откровенно некогда, поэтому я спросил еще – не видела ли она моего зайца, получил отрицательный ответ и ушел вниз, к своим людям. Там все было в полном порядке. Трупы в одном углу, раненные увязаны и аккуратно сложены в другой угол, трактирщик почти пришел в себя – благолепие!

Шакр смотрел на меня испытующе.

– Я скоро свалюсь. Но допросить этого мы еще успеем...

Я кивнул.

– Я начну, а вы тогда подхватите?

– Нет, лойрио.

– Почему нет? Я умею?

– Потому что я страшнее. А вы меня будете останавливать.

Я не обиделся. Шакр меня учил допрашивать пленных – и я знал, дело это грязное, кровавое, неприятное – и еще мягко сказано. Сначала допрашиваемого надо крепко напугать. Потом дать надежду на спасение. Потом опять напугать – и расквашивать так, пока не поплывет. Нет, можно и пытаться. Но дело это долгое, кровавое, грязное и – неблагодарное. Дядя меня учил и этому, но не советовал применять пытки без нужды. Болью можно сломать человека, но не сразу – и наврять он тебе успеет с три короба. К тому же, если нет никакой возможности уйти целым – зачем выкладывать врагу все секреты? Человека ломает сочетание страха и надежды. Или боли и надежды – для кого как. Но трактирщик выглядел умным...

Что ж. Шакр действительно выглядит внушительнее, чем я – мальчишка со зверьком на руках. Кстати, где все–таки моя зайка? Ладно, потом найдем, наверняка испугалась да забилась куда–нибудь. А пока Шакр начал колотить трактирщика.

Для начала он поводил мечом у него перед глазами, буквально в паре сантиметров от зрачка. Очень хорошо действует. Потом отвел меч и улыбнулся.

– Наверное, надо тебе сначала вырезать глаза. Я не люблю тех, кто на меня покушается – и подышают они очень долго и неприятно...

– Ты здесь все кровью зальешь, – недовольно протянул я, изображая богатого сопляка. Хотя ей–ей, сам бы убил.

– Сам залью – сам и подожду со всех восьми концов, – огрызнулся Шакр. – или вам жалко этого подонка?

Я поморщился.

– Помилуйте, высокородный!!! – завопил трактирщик. – Не виновен я!!!

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А поил ты нас чем? А...? – Шакр выдал длинную тираду.

– Меня заставили!

– Всех вас заставляют!

Острие меча Шакра скользнуло по щеке трактирщика, тут же окрасившись кровью. Хорошее место – лицо. Любые раны на нем кровоточат очень сильно, а вид собственной крови быстро выбивает людей из колеи. К тому же – боль сильнее и человеку кажется, что пострадал он страшнее, чем на самом деле.

Трактирщик завизжал, как поросенок под ножом мясника. Я поднял руку.

– Шакр! Не спеши! Он нам сейчас все расскажет... правда ведь?

Трактирщик закивал так, что едва над полом не взлетел. Шакр злобно сверкнул глазами.

– Вечно вы всякую мразь жалеете.

И вогнал меч в пол рядом с лицом обалдевшего мужчины – на палец от носа.

Трактирщик икнул, шумно сглотнул – и заговорил.

Оказывается, недавно к трактирщику приехал вон тот тип... который? Этот... этот уже никому и ничего не расскажет. Случайно сдох в горячке боя. Приехал, попросил подмоги, а поскольку знал кое о каких делишках трактирщика – пришлось тому соглашаться. Напоил нас сонником – и ждал бы, пока все уснут.

Почему сонником?

Так сыпанул, что под рукой оказалось. Мы бы все в течение получаса – часа заснули, без подозрений на травы – и нас бы перерезали, как цыплят. Дал бы этот мерзавец сигнал Карну – и пошло бы веселье.

Противоядие?

Есть, а то как же... только не на всех теперь подействует, наверняка.

Заварили, напоили сначала трактирщика, подождали – нет, не сдох, потом сами выпили. Я не пил, спасибо зайке – уберегла. И принялись решать, что делать.

Зая.

Никто не видел, как я проскользнула на кухню. Кладовку я нашла по запаху. Пнула лапками толстую дверь. Открыто.

Странно, почему бы это? Хотя...

Трактирщик вполне мог что-то доставать и не успел запереть ее. Компания-то пожаловала большая, столько сразу нарезанным да наложенным держать не будешь. И вообще – мне все равно. У людей слишком много странностей, над каждой думать – уши бантиком завяжутся.

В кладовой было тихо и темно. И вкусно пахло копченостями. Я сжалась в комок, проверила окружающее пространство, никого не обнаружила – и собралась.

Вдох.

Выдох...

Сила скручивает меня в дугу – и резко распрямляет. Шерсть быстро исчезает под бледной тонкой человеческой кожей. На лицо падают светлые волосы, ноги едва не подламываются в неудобном положении – и я выпрямляюсь.

Уже – человек.

Ф-фуууу...

Устаешь все время бегать в звериной шкуре. Хорошо мне – я контроль не теряю, зверем себя не ощущаю и вообще – у меня две половины уравнивают друг друга. А кое-кто, говорили, и навсегда зверем оставался, перекинуться не мог.

Я потянулась от души. Нагота... да и пес с ней. А вот остальное...

Запах солений и копчений просто с ума сводил. Я стянула с веревки здоровенный говяжий окорок, чуть не в треть моего роста, которого хватило бы на целый взвод – видно было, что мясо от него отрезалось по мере надобности, и урча, как лесная кошка, впилась зубами в сочное вкусное мяско.

Умммм...

Как же мне этого не хватает в личине зайца! Я все-таки плотоядная... да и вообще – этот вкус не для зайца, но он позволяет не забывать свою вторую суть. Я оборотень. Хищник по природе своей.

Жир потек по запястью и я его облизнула.

Хорошо...

Желудок согласно булькнул. Я огляделась, примериваясь к бадье с маринованными огурчиками. И – замерла в углу.

Дверь приотворилась, и внутрь скользнул мужчина. Невысокий, тощий, на редкость вонючий... И тут же заметил меня.

Чего он ждал? Кого?

Не знаю. Но точно не голую девушку со здоровым окороком в руках. И не успели его глаза округлиться, как я от души приложила его костью. Раз!

И еще два! И три!

Я существо хрупкое, как приложу, так только хрупнет. Мужчина еще подламывался в коленках, оседая на пол, а я уже слышала шаги к кладовке. Ну, не получилось у

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
меня оглушить его бесшумно, никак не получилось...

Я бросила кость и опустила на колени.

Вдох.

Выдох...

Белая шерсть разлилась по коже, ушки выстрелили вверх – и спустя несколько секунд на полу сидела абсолютно невинного вида заяка. Первым в кладовку ворвался Шакр.

– Ох ты...

Не поняла? Почему люди постоянно ругаются? Странные они существа...

Шакр пнул ногой бессознательное тело. Обернулся.

– Лойрио, вы поглядите только...

Колин шагнул внутрь и только головой покачал.

– Как интересно... кого-то не нашли сразу? Отсиделся? Где?

– Интереснее – кто его нашел сейчас?

Шакр огляделся. Пристально так, серьезно...

– О, да и ваша заяка тут?

Я прыгнула к Колину и юноша подхватил меня на руки.

– Испугалась, маленькая?

Вообще-то нет, но специально для тебя могу даже дрожь изобразить. Благо, зайцам подражать, что пописать. Колин принялся ласково почесывать меня за ушком.

– Все в порядке, малышка, все хорошо...

Приятно, когда о тебе заботятся.

– Шакр, возьмем этого типа, там допросим. Кстати, чем это его?

– Костью от окорока.

Шакр шевельнул ногой изрядно поглodанный мной кусок.

– И кто?

– Придет в себя – узнаем.

Хорошо, что зайцы смеяться не могут. А то бы точно фыркнула, представляя рассказ уложенного мной типа о голой девушке, которая отлупила его бычьей задней частью.

Колин.

Часа через два все выяснилось.

Как обычно, за всем стоял Рыло. Крашри, дрянь паскудная, всего не сказал. А именно, что должен был дать знать Рылу к определенному дню. Голубем.

Видимо, птица осталась у одного из удравших. Вадан о ней точно не знал, иначе сказал бы. Или не придал значения?

Теперь уже не важно.

Не получив известия о моей гибели, Рыло понял, что не дожидается – и направил на тракт вторую компанию. Карна Макри и еще десяток людей с наказом отравить меня в этом трактире и взять живьем.

Ладно, запомню, сочтемся. Я Рыло тоже живьем брать буду, нам найдется о чем поговорить... долго... больно...

Карн приехал к старому знакомому – и по его указке нам подлили снотворное. Спасибо заюшке.

Плохо было другое. В суматохе мы, не разобравшись, уходили и Карна. А воскресить и допросить уже не получится. Его люди...

Нет, они, конечно, знали, слышали, но не им же Рыло приказ отдавал! А значит, и цена их словам – медяшка. И что с ними делать?

У Шакра сомнений не было. Повесить. Всех. Невинных тут не было по определению. Если согласились на такое, все зная и понимая, никто даже не предупредил... повесить. И оставить пергамент – кто, за что, когда...

Я могу своим правом и словом. Правда, если узнает король, мне придется ответить, но в этом случае можно не бояться. Я не по дури или прихоти, на меня покушались – и это признано в присутствии моих людей. Ну и трактирщик, со слюнями и соплями, просьбами и молитвами, даже попытками поцеловать мой сапог (безуспешными, нечего мне обувь портить) написал признание. Будет чем оправдаться.

Интерес представлял разве что тот несчастный из кладовки.

Это был один из слуг. Когда началась заварушка, он храбро сбежал и отсиделся в погребе. А когда все закончилось и чуть поутихло, он решил пробраться в кладовую... зачем?

После нескольких пинков по ребрам, он признался, что там хозяин вроде как держал заначку.

Где?

С добровольной (пара отрезанных фаланг пальцев не в счет) помощью Винни, мы нашли указанное и только присвистнули.

Дорогая одежда, кое-где расшитая драгоценными камнями, скромная кубышка на несколько килограмм золота – да иные лойрио беднее живут.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Точно. Шалили они с проезжающими, – подтвердил мои мысли Шакр.

Сильно шалили. Приговор становился неизбежным. А кто слугу...

Вот тут мне чуть дурно не стало.

Слуга заявил, что в кладовой была девушка. Красивая, голая, тощая, конечно, но все при ней. И она оглушила его окороком, который держала в руке.

Девушка?

Та самая?

Шакр подумал, а потом не поленился сходить в кладовую. Примерился к коровьей тушке...

– Лойрио, он вроде как и не врет, но... не может это быть ваш лесной дух?

Я попробовал поднять окорок – и понял, что Шакр имеет в виду. Тяжелый... держать я его смогу и даже замахнуться, но я! Тренированный мужчина, а не молодая хрупкая девушка, вовсе нет!

– Я даже не знаю, что и думать...

– Зайчиха ваша не беспокоилась...

Что было, то было. Зайка сидела абсолютно спокойно, а ведь если там разыгралась драка пару минут назад – должна она была испугаться? Спрятаться?

Обязана.

– Думаешь, лесная девушка следует за нами?

Шакр выглядел непривычно серьезным.

– Не знаю, что и думать. Но... нам она вроде как не враждебна?

– Если правда то, что говорят о лесных духах...

– Она бы приказала – и ваша зайка вам бы горло перегрызла.

– Зайцы мясо не едят.

– Все лесные существа слушаются лесных духов, сами знаете.

Знал.

– И что теперь делать? Попробовать ее поискать?

– Не знаю. Если мои предположения верны – она сама появится. Надо только подождать...

Зая.

Я сидела на руках у Колина и гордилась собой с полным на то основанием. Меня называли лапочкой, замечательной девочкой и самым умным зайцем Торадора. И были недалеко от истины, с одной поправкой. Другого такого зайца как я вообще нет, поэтому я самая умная зайка всех стран.

Учуяла ж я сонник – и все успели подготовиться. Связали трактирщика со слугами, выпили противоядие, а теперь решали, как им поступить.

Дорешались до неприятных вещей, но туда трактирщику и дорога. Судя по его захоронке – тут не один путник свой конец нашел. Ну и чего его жалеть?

Люди странные. Столько всего накручивают возле самых простых вещей...

Мы иначе относимся к смерти. Каждый из нас убивает – пусть и лесных животных, но мы знаем – рано или поздно каждый найдет свой конец. Жизнь за жизнь, смерть за смерть – это правильно. А люди почему-то должны еще сказать кучу слов...

Странные.

Я немного беспокоилась об оглушенном мной слуге, но когда Колин заговорил, едва не запрыгала от радости.

Правильно! Лесной дух! И никто другой!

Какие оборотни? Нет никаких оборотней и никто о нас не знает. И не узнает. Вот!

Лес надежно хранит свои тайны.

И искать меня не надо. Я все равно не появлюсь. Ни к чему это...

Даже если бы захотела... вот что Колин будет со мной делать? Я уже немного разбиралась в местных обычаях. Ему нужно жениться на такой же самочке как он.

Породистой. А не на бесполезной зверюшке из дикого леса.

Приданое, опять же, это то, что семья дает на прокорм своей самки...

У меня его нет, разве что шкуркой взять? Да и вести себя среди людей я не умею. Или показаться Колину?

Нет, нельзя!

Мне и так тяжело будет уходить, ни к чему привязываться еще больше.

Вовсе даже ни к чему...

Колин почесал меня за ухом, отвлекая от тяжелых мыслей.

– Пойду я спать, Шакр.

– Лойрио, а может, внизу?

– Нет, хочу кровать. Да ты не бойся, с моей охраной это безопасно. Заюшка, умненькая моя... ты ведь предупредишь, если кто-то полезет?

Предупрежу, предупрежу, куда я денусь. Заячий сон намного чувствительнее человеческого...

Лайри Аделия Каренат.

Я вся кипела от гнева.

Как можно быть таким бесчувственным?!

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Колин... он чудо, но иногда бывает просто невыносимым! Мне плохо, страшно, я чуть ли не в истерике, нас собирались убить, а он, вместо того, чтобы посидеть со мной, подержать за руку, успокоить, поцеловать, наконец, уносится допрашивать каких-то тварей, мизинца моего не стоящих!

Это куда годится?

Я все-таки его невеста! И – никакого внимания!

Да он о своей зайчихе больше беспокоится, чем обо мне! Ее-то он на руках носит, волнуется, ищет... а меня?!

А я ему не нужна...

Я закусила подушку, яростно отплюнулась от куриного пера.

Свинство!

Хотя... он ведь считает, что наша помолвка временная. Это я его люблю, ему-то пока все равно. А мне – нет! Я все сделаю, чтобы эта помолвка стала настоящей! Все-все!

А... а что я могу сделать?

Влюбить в себя Колина! Безусловно.

А как?

Мама вроде говорила, что мужчины думают... тем местом, которое в штанах. И если женщина вовремя... вот как она к моему отцу... то все возможно?

А ведь и верно.

Если Колин и я... может, он на мне женится? Если я забеременею, он же не бросит меня с ребенком? Не сможет бросить!

Почему бы нет... только когда?

А чего думать?

Чем скорее, тем вернее! Если у мамы с одного раза получилось, может, у меня тоже получится? Например... сегодня!

А когда еще?

Я не знаю, где мы будем ночевать дальше, а тут удобно, людей почти нет, никто не помешает... почему бы не попробовать?

Я соскользнула с кровати, оглядела себя.

Белая рубашка – мужская, до середины бедра. Темные волосы распущены. Колин спит в соседней комнате... надеюсь, у него не заперто?

Зая.

Колин подгрел меня поближе к себе. Я успокаивающе заурчала, полезла мокрым носом в шею, вдыхая его запах, парень постепенно расслабился и уснул. Еще бы... Чем дальше, тем больше мне хотелось подождать с отъездом. А вместо этого наведаться к его отчиму. Дрянь какая!

Мать добил, теперь мальчишку? Я его самого добыю... а была б я волком...

Ну, ничего, я ему устрою визит плотоядного зайца! Между прочим, зубки у меня острые и длинные. Вы не смотрите, что зайцы животные мирные, если понадобится – я могу быть очень боевой! У меня вся семья – просто звери!

Какие там угрызения совести?

Вокруг стояла тишина, я сопела, Колин чуть расслабил руки, и я могла высвободиться, но пока не хотелось. От юноши хорошо пахло – чем-то травяным и уютным. Мне повезло, что я его встретила, да и ему тоже. Без меня его бы уже три раза в живых не было...

В коридоре послышались тихие шаги. Я насторожилась.

Будить мальчишку? Нет?

Осторожно выбралась из его руки, подскочила к двери, принялась...

Лайри Аделия...

А тебе что тут нужно, кикимора болотная? В три часа ночи, в чужой комнате? Свечку одолжить решила? Или...

Судя по звуку шагов, направлялась она именно сюда.

Ну и ладно, Колина будить не будем. Мне тоже поразвлекаться хочется.

Много ли может заяц? Если это умный, решительный и обаятельный зай вроде меня – более чем достаточно!

Дверь не скрипнула, приоткрываясь. Аделия вгляделась в темноту, осторожно шагнула внутрь... и я кинулась ей под ноги. Не так, чтобы на меня наступили, а чтобы сбить, снести... для этого надо бить под колени.

И у меня получилось!

Я еще и вскрикнула. Аделия тоже вскрикнула, приземляясь на попу в дверной проем. Колин проснулся – и, не долго думая, запустил на шум тазиком, который ему принесли для умывания еще до заварушки, а потом он так и остался. Умница какой!

Я его просто обожаю!

Тазик в Аделию, к сожалению, не попал, ударился в дверной косяк над ней и упал вниз, девушку только грязной водой окатило, но грохота наделал...

Первым по лестнице взлетел Шакр с мечом наголо, за ним еще пять солдат. И

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
застали картину маслом по сердцу.
Колин сидит на кровати, пытаюсь проснуться. Я, с видом полнейшей невинности, скорчилась в уголке.

В дверном проеме, в рубашке, задравшейся выше талии, мокрая, как мышь, сидит Аделия с выражением полного ошаления на лице. А вот так тебя!

В следующие десять минут я получила массу удовольствия, наблюдая за неумелым враньем!

Конечно. Аделия не рассчитывала на такой прием, потому и не подготовилась, и что врать – сразу не сообразила. Сказала б хоть, что кто-то ходит, или она что-то услышала, а тут...

Поделом тебе, нахалка бессовестная!

Я лучше Колину сама невесту подберу, и это определенно будешь не ты. Врешь много.

Колин.

Утро было прохладным и ясным. Обмылок чуть пританцовывал, намекая, что хорошо бы и поскакать, а, хозяин?

Я согласился и пустил коня в галоп. Оглядываться не хотелось. Знаете ли, не привык я выносить смертные приговоры, но Шакар был неумолим. Я – лойрию, я должен...

Ночью, после того, как Аделия заявила ко мне, я понял, что все равно не усну. М-да...

Вот так сделай доброе дело.

Можно подумать, я не понял, зачем она приходила! Такой вот я тупой!

Лучший способ выйти замуж – это оказаться с женщиной в компрометирующей ситуации, так? У ее матери не получилось, теперь Аделия решила на мне попробовать? И что самое печальное, если бы она забеременела – я бы точно женился. Мой ребенок без родителей расти не должен...

Не вышел номер. По словам Аделии, она обо что-то споткнулась, вскрикнула зайка, потом я кинул тазиком... эх, жалко, не попал...

Надо бы ее спихнуть Ладорату и поскорее! Но к нему – такой крюк делать... я тогда точно с матерью попрощаться не успею. А до дома уже дня три осталось.

Проще сначала туда, а потом уж и Аделию отвезти.

Я погладил зверушку, которая сидела впереди меня и крутила головенкой по сторонам.

– Умничка ты моя... Зай, где та лесная девушка, а? Если бы ты говорить могла...

Шакар, десятник стражи.

Я оглядел свой отряд. М-да. Одиннадцать человек – немного. Почему так?

Так четверых наших вчера положили, и раненых мы оставили на постоялом дворе. Пусть приходят в себя и догоняют. А заодно, похоронят всю падаль и найдут, на кого хозяйство оставить. Двор-то в дне пути от земель Торвальда, нехорошо, если тут разбойничье гнездо будет...

Колин меня вчера порадовал. Ей-ей, надо себе будет такого зайца завести. Если от этой зайчихи дети будут – обязательно себе одного заберу и обучать начну. Учужала снотворное, мальчишка нас предупредил, да и сам правильно действовал.

А ночью...

Вот ведь... кошка!

Чего бабам не хватает, а?

Тебя взяли, вытащили, к отцу собираются доставить, да и так не оставят – чего ты к парню лезешь, кошка блудливая? Свербит до тряски?

Но ночью ей хорошо перепало, да и люди теперь на нее косятся... определенным образом. Вон, прижухла в седле.

Дуры-бабы...

Ночью...

Когда мальчишку разбудили, он понял, что уже не заснет и пришел вниз, к караульным. Предложил подменить кого чтобы люди отоспались. А я, не долго думая, использовал это время для допроса и суда. А чего?

Еще на сутки тут задерживаться, в этом клоповнике?

И так время потеряли.

Ты – лойрию. Не спится? Так займись своим прямым делом. Суди и выноси приговор. Колин немного помялся, к такому он был непривычен, все-таки учить его учили, но пока в жизни таких шишек не набьешь – все бесполезно будет. Да и...

Одно дело – убить негодяя в запале боя, в горячке, тут и не заметишь. А вот когда он связанный, жалкий и ползает перед тобой на коленях...

Но трактирщика мы раздавили по полной, во всем сознался, гнида такая! И что привечал путников, и что некоторые из его гостиницы так и не уезжали. И даже захоронки свои выдал...

Мразь редкостная.

Часть денег мы с собой выгребли. А чего бы нет? Люди, которых этот мерзавец

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сонным зельем да ножом приветил, рады были бы, что их деньги пошли как бы в уплату за правосудие над убийцей.

Да, именно правосудие.

Приговор Колина был краток и быстр. Повесить.

И трактирщика-негодяя, и его приспешников, и тех, кого Рыло по наши души послал. А на место трактирщика подобрать кого поприличнее...

Вот мои люди этим и займутся. Там моих двое осталось – Никс и Тарх. Ну и каренатовские... эти мешать не будут, ребята хорошие.

К Аделии, кстати, они тоже неплохо относятся, но после ее выходки симпатии у них поубавилось. Все же некрасиво это – к мужчине ночью в комнату лезть...

Надо бы за девчонкой последить, чтобы еще чего не выкинула.

Эх, бабы-бабы...

Калайя, жена вожака. Мать Зои

От мужа не было ни слуха, ни духа. От дочери тоже. А тут еще...

– Калайя, Лайса пропала...

– Да неужели?

Рыжую дрянью я видеть не могла. Вот стерва! Не нашла другого времени в постель к чужому парню лезть? Стоило бы, конечно, ее поблагодарить – а то вышла бы моя девочка замуж за Райшена, а он бы потом свою гнильцу показал...

Бывают такие деревья.

Красивое, крепкое, а потом вдруг падает – и все только удивляются, почему так?

А просто сердцевина у него выгнила. Вот и оборотни так же – прогнивают, а потом и падают. И не угадаешь, где, когда...

Только вот гнилые деревья мы по запаху отличить можем, по току сока, а гнилых оборотней – как? Ежели они маскируются под хороших? Нет, все к лучшему. И что моя малышка за эту пакость замуж не выйдет – тоже. Лишь бы Рев нашел ее поскорее, да вернулись...

– Как есть, пропала. Уже дней семь ее никто не видел!

– Та-ак...

Я вздохнула. Искать и заниматься разбирательством мне не хотелось, но обязанность такая. Как оказалось, Лайса пропала вскоре после Зайки и никто ее не видел. А еще с ней пропали несколько монет и лучшая одежда. Как интересно...

Я переглянулась с мамашей нашей лисички и принялась расспрашивать всех еще активнее. Ох, чует мое сердце, что рыжехвостина не просто так удрала...

А что я могу сделать?

Послать кого-то за ней?

Самой пойти?

Хватит и того, что Равашар с Марси отправились за дочкой. А тут еще и Райшен куда-то делся...

Они что – сговорились?

Или рыжая решила с Райшеном сбежать к людям? Они ж понимают, что если Зайка не вернется – жизни им не будет.

А если и решили – скатертью дорожка!

Катитесь в болото к лешему!

А я буду ждать возвращения своих родных...

Лайса.

Я наблюдала за этой девушкой уже несколько часов.

Симпатичная. Светлые волосы, ясные глаза... но привлекла меня не девушка, а ее платье.

Если бы Райшен меня увидел в таком! Почему в лес не привозят ничего подобного? Или Равашар привозил что-то такое для своей жены? Для дочери? Просто нам ничего не доставалось?

Все может быть.

Светло-зеленое воздушное чудо мягко облегло тонкую талию, кружева закрывали запястья... я была бы в нем просто восхитительна.

Я просто бежала мимо, увидела трактир, думала зайти или нет, но тут подъехала карета – и из нее вышла эта девушка. Да леший с ней, с девицей, но платье!

Я хотела себе такое же...

Пришлось перекинуться, одеться, зайти в трактир и усесться там за столик.

Мясо было старым и пережаренным, напоминая по вкусу и мягкости подметку сапога, молоко скисло, но платье...

Девица пару раз спускалась вниз – и я восхищенно впивалась в нее глазами. Как я поняла из разговоров – она была какой-то лайри и ехала к мужу...

Ну и зачем ей такая роскошь?

Муж ей еще купит...

Ко мне подсел какой-то человеческий тип и сально улыбнулся. Я пригляделась.

М-да, в лесу таким бы и червяки побрезговали.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Жирный, потный, вонючий, одежда из дорогих тканей и даже золотом вышита, но уж больно вся в пятнах.

– Красивая девушка – и совсем одна?

– Это важно?

– Вы не боитесь? Столько мужчин, столько опасностей...

Рука поползла по столу, легла на мои пальцы. М-да... а ведь мне нужны деньги.

План созрел мгновенно и я зазывно улыбнулась.

– Неужели не найдется ни одного храбреца, который поможет красивой девушке?

Пузан выпятил грудь. М-да, лучше б он этого не делал, но видимо, он считал, что так выглядит мужественно, а не свиноподобно.

– Милая кана, для вас – любой каприз!

– А вы...

– Сатро Кройн. Я купец, мы здесь ночуем, а завтра отправляемся с товарами дальше...

– Здесь... в таверне?

– Да...

– А я даже не знаю, где буду ночевать.

Вот так. Опустить глаза, потом вскинуть ресницы, чуть улыбнуться и провести язычком по губам. На Райшена действовало всегда.

На купца тоже действовало. Как будто блин в масло окунули.

– Очаровательная кана, позвольте вас пригласить на ночлег в свое скромное обиталище?

Я чуть помялась – и согласилась. Местные служанки кидали на меня злобные взгляды, но куда им, дешевкам! Рядом со мной они смотрелись еще потасканнее, чем были.

Купец долго ждать не стал. Спустя два кувшина вина (гадость несусветная, как люди это пьют – не понимаю) мы с купцом отправились наверх.

Я бросила взгляд на комнату лайри (запахи просто сбивали с ног, но я же оборотень, нужный мне я и среди тысячи узнаю), прошла мимо, увлекаемая пузаном, а затем он отворил дверь через три комнаты от нужной мне.

А на этаже ни охраны, ни людей... так чего ждать?

Я вырвала из непослушных рук мужчины ключ, разомкнула здоровенный замок и с силой впихнула толстяка в комнату.

– Иди ко мне, свиненочек!

И сильный взмах рукой, на которой ногти мгновенно обращаются в длинные когти.

На лице толстяка так и застыло блудливое выражение. Я разжала руки, позволяя куску мяса, бывшему трахеей, упасть на тело. Так-то...

Прежде, чем предлагать себя девушке, хотя бы помыться надо! Скот человеческий...

Но с деньгами.

Кошель был тяжеленький, а судя по запаху...

Я быстро подняла половицу в дальнем углу комнаты. Разумеется. Никому не доверял, но и в общий зал с деньгами не пошел. Здесь оставил.

Вот и ладненько, мне пригодятся.

Я надежно упихала монеты в декольте, отчего грудь у меня стала еще соблазнительнее. А теперь – вперед.

Выглядывать мне не потребовалось. Слух оборотня намного тоньше человеческого, так что я знала – в коридоре никого нет.

Шаг, другой – и я у нужной двери. Оттуда просто несет запахом.

Чуть дергаю за ручку.

Заперто.

– Кто?

Я смягчаю голос, уже тронутый изменением и отвечаю:

– Травяной настой на ночь, лайри...

Дверь открывается. На пороге стоит служанка, которая тут же влетает внутрь от сильного удара – и беспомощно сползает на пол. Лайри видит меня, но закричать не успевает. Я бросаюсь вперед – и хватаю ее за горло.

– Молчи – или умрешь.

Теперь голос переходит в рычание. Женщина всхлипывает, ее глаза закатываются – и она теряет сознание от ужаса. Р-раш! И что теперь?

А вот что!

Вожденное платье висит на спинке стула. Схватить – и в окно. Мое...

Второй этаж – не та высота, которая может смутить оборотня. Я мягко приземляюсь на ноги – и бегу подальше от людей. Там, где никто меня не увидит, я упихиваю платье и деньги в котомку – и изменяюсь.

В лисьем облике я смогу уйти подальше.

Лойрио Филипп, дядя Колина.

Марго потрясла меня за плечо. Осторожно так, мягко...

– Милый, рассвет...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я открыл глаза. Марго смотрела с улыбкой. Глаза светились теплом.
– Пора выезжать.
Я потянулся, зевнул...
– Сейчас, минуточку...
– Прибыл гонец от Колина.
Меня с кровати просто снесло.
– Кто?! Где!?
– Внизу сидит.
Гонец был устроен на кухне и жевал хлеб с куском оленины, запивая его элем.
Марго, как всегда, была на высоте.
Я не стал терять время на приветствия.
– Ты кто?
– Меня зовут Вадан Тарп, лойрио. Я привез письмо от вашего племянника, лойрио Колина Торвальда.
– Он жив?
– Когда я его оставил – был жив.
– Ты не из моих людей.
– Нет. Я...
Я слушал историю гонца, читал письмо и думал, что все очень вовремя.
– Ты очень устал?
Я и сам видел, что очень, но выбора не было.
– Ты едешь со мной к королю.
– Слушаюсь, лойрио.
– Поверь, награда не замедлит себя ждать.
Лучник усмехнулся сквозь корку пыли.
– Поеду, лойрио. Надеюсь...
Я кивнул. Обманывать парня я не собирался, свидетель сейчас ценнее, чем такая мелкая справедливость. Только бы успеть...
Зая.
Пара дней прошла спокойно, хотя и не по вине путешественников. Мы ехали по дороге, останавливались на ночлег в лесу, просыпались и опять ехали.
Аделия попросила прощения у Колина, но видно было, что юноша ей не поверил. И правильно, я бы тоже ей впредь доверять не стала. Перебьешься, кошка облезлая! Тебя как человека приняли, с собой взяли, а ты в постель полезла?
Тьфу!
А на исходе третьего дня перед нами замаячили серо-красные стены, При виде которых Колин занервничал. Я пригляделась.
Красивое место. Высокий замок, несколько башен, стена, флаги – приспущенные.
Черные, узкие...
Колин погладил меня по голове.
– Зай, это мой дом.
Я согласно дернула ушами. Дом – так дом. Симпатичный ничего так.
А хотела бы...
– Ты хотела бы тут жить? Жалко, малыш, что ты говорить не можешь...
Не могу. Но такое совпадение мыслей?
Подъехавшая Аделия бросила на меня неприязненный взгляд.
– Это твой замок?
– Да.
– Красиво...
– Очень.
– А кто его построил?
– Мой предок в четырнадцатом колене.
– Так давно...
– Да. Он тоже был лойрио. Первым в нашем роду.
– Если отец меня признает, я буду трайши...
– Безусловно.
Колин выглядел настолько незаинтересованным, что Аделия не решилась продолжать дальше. Вдохнула – и чуть поотстала, а Колин тронул Обмылка и конь мерной рысцей потрусил вниз с холма.
– Знаешь, зай, я даже немного боюсь. Что меня ждет? Как это будет? Сейчас мне надо выжить. И доказать, что Рыло виновен в убийстве мамы! Даже если и не его рука держала нож или яд – это все равно он. Мразь! Не прощу...
И тихо, почти сквозь зубы, на выдохе.
– Уничтожу...
Я верила.
Лайри Аделия Каренат.
Колин был ко мне совершенно равнодушен. Я надеялась... только надеяться на чудо мне и оставалось. Тем более, что время играло на моей стороне. Сначала –

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru похороны, потом меня повезут к отцу. Но замок Колина...

Он был такой красивый!

Я любовалась черепичными алыми крышами, серыми строгими стенами, взлетающими башнями... Вот бы жить здесь! Вот бы остаться!

Если бы он только пожелал...

– Не надо, лайри.

Я обернулась. Со мной заговорил старик... Шакр? Да, Шакр.

– О чем вы?

Но холодное высокомерие не произвело на него никакого впечатления.

– Вы красивы, но не рвите себе сердце. Колин ведь вас не любит.

– А это не ваше дело, любезнейший.

– Как раз мое.

– Да неужели?

– Я с Колином давно. Вы, лайри, красивы, неглупы и можете составить счастье любому мужчине, но поймите и парня. Ему сейчас не до любви.

Я вскинула брови. Вот как?

– Он едет на похороны матери, его собирается убить отчим, он не знает, что его ждет в наследство... и вы говорите о любви?

Действительно, сейчас мне это показалось... глуповатым.

– Но ведь я люблю его...

Вышло по-детски, но чего уж тут скрывать?

– Так помогите ему полюбить вас.

Я не стала бы прислушиваться, но Колин-то уважал и ценил старика, тот дано был рядом с ним. Может, что и подскажет – важное?

– И как?

– Вы сейчас рядом с ним, так пользуйтесь. Станьте ему опорой и защитой. Вы в статусе невесты – вы должны показать, что стоите за его спиной. Что поссорить вас не удастся, что вбить между вами клин – дело гиблое, что вы полностью ему доверяете... понимаете?

– А зачем?

– Чтобы никто не пытался влезть к нему в постель, например.

Сердце кольнула острая иголочка ревности.

– А...

– да, может быть и такое. И много другого, о чем я не рискну рассказать благородной лайри...

– Ох, Шакр...

– Да. Если вы сможете это сделать – вы получите хотя бы уважение Колина. А где уважение, там может быть и любовь. Я не рассказывал вам про его тетюшку?

– Нет...

Вообще со мной не разговаривал, если уж на то пошло...

– Марго – замечательный человек. Очень добрая, светлая, уверенная в себе, с виду мягкая, но за мужа и детей будет стоять горой. Колин это видел и оценил. Вот если вы сможете стать такой же...

Я задумалась.

– И тогда, может быть...

– Обычно на это уходят годы. Но вам повезло, хотя можно ли это назвать везением – уж и не знаю. Вы едете сейчас на поле боя.

– А в бою все проверяется быстрее.

– Лайри, вы умница. И так все понимаете...

Похвала была мне приятна.

– И любят в бою тоже быстрее.

– Вот если вы сможете...

Я кивнула.

– Мне надо это обдумать.

– Я вас оставлю, с вашего разрешения.

Я кивнула. Действительно, надо попробовать...

Шакр, десятник стражи.

Переговорив с девчонкой, я вытер трудовой пот.

Фууу...

Хороший командир всегда обращает внимание на слабые звенья в цепи. Аделия была именно таким.

В расстроенных чувствах, она была легкой добычей для всякого, кто пожелал бы использовать ее в своих целях. Сейчас же она изо всех сил будет стараться доказать Колину, что сможет стать крепким тылом. Разочаровывать девочку я не спешил.

Хотя видно было, что толку не будет.

Не Марго она, далеко не Марго. Вот та – огонь! И согреет, и обожжет. А эта...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Киселек с сиропчиком. Надавишь – и лужицей растечется. Магрго бы мне быстро мозг на место поставила, вздумай я так к ней подкатить. А эта слушает, да вранье кушает.

Нет, Колину такая не нужна.

Замок приближался. Хорошее место. Хорошо в обороне. Противнику придется разбираться со рвом, карабкаться на насыпь, а его в это время засыпят стрелами. Башни чуть нависают над стенами, чтобы с них удобно было лить кипяток, или там, масло...

Хорошее место. Взять будет очень сложно, а оборонять легко.

Со стен нас достаточно быстро заметили, и когда нам оставалось метров сто до ворот – они распахнулись.

Нам навстречу выезжала кавалькада... хотя нет. Человек десять.

Впереди ехал на могучем жеребце грузный человек с каштановыми волосами и короткой бородкой. Роскошный камзол, повелительное выражение лица, дорогой плащ и богато украшенное драгоценными камнями оружие – все выдавало в нем хозяина.

Лойрио Ройл, определенно.

Я махнул своим, приказывая перестроиться.

После недолгой заминки, мы образовали как бы клин за Колином, показывая, что он здесь не просто так, а со свитой. Ройл явно это оценил и чуть нахмурился, но тут же стал безмятежен. Я приглядывался к его людям.

М-да...

Это те еще волки. Но – придорожные. Не армия, как мы, не личный отряд, нет. Они не так согласованы, есть в них нечто, выдающее одиночек. Каждый за себя.

Набирал с бору по сосенке?

Нанимал разбойников с большой дороги?

Вполне возможно, но зачем?

Надо держать ухо востро.

Колин остановил лошадь, когда до мужчины оставалось примерно десять метров и глядел на приближающихся. Молча.

Только рука гладила заячьи розовые ушки. Умная зверушка сидела, не шевелясь.

Подъехавший мужчина распахнул объятия, намереваясь заключить в них Колина, даже не слезая с седла.

– Сын мой!

Колин посмотрел холодно.

– Пасынок.

Он не уклонялся, понимая, что сделать это будет сложно, но тут Обмылок, почуяв состояние хозяина, повернул голову – и попытался цапнуть лошадь Ройла. Не смог, но и объятий не получилось.

– Сынок! – Ройл словно и не заметил поправки. – Я так рад видеть тебя в этот нелегкий для нас день...

– Неужели?

Иронии в голосе Колина хватило бы на троих. Ройл чуть сдвинул брови.

– Мне кажется, или вы, сын, проявляете непочтительность? В то время, как мы утратили единственную в этом мире женщину...

– Не разыгрывайте балаган, Ройл. Посторонних здесь нет, – голос Колина звучал устало. – я не поверю, а моим людям все равно. Вы же не думаете, что я забыл, как вы избивали мою мать? Как издевались над ней? Кстати, вы по-прежнему бесплодны?

Что-то такое мелькнуло в голубых глазах Ройла. Я насторожился. Ага, куда-то Колин попал, хотя и сам не думал. Только куда?

Надо выяснить.

– Полагаю, об этом мы поговорим не на дороге.

Колин чуть кивнул. Сейчас выяснять отношения было не с руки. Только не над гробом покойной матери – и он это понимал лучше всех. Успеется.

Да и зная Филиппа... если он получил известие – то примчится сюда на всех парусах. А до тех пор надо сохранять хорошую мину при плохой игре и не дать себя убить.

Ну, это уже я постараюсь.

Зая.

Комитет по встрече мне чрезвычайно не понравился.

Бешено не понравился их предводитель – матерущий мужик, похожий на белобрисого медведя. И совершенно медвежьими глазками лучатся коварством и ненавистью. Зря он думает, что этого никто не видит.

Эх, была бы я волчицей, я бы ему точно глотку порвала. Видно, же, что он мечтает убить Колина. И свита у него – волчья. Бешеная. Глаза у всех злые, агрессией от всех пахнет... естественно, ничего интереснее, чем я – для обсуждения не нашлось.

– а это что – ужин? – поинтересовался отчим.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Колин фыркнул.

– Этот заяц – бесценен. Это подарок любимой женщины.

– На случай голода?

– Я не настолько оголодал, чтобы есть подарки, – фыркнул Колин. – а что случилось с моей матерью?

Отчим пустился в рассказ. Как оказалось, несчастная болела уже давно, ей становилось то лучше, то хуже, а вот около месяца назад она и слегла окончательно. Не вставала, не пила, не ела и в результате отдала четырехликому душу. Да вознесет ее на небеса белый голубь.

Все сделали приличествующее выражение лиц. Только вот меня не обманешь. Запахи выдают человека, запахи!

И пахло от отчима – злорадством и ненавистью, от его свиты просто злорадством, а от Шакра сочувствием.

Что же до самого Колина...

Как же он ненавидел своего отчима! Убил бы – сию секунду.

Остановливало – что?

Не знаю. Я бы точно убила. Потому что иначе он убьет первым.

Убьет?

Колина?

Не позволю.

Колин.

Дом ничуть не изменился. Крыша и стены. А вот остальное...

Воспоминания ребенка были двойными – и их разделяла алой чертой смерть отца. До его смерти дом был теплым и уютным, веселым и пронизанным светом и смехом.

Синие глаза мамы светились любовью, а теплые руки отца обещали поддержку и защиту.

И играли солнечные лучи на уголках флюгера, и весело касались знамен ветерки, и даже слуги улыбались, чувствуя счастье.

Воспоминания после смерти отца были иными.

В углах дома поселились сумерки. Уже нельзя было выбраться из кровати и прибежать посреди ночи к родителям. Синие глаза мамы словно подернулись пеплом, а за улыбками отчима скрывался яд. Ребенок чувствовал это, хотя и не смог сформулировать.

И знамена уже не реяли, а обвисали, несмотря на все попытки ветров втянуть их в игру, и слуги передвигались по дому с опаской... было страшно.

Сейчас же...

Крыша и стены остались прежними. В доме же все было иначе.

Мама всегда гордилась своим замком, на полу никогда не было тростника, стекла сияли чистотой, а пахло в залах воском, хлебом и цветами.

Сейчас же...

Кислый запах страха пропитал все. Стены, пол, потолки, людей...

Люди боялись. Впрочем, не все.

Одну улыбку я все-таки увидел – на лице женщины.

Она стояла на лестнице и смотрела большими темными глазами. Незнакомка была красива – надо отдать ей должное. Темные волосы, большие темные глаза, алые, словно шиповник, губы, пышное тело, едва не рвущее ткань тонкого платья. Алого, кто бы сомневался.

Шлюха. Но не дешевая.

Что она здесь делает? Когда тело моей матери еще не предали земле!

– Мой лойрио...

Голос у нее тоже был под стать телу. Низкий, обволакивающий, густой, словно мед, теплый и почти непристойный. М-да... даже на меня подействовало.

И взгляд... соответствующий.

Марго мне таких показывала и объясняла, как они смотрят. Из-под ресниц, так чтобы всем казалось, что она только что смотрела на тебя, а теперь отвела взгляд. На мужчин действует безотказно. Да и я... м-да. Хорошо, что куртка все прикрывает.

– Мой лойрио, все готово, как вы и приказали...

Кажется, куртка недостаточно длинная.

– Это – кто? – достаточно громко поинтересовался я у отчима.

– Это экономка, – спокойно так ответил Рыло. – кана Дайрин Лента.

Дайрин?

Где я слушал это имя?

Зайка, смиренно сидящая на руках (и правильно, собак на полу было многовато), подсунулась головой под руку. И я вспомнил.

Вадан Тарп!

– Метта?

– Нет, Дайрин. Темненькая такая, говорят, что она спит с лойрио...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Вы ее повысили из служанок моей матери в экономки? – я поднял бровь, надеясь, что получилось. – Интересно, за какие заслуги? Или экономкой она стала уже давно, а за моей матерью ухаживала по доброте душевной?

Рыло побагровел, но крыть было нечем.

– Гхм... я объясню.

– Я не нуждаюсь в объяснениях. Заслуги этой женщины, как и ее таланты вполне очевидны.

Голос срывался от гнева и кто бы знал, каких усилий мне стоило не пустить петуха. Но – справился.

Дайрин, на миг сбросив маску очаровательной женщины, сверкнула глазами.

А ведь такая и отравит...

– Проводите меня к матери, – распорядился я, – и приготовьте для меня покои.

– Все уже готово. Не желаете ли освежиться с дороги?

– Не желаю. И приготовьте еще покои для моего дяди. Он должен подъехать со дня на день.

Рыло помрачнел. Девица не скрыла злого блеска в глазах. Я усмехнулся и смотрел в упор, пока девка не спустилась и не склонилась передо мной в поклоне.

Выпрямилась, тряхнув сиськами так, что они едва не выпали из выреза платья.

– прошу вас, лойрио.

И я проследовал за девкой в домашний храм.

Зайчишка сидела у меня на руках. Сердечко зверушки стучало – и я чуть успокаивался.

М-да.

Остаться в живых будет сложно...

Лойрио Филипп, дядя Колина.

Мне безумно повезло. Или Колину? Нам обоим?

Наверное, так. Мне предстояло путешествовать десять дней до столицы, это если гнать что есть сил – и еще дней двадцать до Торвальда. То есть помочь мальчишке я никак не смогу, разве что добиться справедливости на его могилке. Не стоило недооценивать Ройла, та еще мразь. Месяц после смерти жены в его замок будут приезжать гости, приносить соболезнования и прощаться с покойной, потом церемония похорон, а потом с Колином случится беда.

Несчастный случай. Что-то вроде отравления грибами или падения с лестницы. Запросто.

По счастью, не успел я выехать в столицу, как меня догнал гонец. Его величество изволил выехать на охоту. И куда!

Как раз в сторону Торвальда! Так что коней я гнал всего четыре дня – и к закату прибыл на место.

Его величество был доволен.

Охотникам сегодня удалось загнать медведя – и все наслаждались жарким. Судя по обрывкам доносящихся до меня разговоров, схватка была горячей. Его величество как раз рассказывал, как медведь пытался до последнего достать его когтями, а надо сказать, его величество признавал только поединки один на один, гоня прочь всех помщников...

Но вроде бы цел и невредим?

Я приблизился и встал так, чтобы меня нельзя было не заметить. Что и произошло. Королевский взгляд остановился на моем лице.

– А, Филипп... с чем пожаловал?

– Ваше величество!

И я упал королю в ноги.

Ей-ей, за себя просить не стал бы. А вот за мальчишку, который сунул голову в гадючье гнездо и для которого каждый день может оказаться последним...

Король слушал внимательно и серьезно, а я выкладывал все, что узнал.

Как Ройл женился на моей кузине, как избивал ее, как она узнала о причинах смерти мужа, хотя доказательств у нее не было, как отослала Колина, опасаясь за его жизнь, как погибла...

Король слушал.

А потом кивком подвел итоги.

– Лайри Торвальд была достойной женщиной. Я хочу съездить и проститься с ней. Гонца, предупредящего о моем приезде, отправить сейчас, а выезжаем с утра.

Я едва не упал королю в ноги.

Отсюда, если неспешно – дней пятнадцать до Торвальда а если поспешить – то и быстрее можно. Его величество усмехнулся.

– Филипп, я ценю тебя и знаю – ты не станешь мне врать. Так что разберусь в ситуации. Позови ко мне секретаря и возвращайся сам. Расскажешь мне подробно, что вы еще про Ройла узнали.

Я поклонился и отправился на поиски.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Интересно, что знает его величество, если он принял такое решение?
Доверчивостью наш король не страдает, значит, что-то у него есть на Ройла,
просто прижать его не получается. Но что?

Колин.

Когда я увидел гроб, меня затрясло так, что пришлось покрепче стиснуть зубы.
Горло перехватило, на глаза навернулись слезы...

Мама, мамочка, родная моя...

Дайрин опять присела, демонстрируя свои прелести.

– Моему лойрию...

– Пошла вон.

В темных глазах сверкнул гнев.

– Лойрию.

– Вон. Пошла, – медленно и с расстановкой повторил я. еще тут каждая шлюха
будет рот открывать.

Судя по всему, девка была сообразительной. Она подхватила и умчалась за
дверь, не забыв крепко приложить ее о косяк. И правильно. Еще минута – и я бы ее
за волосы отсюда выволок.

Подошел, опустился на колени пред гробом.

– Мама, родная моя...

Тишина.

Если и есть где-то чертоги Сияющего – ответа из них не дождешься. И болит в
груди, и в глаза словно бы песку насыпали, и шумит в ушах, и стискивает голову
черным обручем боли.

Хочется плакать но не получается и сквозь стиснутые зубы вырываются холодные
сухие рыдания или всхлипы, а слез все нет и нет...

– Мамочка, прости, что не смог тебя уберечь. Прости меня за все, родная.

Четырехликим клянусь – я отомщу! Я страшно отомщу!

Зайка притихла рядом, смешно шевеля влажным носишкой, словно приносясь. Я
положил руки на холодное полированное дерево. Легко сдвинул крышку.

Запах смерти, запах тления...

Совсем чужое лицо. Смерть меняет людей, и все же – те же светлые косы, тот же
высокий лоб и прямой нос...

Глаза закрыты, в углах рта – морщинки, на лбу, на щеках... как же тяжело тебе
пришлось, родная... и руки... ногти обломаны, пальцы распухли.

Мама, прости меня.

Зая.

Колин выл, как волчата воют над телом матери. Я видела это, и было даже чуть
неловко. Наши мальчишки никогда не плакали, а, впрочем, у них и нужды не было. У
нас же есть звериная половина. А хищник горя не ведает. Обернись да побегай –
все и снимет. А тут...

Я решила не мешать парнишке. Невольно приножалась.

Какой же мерзкий запах в человеческих жилищах. А уж этот их обычай хранить
трупы... зачем?

Мы все – дети леса. Нас надо зарыть в мягкую землю – и из нас вырастет новое
дерево. А еще...

Мы точно знаем, что вернемся. Так или иначе – смертны только тела. А души опять
придут на землю, поэтому не надо быть эгоистами. Надо уметь отпускать близких,
когда их зверь становится слишком старым...

Им ведь это не в радость...

Я вспрыгнула повыше, чтобы посмотреть на мать Колина.

Нет, сходства не уловить. Тело и тело...

Приножалась.

К телу.

К Колину.

Опять к телу...

Убивайте меня, но пахло от них по-разному, или это из-за смерти? Или что-то
еще?

Мы, оборотни, живем в мире запахов. Я могу сказать о человеке многое, вплоть до
того, что расскажу, куда он ходил и что делал последние три дня. А еще...

По запаху я могу сказать, кто кому родня. Близкие люди пахнут очень схоже, а
тут вот... разные запахи, разные. И пахнет от женщины, пробиваясь сквозь храмовую
вонь, чем-то неприятным. Слишком вонючим...

Как... как от служанок в трактире. Дешевые вонючие притирания.

Может, это всех так – после смерти?

Но почему у них разные запахи?

Ничего не понимаю...

Лайса.

Платье сделало меня просто красавицей. Я кружилась в нем на поляне, растрепав

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
волосы. Если бы Райшен видел меня такой!

Сразу забыл бы про свою зайчиху!

Я просто восхитительна...

А может, вернуться в деревню?

Хотя... нет!

Зайка может вернуться тоже – и я опять потеряю любимого! А я не хочу! Райшен должен быть моим! Обязан! Я ведь лучше, я красивее, сильнее, я женщина – настоящая! А это соплюха даже поцеловать себя не дает, нельзя до совершеннолетия!

А ведь скоро она... да, уже скоро...

И тогда они с Райшеном смогут...

НЕТ!!!

Не отдам!

Он мой и только мой!

Свистнула под когтями тонкая ткань платья... жалость какая! Я что – начала терять контроль над зверем?

Конечно, нет. Я сильная, я умная, я справлюсь! А это – так, мелочи...

Но противные когти никак не хотели убраться на место...

Колин.

Дайрин поджидала меня у выхода из часовни.

– Мой лойрио...

– Комнаты готовы?

– Да, господин... я приготовила для вас комнаты в северной башне.

– Нет.

– Мой лойрио?

– Вы приготовите для меня покои моей матери.

– Н-но... лойрио Ройл...

– Он там живет?

– Н-нет...

– Тогда пошла вон и чтобы через час покои были готовы.

Я распорядился как можно жестче, чувствуя, как клокочут в груди непролитые слезы. Таким девкам только разреши... Марго, спасибо тебе.

А еще... та девушка из леса. Рядом с ней Дайрин – вульгарная девка, какой и является, но я мог бы повестись на ее прелести, мог бы... а теперь нет.

И мамы нет...

Горло перехватывает и безумно хочется кого-нибудь уничтожить. Разорвать голыми руками и чтобы по пальцам струилась алая кровь.

Не знаю, что отражается на моем лице, но Дайрин как-то смешно всхрюкивает – и быстро скрывается с глаз долой, а я остаюсь стоять.... Больно, как же больно...

– Колин?

Голос знакомый. Я поворачиваюсь – и натываюсь взглядом на ядовито-зеленое платье – и такие же ядовитые и зеленые глаза.

– Лайри Элерия...

– Ишь ты, помнишь меня, значит?

– Вас, лайри, забыть невозможно, – меня чуть отпускает.

Элерия фарле, лайри бог весть в каком поколении, стерва и гадина, старая болотница, которую тихо ненавидит половина соседей, а вторая так же тихо обожает.

Отец принадлежал ко второй половине, мама к первой. Элерия ей не понравилась из-за грудости и бесцеремонности, а Элерия не терпела мать за глупость и мягкотелость.

Я же...

Я Элерию любил, как и отец, понимая, что под иголками прячется весьма умная женщина, которой нелегко пришлось в жизни. Муж – пьяница и гуляка, один из сыновей балбес, правда, остальные шестеро детей радуют, но она выдержала все и сейчас наслаждается семейным уютом, а мамы уже нет...

Горло опять перехватывает и перед моими глазами возникает фляжка.

– Один глоток, не больше.

Я послушно прикладываюсь к горлышку.

Ох, Р-раш!

В горло словно жидкого огня плеснули. Такой мерзости я никогда не пил. Огненная дрянь попадает не в то горло, я принимаюсь дико, до слез, кашлять – и вдруг обнаруживаю, что слезы текут сами по себе, те, которые я так и не смог пролить в храме. а потом Элерия цепко хватает меня за руку и ведет обратно в храм, только в на этот раз к гробу не подводит.

Мы садимся в углу – и я сползаю на пол и утыкаюсь ей в колени, а старуха гладит меня по волосам и приговаривает что-то утешительное.

На скамью рядом с ней вспрыгивает моя зайка, и Элерия одной рукой гладит ее, а

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
второй – меня и приговаривает что-то ласковое. Проходит не меньше десяти минут, прежде чем у меня получается успокоиться. Зеленые глаза смотрят насмешливо.

– Что, полегче?
– Д-ад...
– Теперь еще нос вытри. Вот так, умница...
– Вы со мной, прямо как с маленьким...
– А ты и не старше моих внуков, – Элерия насмешливо-спокойна.
– А чем вы меня напоили?
– Спиртом, настоящим на хрене, плюс там еще мед и красный перец. Отличная вещь, мертвого на ноги поднимет.
– Если умру – напоите?
Я уже даже могу шутить. Или пытаюсь...
Элерия шуток не принимает, зеленые глаза вмиг становятся серьезными.
– Ройл на это сильно надеется, каждый день молится о твоей смерти. Осознаешь?
– Знаю. Но и не приехать не мог.
– Это правильно. Знаешь, мать твоя, хоть и не стоило б так – была тряпка тряпкой.
– Не надо так...
– А как? Ты учти, не сможешь этого принять – и дальше разбираться не получится. Она у тебя без опоры жить не могла, вот только столб ей гнилой попался. Ройл – мразь последняя...

– Она это поняла, но поздно было.
– Да уж. Ларка дурой не была, но и уберечься у нее не получилось.
– Это я виноват...
И получаю сильный подзатыльник.
– Балбес! Ларка ко мне приезжала, где-то за полгода до смерти. Думаешь, почему я здесь?
А действительно, почему?
– Мне бы дня три побыть, да уехать, а я тут уже шестой день, Ройлу жилы мотаю. А все потому, что пообещала...

– Что?
Элерия прищурилась – и пред Колином словно наяву плывет картина.
Две женщины, одна пожилая, но не утратившая боевого задора, в обожаемом ей зеленом. Вторая – родная и любимая, все бы отдал, чтобы она жива была. Бледная, худая, едва не шатающаяся от ветра, с синяками на запястье, которые ловко прячет под одеждой, но обмануть все равно не получается.
– Лайри Элерия, я прошу меня простить...
– Считаю, выпросила. Еще что?
– Вы моего мужа любили, я знаю...
– Гарт мне как сын был.
– И он вас тоже любил. И Колина... Лайри Элерия, ради его памяти!
Женщина сползает на пол, пытается поцеловать руку, украшенную изумрудами.
Элерия кое-как возвращает ее на место.
– прекрати сопли распускать. Говори по делу.
– Лайри Элерия, мой муж... я боюсь, что он меня убьет.
– Раньше бояться надо было.
– Да... я чудом вырвалась. Он в отъезде, у него какие-то дела с островитянами...
– И?
– у меня к вам просьба.
– Ну?
– помогите Колину. Прошу вас...
– Интересно, чем?
– Сейчас мальчик у моего кузена, у Филиппа. Но рано или поздно он вернется. Я прошу вас, если меня не станет, расскажите ему обо всем, что здесь происходило. Вы же все видите, шила в мешке не спрячешь...

– Расскажу.
Видела, конечно. Сложно такое утаить от соседней. Только вот и вырвать девчонку из лап мерзавца возможности не было.
Как?

Жену у мужа не отберешь. А что бьет... так это со всеми случается. На себе испытала. С таким к королю в ноги не бросишься, просто не поймет.
– а еще скажите... он уехал, я принялась следить за Ройлом. Все, что я на него нашла, еще найду – все будет в моей шкатулке из белого дерева, в северной башне. Колин знает где.

– Ларка, может, тебе уехать? Денег я тебе дам.
Женщина криво усмехается.
– Лайри Элерия, куда? И... он ведь до Колина доберется. А сын – это моя жизнь.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Пока я здесь – Ройл его не тронет. Знаете, сын прозвал его Рылом...

– Знаю. Дура ты...
– Знаю.

Две женщины смотрят друг на друга. Момент абсолютной ясности между ними как вспышка. Элерия поможет.

– Вот такой разговор был. А как Ларка умерла, я подождала с пятнадцать дней – и сюда. При мне тебя впрямую убивать не должны, если только ядом, или несчастный случай подстроит.

– не боитесь?

– Меня Ройл тронуть не должен. Знает, что мои дети, случись что, кишки ему на елке развесят.

– И все же...

– Ты лучше скажи, на что надеялся, когда приехал? Ты ведь еще несовершеннолетний, пока даже не наследник...

Отчего-то я доверял этой женщине.

– Мы с дядей готовились. Если все хорошо, он сейчас должен ехать к королю с прошением о присвоении мне титула, а потом ко мне.

– Это долго?

– Не знаю. Месяц...

– Ага... Значит так. Я тут, еще Карменсы и Авальс с супругой. Оба семейства мне должны, так что до конца месяца мы тут точно побудем. А потом приглашу тебя к себе погостить.

– Лайри Элерия...

– Главное, сам клювом не щелкай, а то никто тебя не спасет...

Я улыбаюсь.

– Обещаю.

– Твоя зверушка? Умная...

– Очень.

– так береги ее, а то Ройл суп прикажет сварить. Из зайца.

– тогда я его точно убью.

Элерия чуть улыбается.

– ты здесь побудь еще минут десять, а потом приходи. И дайрин, шлюхе этой, не слишком-то доверяй...

– Она с Рылом спит?

– Да. Вы, мужчины, как до сисек доходит, ум теряете, так что смотри за собой, она ж явно на тебя нацелится сейчас...

– Лайри Элерия, если б эти сиськи половина Торадора не видела... а я брезгливый.

– Ишь ты...

Старуха поднимается и уходит, а я остаюсь сидеть на скамейке и гладить зайца. Так-то вот...

Равашар, вожак оборотней

Мы сидели за столом в дико грязной человеческой норе и жадно глотали человеческую пищу.

В жизни не зашли бы сюда, в эту помойку, воняющую всем, чем только можно, но нам надо было узнать о Зае.

Ужасно грязная девица плюхнула перед нами на стол две миски с похлебкой. Воняло это месиво так, что мне почудилось – здесь варят тухлятину. А может, так оно и было.

Девица хотела уйти, но в пальцах Марси блеснула монетка.

– Возьми за труды, красавица...

"Крысавица" расцвела щербатой улыбкой и присела в полупоклоне.

– спасибо, лойрио.

– Да разве ж я лойрио? Я простой дрессировщик, – рассмеялся Марси. – Зверушек ловлю да обучаю, потом благородным господам продаю...

– а каких? – заинтересовалась девица.

– за всяких. Волков, зайцев...

– Зайцев?

– Да, недавно вот случилось...

– У сатро заяц убежал?

Марси закивал. Я насторожил уши. Оно?

Зая?

Мы принялись расспрашивать девицу. Две монетки, несколько комплиментов – и мы узнали, что дней десять тому, чуть больше – чуть меньше проезжал мимо лойрио и при себе у него была зайчишка. Да умная такая...

Куда поехал?

Четырехликий его знает! Вроде как по тракту, а в остальном – не докладывался.

Как звали?

Тоже неизвестно. Кто ж запомнит, в таверне таких лойрио мно-ого бывает.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А вот что было интересно...

Зайкой интересовался и еще один человек. Рыжая девица с наглой мордой. Выбравшись из таверны мы переглянулись с Марси.

– Кто бы это мог быть?

– а ты сам не догадываешься?

– Лайса?

– Скорее всего, – Марси сплюнул на землю. – она твою Зайку всей душой ненавидит, сам знаешь...

– Знаю. Дура, что тут скажешь!

– Скажу, что надо спасать твою дочь.

Я задумался – и неожиданно понял.

– Ты думаешь, она хочет убить моего ребенка?

– Почему бы нет? Кто ее остановит?

– Я.

– Если догнать успеешь.

– А если не успею...

По спине пробежал мороз.

– Но за что она так ненавидит Зайку?

– Сначала, наверное, за Райшену. Она ж за ним с сопляческого возраста таскалась. Ну а потом... Потом она привыкла к этой ненависти, а сейчас уже и не задумывается. За что, зачем...

– Марси, нам надо их догнать...

– Все в воле Леса...

Две тени срываются с места. Они бегут.

Им так много надо успеть. Так много...

Зая.

Колин был весь бледный, как смерть, глаза красные, но губы были плотно сжаты, а руки, поглаживающие меня по шерстке, не дрожали.

За воротами храма его ждал верный Шакр.

– лойрио, вы в порядке?

– Нет. Но я справлюсь.

– Я не хотел пропускать эту...

Колин фыркнул. Я поддержала мальчишку. Да уж, если лайри Элерия хочет прорваться... Родись она оборотнем – медведицей была бы. Но мне она понравилась.

Она умная, сразу видно.

– Она вроде бы друг, а там – кто знает.

– Какие будут приказы? – Шакр не стал терять время на болтовню.

– Где вас устроили?

– С остальной стражей.

– Назначь двоих дежурить у моей комнаты – и у комнаты Аделии.

– она-то кому нужна?

– Может, и никому, но к чему рисковать? Где ее разместили?

– В южном крыле.

– Та-ак... Получается, что это четверо вместо двоих, а людей и так мало... не пойдет!

Мне это ни о чем не говорило, но Колину явно не понравилось, потому что он сдвинул брови и зашагал через двор.

В большом зале почти никого не было. Сидел Ройл, рядом с ним крутилась Дайрин, сидели за столами несколько воинов – и какой-то человек в чем-то, напоминающем балахон. На груди у него висел на толстой цепи странный знак, вроде дерева... Точно!

Отец же говорил, это жрец Четырехликого, их надо бояться, среди них встречаются маги.

Но вроде бы этот – не маг?

Маги пахнут иначе? Знать бы, я ведь ни одного мага не нюхала! Вонь, как обычная человеческая, а вот что за ней скрывается? Не знаю!

– Сын, – лойрио Ройл был внушающим и даже располагал бы к себе, но ненависть буквально сочилась от него по всей комнате. – Я скорблю вместе с вами...

– Безусловно.

– Сейчас чистая душа в руках Четырехликого, – встрял жрец.

Колин чуть улыбнулся.

– Не сомневаюсь. Так отчего умерла моя мать?

– Она долго болела...

– Мне хотелось бы поговорить с лекарем, который ее лечил.

Ядом в голосе Колина можно было бочку наполнить. Большую. Мужчины переглянулись. Так, значит, жрец тоже в сговоре с Рылом.

– я пошлю за лекарем, – нашелся Рыло. – Полагаю, вы хотите отдохнуть.

– Да. Надеюсь, мне приготовили покои, которые занимала моя мать?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Да. – лойрио Ройл выглядел недовольным. – Дайрин пришлось нелегко...
– Да, домоправительница... Полагаю, она не справляется со своей работой.
Дайрин вспыхнула, словно закат – таким же алым багрянцем, растекшимся по
глубокому вырезу.
– лойрио?
– Колин?
– Мою невесту поселили невесть где. Почему?
– Потому что вы должны соблюдать приличия.
– Вы полагаете, что мы с Аделией будем предаваться разврату над телом моей
матери?

Крыть было нечем. Колин пожал плечами.
– Дайрин, через полчаса моя невеста должна занимать комнаты рядом с моими.
Время пошло.
– лойрио?

Дайрин смотрела на Ройла. И оторвите мне хвост – между ними было многое. Не
только общая постель. Она была не просто девкой, за прихоть Ройл заступаться не
стал бы, а она держалась иначе. Она ждала...

Но Колин не дал никому даже шанса.
– Хозяин здесь я, Дайрин. А у лойрио Ройла есть свое поместье – и я полагаю,
что после моего совершеннолетия он туда и отправится. Поедете вы с ним или
останетесь – зависит от вашего поведения.

От Дайрин отчетливо пахло ненавистью. От Ройла – тоже, но сказать что-либо, он
почему-то не мог. Убить Колина – да, а вот переспорить – нет.

Почему?

Какие странные обычаи у человеческой стаи!
Определенно, мне нельзя пока отсюда уходить. Я ведь в этом совершенно не
разбираюсь, а надо... если мне придется жить среди людей – обязательно надо.
Колин ждал, слегка приподняв бровь.

Дайрин метнулась из зала. Ройл сверкнул глазами.
– Ужин на закате.

– Благодарю.
– Не хотите пожертвовать к ужину вот это?
Лойрио кивнул на меня. Я сначала даже не поняла.
Меня?

На ужин?
Да я ж тебя сама сожру! Погоди у меня...
– В замке так мало запасов? Пошлите кого-нибудь закупаться. Или уже не на что?
тогда мне хотелось бы узнать, на что потрачены деньги. Да, Ройл, извольте
подготовить мне все отчеты по моим землям. У меня через несколько дней
совершеннолетие – и мне придется отчитываться перед его величеством.

– Неужели? – Ухмылка Ройла была откровенно волчьей.
– Полагаю, через пару дней вы получите подтверждение, – Колин был спокоен. –
Когда я выехал сюда, его величеству было направлено письмо, и я вскорости ожидаю
ответа.

От Ройла пахло недоверием и злостью.
– Нам надо ожидать королевского гонца?
– да. Так что распорядитесь пополнить запасы в замке. И позвольте оставить вас
до вечера.

Колин чуть склонил голову и вышел из зала.
Наверное только я одна знала, чего ему стоил этот разговор.
Сердце мальчишки колотилось, как бешеное, рубашка промокла от пота, а руки
впивались в мою шерстку что есть сил. Я не сопротивлялась.
Ему это сейчас нужно, а я могу его успокоить. Поурчать, потереться головой об
его шею...

Тише, тише мой хороший, не надо, я с тобой, я тебя не брошу...
Я правда так думаю?

Да.
Я не могу его оставить одного в этом... гадюьем гнезде! Кажется, я начинаю
понимать, почему Колин назвал замок именно так.
Действительно – развелось гадюг! По теплу в лесу – и то меньше.

Колин.
В комнате было чисто – и незнакомо.
Куда-то исчезли все мамины вещи. И вышитое ей покрывало, и балдахин, кистями
которого я любил играть, и легкие портьеры, даже обивка стен стала совсем иной.
Была голубоватой, а стала – красной с золотом.

Дорогой публичный дом, иначе и не скажешь. И алое покрывало на кровати, и уйма
подушек – тяжелых, куда только подевались мамины маленькие травяные подушечки,

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
которые она сама собирала и набивала, и букеты из полевых цветов...

Сейчас здесь стояли тяжелые вазы и пахло дорогими благовониями, больше подходящими для публичных девок...

А ведь Дайрин смотрелась бы здесь очень естественно...

И эта мускусная вонь...

Неужели я выставил фаворитку Рыла из его спальни? Вот горе-то, вот беда!

– что?

От размышлений меня отвлекла зайка, которая принялась раскапывать передними лапами подушки на кровати и набросилась на одну так, словно это был е личный враг. Я достал нож из ножен и отстранил умную зверюшку. Явно она не просто так тут копается!

Зая.

Воняло в комнате, где нас решили поселить так, что мне тут же захотелось чихать.

Свинство какое!

Они что – проветрить не могли?

Или – не захотели? Хм-м... надо тут все обнюхать. Интуиция, которая больше всего развита у зайцев, прямо-таки вопила, что здесь не все в порядке! Я вывернулась из рук Колина, который оглядывал окружающую его обстановку с пораженным видом, и приземлилась на кровать. Да так удачно...

Вдохнула...

Чернокорень?

Как интересно!

Запах был слабым, едва уловимым для меня, а значит, люди его вообще бы не почувствовали, но он присутствовал. Здесь явно было нечто такое... где?

Что такое чернокорень?

Сильнейшее снотворное. Пара капель отвара в бокал – и тебя не разбудят ничем. А если их будет больше, то вообще никогда не разбудят. Смерть от него приятна, ты просто уходишь в мир снов, сердце затихает и вовсе останавливается... но зачем он здесь?

Я принялась все тщательно обнюхивать, пока не наткнулась на подушку.

Какая прелесть!

От подушки пахло очень сильно. И духами – и корнем. Я вцепилась в нее зубами. Колин, посмотрев на это, достал нож и принялся потрошить ее – и вскоре извлек искомое на свет.

Хороший экземпляр. Мощный, зрелый, длиной сантиметров шесть – дорогой. И свежий, теперь, когда его не глушат ткань и перья – запах намного сильнее. Колин посмотрел на него, на меня...

– Умела б ты говорить...

Умею. Но не могу.

– Надо показать Шакру...

Колин осторожно завернул корень в распотрошенную наволочку, а остатки перьев сгреб под кровать. Это правильно. Судя по количеству пыли – там еще год никто убираться не будет.

– Для чего эта дрянь нужна?

В таком количестве? Съесть ты его не сможешь, значит – крепость сна. А со временем – и ослабление сердца, кто б сомневался. Если оно будет – это время. Крепко спящего человека так легко убить – и ведь не разбудишь, кусай, не кусай...

Колин убрал сверток в карман.

– Пойдем, зай, покажем это Шакру. Вот так, иди ко мне, умная заюшка... ей-ей, надо тебе золотой ошейник подарить, я уже и на бриллианты согласен.

Подарить...

Ошейник...

А ведь у меня через пару дней – совершеннолетие.

Я устроилась на руках у Колина, вспоминая.

Дома, в этот день, мама всегда пекла мой любимый пирог с малиной, братья и сестры дарили приятные мелочи, потом все шли в лес, бегать под луной, а мама оставалась со мной, сидела рядом с кроватью, держала за руку... в эти дни она не считала меня позором семьи.

Хотя бы иногда.

Мама, мамочка...

Я не думала, что буду скучать по родной деревне, по своей семье, по Лесу... скучаю. Но хочу ли я туда вернуться?

Нет.

После того, как взлетаешь – неинтересно сидеть на месте. Я уже увидела мир, я поняла, что он опасен, но красив, многообразен, интересен – мне нравится здесь! И в деревне не будет Колина...

Колин?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Мне это важно?

Да. Я не хочу его оставлять – сейчас. И не хочу, чтобы его убили.

Почему?

Неважно! Просто – не хочу!

Лайри Аделия Каренат.

В родовом замке Колина мне не понравилось. Не понравилась домоправительница, которая выставляла наружу свои сиськи, не понравилась отведенная мне комната, так что я устроила скандал – и примерно через пару часов меня переселили в другую комнату, подготовив специально для меня.

Поближе к Колину.

А вообще – когда я выйду за него замуж – надо будет тут же рассчитать эту шлюху. А пока...

Я – невеста Колина, так что имею полное право ознакомиться с хозяйством. Вот.

Я бросила взгляд в зеркало. Платье, которое мне принесли, было старым, но чистеньким. Впрочем, у меня и такого с собой не было. Я поправила волосы – и решительно вышла из комнаты.

Что входит в обязанности хозяйки?

Замок.

Служанки, чистота, кухня, кладовые, расчетные книги. Этому мама нас научила, и на том спасибо.

С чего начать?

С кухни?

Началось само собой, когда я увидела, как Дайрин выскользывает из комнаты, поправляя корсаж платья.

– Любезнейшая! – громко позвала я, и когда Дайрин обернулась, кивнула. – Да, именно вы. Домоправительница, так?

– Д-да...

– Да, лайри, – поправила я. – Можете называть меня пока – лайри Каренат, пока мы с вашим хозяином не поженимся.

Показалось мне – или в темных глазах блеснула злость? Да нет, это просто отблеск света.

– Да, лайри Каренат.

– Сейчас вы меня проведете по замку и покажете, что где располагается. А заодно принесите мне ключи от кладовых и счетные книги. Я проверю вечером. Да, и соберите слуг, я хочу им представиться.

– а разве это не хозяин должен делать?

Я пригвоздила нахалку грозным взглядом.

– Любезнейшая, в моем присутствии вы должны знать только два слова. Слушаюсь, лайри. Остальное вам без надобности. Определенно, став здесь хозяйкой, я поговорю с мужем о вашем поведении. Мне ни к чему нахальные девки в собственном доме, так что потрудитесь сменить поведение.

Я развернулась и зашагала вперед, даже и не сомневаясь, что девка идет за мной. Обнаглевших тварей надо ставить на место с самого начала.

Шакр, десятник стражи.

Я изображал старика в углу зала. Устал, сомлел с дороги, выпил – и меня в сон потянуло. Возраст – это тоже преимущество, только правильно воспользуйся.

И никто не обращает внимания. Мои ребята знают, что к чему, но молчат, а мне того и надо.

На лестнице раздался звонкий уверенный голосок. Это Аделия за что-то выговаривала Дайрин, а та следовала за ней с таким выражением на лице... я бы к ней спиной поворачиваться остерегся. Аделии такие тонкости были неведомы, она ломилась вперед, как обезумевший конь, не обращая внимания на буераки.

А и ладно, ее я защищать не нанимался, а дымовую завесу она создаст замечательную, что и требуется.

В этом замке просто воняло подлостью и предательством. Все, все, от наглых рож стражников, до шлюховатых служанок. От нищенской одежды крестьян до раззолоченного лойрио Ройла.

Колин весь был бледный, как смерть, когда вышел из храма, досталось мальчишке...

– ...соберу служанок.

– А я пока осмотрю кухню. И пошевелюсь!

Бледная от ярости Дайрин поклонилась, но что она могла сейчас сделать. Аделия направилась в сторону кухни, а домоправительница кинулась к лойрио Ройлу, который как раз показался в дверях.

– Тарсис! Прикажи ей никуда не лезть!

– Кому?

Тарсис? Вот как?

– Этой соплюшке, которую привез твой пащенок! Эта стерва посмела намекать, что выгонит меня прочь!

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ерунда какая!

Лойрио Ройл провел ладонью по щеке женщины, мягко спустился к груди, потискал богатства, вываливающиеся из глубокого выреза платья. Дайрин прильнула к нему так откровенно, что любой бы понял, в каких отношениях находятся эти двое.

Хотя что тут удивительного?

Не уважал человек свою супругу, вот и завел любовницу у нее под носом, ничего странного. Бывает.

Дело житейское. А вот что из этого следует?

Что Дайрин доверять нельзя, определенно.

И что наверняка найдется несколько любительниц посплетничать. Чтобы бабы отказались почесать языками про более удачливую товарку?

Да скорее небо на землю рухнет.

Аделия топала так, что даже я услышал, а уж Ройл и подавно. Отстранил любовницу и посмотрел в ту сторону, откуда доносились шаги.

– лайри?

– Лайри Каренат. Аделияч, – девчонка покраснела, но не сильно. И все же, все же...

Лойрио прошелся оценивающим взглядом по девичьей фигурке, нарочито одобрительно улыбнулся... м-да, не родилась еще та баба, которая устояла бы. Тем более. Что подлец был дочтаточно привлекательным. Высокий, светлые волосы, ясные глаза – это в сказках злодеи все сплошь уроды, а в жизни – они вот такие.

Дайрин явно кипела от злости, но Аделия подчеркнуто не обратила на нее внимания. Она робко улыбнулась Рылу.

– полагаю, лойрио, вы, как опекун Колина, не будете возражать, если я ознакомлюсь с его наследством?

– разумеется, нет, – улыбка у мужчины вышла очаровательной. – Разве можно возражать такой милой девушке?

Аделия затрепетала ресницами и потупилась.

– Вы мне льстите, лойрио.

– Я преуменьшаю правду. Ваша красота, грация, очарование юности – вы как только что распустившаяся алая роза. Я мечтал бы быть тем, кто первый вдохнет ее аромат.

Аделия покраснела.

– Вы позволите сопроводить вас и все показать?

– Буду вам очень признательна.

Аделия положила свою руку на галантно согнутый локоть лойрио. Дайрин так заскрипела зубами, что даже я услышал, но девчонка не обратила внимания, а лойрио не счел нужным.

Так...

Сейчас он примется обхаживать соплюшку – и она может повестись. Плохо, очень плохо...

Дайрин на нашу сторону не перейдет ни при каких раскладах, а вот эта дурочка может выболтать много такого, чего мерзавцу знать не надо бы.

Предупрежу-ка я Колина.

Колин.

Шакр нашел меня сам. Я спускался, он поднимался – мы переглянулись и тут же поняли друг друга. Надо было поговорить.

Где бы...

– Я хотел прогуляться на конюшню, проведать Обмылка.

– Разрешите сопровождать вас, лойрио?

Конечно же, я разрешил. На конюшне Шакр решительно выставил всех конюхов за дверь, закрыл дверь и выпустил Обмылка из денника. Теперь можно было говорить спокойно. В чем-то этот конь был хуже любой собаки. Каждый, кто попытался бы нас подслушать, драными штанами не отделался бы. Кони не кусаются?

Как же! С такими зубами – и не использовать их по назначению? Глупо!

Обмылок и лягался, и кусался, а были бы когти, так еще бы и царапался.

Я подсадил зайца на плечо и поглядел на Шакра.

– что случилось?

– Ройл заигрывает с вашей невестой, – без лишних церемоний доложил Шакр.

– А она?

– Ей нравится.

Я выругался. М-да, Аделия, конечно, девчонка неплохая, но дура. Жаль. В жены она не подходит. Не Марго, эх, не Марго.

– Да, если б Ройл к вашей тетушке подкатить попытался, потом три дня красный ходил бы, – согласился со мной Шакр.

– Значит, доверять ей нельзя. А что она может рассказать?

– Хм-м... про себя. Про зайца вашего. Хотя бы...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Значит, зайку надо охранять. Кстати, погляди, что моя умница сегодня откопала?

Чернокорень Шакра в восторг не привел. Мужчины выругался и посоветовал выбросить гадость куда подальше, чтобы не нанюхаться. Оказалось – снотворное. Интересно, что со мной собирались сделать, когда я усну? Уж точно не спинку почесать. Но и выбрасывать...

Нет, пусть пока полежит в тайничке, мало ли где пригодится.
Я загнал Обмылка в стойло, потрепал на прощание по холке и мы с Шакром направились обратно.

Предстоял еще ужин...

Вот я и дома – и что? Всех мыслей, как бы уцелеть.

Ничего, я справлюсь. Ты у меня еще слезами умоешься, Рыло проклятое!

Зая.

Заявление Колина о том, что на меня могут начать охотиться – не порадовало. Подарочек, называется, к совершеннолетию. Так что пока Колин мылся, я обследовала комнату.

Так, потайной ход тут есть, но он заставлен, сундуком, никто не проберется. А что в нем?

Я заскребла лапами по сундуку. Колин обернулся, посмотрел на меня – и открыл крышку.

Отлично!

Женские платья! Ну да, раньше же это были комнаты мамы Колина!

Но мне-то все равно хорошо! Я могу надеть женскую одежду, случись что – и не бегать по замку нагишом. Люди очень неправильно воспринимают наготу... странные они.

Вот я на Колина смотрела с удовольствием. Он, конечно, еще юноша, но сложен очень правильно. Плечси широкие, бедра узкие, а ягодички небольшие и подтянутые. А еще длинные ноги с узкими ступнями и изящные кисти рук. Вот это и называется породой.

Ройл – тот массивнее, это видно, мощнее, крупнее, но я-то вижу, что это тело крестьянина. Мужика, которого натаскали владеть мечом. Безземельный лойрио, ненаследный, этим все сказано. Беспородный.

Колин не такой... и смотреть на него приятно. Райшен тоже был симпатичным, но очень волосатым, а у Колина волос почти совсем нет. только... там...

У него ведь и второй половины нет, он не зверь... а настолько порядочный, почти как оборотни. Даже совсем как оборотни.

Интересно, как люди умудряются вырастить таких, как Колин? При их-то лживости и подлости?

А как у нас вырастают Райшены и Лайсы?

Видимо, везде есть исключения.

Лайри Аделия Каренат.

К ужину я приготовилась достаточно быстро. Эх, ни драгоценностей, ничего. Краски – и той нет. Пудры, румян, духов... конечно, у той же Дайрин все есть, но не просить же у служанки?

Она и так вся красная от злости ходит. А то ж!

Лойрио Ройл сегодня весь день провел со мной, так что ей оставалось только злиться. И что?

Неужели эта корова с выменем думала, что кто-то на нее посмотрит, когда рядом я? Она же старая, а я моложе и красивее! Просто я так свои прелести не вываливаю. И я – лайри, благородная, а она девка деревенская...

Дверь скрипнула.

– Разрешить войти старушке?

На пороге стояла пожилая женщина в дорогом платье. Опиралась на трость, но стояла прямо.

– Прошу вас. А вы...

– Лайри Элерия Фарле, приехала отдать последний долг подруге. Мы с матерью Колина знали друг друга...

Я тут же присела в полупоклоне.

– Лайри Аделия Каренат, очень приятно познакомиться. Для Колина это такая трагедия... Смерть матери.

– И нелады с отчимом.

– Ах, это...

– Ну да.

– Да помирятся они, – махнула я рукой. Нет, ну какие серьги у этой старухи! Изумруды размером с ноготь большого пальца! И зачем ей такие? Старикам ведь вообще уже ничего не нужно. А как бы они на мне смотрелись!

– Думаете, помирятся?

– Конечно. Лойрио Ройл – очень милый человек. Я уверена, что тут какое-то

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
недопонимание, – подтвердила я.

– Недопонимание? Да, лайри Каренат, вы точно выразились.
– Прошу вас, называйте меня Аделией. Когда я выйду замуж за Колина, мы ведь станем соседями?

– Безусловно. Так Ройл вам понравился, лайри Аделия?

– Он милый...

И платье...

Шитое шелком по шелку... роскошное. Такого даже у мамы не было.

Старуха кивнула, словно отвечая каким-то своим мыслям.

– Пойдемте, Аделия. Нам не стоит опаздывать, это неуважение к мертвым.

– да, разумеется.

Идти со старухой мне не слишком хотелось. На фоне ее старости я буду выглядеть моложе, о какая у нее одежда! С ума сойти!

Надо бы попросить Колина, пусть он мне что-то такое подарит на свадьбу.

Зая.

Колин ушел, а я осталась в его комнате. Метнулась в угол, чтобы меня нельзя было увидеть от двери, потянулась – и по телу пробежала знакомая судорога.

Вдох, выдох... шерсть исчезает под кожей, медленно выпрямляются руки и ноги, убираются уши, падают прядями светлые волосы... я поднимаюсь с колен и от души потягиваюсь.

Хо-ро-шо...

Давненько я не оборачивалась. Теперь что-нибудь съесть бы... нечего?

Тогда...

В зверином теле мне комфортно, но ведь я – не зверь. Я оборотень. Я стянула с кровати покрывало, завернулась, а потом принялась искать, что бы надеть.

Тунику Колина, а больше ничего и не надо. Плевать, что ноги голые, пусть кому не нравятся – не смотрят. Мне же главное – быстро скинуть ее через голову и принять заячий облик.

Мало ли что.

А пока – на разведку.

Я закрыла защелку изнутри. Немного времени у меня есть, наверное?

Можно прогуляться по замку. Я бы пошла, как заяц, но... опасно. Мне требуется несколько секунд для оборота и в это время я беспомощна. А это не лес, далеко не лес...

За дверью стоял и сопел солдат. Ну и пусть стоит. А мы вот...

Я безошибочно поднесла руку к завитку на стене, надавила... люди вообще-то пахнут. Так что найти и потайной ход, и вход в него – несложно. Принюхайся – откуда сильнее всего смердит и действуй.

Темный провал раскрылся быстро и бесшумно. Ухаживали... плохо.

Если можно войти – можно и выйти. И Колина может быть плохо.

Нет уж!

Это мой человек и обидеть его я никому не дам.

Я медленно пошла вверх по лестнице. Покои господ располагались в башне, а винтовая потайная лестница была устроена так, что глазки выводили во все комнаты. Подглядывать я не стала. Гости – и гости, пес с ними. Все равно все на ужине. Мне же главное – разузнать здесь все.

Но наверху ничего интересного не было. Я вылезла на площадку башни, огляделась. Красиво...

Море видно. Ни разу не бывала на море, а хочется. А раз хочется – надо побывать. Вот разберемся с Рылом – и сбегаяю. Колина с собой возьму. Интересно, он умеет плавать? Я-то не очень, в лесу негде учиться, не в лесных же речушках, где в большинстве дно волку по колено, да и ладно. Здесь научусь! Дашь морских зайцев?

Я еще немного полюбовалась окрестностями, отметила вдалеке темную точку, которая вроде как приближалась, потом пожалала плечами и пошла вниз.

А вот внизу было уже интереснее.

Этажом ниже, на площадке, были сложены несколько кольчуг, мечи, кинжалы...

Зачем?

Люди существа странные, но у них в обычае хранить такое или в оружейной – или у себя. К чему устраивать склад абы где?

Чтобы потом использовать. И если это не друзья Колина, а откуда у него тут друзья, то точно – враги.

А значит надо...

Испортить?

И как?

Эммм... Можно сделать так, что все оружие заржавеет, но где я наберу столько воды. И вообще, ржавым кинжалом заколоться так же удобно, как и хорошим. Разве

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
что мучиться дольше будешь.

Затупить их?

Тоже тихо не выйдет, шум подниму. Это же об стену придется, да и что с остальным делать? На каждой кольчуге кольца выщипывать? Не с моими силами.

А что с моими?

Думала я недолго и набрав охалку всякой всячины, потащила ее в комнату к Колину. Огляделась – и запихнула все под кровать. Потом мальчишке покажу.

Перетаскалось все за восемь раз и умоталась я как улитка – та тоже все свое на себе таскает. Кое-что не поместилось под кровать и пришлось запихивать в шкафы и сундуки, чтобы на виду не валялось. Ничего, есть подозрения, что Колин мне спасибо скажет.

Пойдем еще посмотрим что внизу?

Внизу ход выводил на кухню. Повариха орала так, что мне было слышно каждое слово. А какие шли запахи! В животе так заурчало, что я прижала его рукой – не услышали бы снаружи.

Нет, тут я ничего важного не узнаю, кто ж будет сплетничать в таком бедламе?

Покушать бы...

Нельзя. Сегодня ночью попробую выбраться сюда с визитом. Вот тогда и отожрусь. Не отъемся, нет. Мяса хотелось дико, и лучше не кушать, а жрать. Зубами рвать...

При мысли о сочном мясе, на языке начала скапливаться слюна, пришлось сглотнуть ее...

Леший!

А это что?!

Я с удивлением ощупала во рту проявившиеся небольшие, но отчетливые клычки. Раньше у меня такого не было, так откуда? Я что – теперь буду первым в мире клыкастым зайцем, если это не исчезнет?

Вполне возможно, ну и ладно, Колин мне в рот точно заглядывать не будет, а остальным я не позволю. Успокаивайся, девочка, и давай двигаться в комнату. Скоро ужин закончится, Колин вернется, а дверь заперта изнутри. То-то удивится!

Я еще раз облизнулась на прощание и отправилась обратно. Хоть поспать, если поесть не удалось. Но ночью я обязательно вернусь сюда! Нет такого подвига, на который не способен голодный оборотень ради окорока. Даже если он – заяц!

Колин.

Поминки были ужасны, другого слова я не подберу. Рыло, демонстративно уступивший мне место во главе стола, соседи, переглядывающиеся друг с другом и демонстративно выражающие мне сочувствие, Аделия, ведущая себя, как хозяйка дома.

Единственным светлым пятном стала Элерия, которая смотрела на весь этот цирк с ироничной усмешкой. А когда Аделия принялась распекать слугу за непрожаренное мясо даже одернула девчонку. Сказав что-то вроде: "на месте Колина я бы поостереглась жениться на девушке, которая еще не приехала в дом, а уже всем недовольна".

Аделия вспыхнула маком, но промолчала – и правильно. Я уже готов был просто прибить дурочку. Ну кто ее тянет везде лезть?

И самое интересное – почему ее поощряет Рыло?

Ройл вел себя так, словно Аделия и правда была моей женой. Поддакивал, улыбался, рассыпался в комплиментах – почему?

Должен же понимать, если я на ней женюсь, убирать ему придется обоим... Или не придется?

А ведь...

Мама мертва, Рыло – холостой мужчина в самом расцвете сил. Шакр вон насколько старше, а все по девкам бегает, никто не жалуется.

А Рылу надо жениться, чтобы продолжить род – и Аделия не худший вариант. Молодая лайри из хорошего рода. Плюс – он отбивает ее у меня.

Нет, не надо льстить себе, меня он не считает опасным противником. Но это только пока...

Тут скорее желание получить чужую игрушку.

Торвальд, Аделия – явления одного порядка...

Кусок не лез в горло, но я старался не подавать виду. Поддерживал разговор, вздыхал в ответ на соболезнования и кромсал мясо на мелкие кусочки.

Дайрин дирижировала слугами, не обращая внимания на взгляды Аделии. Той явно не нравилась инициатива служанки, но и устраивать скандал было неуместно.

Ужин кое-как подошел к концу, я попрощался со всеми и направился к себе в покои, чтобы ошеломленно застыть на пороге.

Зайка сидела на подушке, а из-под кровати торчало...

Шлем?

Я повернулся к вояке у двери.

– Позови Шакра.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И хлопнул дверью.
Зайка сидела с невинным видом. Я полез под кровать, выругался – и вытащил на свет кучу железа.
Кольчуги, шлемы, щиты, мечи...
В дверь постучались.
– Шакр?
Вояка зашел – и остолбенел.
– Лойрио, откуда?
– Пес его знает. Нашлось вот под кроватью.
– А...
– Когда я уходил этого не было.
– А прибавилось только это?
Я задумался, а Шакр тем временем принялся потрошить шкафы. Скоро, очень скоро на полу посреди комнаты улеглось снаряжение.
Десять кольчуг – тонких и прочных, зачерненных до отсутствия блеска. Такие же мечи, шлемы, щиты – все удобное, все вычерненное.
– Чтобы не блестело, – озвучил мои мысли Шакр.
– Но откуда это здесь?
– Следы...
– Следов не было. Да и зайка спокойна.
Шакр приоткрыл дверь, коротко переговорил с воином снаружи и вернулся обратно.
– Говорит, что шума, вроде как, не было.
– Вроде как?
– Он отлить ходил, да с девчонкой тут заболтался.
– Идиот.
– Не то слово. Тут отряд мог пройти за это время.
– Но зачем кому-то подсовывать это мне в комнату?
– не знаю, лойрио.
– Ладно. Кто бы это ни был – это явно не друзья Рыла. А вот что теперь с этим сделать...
– Спрятать.
– Это понятно. А вот где бы...
– Тут нет тайников?
– Потайной ход есть. Но Ройл о нем знает.
– один на весь замок?
– Не один...
Колин задумался, а потом кивнул.
– да, есть тут одно место. Скажи нашим, двоим, больше не надо. Вчетвером за два раза все перетасим.
– Я к вам приду перед рассветом.
– Буду ждать.
– но кому это понадобилось?
– Это не тот вопрос, лойрио. Откуда это взялось?
– Рыло тут заправлял последние годы. Так что это его. Определенно.
– Лойрио, Филип учил вас многому, но... вы знаете, для чего нужны такие доспехи?
– Для чего?
– чтобы ничего не блестело. Взгляните – лезвие меча зачернено. Это делается...
– ...для разбоя на дорогах. Я понял.
– Не обязательно на дорогах, но для хорошего такие доспехи не служат.
– тем более надо их спрятать.
– ночью, перед рассветом.
Я вздохнул. Выспаться не удастся.
– Зайка смотрела на меня с невинным видом.
– Эх, зверушка, умела б ты разговаривать...
Райшен.
Лес послушно убегал назад. Трава пружинила под лапами. Я шел по четкому следу.
Зая... если кто и может ее найти – то только я. Она наверняка помчалась к границе леса – и к людям, я слишком хорошо ее знаю.
Луна заливала все холодными озерами света. Полнолуние прошло, следующее будет не так скоро. Но...
Скоро у Заи день рождения.
А вот это просто отлично!
Раньше она не подпускала меня к себе, потому что хотела остаться девушкой до совершеннолетия. Вычитала где-то эту глупость, мол, оборотень только тогда обретет полную силу, когда в ночь своего рождения девственным искупается в лунном свете.
Чушь полная.
Ну как девственность влияет на способности? Оборотень роняет первую кровь – или

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru исторгает первое семя – и меняет облик. Дальше уже ничего не усилить и не изменить, но мамаша отправляла Заю к этой старой ведьме, травнице. Там девочка и набралась всяких глупостей.

Потому она меня и не слушалась. Вот будь мы действительно парой...

Тогда бы мне и лайса не нужна была. Она, конечно, предлагалась очень откровенно и навязывалась, разумеется, я не отказал. Но если бы Зая...

Она сама во всем виновата.

Я – молодой здоровый мужчина в самом расцвете сил, мне нужно с кем-то делить страсть. И если любимая девушка мне отказывает – почему бы и не пойти к другой?

Это не измена, это просто потребности тела. Зая обязательно поймет, если я все ей объясню. Она неглупая... хотя нет.

Все девушки становятся глупыми как пробки, едва заговорят о любви. Но это у них видовое. Неважно – медведица, волчица, лисица, все равно дура.

Ну ничего.

Скоро я найду ее – и все наладится. Я знаю Заю лучше всех остальных, я обязательно ее найду – и мы вместе вернемся в Лес. Далеко она уйти не могла. Она же девушка...

Зая.

Выспаться не удалось и мне. Колин так гремел, перетаскивая всю эту пакость. Навязываться с ним я не стала, ни к чему. Сам не маленький, надежно спрячет. Во всяком случае, вернулся он с подозрительно довольным видом.

Упал рядом со мной на кровать, довольно потянулся.

– Если бы ты могла говорить...

Могу. Но лучше помолчу. Целее будем, я – так точно. Хотя чем дальше, тем больше мне кажется, что Колин понял бы меня, даже узнав истину. Он умный, он понял бы, что оборотни – не зло, как и люди не всегда добро.

Конечно, рассказывать ему о нас нельзя, но... Он понял бы.

Я точно знаю.

Мальчишка заснул, а я сидела и смотрела в окно.

Пора.

Вот теперь и мне пора прогуляться. Я прячусь в углу, собираясь перекинуться, но...

В потайном ходе звучат голоса.

Сюда? Если так – пора будить Колина. Но нет, вроде бы это где-то внизу. Там, откуда я забрала оружие?

Возможно, вполне возможно. Но как я не прислушивалась, слов мне разобрать не удавалось. Кто-то злобно ругался, кто-то отвечал – это было ясно по интонациям, но и только-то. Я все это слышала, благодаря своей природе оборотня, кто-то иной... Колин, вон, как спал, так и спит.

Плохо.

У двери стоит стражник. Ход занят.

Кошмар!

Поесть этой ночью не удастся.

Шакр, десятник стражи.

Кто бы не помогал Колину – он не бросил его и в замке. При виде такого количества доспехов и оружия, мне чуть дурно не стало. А потом, когда я понял, что это и для чего...

Особенно впечатлили маленькие, но мощные арбалеты.

Это ведь для убийства ночью. Для разбоя на дорогах. Чтобы ничего не блеснуло... Ну и кто у нас тут этим занимается? Как говорится – угадайте сразу.

Кроме Ройла у меня вариантов не было. И получается, что убережь Колина еще сложнее. Пока гостит в замке, он будет все подстраивать под несчастный случай. А потом...

Пропадет мальчишка и косточек не найдут.

И что делать?

То же, что и всю жизнь.

Драться.

Сдаваться без боя я не собирался. Мы еще живы...

– Шакр?

Я вскинул брови. Надо мной в слабых рассветных лучах стояла Дайрин, любовница лойрио.

– Я. Чего надо прекрасной госпоже?

– Поговорить...

Я на миг задумался. Понятно, не просто ж так эта красотка примчалась сюда поутру, бросив лойрио в теплой постельке. Ей позарез надо со мной посекретничать. Я обвел глазами казарму.

– Здесь?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Нет. Пойдем со мной?

Я кивнул. Привычно затянул пояс с оружием. Авось, девка, не медведь, не загрызет. Да и невыгодно меня сразу убивать. Вот, через пару-тройку дней...

Дайцрин провела меня в каморку при кухне. Проверила все, потом заперла дверь и обернулась ко мне.

– Ты приехал с Колином, я знаю. Но сейчас мы не враги, я просто кое-что хочу узнать...

Как мило. Кое-что... а что?

Это я и спросил. Дайрин покусала губы, но затем решилась.

– Кто эта девчонка?

– Лайри Аделия Каренат. Невеста лойрио.

– Вот как... из благородного рода.

– Разумеется.

– Невинна.

– и это тоже.

– С приданным и связями...

Тут я подтверждать не стал, но Дайрин сама додумалась. Кивнула своим мыслям.

– Твой лойрио ее не любит, это видно. А вот она им увлечена.

Я пожал плечами. Ну, есть такое...

– А вы, госпожа, все равно намного красивее. Это ж видно.

– Но я не лайри... я не лайри, – прошептала Дайрин, задумавшись о чем-то.

– Так разве это важно? По мне, так от бабы одно нужно – наследник.

Вышло грубовато, но очень верно. Этаким недалеким вояка. Темные глаза Дайрин на миг вспыхнули.

– Шакр, а это весь ваш отряд?

– Пока да, – охотно подтвердил я.

Если сказать, что скоро еще приедут – они заторопятся, а надо ли мне это? Когда к Филипу посланы и письма, и гонцы... нет. Пусть пока будут уверены, что им надо просто подождать до конца месяца. Тогда все соседи разъедутся по домам, а устроить Колину несчастный случай – всего лишь дело людей и времени. И обе этих составляющих у них есть.

– пока?

– Да, лойрио хотел набрать еще людей...

– правда? А зачем?

Я выпятил грудь и пустился в рассуждения, что лойрио еще молод, но ему очень нужно иметь военную силу, которая будет подчиняться только ему. И конечно, лучше всего командовать ей будет старый скромняга Шакр, у которого другой и мечты-то нет, как осесть на теплом месте в замке. Люди под началом будут, хозяин хороший, денег заплатят, вот еще бы женушку такую очаровательную...

И исправно косился глазами в глубокий вырез платья.

Есть такая сторона у привлекательных женщин. В той или иной мере все введутся на их внешность – и рано или поздно они теряют чувство меры. Рано или поздно кто-то остается равнодушным к их чарам – и использует охотниц в собственных целях.

И поделом.

Дайрин слушала мои рассуждения вполне благосклонно, то вздыхая всей грудью, то прикасаясь к моей руке, потом принялась утверждать, что в округе все спокойно, если и озоровал кто, так, видимо, в другие места уехали...

Расстались мы где-то через полчаса и я отправился досыпать. Впереди тяжелый день.

Колин.

Гонец приехал, когда мы сидели за завтраком. Бледный от волнения слуга влетел в залу и завопил так, что люстра пошатнулась:

– Королевский гонец к лойрио Торвальду!!!

Вслед за ним вошел человек, запыленный до такой степени, что цвета Торадора просто терялись под слоем грязи.

– Лойрио Торвальд?

Я встал.

Рыло издал какой-то полузадушенный звук. Гонец перевел глаза с Рыла на меня, но свиток протянул мне.

– Лойрио?

– Колин, наследный лойрио Торвальд-холла. Вы устали с дороги. Дайрин!

Девка не заставила себя ждать. Сегодня она опять была в ярко-красном платье с таким низким вырезом, что соски виднелись. В паху стало подозрительно горячо – и я возблагодарил туники.

– Мой лойрио?

– Распорядись накормить и устроить гонца. Когда отдохнете – буду рад вас видеть.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мужчина кивнул и вышел вслед за Дайрин.
Я развернул свиток, пробежал глазами и присвистнул.
– Что там? – не выдержал Рыло.
– его величество намеревается посетить Торвальд-холл и лично попрощаться с моей матерью. Оказывается, он знал ее еще до замужества.
Рыло скривился.
– Н-но когда?
– Король не соизволил указать сроки, но полагаю, как верные подданные, мы примем его в любой момент.
Спорить никто не стал. Я поднялся из-за стола.
– Лайри Элерия, могу ли я просить вас о приватном разговоре?
Фарле кивнула и величественно встала. Улыбнулась.
– Прошу нас простить, уважаемые.
Уважаемые простили – а что им еще оставалось?
У себя в комнате я пригласил Элерию сесть в кресло, старуха покачала головой и прошла по комнате.
– Королевский гонец. Ты хочешь меня о чем-то попросить?
– В первую очередь о помощи, лайри, – решился я.
– Привести дом в порядок?
– отец был прав, лайри, вы мудрейшая женщина.
– Лучше бы назвал красивейшей, – фыркнула старуха. – Ежу понятно, что дом запущен. Сделаю. Еще что?
– Аделия...
– Привести в чувство влюбленную дуру? Колин, ты меня переоцениваешь. Я не чудотворец.
– Лайри Элерия, я ведь ее не могу пока отослать!
– А предъявить королю не можешь тем более. Я бы рекомендовала подвал и кляп.
Ладно, попробую. Сейчас соберем слуг, объявишь, что они должны мне подчиняться – и начнем.
– Лайри, вы спасаете мою жизнь и честь!
Элерия усмехнулась и потрепала меня по волосам.
– постарайся выжить, мальчик. Ты мне нравишься, обидно будет, если тебя убьют.
– мне тоже, лайри. Зая?
Пушистый белый комоч прыгнул ко мне на руки.
– Ну и тяжелая ж ты стала!
– Интересное животное, – Элерия бесстрашно потрепала зайчиху по голове. Та прижала уши, но больше ничем неприязни не проявила.
– она умница.
– Людям бы такой ум. Идем?
Я галантно подал руку старой женщине. Ей-ей, если бы она была лет на пятьдесят помоложе – точно женился бы.
Таковыми женщинами не разбрасываются.
Зая.
Колин весь день метался по замку, я сидела у него на руках – и все больше нервничала с каждой минутой. Внутри нарастало напряжение.
Словно шаровая молния – огненный комочек, который прожигает тебя изнутри, не давая жить, дышать, думать...
Этой ночью. Именно этой – где?!
Я дико переживала, когда поняла, что я всего лишь заяц. До безумия. И старая травница, к которой я ходила, подсказала мне идею.
Не знаю, выдумала она – или нет. Не знаю.
Но свиток пергамента у меня на коленях выглядел очень старым, а травница – убедительной.
– Ходило такое поверье... я не знаю, насколько оно верно.
Я смотрю в золотистые глаза прирожденной хищницы.
– Я сейчас готова пойти на что угодно. Ты же знаешь – я бесполезное существо.
Заяц!
– Зайцы тоже нужны Лесу.
– Но не нужны остальным стаям.
– Попробуй этот способ. Я не гарантирую, что он может помочь, но...
– Это лучше, чем ничего.
– Это – только надежда. Слишком мало.
– Уже много.
Слова старого языка складываются в строчки.
"Девственная кровь... лунный свет очистит... семнадцать лет... танец души и тела...".
Если я правильно понимаю, мне нужно в ночь своего семнадцатилетия станцевать в лунном свете. Что ж, я готова. Беда в том, что я должна оставаться все это время девушкой. Но беда ли?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я пока ни с кем не хочу делить страсть. А Райшен...
Райшен любит меня, что ему стоит подождать несколько лет?
Я стряхнула воспоминания.
Этой ночью, но – куда?
Странный вопрос. Если выбраться из замка мне не удастся, найдем пустую комнату
здесь. Главное, чтобы там было окно.
И крепкий засов.
Шум мне ни к чему.
Лайри Аделия Каренат.
Как он мог!??
Как он посмел!!?
Какое унижение!!!
Приказать всем слушаться эту вздорную старуху! Не меня, его невесту, нет! Эту
дрянь! Эту старую мерзавку, из которой песок сыплется и которая позволила себе
унизительные высказывания в мой адрес!
А Колин попросил ее помочь в подготовке замка к королевскому визиту! Можно
подумать, я бы не справилась! Да еще как!
Мама постоянно принимала гостей, чем я хуже?!
Нет уж, пусть даже и не надеются, что я буду помогать в этом... Этом... Бардаке!
Я – лайри и не обязана слушаться эту... старую дрянь! Болотницу! Жабу зеленую!
О, легка на помине!
– что вам угодно, лайри?
Получилось очень удачно. Высокомерно и надменно.
– Тебя мне угодно, девочка, тебя.
– И зачем же?
– Мне нужна помощь в присмотре за слугами. Я одна не справлюсь.
– Неужели вам нужна моя помощь? Колин явно полагает, что я тут для мебели.
– Лайри Каренат, – в голосе старухи было столько власти, что я невольно
подскочила. – Сейчас вы встанете и пойдете приглядывать за слугами, которые
полируют серебро. И все пересчитаете, чтобы не допустить прикармливания ими
ножей и вилок.
– И зачем же?
– Я полагала, что вы собираетесь замуж за Колина. Я ошиблась?

– Н-нет...
Я что – стою перед ней, комкая руками платье? Невероятно! Но как?
– Вот и покажите себя, как будущая хозяйка.
– Колин вас попросил...
– Лайри, на своем веку я не раз принимала его величество в своем поместье.
Сколько приемов провели вы?
– Э...
– Ни одного. Ваш опыт пока еще близок к нулю.
– Но мама...
– Вы, при всем уважении, не находились рядом с матерью круглосуточно. Потому и
не можете знать всех тонкостей. А ведь король может еще не раз посетить ваш
замок, у него есть такая привычка. Поэтому лучше учитесь, пока я согласна вас
учить...
– Мне не требуется...
– А Колин сказал, что вы очень умная девушка...
– он так сказал?
– и что вы будете замечательной помощницей... я вижу, что он...
– Он абсолютно прав.
Общаться со старухой мне не хотелось, но и показывать себя Колину с худшей
стороны – тоже.
– Я прослежу за слугами...
– А я буду вам рассказывать, чтобы в следующий раз вашему мужу не пришлось
краснеть за мелкие упущения, которые несомненно будут... Не удивляйтесь, ошибаются
все новички, но признают это только самые мудрые. Идемте...
Я кивнула.
Да, наверное надо приглядеть за слугами. Нехорошо, если серебро растащат. Если
я собираюсь замуж за Колина – они ведь меня обкрадывают.
Обязательно надо приглядеть...
Зая.
Ночь.
Наконец-то ночь.
Я выбираюсь из-под руки Колина. Юноша тихо посапывает во сне, совсем как щенок
– и это очень умиляет. Но надо идти. Чем скорее я все сделаю, тем быстрее
вернусь. Так меня не успеют хватиться.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Отхожу в угол, откуда не видно, что я делаю. Сосредотачиваюсь.
Р-раз!
По телу пробегает волна изменения.
Два!
Шерсть втягивается внутрь.
Три!
Я поднимаюсь с пола, как можно тише. Человеческое тело слабое, оно почти не слышится – и это неудивительно.
В день рождения оборотню почему-то всегда сложнее менять форму. Не знаю, почему так, травница говорила, что это до установления формы... но почему? Она ж у нас у всех определяется сразу...
А, что я себе лгу!
Я сейчас пойду купаться в лунном свете – и буду надеяться, безумно надеяться, что смогу изменить свою форму! Я хочу быть волчицей! Или медведицей.
Тогда я смогу вернуться домой... в лес?
Смогу.
А хочу ли я?
Вернуться в лес, где на меня все равно будут смотреть с подозрением, мало ли, вдруг дети будут зайцами, увидеть торжествующие глаза Лайсы, увидеть, как они соединяют свою судьбу с Райшеном... к лешему! Не хочу я такой судьбы! Перебьются!
Дверь потайного хода чуть стукнула, вставая на место.
Я напряглась. Прислушалась.
Я не разбудила Колина?
Но в комнате все было тихо – и я поспешила по лестнице вверх.
Где я еще могу остаться одна?
Да только на башне. Площадка там большая, луна светит ярко – я почувствовала ее всей кожей и сощурилась от удовольствия.
Луна, луна, моя луна... ты так светла и холодна...
Я закружилась по площадке, широко раскинув руки.
Танец?
Нет, мне просто хотелось почувствовать этот свет всей кожей, впитать его в себя, насладиться им, запомнить – и я наслаждалась свободой, подставив лицо ветру.
Как же мне хорошо...
Колин.
Что-то стукнуло, вырывая меня из сна. Несколько секунд я просто осознавал, что лежу, что вокруг тишина, потом пошарил рукой, ища рядом чуткую заюшку – ан нет. Зверушки не было.
– Зая?
Бесполезно.
Теплый комочек не приземлился на грудь, не потыкался носом... где она?!
Никогда не думал, что страх может так окатить ледяной волной. Я привязался к этой зверушке.
Она – моя!
И никому я ее в обиду не дам!
Минут пять ушло на то, чтобы зажечь свечу и обшарить все углы комнаты.
Безрезультатно.
Никого и ничего. Дверь заперта изнутри на массивный засов. И что мне остается? Потайной ход.
Сто лет им не пользовался. Но...
Резной завиток послушно повернулся под рукой, тихо стукнула дверь, закрываясь за спиной – это оно? А вот куда идти?
Вниз? Вверх?
Сложный вопрос. Можно сначала пробежаться вверх, а уж потом, если там никого – отправляться вниз. Потому что наверху только площадка башни, больше там ничего нет.
Посмотрим?
Кстати, с башни и двор хорошо виден. Если кто-то там...
Я помчался вверх по лестнице, прыгая через три ступеньки, чтобы замереть у выхода на площадку.
В лучах лунного света танцевало... видение.
Она была прекрасна, как я и запомнил. Совсем, как тогда, в лесу.
Обнаженная, сияющая перламутром в лунных лучах, с длинными светлыми волосами. Ветер ласково шевелил их, пряди скользили по стройному телу... я невольно сглотнул. Вот рту пересохло.
Какая же она...
Я не сдвинулся бы с места, даже если бы мне посулили миллионы. Просто не мог. И смотрел, как она плавно взмахивает руками, как переступают длинные стройные

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ноги, как она запрокидывает голову, как облизывает губы, словно стремясь почувствовать вкус лунного света...

Невероятно притягательно.

Я чувствовал себя так... ей-ей, так я себя не чувствовал с того первого раза в борделе. Хорошо еще, штаны свободные, не то в паху бы треснули. И в то же время, она казалась необыкновенно чистой и уязвимой. И дотронуться хоть пальцем казалось преступлением.

По площадке башни за ней скользили тени – и мне казалось, что с ними что-то не так. Они то полностью обхватывали тонкую фигурку, скрывая ее, то, схлынув, оставляли площадку абсолютно чистой, словно и не танцевал на ней никто... нет, это мне просто кажется, Это облака, это свет так падает... это же бред! Тени не бывают разумными, просто они обхватывают девушку, и мне кажется, что она становится то когтистой, то крылатой, то...

Это было частью ее танца.

Это было безумно.

Прекрасно.

Безумно прекрасно.

Внизу глухо залаяла собака, разрушая волшебство.

Девушка дернулась и замерла. Руки-крылья опустились, она открыла глаза...

Р-раш!

Естественно, по закону подлости, наши глаза встретились. Я понял, что сейчас она закричит, поднимется шум – и сделал шаг вперед, протянул руку.

– прошу тебя, не бойся! Это ведь ты спасла меня в лесу, правда?

Зая.

Проклятая шавка залаяла не вовремя, вырывая меня из чудесного сна. Я невольно остановилась, открыла глаза...

Леший!

В проеме двери стоял Колин.

Стоял и смотрел такими глазами, словно Хозяина Леса увидел.

Я бросила взгляд направо, налево...

Проклятье!

Это единственное место, сбежать из которого мне не удастся! Никак... и что делать?!

Если я сейчас брошусь вперед, его можно ударить, оглушить – если кинуться ему в ноги, он легко упадет. Удар – и я смогу удрать. Тело напряглось...

Колин шагнул вперед.

– Прошу тебя, не бойся...

И столько надежды было в его словах, столько тоски...

Я дура, я знаю.

Я не смогла. Я не могу причинить ему боль. Я не могу ему навредить. Я не могу...

Я сделала шаг вперед, выставила руки.

– Подожди. Давай уйдем отсюда...

– К-куда?

– К тебе в комнату? Можно?

– Конечно!

Синие глаза вспыхнули такой радостью, что я окончательно поняла – мне придется во всем признаться. Соврать я не смогу. А если он меня возненавидит? Что делать? Как я буду жить без него?

Я что... влюбилась?

Не верю...

В голове царил полный хаос...

Колин.

Она была прекрасна, как ожившая мечта. И голос у нее был именно такой. Высокий и чистый. И громадные голубые глаза смотрели со странным выражением, которого я не мог пока понять.

Убегать она не собиралась. И вполне уверенно спустилась по лестнице до входа в мою комнату, скользнула пальцами по стене, нащупала рычаг, а в комнате прошла и уселась на кровать.

Обнаженная.

Я вздохнул.

Естество давало о себе знать, поэтому пришлось снять со стула плащ и набросить на девушку. Она недоуменно повела плечами.

– Зачем?

– Тебе не холодно?

– Нет... ах да, вы же не любите наготу.

– Мы?

– Люди.

– А ты – дух леса?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Девушка рассмеялась. Весело и звонко.
– Конечно, нет. Они совсем иные.
– а я думал, ты... это ведь ты тогда была на дороге?
– Я.
Лицо ее стало серьезным и сосредоточенным.
– Почему ты оказался на башне?
Вот тут уже и я вспомнил.
– Зайку искал. Ты не видела такой белой пушистой лапочки? Нет?
Девушка прикусила нижнюю губу. Зубки у нее были острыми и мелкими, только два клычка чуть выдавались вперед.
Встала с кровати, прошлась по комнате.
– Колин... я должна буду умолять тебя на коленях. Скрыть от тебя я ничего не смогу, уже поздно. Но если ты заговоришь – будет плохо не только мне. Даже не так. Я просто умру, а других может постигнуть судьба хуже смерти. Ты поклянешься мне молчать о том, что сейчас услышишь?
Я даже не задумался.
Кинжал так и остался под подушкой, всыплет мне Шакр за такое разгильдяйство по первое число. Но...
Я достал клинок и приложил к ладони. Острое лезвие разрезало кожу, показалась кровь. И я внес кинжал в пламя свечи.
– Сталью, огнем и кровью своего рода клянусь хранить все, что ты мне поведаешь в тайне. Пусть покарает меня четырехликий, пусть огонь сожжет меня, пусть железо обернется ржавчиной в моей руке, пусть моя кровь проклянет меня, если я нарушу эту клятву.
Слова клятвы не менялись уже несколько тысяч лет. Наверное, это была самая серьезная клятва из всех возможных.
Девушка покачала головой.
– Сумасшедший. Дай сюда руку.
Ее язычок пробежался по ранке. Раз, другой, третий, она облизнула капельку крови с губы... а я глазами своим не поверил!
Рана затягивалась буквально на глазах. Нет, шрамом она не стала, но сейчас ее покрывала плотная корочка, такая образовалась бы только через день.
– Ты меня не боишься?
Черные глаза ее блестели лихорадочным блеском. И я не выдержал.
Притянул ее к себе – и коснулся губами ее губ. Нежных, ласковых... с отчетливым привкусом моей крови. Да и не все ли равно?
Пусть даже это нечисть – я никуда ее не отпущу!
Она моя! И я ее люблю!
Зая.
Я поняла, что пропала, когда губы Колина коснулись моих губ.
Великий Лес!
Это было так нежно, невероятно нежно – и осторожно, словно я была из тумана и развеюсь при первом прикосновении. Он целовал меня, как свою ожившую мечту.
Райшен... с ним никогда так не было.
Да и сам Райшен был другим. В Лесу все было просто. Мы знали, чем и для чего занимаемся... то есть молодежь.
А что было сейчас между мной и Колином?
Беспредельная, всепоглощающая нежность.
Он держал мое лицо в ладонях и целовал так, словно это было чудом. Поцелуй креп, становился все сильнее и яростнее, я отвечала – и осознавала простую истину.
Для меня – поздно.
Я никуда от тебя не уйду, Колин. Я полюбила тебя.
Не знаю, когда и как это произошло, но полюбила.
Когда ты не дал убить несчастную зайчишку на дороге? Когда понимая, что тебя могут убить, стремился спасти своих людей? Когда лежал раненый и я волновалась за тебя? Когда признавался, что прекраснее меня никого не встречал?
Неважно.
Это все уже неважно, потому что я люблю.
А он?
Любит ли он меня?
Кого он любит?
Эта мысль заставила меня отпрянуть.
– Нет!
Колин посмотрел на меня так, словно я его ударила, а потом медленно перевел взгляд на свои руки.
– Нет... прости меня, пожалуйста. Я не хотел. Только не уходи, прошу тебя! Я... я

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
бы скорее руку себе отрубил, чем тебя обидел! Клянусь!
Я вздохнула. Конечно, он в е понял неправильно. Я не считала себя оскорбленной, наоборот. А теперь предстояло объяснить ему, что глупые человеческие обычаи не имеют ко мне никакого отношения. Меня нельзя оскорбить несоблюдением их непонятных ритуалов, потому что я не человек.

И это было страшно.

Колин.

Я... это случилось против моей воли, но по моему желанию. Я обнимал ее. И целовал мою ожившую мечту.

А она отвечала мне. Ужасно неумело, но – искренне, в этом я не мог сомневаться. И ее громадные черные глаза смотрели так доверчиво... А потом она отпрянула.

– Нет...

В этот миг мне стало страшно.

А если она сейчас уйдет? И я никогда ее больше не увижу? Если я ее обидел? Оскорбил, сам не понимая и не желая этого?

Четырехликий, помоги мне!

Я же не смогу без нее жить! Я что-то говорил, пытаюсь объяснить, но она определенно меня не слушала. А потом на мои губы легла маленькая ладошка.

– Не надо, Колин. Ты меня не обидел.

И я понял, это правда. Но...

– Остановила я тебя по другой причине. Ты сейчас как слепец в темноте. Сначала я должна все рассказать тебе, а потом ты сам решишь, хочешь ли иметь со мной что-то общее.

– Можешь ничего не рассказывать, – пожал я плечами. – Мне все равно. Только скажи, ты останешься?

– Пока ты меня не прогонишь.

Я выдохнул.

Четырехликий, спасибо тебе! Клянусь, я подарю храму пару подсвечников! За такое – и золотых не жалко.

– Никогда.

Черные глаза оставались строгими.

– Сначала выслушай меня до конца, а потом поговорим.

Я кивнул.

Что бы она ни сказала – она останется. Потому что я люблю ее и никуда не отпущу. Остальное – не важно. А... что она делает?

Девушка прошлась по комнате, остановилась в дальнем углу и скинула плащ на пол.

– Смотри.

В следующий миг она начала... изменяться.

Ощущение было такое, словно на картинку, нарисованную на песке, плеснули водой. Контуры женщины потекли, смазались, волосы словно бы охватили ее с ног до головы, закрывая лицо, она стремительно принялась уменьшаться... и спустя секунду на полу сидела симпатичная белая зайка.

Я словно ошеломлен. То есть я все видел, все осознавал, но... на меня просто ступор нашел.

Зайка забарабанила лапками по полу, потом прыгнула поближе ко мне. И еще.

Когда она запрыгнула на кровать и ткнулась мне в лицо мокрым холодным носом, я отмер. Стиснул зверушку, поднял, повертел... и выдал четырехэтажное.

Моя зайка?

Безусловно, это она. Но... КАК!?

Зверушка требовательно дернулась – и я послушно разжал руки.

Два прыжка в другой конец комнаты, к плащу – и контуры зайчишки смазываются. На этот раз ее словно окутывает тень, она расплывается, шерсть волной уходит внутрь тела – и вот, спустя пару минут на полу уже сидит моя лесная фея.

Оборотень?

Зая.

Должна сказать, я рисковала. И в то же время – не очень. Колин мог убить меня. Во время превращения оборотни очень уязвимы, хватит одного-двух ударов. Кстати – само превращение прошло намного легче. Ни боли, ни судорог, просто волна пробежала. Даже чуть приятно.

Ради этого я столько терпела?

Не знаю. Выяснить это сейчас и при Колине не стоило, определенно. Даже если у меня появилась другая форма, вряд ли юноша признал бы меня в образе медведицы. Потом, все потом...

Но Колин меня приятно удивил. Да, он был в шоке, да, ругался, но у людей это вообще обычная реакция на любое потрясение. А вот агрессии... ее не было. Он не желал причинить мне зла, не орал "НЕЧИСТАЯ!!!", не мчался немедленно к жрецу, с требованием сжечь меня на костре, а заодно и всех зайцев в округе. Просто потискал меня, убеждаясь в моей реальности – и принялся смотреть дальше.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Что ж, за такое он заслуживал награды.

Я перешла в человеческую форму так же легко, накинула плащ и присела на кровать рядом с Колином.

– Ты готов меня выслушать?

Колин.

Я был в шоке. Абсолютном.

Оборотень... нет, я знаю об их существовании, но всегда полагал, что это просто глупые старые сказки. И вот – эта сказка ожила. Она жила рядом со мной, спала, ела, защищала меня... чем я это заслужил?

Я же самый обычный...

– Человек, который не дал меня убить. Ты забыл? Вы спасли меня от волков, а потом не стали убивать. Взяли с собой...

– Но...

– Тогда я решила отплатить добром за добро, а потом уйти. Ну и приглядеться к людям. Я ведь ничего о вас не знала. Вообще ничего. Как ходить, говорить, одеваться, платить за обед в трактире, понимаешь?

Я понимал. Но...

– Откуда ты?

– Из леса. Там живет моя семья.

– У вас там деревня?

Лицо девушки вмиг отвердело, и я покачал головой.

– Зай, не считай меня глупым. Если бы ты была одна такая, вы бы вымерли. Или похищали людей...

– Почему ты считаешь, что мы так не делали?

– Даже если делали бы, все равно вас должно быть достаточно много. Кстати, а как тебя зовут?

– Зайкой. По моей звериной сущности.

– А...

– Я знаю, у вас имя дает жрец. Но у нас их нет. Что кому понравится. А меня мама с детства звала зайкой. Я была слишком маленькой, хрупкой, слабенькой, вот и...

Она произнесла это с такой горечью...

– Твоим родным это не нравилось?

– Колин, мы бываем волками, лисами, медведями. Не зайцами. Мы – хищники, а зайцы – дичь. Я – добыча для любого оборотня в истинной форме. Я себя даже защитить не могу. Родители этого... не одобряли.

Я как-то сразу понял, что ее отношения с родными были достаточно тяжелыми. Быть белой вороной... что тут еще скажешь? Любому, кто поставит себя на это место, многое становится понятно.

– И ты поэтому убежала?

Зайке явно неприятен был вопрос, но она пересилила себя.

– У меня был жених. Он изменил мне.

– Дурак, – вырвалось у меня, и по губам девушки скользнула улыбка. О, женщины, вы такие... женщины!

– Она – истинный оборотень. Лиса. Красивая, сильная, рыжая...

– Стерва.

– Она была лучше меня, что удивительного, что предпочли ее?

– Да все! Твой парень был или слеп – или глуп. Или и то и другое вместе!

Зайка чуть покраснела. Ей явно было приятно.

– Я сбежала. И решила уйти к людям. Поселиться на отшибе, работать...

– А...

– Я очень хорошая травница. Лекарка хвалила меня.

– Ну да. Тогда в лесу... и сейчас? С ладонью?

– Это разные вещи. Слюна оборотня обладает слабым целительным действием, но это хорошо для царапин. С более крупными ранами... ты никогда не смотрел, что висит у меня на шее...

– Ты не давала.

Девушка сняла мешочек и развязала его. Внутри лежала крохотная табакерка. Девушка коснулась шпенька и крышка отскочила.

– Это жив-травя. Корень ее обладает целительным действием. Мертвого на ноги поднимет... если раны зашить правильно и он еще не умер.

– Вот как... и ты...

– Я тебя им напоила. Прости, но иначе бы ты умер.

– Я не в обиде, – развеселился я.

Девушка прыснула. Атмосфера определенно разряжалась.

– А почему ты потом не ушла? Я ведь тебя видел?

– Но не видел, кто я. Поэтому... я просто не захотела бросать тебя на произвол судьбы. Я в ответе за тех, кого лечу.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А потом?

– А потом все понеслось одно за другим. И уйти не получалось.

– Не получалось?

Девушка опустила ресницы. Длинные, чуть ли не на полщеки.

– Не смогла. Не захотела. Хочешь – сам прогоняй, а я от тебя уйти не смогу. Я притянул ее к себе.

– Глупенькая. Никуда я тебя не отпущу – и все равно мне, оборотень ты или человек. Я тебя люблю.

И темные глаза засияли.

– Колин... Я тебя тоже люблю.

Лучше я ничего в жизни не слушал. И прикоснулся к ее губам нежным-нежным поцелуем.

Зая.

Поцелуй длился целую вечность, но первым оборвал его Колин.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

– ЧТО!?

– Я. Хочу. Чтобы. Ты. Стала. Моей женой.

Я только головой замотала. В голове не укладывалось.

– Колин, я же оборотень. Нечисть лесная!

– Ты – моя любимая. И мне без тебя жить не хочется. А чем ты там по ночам занимаешься... лишь бы ты мне с посторонними зайцами не изменяла, – отвечивший этот невозможный, вредный, наглый...

Я кинулась на него и повалила на кровать.

– Ухо откушу!

– И будешь жить с безухим мужем!

– Парик носить будешь!

– Он меня старит! – Колин извернулся – и я вдруг оказалась прижатой к кровати. Крепко, не вырваться. Да и вырваться не хотелось.

– Ты выйдешь за меня замуж?

На это мог быть только один ответ.

– Да.

И я первая потянулась за поцелуем.

Колин.

Кто бы знал, как мне было тяжело!

Она наконец-то была со мной. Моя лесная девушка, моя любимая, моя...

И все же...

Я хотел повести ее в храм честно и по всем правилам. Никак иначе. И уж точно я не хочу обесчестить ее до свадьбы. Я постарался объяснить это как мог – и видел понимание в ее глазах. Моей щеки коснулась нежная ладонь.

– Я понимаю. Спасибо тебе...

Мы говорили до рассвета, хотя, признаюсь честно, разговоры намного чаще перемежались поцелуями, чем следовало бы. Но пусть хотя бы так.

Зая оказалась неожиданно умной и серьезной, хотя и достаточно наивной девушкой. Она многого не знала о мире людей, но так же и я не выжил бы в ее лесу.

В ней было нечто иное. Ум, верность, честность, которые я и не надеялся найти в девушках. А все остальное, вроде того, как обращаться к людям и какое платье надевать ко двору – это воспитывается. При желании можно научиться всему. Попрошу Марго, или вообще не будем туда ездить. А здесь...

На моей земле есть лес, море – ей тоже найдется чем заняться. Оказывается, оборотни интуитивно знают, сколько зверей живет в лесу, сколько можно охотиться, чтобы не навредить им, когда приходит время гона...

Зая это все знала.

Кроме того, она умная и любопытная. Люди ей интересны – и она с удовольствием изучает их. А почему нет?

Тетя с удовольствием представит ее всем, как свою воспитанницу, да и вообще – почему я должен перед кем-то отчитываться?

Я – наследный лойрио, у моих детей этот титул никто не отнимет! Все остальное? Торвальд – богатое поместье. Я могу себе позволить жену без приданного, вот. Но сначала...

Я честно хотел представить всем Зая, как свою подругу и невесту, но вот тут наши планы наткнулись на житейские неурядицы.

Рыло.

Который обязательно постарается сделать гадость моей любимой женщине. Нет уж, пока я от него не избавлюсь...

Аделия.

Которая явно питает в отношении меня необоснованные надежды. Я хоть и говорил

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ей, что между нами ничего серьезного не будет, но она меня просто не слышит. И не хочет услышать.

Куча народа в замке, которому не объяснишь, откуда взялась девушка и почему у нее ни одного платья. Хотя бы.

Так что легализация моей любимой женщины временно откладывалась.

Утром на моей кровати опять сидела белая пушистая зайка. Смотрела темными глазами, шевелила ушками – и мне казалось, что она едва заметно улыбается. Я привычно протянул руки и подхватил тяжелый теплый комочек.

– Жаль, что так мы не можем разговаривать.

Зая выразительно шевельнула ушами. На уровне "да-нет" мы могли разговаривать и сейчас. И будем этим пользоваться.

Как же хорошо, что я ее нашел...

Лайри Аделия Каренат.

Колин спускался к завтраку такой... я даже слова подобрать не смогла. Сияющий? Счастливым?

Я только раз видела такое лицо – у мамы, когда отец подарил ей бриллиантовое кольцо. Но Колину – то никто ничего не дарил?

Так что происходит?

Старая карга тоже пристально вгляделась в мальчишку.

– Колин?

– Лайри Элерия, доброе утро.

Поклон был исполнен придворного изящества. Зайка, сидящая у него на плече, чуть покачнулась, но не упала. Я подошла к Колину.

– Колин...

– Лайри Аделия...

И лицо у него было... Он видел меня, но я была ему не просто безразлична. Он с тем же успехом смотрел бы на Дайрин. Или на любую другую служанку из имеющих в зале. Мы его просто не интересовали. Ни в малом, ни в большом. Так, ходит тут что-то, мешает... чему?!

Меня просто затрясло.

Что случилось? Этот вопрос сорвался у меня с губ, раньше, чем я сообразила, что произнесла это вслух. Еще вчера вечером Колин был нормальным, спокойным, а сегодня – да что происходит?!

– все отлично, – Колин широко улыбнулся. – Все просто чудесно.

– Все – это что? – насмешливо поинтересовалась старуха.

Вместо ответа Колин вдруг подхватил ее – и закружил в танце. Лайри Элерия была так растеряна, что они успели сделать два круга по залу.

– Лайри Элерия, я просто счастлив! Разве человек не может быть хоть чуточку счастливым?! Хотя бы самую капельку?!

– может, не смягчилась старуха. – Но только когда его жизни ничего не угрожает.

Зайка на плече мальчишки зашипела. Колин глубоко вздохнул.

– Да, лайри Элерия, вы правы. Не время расслабляться.

Лицо его стало серьезным, но где-то в глубине синих глаз тлела улыбка.

– Аделия, прости. Я хотел тебя отвезти к отцу как можно скорее, но из-за визита короля нам придется задержаться. Но ты за свою репутацию не бойся. Лайри Элерия здесь, так что...

– Да уж, моей непорочности хватит на десяток таких девчушек и еще про запас останется, – хмыкнула старуха.

Я выдохнула.

Колин все-таки хочет меня отослать.

Я ему не нужна...

Как мне удалось сохранить внешнее спокойствие? Не знаю...

Я сидела за накрытым столом, отрезала кусочки мяса, обмакивала их в подливу и развозила все по тарелке.

Я не нужна ему.

Не нужна...

Но почему?

Еще вчера он таким не был. А сегодня... постоянно гладит своего зайца... да что происходит?!

Минутку?!

Заяц!?

Или...

Конечно, та лесная ведьма, в которую Колин влюбился! Это может быть только она! Могла она прийти в замок? Да вчера тут кто угодно мог пройти! И если они ночью встретились...

А если она и сейчас у него в комнате?

На ночь ворота закрываются, с утра никто не выходил... от ревности темнело в глазах.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Обязательно надо проверить! Сейчас же! Сразу же! И если эта гадина там – я ей все космы вырву! Уничтожу!!!
Колин только мой и пусть никакая лесная ведьма к нему ручонки не протягивает. Поотшибаю!

Лайса.

Я смотрела на замок.

Там?

Не там?

Кого бы расспросить? Можно, конечно, пройти внутрь, но зачем? Не люблю я эти человеческие крысоловки...

Мерзкое место!

Но знать-то надо.

А внутрь все равно не надо. Если эта... крольчиха меня почует – удерет, теряя по дороге шкурку. И где ее тогда искать?

Нет уж, надо кого-то отловить из замка.

Я пристально наблюдала за дорогой.

Долго ждать не пришлось. Каких-то час-полтора...

Но из ворот замка показался тот, кто мне нужен. Одиноким всадник достаточно приличного вида. В хорошей одежде, с оружием... он ехал не спеша – и я приняла решение. Подхватила узелок со своими пожитками и метнулась через лес, срезая дорогу. Перекинулась, набросила зеленое платье – и вышла ему навстречу.

– Мужчина...

Человек явно опешил. Да, посмотри на меня. Не каждый может увидеть такую красавицу, как я.

– вы не скрасите одинокой девушке пару минут ожидания?

И рука медленно, провокационно проходит вдоль выреза платья. Одним пальчиком, натягивая ткань на высокой груди. Так, что в глазах мужчины явственно растекается масляная лужа.

Ну что случится, если он остановится ненадолго? Дела подождут...

Человек послушно спешивается – и я маню его за собой.

– Тут есть очень удобная полянка...

– а что ты тут делаешь, красавица?

– Парня жду. Обещал прийти на свидание, да обманул. С другой связался, – без запинки отвечаю я.

Теперь мужчине все понятно. Действительно, что тут такого?

Девушку бросил парень, она собирается отомстить ему самым простым способом, а заодно доказать себе, что желанна.

Ничего нового...

Мы отходим подальше от дороги – и конечно, находится удобная полянка.

Достаточно удобная, чтобы налететь волной, свалить мужчину на землю и заткнуть ему рот.

Такой силы не ожидают от красивой девушки – вот и этот не смог сопротивляться. Ударился головой о землю – и на несколько минут потерял сознание. А когда очнулся...

Моя рука уверенно поигрывала его же кинжалом у самого его горла.

– крикнешь – убью, – спокойно сообщила я.

– Ты...

Из уст мужчины полилась грязная брань.

Интересно, почему люди так плохо переносят отказ? И почему они думают, что способны хоть кого-то заинтересовать?

Вонючие, грязные, небритые... козу им ловить, а не лису.

Я, едва касаясь, провела кинжалом по его груди. Хорошо заточен. Кровавая полоска это подтверждала.

– Ответь мне на вопрос – и я тебя отпущу.

Ответом был очередной поток ругани. Пришлось надавить кинжалом сильнее, пока хам не заткнулся.

– В вашем замке живет белый заяц?

И зачем так удивляться?

– За... яц?

– ответь мне. Живет?

Судя по всему, мужчина счел меня сумасшедшей, ну и пусть! Кому интересно его мнение?

– Д-да. У лойрио колина есть белая зайчиха.

– Она всегда с ним?

– Д-да...

– Он никуда не уезжает сегодня?

– Нет...

Этого было довольно, я взмахнула рукой.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Кинжал легко вошел в податливое человеческое горло. Вот так вот...
Я безразлично смотрела, как мужчина корчится и хрипит в агонии. Потом обшарила тело.

Кошелек с деньгами, какое-то письмо... взять с собой?

Почему бы нет. А вот этим вечером...

Жди меня, мерзкая гадина!

Я приду – и ты мне ответишь за все. И за то, что посмела претендовать на моего Райшена – тоже!

Колин.

Да, наверное, я немного расшалился. Но... Заюшка сидела у меня на плече, терлась пушистой щечкой об мой висок – и я знал, что она будет рядом. Она меня тоже любит! Любит!!!

ЛЮБИТ!!!

Если бы я сейчас мог повести ее в храм и назвать своей женой! Если бы!

Но Рыло...

Сидит, вон, напротив, хмурится, рожу кривит. Нет, я не могу подвергнуть любимую девушку такой опасности.

Пусть она и оборотень, но она сама говорила, что слабенькая по меркам их стаи. Хрупкая... нет, я не могу подвергать ее такой опасности.

Сейчас вот поедим – и отправимся осматривать замок. Но теперь уже с помощью ее нюха и слуха. Раньше-то она не могла передвигаться, где пожелает и открыться мне тоже не могла. Кстати – это она перенесла все оружие и по запаху может сказать, кому оно принадлежало. Это надо тоже выяснить. Шакру я, конечно, ничего говорить не буду. Такие тайны надо оставлять между двоими, мало ли что у него зыграет, еще нашепчет жрецам. Но после завтрака я подзвал его к себе и сообщил, что намерен обойти замок от чердака до подвалов. Посмотреть как тут и что содержится, что нуждается в ремонте, вообще оглядеть хозяйским глазом.

Рыло, присутствовавший тут же, только зубами заскрипел. Я повернулся к нему с видом полнейшей невинности.

– Дражайший отчим, примите мою благодарность, вы замечательно приглядывали за моим имуществом. Так что сейчас я пройду по замку, а потом пришлите мне, пожалуйста, все счетные книги. Буду смотреть, что у меня с деньгами.

Рыло тут же сообщил, что с деньгами не очень. Много уходит на крестьян, на ремонт...

Я только улыбнулся. Воровал, конечно, дрянь такая...

– список отремонтированных объектов мне тоже пришлите, хорошо? Проверю, а там и король приедет...

Рыло побагровел, но крыть было нечем. Я добил.

– Так вы мне замок не покажете? Очень, очень жаль. Шакр, возьми с собой человек пять...

– слушаюсь, лойрио.

Рыло развернулся на каблуках и собрался уйти, но тут его каким-то вопросом задержала лайри Элерия. Я не прислушивался. Вместо этого тихо сообщил Шакру, что надо быть внимательнее. И если я буду доверять ему зайца – следить за ней, как за своим сердцем. Где мы еще такой распознаватель всякой дряни найдем?

Нету...

Шакр согласился, и уже было направился за людьми, когда сверху донесся истошный визг. Там что – свинью режут?!

Ошеломленное выражение было на лицах у всех.

У меня, Рыла, Элерии, Шакра, соседей... да что происходит?

Рыло первым помчался вверх по лестнице. Ладно, посмотрим...

Визг доносился из моей комнаты. Да какой! Вдохновенный, воодушевленный, артистический! Рыло застыл было на пороге, но его просто снесли массой внутрь – и я в шоке воззрился на открывшуюся картину.

Посреди комнаты как две бешеных собаки сцепились Аделия и абсолютно голая Дайрин. Надо сказать, пока Дайрин побеждала массой, но Аделия уже вырвала ей несколько клочьев волос. Правда и экономка не оставалась в долгу, давя противницу массой. Именно Аделия и верещала так, что слышно было в Къянти. Дайрин тоже в долгу не оставалась, кроя противницу последними словами... м-да. Я думал, так только портовые грузчики ругаются. Ан нет...

Первой опомнилась лайри Элерия. Схватила со стола большой кувшин – и с размаху выплеснула на сцепившихся девиц. Ну и попала, конечно. Те завизжали – в кувшине явно было вино. Окатило обеих хорошо – и Рыло тут же схватил свою любовницу.

Шакр вцепился в Аделию, видя, что та сейчас опять кинется в драку. Я присвистнул. И что тут делать?

Но обошлось без меня.

Лайри Элерия прошла между девицами – и резко вlepила Аделии оплеуху.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А ну взяла себя в руки! Ты лайри, а не дешевка подзаборная!

Голова девушки мотнулась, в глазах появилась осмысленность.

Вторая оплеуха досталась Дайрин.

– Ты как смела, девка, на госпожу руку поднять?! На конюшне заporю!

Я кашлянул, привлекая к себе внимание. Лайри Элерия обернулась, тут же переменяла манеру речи и кивнула на меня.

– а то и лойрио плетями за дверь выгонит.

– Прежде, чем выгонять – хотелось бы знать, что тут произошло. Дайрин?

Девушка дернулась в руках у Рыла и разразилась слезами.

Зая.

Да, в Лесу такого не увидишь! У нас как-то попроще, а тут такие страсти! Лайри Элерия отошла чуть в сторонку и Колин принялся расспрашивать девиц.

Дайрин хлопала глазами. Оказалось, что она лично пришла перестелить постель лойрио. Но... тут случился такой ужас! У нее в руках подушка по шву треснула! Перья на платье налипли! Ну не могла же она так выйти? Пришлось снять платье и вручную обирать с него пух, чтобы не позориться перед всем замком. А тут вошла лайри, завизжала и накинулась на нее! Слова сказать не дала!

Подушка и перья, действительно, в комнате присутствовали. Только вот были они разодраны до или после великой битвы – неясно. Могли и во время драки когтями располосовать... ах да, у людей, вроде бы, таких когтей нет?

Но ведь могли и случайно! На платье перья так и так обнаружились. Но...

Было в этой истории что-то недостоверное.

Аделия, после того, как перестала икать и шипеть, рассказала следующее. Она пришла к Колину, хотела поговорить. Дверь была открыта, а эта девка разлеглась на его постели в самом непотребном виде. Ну, она и накинулась на мерзавку. А нечего тут чужих женихов совращать! Выгнать подлюгу вон! Плетями! Голой! И смолой облить, перьев на ней и так хватает!

Откуда?

Да она ее подушкой огрела, вот та и разлетелась!

Вы что – мне не верите?

Плевалась благородная лайри так, что я к ней спиной повернулась. Пусть мне лучше попу оплевывают, чем мордочку. Фу...

Помакать бы их обеих в холодную воду.

Колин, судя по виду, не поверил ни той, ни другой. Пожал плечами.

– Дайрин, к себе и оденься. Аделия, приведи себя в порядок. Что это такое? На голове вороны подрались, платье разорвано, под глазом синяк... ты как перед королем предстанешь? Если не сделаешь сразу же примочку – это и за неделю не пройдет.

Аделия пискнула и бросилась вон из комнаты. Колин посмотрел на Ройла.

– Дражайший отчим, я все понимаю, но оставить вашу подругу домоправительницей не могу. Пусть работает обычной служанкой, пока... Вряд ли Аделия потом потерпит ее в своем доме.

Ройл побагровел.

– Дайрин не виновата...

– но она вольно или невольно, нанесла вред своей репутации. Служанки смеяться будут... нет, гнать я ее не буду, но и главной ей не быть. Это решено.

– Тогда пусть мне прислуживает, – рыкнул Ройл и вышел, хлопнув дверью.

Злостью и раздражением от него несло на всю комнату. Не возбуждением, нет.

Раздражением. Словно он на что-то надеялся, а оно сорвалось...

Но на что?

Колин погладил меня, посмотрел на лайри Элерию.

– Лайри, а вы что скажете?

– Обе врут, – усмехнулась дама.

Я с ней была полностью согласна. Аделия лгала, когда говорила, зачем пришла к Колину, Дайрин – когда говорила о том, что делала, но сказать это ему я сейчас не могла. Только вечером.

– А вы как считаете, лайри Элерия? Что случилось?

– я думаю, девки парня не поделили, – откровенно ухмыльнулась старуха.

Колин покраснел. Я внимательно слушала. Старая женщина была не просто умна, но и доброжелательна. Нельзя обмануть чутье оборотня.

– Полагаю, Дайрин хотела тебя соблазнить. Представь, приходишь ты, а там на твоей кровати, в откровенной позе, раскинулась такая роскошная женщина. И еще что-нибудь шепчет... штаны еще не треснули?

Колин явно смутился.

– Лайри Элерия, но...

– Да, именно так. Не знаю, зачем в данном случае, но если бы ты повелся – оказался бы у нее на крючке. Такие и кем покрупнее крутят.

– Например, отчимом?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– тоже заметил, что он с ней спит?
– я же не слепой...
– Вот. А с тобой... либо ты ходил бы за ее титьками, либо она тебя с отчимом стравила, а то и в храм затащила...
– Вот еще! На шлюхах я только не женился!
Колин фыркнул с таким отвращением, что лайри Элерия рассмеялась.
– Не зарекайся. Такие могут сломать кого угодно.
– Я верю, лайри. Но...
– не зарекайся.
Я тоже фыркнула. Если бы Дайрин попробовала соблазнить Колина – досталось бы ей по полной. Ключьями волос не отделалась бы. Когти у меня оч-чень даже острые.
– ладно. А Аделия?
– Полагаю, она к тебе за тем же самым шла.
– Соблазнить меня?!
– Почему нет? А наткнувшись на эту шлюху – взбесилась.
– Ну и что с ними теперь делать?
– Обоих бы прогнать, но ведь не получится?
– Никак.
– и Ройл свою девку в обиду не даст, и Аделию тебе гнать некуда... м-да.
Ситуация... Накажи их как-нибудь, чтобы прочувствовали, там, полы мыть заставь, или еще чего – и будь осторожнее. Будь очень осторожен.
Когда старуха ушла, Колин рассеянно погладил меня.
– Заинька, милая, а ведь это только начало!
И мне казалось, что он – прав.
Лайса.
Я смотрела с холма на замок.
Торвальд-холл, так-то. Дошла, добралась...
Где-то там сидит эта мерзкая тварь, которая хочет отобрать у меня Райшену. Мне же надо пробраться внутрь замка, и...
В человеческом обличье?
Нет, увольте. Люди – жадные грязные твари. Да и к тому же я слишком приметна, слишком хороша собой. И просто так в замки никто не приходит, тем более такие красивые девушки, как я. Меня обязательно остановят и спросят на воротах. А вот в облике лисы я проскользну куда угодно. Да и найти своего врага... врагиню, будет куда как легче.
Я тщательно приноживалась к доносящимся ароматам.
Люди, лошади, свиньи, собаки, птица...
Собаки... Хотя что могут против меня эти домашние шавки? Животные вообще не любят оборотней, только так спрячутся. А я пройду. Сложно ли найти в замке одного зайца и перервать ему глотку?
Непросто, но возможно. Я очень постараюсь это сделать.
Ты у меня кровью захлебнешься, мерзкая крольчиха...
Во рту стало солоно от прорезавшихся клыков, пришлось раздосадовано сплюнуть кровь в сторону. М-да, я теряю контроль над ипостасью. Это плохо, очень плохо.
Ничего страшного.
Когда я убью зайчиху и слизну ее кровь со своих пальцев – я опять стану такой же, как и всегда. Спокойной, сильной, красивой лисицей.
Я смогу вернуться домой, к Райшену.
Скорее бы...
Колин.
Остаток дня мы осматривали замок. От подвала до чердака. От башни до темниц. Начали с башни и постепенно спускались вниз. Зая сидела у меня на плече, поводила ушками. Рыло с нами не пошел, но отправил своего начальника стражи, некоего Ваэрда Латари, судя по морде (лицом это назвать язык не поворачивался) – того еще подлеца.
Везде в замке было чисто. Зая пару раз давала понять, что что-то нащупала, но в остальном...
Комнаты отпирались, кладовые показывались вместе с содержимым... и придраться было не к чему! Такой же порядок царил и в конторских книгах, которые ждали меня в комнате. Идеальный.
А в душе звенела тревожная струна.
Не то, не там, не так...
Что-то в окружающем мире было неправильно. Очень неправильно...
В остальном же...
Аделия приходила ко мне ближе к вечеру. С примочками она не успела, поэтому примерно половина ее лица расцветала чудовищным синяком. Дайрин ее качественно приложила о столбик кровати, пытаясь заткнуть. Хорошо хоть зубы целы остались.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Сама Дайрин упорно терла полы в зале.

Лайри Элерия, проходя мимо, грозила ей пальцем. Рыло пытался вступить за свою любовницу, но тут коса нашла на камень. Я принялся возмущаться, что простолюдинку надо бы вообще плетями гнать из замка, что это немыслимо, что нас слуги слушаться перестанут... короче – ему пришлось плюнуть и уступить. Хотя бы такое, но наказание, а то ведь правда – посмешищем станем. И он в том числе.

Лайри Элерия успешно распоряжалась, вселяя надежду, что замок будет готов к приезду короля в ближайшее время. А уж когда он там приедет – четырехликому известно.

И весь день я не мог дождаться, когда мы окажемся наедине.

Но наконец можно было запереть дверь, ссадить заюшку на кровать и чуть отойти в сторону.

– Можешь стать человеком?

Зверушка принялась, смешно шевельнула ушками – и принялась превращаться.

Зая.

Целый день ходьбы по замку. А результат?

Ну, нашла я в двух местах тайники. Засекла чутьем – и что?

Колину я, конечно, об этом скажу, но толку-то с того? Перекинуться? Ну, можно. Рядом же никого нет...

Мысли хватало. Через секунду я развалилась на кровати. Колин рассматривал меня с восхищением.

– Какая же ты красивая...

– Лучше этой черноволосой Дайрин?

– Намного!

Я улыбнулась Колину. Завернулась в покрывало. Пока я еще не попробовала превратиться в кого-то другого – лучше не провоцировать мужчину. Вдруг мне надо пока быть девушкой?

Точно ведь нигде ничего не сказано...

– Как тебе денек?

– Ужасно, – с чувством высказалась я. – Знаешь, такое ощущение, что в замке готовились к твоему приезду и замели все следы.

Колин только плечами пожал.

– Вполне возможно. Ройл знал, что я приеду и мог только догадываться – с кем? А то, что после моей гибели было бы расследование – неудивительно. Я лойрио, а не плебей с помойки.

– Хм-м...

– Но ты ведь что-то нашла?

– Тайники. В двух местах.

– Где!?

– Один в подzemелье, второй – в кухне, в стене кладовой.

– Вот как... сходим, посмотрим?

– А ты сумеешь их открыть?

Я задумался.

– А если Шакра взять с собой? Он точно сумеет...

– Давай. Только я обратно, ладно?

– Конечно.

– и... Колин, можно тебя попросить?

– О чем, любовь моя?

– Если мы пойдем в кладовую при кухне...

– Да?

– Захвати оттуда кусок копченого мяса побольше, ладно? Морковка это хорошо, но моя человеческая форма тоже нуждается в питании...

– Зая, ты такое чудо! Конечно, для тебя – любой каприз!

Я послала мужчине воздушный поцелуй и сосредоточилась. Миг – и я перетекла в форму зайца. Кстати – это вдруг стало очень легко. Словно я надела и сняла платок. Может, есть что-то в этом поверье? Обязательно попробую превратиться в волка, надо только одной остаться. Или вот Колин уснет...

Лайса.

Я медленно скользила вокруг замка. Медленно, спокойно, вдумчиво. Мне нужно пройти. Я проскользнула незамеченной.

Запахи почти ослепляют. Они такие яркие, четкие, говорящие...

На кухне подгорела каша, кто-то из стражников страдает жестоким поносом, выгребную яму давно не чистили, помои выплеснули прямо со стены...

Вот подходящая лазейка. Раньше тут лазил кто-то из моих рыжих сестер, а потом во дворе появились собаки. Большие, мохнатые... трусливые...

Стоило мне только тихо зарычать, как они кинулись в противоположный конец двора, а то! Не любят нас, оборотней. А жаль, мы иногда собак... любим. Райшен говорил, что на них интересно охотиться.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Рай, все, что я делаю – это ради нашего счастья. Я медленно скользила по дворцу, пригнувшись. Да, крольчиха была здесь, ее запахи есть. Они едва чувствуются, но есть, есть!

А значит, я до нее доберусь!

Теперь надо проникнуть в замок. Но это сложно только для человека. Собаки входят и выходят спокойно – и так же спокойно вхожу я.

Скольжу по двору, пригнувшись...

Ничего особенного, обычная людская вонь. Но и...

Пахнет моей противницей.

Она была здесь, я это чую. Дерьмо за кустом – явно ее. Пригнувшись. День, два... она еще здесь. И я скольжу к замку.

Я попаду внутрь, обязательно. А там – по обстоятельствам.

Колин.

Первый тайник оказался в подземелье. Кстати – хорошо спрятан, в одной из камер. Камень, к которому крепилось кольцо от цепи, на которой держали врагов, можно было осторожно расшатать и вытащить. Что мы с Шакром и сделали.

Старый вояка поглядывал подозрительно, но как я ему объясню – откуда знания? Зайка почувствовала, что за этот камень часто хватались руками? Кто бы поверил... За камнем обнаружилась достаточно большая полость. И там лежала одежда. Несколько свертков, простая, темная – несколько минут я думал – зачем? Потом, когда наткнулись на маски – понял. Проще хранить ее здесь, из подземелья есть выход наружу. Прийти, переодеться – и исчезнуть из замка. Вернуться тем же путем. Никто на воротах не в курсе.

К чему такие предосторожности? Можно и на ворота своих людей поставить. Ох, нет.

Всем глаза не заклеишь и каждый раз сонным зельем поить не станешь. Мало ли кто, что и когда увидит? Слухи пойдут...

– Рыло?

– может, и он. А может, и другой кто.

Я понял, о чем говорит Шакр. Не пойман – не доказано. Если только магов не привлечь, но кто этим будет заниматься и ради чего? Даже если это одежда Рыла... да может, он к смазливой крестьянке на свидание бегал! По ночам и тайком, да! И поди, докажи обратное!

Пришлось сложить все обратно и подняться вверх.

Кладовка в кухне была интереснее. Собственно, это была маленькая кладовая, это было давно устроено. На леднике в погребе хранились мясо, яйца, молоко – то, что быстро портилось. В большой кладовой – крупы, мука, то, что стоило дешево и было легко достать. И в маленькой кладовой, где Заюшка и почуяла неладное – самое ценное. Масло оливы, пряности, дорогие сушеные фрукты, которые не росли в Торадоре и привозились издалека – ключ от этой кладовой был только у хозяйки замка. А сейчас – у Дайрин.

Но ключ нам и не понадобился. Отмычка легко повернулась в замке.

Вот тут нам пришлось повозиться, чтобы найти, где открывается тайник. Помогла Заюшка, показав нужный камень у самого пола. Чуть выдвинутый. Нажать на него – и отходила одна из досочек в стене. А за ней лежали несколько небольших мешочков...

Шакр осторожно вытащил один, со всеми предосторожностями размотал веревочку, не запуская руку внутрь, вытряхнул содержимое на свою куртку – и выдохнул такое черное ругательство, что у меня уши чуть покраснели.

– Гайларн!

Вот теперь начал ругаться и я. Тихо, но вполне выразительно.

Гайларн... наркотик.

Наркотики не везде под запретом, но в Торадоре за них вешают, не раздумывая. Или за шею – или за ноги, до смертельного исхода. А то ж!

Наш король в этом отношении просто зверь.

А самое важное, что гайларн – это природный минерал. Добывается он на островах, в нескольких местах и пираты неплохо им приторговывают. Да, за один этот тайничок с пакетами серо-зеленого, совсем невзрачного порошка, похожего на размолотую каменную соль, можно подписать Рылу смертный приговор.

Или мне.

Замок – то мой...

Мы переглянулись с Шакром. А вот что с этим делать?

– лучше б это уничтожить, но если Ройл поймет, кто...

Тогда за нашу жизнь и копейки не дадут. Перепрятать? Но куда?

В итоге мы сгребли гайларн обратно в пакет и засунули все обратно. Я посмотрел на Шакра.

– Дайрин определенно в курсе.

– может, и нет. Ройл может брать у нее ключ, когда ему надо. Но придумано умно. Даже если искать будут – кто тут что учует? Среди этих запахов?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
и верно, специи, пряности и прочее пахло так, что мы то и дело зажимали пальцами носы, стараясь не расчихаться.

– похоже, Рыло проторговывает гайларном, – подвел итог я.

Зайке приходилось тяжелее, она выскользнула из кладовой и теперь караулила снаружи. Мы уже собрались выходить, когда по кухне понесся отчаянный детский крик.

Детский?!

Заячий!!!

Зая!?

Забыв обо всем, я рванул на голос.

Лайса.

Кухонная дверь была приоткрыта. Я скользнула внутрь – и едва не задохнулась от радости.

Зайчишка сидела посреди кухни, сложив лапки, и казалось, ждала меня.

Наконец-то!

Я бросилась молнией. Рычать?

Предупреждать?

Да вообще о чем разговаривать с этой мерзавкой!

Сейчас я убью ее – и все будет просто отлично!

Зая.

Колин и Шакр копались в кладовке, а я тем временем ждала их, сидя на полу в кухне. Если кто-то случится – я предупрежу. Но по ночам на кухню никто не заходит. Задняя дверь, конечно, открыта, чтобы проветрилось, иначе после целого дня готовки тут не продохнешь – огонь ведь, жара, духота, но кому надо сюда идти?

Кладовки запираются, слуги спят в людской, к тому же, дверь должна быть открыта – и уединения тут не обрести. Вот зрителей – запросто. Никто и не идет сюда.

Интересно, стану я кем-то еще, кроме зайца? Хорошо бы...

Но на глазах у Колина перекидываться не стоит. Вот когда сама уверюсь, тогда и расскажу, что и как. А пока помолчу, чтобы не сглазить...

Запах чего-то знакомого ударил плетью.

Я инстинктивно отскочила в сторону – и этим спасла себе жизнь.

Зубы лайсы, готовые сомкнуться у меня на загривке, чтобы сломать шею или перегрызть артерию, щелкнули вхолостую.

Да, это была Лайса. Чуть отощавшая, злая и – она хотела меня убить.

Это я поняла вполне отчетливо.

Не знаю почему, но она хотела моей смерти.

Тихое рычание. Взгляд глаза в глаза... оборотни о многом могут сказать запахом.

– я тебя ненавижу... – говорил запах Лайсы.

– За что!?

Лисица заворчала – и я смутно угадала в ее рычании что-то похожее на "Рай"...

Все встало на свои места.

Райшен. Ради него?!

Лайса на миг остановилась, видимо от меня потянуло слишком уж сильным удивлением.

Да бери ты его себе, со всеми потрохами, мне он и даром не нужен! И с доплатой не возьму! Вот!!!

Я попыталась как-то передать это – запахами, писком... нет, Лайсу было уже ничем не остановить, кроме моей смерти. Она оскалилась – и прыгнула вперед.

Я опять увернулась. Я не могла ей сопротивляться, я не хотела ее убивать, но и поднимать шум... если бы у меня были когти!

Еще бросок – и опять я отскакиваю в сторону. Как часто мы играли так с детьми? Очень часто.

У меня есть только один шанс на победу. Если опрокинуться на спину и ударить задними лапами в незащищенное брюхо, в морду... если удачно попасть – я выведу ее из строя, может, даже убью.

Но для этого она должна потерять осторожность.

Мы метались по кухне двумя тенями в причудливом танце.

Бросок – отскок. Прыжок – поворот.

И я чутьем уловила, когда Лайса просто взбеленилась. Из пасти потекла пена, зверь стал брать вверх...

Так бывает с молодняком, когда зверь завладевает их разумом. Не у меня, но часто, часто...

И на очередном прыжке я решилась.

Лайса кинулась – уже не загрызть и уйти, уже порвать в клочья, сожрать, растоптать, уничтожить – таким бешенством от нее веяло...

Я опрокинулась на спину – и резко взмахнула лапами, целясь в брюхо.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И закричала от неожиданности.
Показалось мне – или из подушечек пальцев действительно выметнулись длинные острые когти?
Не заячьи, о нет! Эти были длиннее раз в шесть, острые, черные, словно птичьи, с легкостью вспоровшие тонкое лисье тело от горла до паха... я не достала бы так своими... или достала?!

Кровь хлынула потоком – и я наткнулась на темный лисий взгляд, как не меч. Она еще не могла поверить, что умирает, она тянулась ко мне, она...
Я всхлипнула и отползла подальше.
За все мои семнадцать лет никто меня так не ненавидел... да за что!?

– Заяшка, радость моя, ты в порядке?!

Ласковые руки подхватили меня с пола, прижали к тонкой вышитой рубашке, под которой перекачивались сильные мышцы... я забыла про Колина!
А Шакр?!
Леший!
Колин.
Я вылетел первым. Шакр замешкался, закрывая дверь в кладовку – и хвала четырехликому за эту удачу!
На кухне, в луже крови, сидела Заяшка. Тоже в крови, разве что уши чистые.
А на полу корчился лисий... лисье...
Как это назвать – я так и не понял.
Это была лиса, безусловно. Лиса с распоротым животом, умирающая, пытающаяся дотянуться до моей Заи... я подхватил любимую на руки.
Лисье тело на полу дернулось, обжигая ненавидящим прощальным взглядом маленьких глазок.
Замерло в последней судороге – и начало меняться.
Точь в точь, как это делала Зая.
Когда Шакр вылетел на кухню, в луже крови лежала красивая рыжая девушка. Полностью обнаженная и со страшными следами от когтей.
– Лойрио!?

М-да. Остаток ночи пройдет весело, это факт.
Шакр, десятник стражи.
Я закрыл дверь в кладовку, повернул отмычку в замке... вот так. Теперь никто не заметит, что мы там были.
И скорее – к Колину.
Во что еще мог ввязаться мальчишка!?

Кто кричал?
Его заяц?
Крик зайца вообще сильно похож на человеческий, но почему тогда не слышно шагов? Ничего не слышно, Колин ни с кем не дерется, не звенит оружие, не...
Когда я влетел в кухню, то сначала глазами своим не поверил.
На полу, в луже крови, лежала красивая рыжая девушка. Потрясающе красивая.
Длинные огненно-рыжие волосы, прозрачная, словно светящаяся в полумраке кожа, фигура такая, что облизнуться хотелось... облизнулся бы.
Но – девушка была безнадежно мертва. Ее тело пересекали страшные раны. Такое ощущение, что ей вспороли живот десятком кривых кинжалов.
Но кто?!
КАК!?

Колин стоял рядом со странным выражением на лице. На руках у него сидела заяка, измазанная в крови. Сам же мальчишка был абсолютно чист – ну, не считая испорченной рубашки. Да и не было у него такого оружия.
Нет, это не он.
А кто?!
Что...
– Что тут происходит!?

Рык Ройлу удавался великолепно.
Я развел руками.
– Знать бы. Лойрио, вы не знаете, кто это такая?
Лойрио сделал шаг в кухню – и ошалел не хуже нас.
– Эт-то еще что за... и...!?

Колин невинно пожал плечами.
– не знаю. У меня заяка запросилась на двор, я решил ее выгулять.
– а я пошел проводить лойрио, – вставил я.
– Вот. А на кухне она, видимо, в это... наступила.
– а почему через заднюю дверь? – Удивился Рыло.
– а через какую? Парадную, в зале открывать? Народу больше перебудим. Да и где мне животное выгуливать? Рядом с собаками?
Звучало логично, но меня не покидало ощущение, что Колин чего-то

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
недоговаривает.

Рыло покосился подозрительно, но Колин был настолько бледен, что это точно была не игра. Да и оружия у него не было.

– Лойрио, а она не из замка? – уточнил я.

– Нет, – подала голос Дайрин, которая тоже прибежала на шум и стояла в одной сорочке и длинной шали. – Я бы ее знала. Она даже не из деревни.

– Так, – рыкнул Ройл, беря все в свои руки. – Стража!!!

Заспанные рожи долго ждать себя не заставили.

– Спали? – с обманчивой мягкостью спросил Рыло. – Ла-адненько. А тут по замку голые бабы разгуливают – это как? Живо, проверьте, где ворота не заперты...

– Лойрио, я с ними, – вызвался я.

Ройл кивнул, видимо, не слишком полагаясь на своих головорезов.

Но ворота были заперты. Все. И калитки – тоже. Если кто-то и впустил эту девицу в замок, то он тщательно замел следы.

Но Колин точно что-то знал... что?

Интересно, это не его лесная девушка?

Хотя нет, мальчишка бы не так держался. А эту он точно первый раз в жизни видел.

Ничего не понимаю...

Колин.

Рыло был растерян, это видели все. Ну, я его понимал, не каждый день в замке обнаруживается голая мертвая девица. Да еще такая.

Зайка дрожала у меня на руках так, что я вынужден был позаимствовать шаль у Дайрин. Девку я отправил одеваться, нечего тут своими титьками сиять перед всеми, а зайку закутал так, что только нос наружу торчал. И все равно она дрожала.

Я так понял, что это кто-то из оборотних. Но кто?

И зачем она сюда пожаловала?

Ладно, когда мы с Заюшкой останемся одни – я ее расспрошу.

Разумеется, никто не нашел, где девица пролезла в замок. Стражники клялись, что никого не видели, а я внимал всему этому бардаку со скучающей гримасой.

Потом кивнул Дайрин.

– Прикажи согреть мне воды, а то зайчиха меня всего лапами перемазала. И поесть чего-нибудь пусть принесут в мою комнату. Ройл, сообщите мне потом, если что-то выяснится.

Рыло машинально кивнул. Но я твердо знал, что ничего он не добьется. Ну откуда ему знать про лисиц, которые ночью могут куда хочешь пролезть?

В своей комнате я опустил Зайку на кровать, погладил.

– потерпи, маленькая. Сейчас принесут горячую воду, сможешь искупаться... Все будет хорошо, обещаю.

Громадные черные глаза смотрели так испуганно, что сердце защемило. Я опять взял ее на руки.

– все будет хорошо, родная. Доверься мне, девочка, я все сделаю...

Лайри Аделия Каренат.

Шум разбудил меня. Я потянулась, позвала служанку... нет ответа.

Все-таки я прикажу выпороть эту мерзавку Дайрин на конюшне! Распустили слуг! Отвратительно!

Пришлось встать, накинуть длинное свободное платье поверх ночной рубахи и спуститься вниз.

Шум доносился с кухни – и я направилась туда.

Слуги расступались передо мной, освобождая дорогу. Я прислушалась. На кухне разговаривали двое. Лойрио Ройл и кажется, тот старик, который охранял Колина, Шакр.

– ... да нет, лойрио. Вы поглядите! Такое ощущение, что ее просто сверху донизу кинжалом пропороли! Да не одним, а несколькими. Разве такое тихо сделаешь?

– а почему тогда никто ничего не слышал? Или ее уже дохлую притащили?

– И опять не похоже. Поглядите – некоторые раны аж насквозь проходят. Тут бы кровью все улики на перестрел вокруг.

– Тут ты прав.

– Да и я... лойрио я охранять должен, ежели б чего услышал – не пустил бы его...

– а как это было?

– Он первым шел. Зайчиха его вскрикнула...

– Ну, не зайчиха ж так ее...

– Лойрио, это заяц, а не... я даже не знаю, какое оружие так может сделать!

– я тебе так скажу – больше это походит на следы от когтей, – Ройл словно примерялся к следам.

– Это какого ж размера когти быть должны, чтобы так распахать!?

– Да, вряд ли тут что-то такое могло поместиться. Если к коготкам да еще и

лапки...

- Лойрио, а что это могло быть?
- Дракон. Химера. Виверна.
- Они еще водятся?
- Драконы, говорят, вымерли. Виверны могут встречаться где-то в горах, как и химеры. Но и те, и другие ненавидят соленую воду.

– то есть на побережье им делать нечего.

Я растолкала последних слуг... ох, лучше б я этого не делала. На полу лежало... лежала... то есть сначала глаз видел только кровь. А потом из общей кровавой массы вырвались кусочки картины. Рыжие волосы, мертвенно-белое лицо, грудь со страшными ранами... меня замутило. Я согнулась вдвое, и если бы кто-то не перехватил меня и не выдернул с кухни, там бы и вырвало.

Четырехликий!!!

- Выйди отсюда, – Дайрин смотрела холодно и зло.
- Ты! – рыкнула я, но развить тему не успела.
- что здесь происходит?

Вопрос был задан таким тоном, что шарахнулись все, в том числе и я. Лайри Элерия стояла, скрестив руки на набалдашнике трости, смотрела холодно и насмешливо. И под ее взглядом слуги как-то рассасывались, вспоминали о неотложных делах.

- там труп, – проблеяла я.
- Лайри Аделия, я понимаю, что вы еще молоды, но любопытство не объясняет вашего неподобающего вида. Ройл!

Лойрио выглянул из кухни подозрительно быстро.

- Это убийство?
- Да, лайри.

– так почему труп еще не в храме? Вы намерены оставить его на кухне на целый день? Эй, девочка, – это уже было к Дайрин, – живо принеси пару простыней, каких не жалко. Пусть перенесут тело, а в кухне надо все отмыть. Нас еще многое предстоит сделать к приезду короля, не с трупом же рядом!

Железная лайри, ничего не скажешь.

Дайрин метнулась куда-то наверх. Лайри Элерия перевела взгляд на меня и вскинула бровь так ехидно... надо научиться.

Я невольно покраснела и пошла одеваться. А то, правда, Колин выйдет, а я тут растрепой.

Колин.

Горячей воды пришлось ждать больше часа, подноса с крупно нарезанными ломтями мяса, сыра и хлеба – тоже. Кувшин с вином я отправил обратно, приказал принести воды. Слуги удивились но приказ исполнили.

Я отослал охранника, запер дверь на замок, проверил еще раз – и повернулся к Заюшке.

– Ты сможешь обернуться? Или нужна помощь?

Чем я смогу помочь – я не представлял. Но что-то мелькнуло в темных глазах.

Белое пятнышко выгнулось, вскрикнуло – и стало расширяться. Рассыпались прядями белые волосы, ушла куда-то внутрь шерстка... Зая, бледная как смерть, измазанная в крови, сидела на кровати, едва прикрытая шалью, и смотрела ничего не выражающими черными глазами. Я осторожно присел рядом, обнял ее...

Как дерево обнимаешь.

– Ну, тише, тише, все хорошо, ты со мной, я рядом, я никому не дам тебя в обиду, пойдем, искупаемся, сейчас вот полежишь в горячей водичке – и легче станет...

Я приговаривал что-то утешительное, осторожно ведя ее к горячей ванне, потом осторожно помог девушке зайти в воду. Зая сидела, как каменная.

Ни слова, ни вдоха – вообще ничего. Я осторожно, едва касаясь, вымыл ее, смыл кровь с рук, ног, вытер капельки с лица и помог выйти из лохани.

– Вот так, теперь присядь сюда...

Но что же делать? Она так и останется вот такой, примороженной?

Ох, надеюсь, нет. Она просто очень испугалась.

Я притянул девушку к себе.

– я рядом. Я всегда буду с тобой...

Мы так и сидели, я согревал ее в своих руках, чуть покачивал, убаюкивая, и думал, что мне невероятно повезло.

Зая рядом со мной.

И никуда я ее не отпущу. Только вот защитить не смог... болван! Как бы я жил, случись с ней что-нибудь? Сам бы себя изгрыз!

Я провел рукой по светлым волосам. Раз, другой...

Девушку вдруг согнуло в три погибели – и я едва успел подпихнуть к ней ночную

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

вазу.

Заяшку рвало, наверное, минут двадцать, пока не пошли сухие болезненные спазмы. Я кое-как вытер заплаканное личико, напоил ее водой и уселся на кровать, держа свою девочку на руках.

– Все хорошо. Все будет хорошо...

Зая еще несколько минут сидела неподвижной статуей, а потом вдруг словно что-то надломилось в ней. Или выпрямилось?

Девушка уткнулась в мое плечо и разрыдалась в три ручья.

Ну, слава Четырехликому.

Я даже и не пытался ее успокоить. Пусть поплачет, пусть выльются слезы, тогда с ней можно будет разговаривать. Потом...

А пока – успокаивать ее, как смогу.

Зая рыдала долго, пока из груди не стали вырываться только горькие всхлипы. Тогда я осторожно отстранил ее, еще раз вытер покрасневшее личико и поднес к губам девушки кубок с водой.

– Ну-ка, пару глоточков?

Девушка повиновалась.

– Ох, Колин...

– Все, малышка. Я рядом. И я никому не дам тебя в обиду.

– я знаю. Просто... я никогда...

– Как я хотел бы защитить тебя. А вместо этого опоздал.

– Это была лайса.

– Лайса?

– Райшен выбрал ее, а не меня. Сказал, что я позорище и уродина...

Я зарычал. Получилось, видимо, выразительно, потому что Зая с удивлением посмотрела на меня.

– Колин, а ты не оборотень, нет?

– Нет.

– А рычишь как волк.

– Я бы этого идиота сам загрыз, – признался я. – Хотя нет. Поблагодарил бы.

– почему?

– а иначе ты бы не сбегала, мы не встретились. Да и я был бы уже мертв.

Зая крепко прижалась ко мне.

– Не позволю! Никому не дам тебя обидеть! Ты – мое сердце.

На такие слова мог быть только один ответ. Я приподнял ее лицо за подбородок и нежно коснулся губами губ.

– Я люблю тебя.

И черные глаза вдруг сверкнули огоньками.

– Докажи!

– Что?

Девушка обняла меня за шею, чуть толкнула на кровать.

– Колин, прошу тебя... мне это очень нужно...

– Но храм...

Я шалел от ее запаха, ее тела рядом, волос, скользящих по моему плечу, громадных умоляющих глаз... Четырехликий, еще пара минут и я просто сорвусь...

– Мне не важны ваши обычаи. Я просто хочу быть с тобой. Я люблю тебя!

И я не выдержал.

Перекатился по кровати, опрокидывая ее навзничь, накрывая своим телом...

– Люблю...

Ох, Зая, что ты со мной делаешь?

Отлетает в сторону дурацкое полотенце – и я задыхаюсь от восторга, глядя на сильное гибкое тело со светящейся изнутри матовой кожей. И, не в силах выдержать, припадаю к ней, как к последнему источнику живой влаги. Целую, пока она, потеряв голову, не начинает извиваться под моим телом, но мне мало, мало... я никогда не смогу ей напиться.

Она – как мой воздух и ничего иного мне не нужно.

Только скользить руками и губами по гладким плечам, по возвышениям груди, по плоскому животику, спускаясь все ниже и ниже...

Ее кожа пахнет лесными цветами, а руки ласково скользят по моему телу...

Я перехватываю тонкое запястье, прежде чем она добирается до самого важного места и целую маленькую ладошку.

– Любовь моя...

– иди ко мне, пожалуйста...

Сердце безумно колотится, глаза затягивает туман, дыхание перехватывает – и когда темнота за сомкнутыми веками рассыпается фейерверком звезд – я все равно вижу ее лицо.

Оседаю всем весом прямо на нее и утыкаюсь в ложбинку между шеей и плечом.

– родная моя...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

И вижу в ответ чистый светлый взгляд.

– Любимый...

Зая.

Так плохо мне никогда не было.

Тошнило, кружилась голова, меня всю трясло.

Да, я терпеть не могла Лайсу, я желала никогда ее больше не видеть, но видит лес, я не желала ей смерти!

И конечно, не хотела убить ее сама.

Я даже не понимала – КАК!?

Да, заяц может одолеть лису – теоретически, как выражается Колин. А практически...

Я смотрела – и не верила, что это сделала я.

Я должна была просто пропороть ее когтями насквозь, чтобы получились такие раны.

Но я НЕ МОГЛА!!!

Я заяц, а не леший! У меня есть коготки на задних лапах, но они небольшие. И как?!

Как могло такое получиться?!

Не понимаю, не понимаю, НЕ ПОНИМАЮ!!!

Колин, кажется, пытался меня успокоить, но его слова доходили, как сквозь воду. Я просто подчинялась, не особенно вникая, зачем, почему, для чего...

Откуда взялись силы?

Откуда появились когти?!

КАК!?

А потом мне вспомнились ее глаза, пена, капающая с клыков, злоба, идущая сплошным потоком, вспомнилась кровь... и меня уже затрясло всерьез.

Колин успокаивал меня, как мог, но...

Я не могла остановиться. Меня словно затягивало куда-то, в темноту и пустоту – и требовался живой человек рядом, мне нужно было...

Мне нужен был Колин!

Я знала, он в жизни себе ничего не позволит. Зубами скрипеть будет, но и пальцем ко мне не прикоснется из-за этих дурацких человеческих обычаев! Значит, первый шаг должна сделать я.

Мне это очень, очень нужно. Иначе я просто никак...

Я просто не выживу сейчас...

Колин не смог устоять – и ответил на мои поцелуи. А дальше все было так просто и естественно...

Мы действительно оказались частями одного целого, иначе никак это не объяснить. Я знала, девочки рассказывали, что первый раз лучше в звериной форме, чтобы не было больно, но мне не хотелось становиться зверем! Мне хотелось быть человеком – и быть с любимым. Отвечать на его поцелуи, жадно выгибаться под его руками, требуя новых и новых ласк, принимать его – и кричать в приливе освобождения.

И плевать мне, услышит нас кто-то – или нет.

Это мой мужчина и я его люблю. И никому не отдам!

Все сделаю, чтобы его защитить... никакой Ройл не помешает!

Колин, любовь моя...

И в этот момент в дверь забарабанили.

Рык, вырвавшийся у Колина, составил бы честь даже матерому медведю, да и я не отстала от любимого.

Всех убью!!!

Лайри Аделия Каренат.

Мне было плохо. После этой мерзкой картины внизу... интересно, что это за девка, и что она здесь делала? И почему она была в таком виде?

Хотя... а ведь можно догадаться!

Если она была в таком виде, значит, она была с каким-то мужиком, определенно. А вот с каким?

Стражники для этого дела девок на сеновале валяют, а не в казарме, да и платья рядом не обнаружено. Значит, она была у кого-то в комнате... у кого?

У Ройла явно была эта шлюха, Дайрин. Но тогда...

Колин?!

Или кто-то из соседей, приехавших... нет, они же с женами...

Я вскочила и заходила по комнате. Кто, кто мог пригласить эту девку, у кого она могла оставить одежду?!

Нет, если я сейчас не увижу Колина и не спрошу – я точно с ума сойду!

А его комната совсем рядом...

Накинуть плащ было несложно, как и пройти пару шагов по коридору. Замерла я у самой двери, потому что из-за нее послышался стон.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мужской, низкий, а потом он сплелся с женским – и мне все стало ясно. Пару лет назад я увидела, как наш конюх обхаживает одну служанку и даже смогла подсмотреть за ними на конюшне. Вот там они стонали так же...

Колин там с другой!?

Я вцепилась в дверь, рванула на себя... заперто!

И я заколотила по ней кулачком.

– Колин, открой! Я знаю, что ты там!!!

Кто посмел покушаться на МОЁ?!?

Уничтожу эту сучку, кем бы она ни оказалась!!!

Колин.

Когда Аделия принялась ломиться в дверь, я едва не выругался в шесть загогулин. Но – сдержался.

Сам виноват, забыл, что жалеть людей надо избирательно, а то некоторые пользуются твоей жалостью, чтобы сесть тебе на шею навечно.

– Перекинуться?

Зая говорила шепотом. Я покачал головой.

– Перебьется.

– Аделия?

– Колин, открой!

– Тебе что нужно у меня в спальне!? Да еще за час до рассвета?

Вопрос ошеломил прыткую нахалку.

– П-поговорить...

– Можешь поговорить с лайри Элерией. Или еще с кем-нибудь. А меня изволь оставить в покое.

– Ты с другой, я знаю!

– а вот это вовсе не твое дело!

Я покрепче завязал на талии простыню и шагнул за дверь. Аделия была в таком виде... растрепанная, красная, злая... нет, Заюшка намного красивее. И что приятно – она добрая и умная.

– О чем ты хотела поговорить? Что не могло ждать до утра?!

Кажется, я сбил Аделию и она принялась мямлить.

– К-колин, ты не знаешь, к кому приходила эта рыжая?

– почему меня должно это интересовать?

– Н-но ты...

– Я. Хозяин Торвальд-холла. И я не хочу, чтобы ты меня позорила.

– я!? Тебя!? А шлюха в твоей спальне?!

– Она. Не. Шлюха.

– Да?! А кто, если она спит с чужим мужчиной!?

– Кто бы она ни была – при чем тут ты?

Придется расставить все точки. Иначе Аделия так и не уймется. И уж точно не уедет. А что она еще при короле выкинет? Нет, надо ее отослать да хоть куда! Хоть бы и к лайри Элерии...

– Н-но ты... ты же мой жених!

Девчонка аж задыхаться начала. Я усмехнулся.

– лайри Каренат, я не собирался на вас жениться. Не помните? Я хотел спасти вас от Декабара и доставить к отцу. Не более того. А уж что вы там себе намечтали – я не знаю. Это сугубо ваши личные проблемы.

– Т-ты...

По щекам Аделии побежали слезы.

– Да, я. Так что извольте прекратить спектакль. Я ничего не обещал. Не говорил о любви. Не хотел сделать вас хозяйкой замка. Вы решили что я подходящая партия, да? Так вот – зря. Лучше подождите до отцовского замка, полагаю, трайши Ланкорат найдет для вас подходящего жениха. А на меня можете не рассчитывать. Я уж лучше на Дайрин женюсь, чем на вас. Там будет откровенная сделка, она мне секс, я ей деньги. А вы-то что мне предлагаете? Чтобы вы мне говорили о любви, а за моей спиной подсчитывали прибыли от брака? Увольте меня от проституции под брачные браслеты.

Аделия вспыхнула багрянцем. Я воспользовался этим – и шагнул назад, тут же закрыв за собой дверь.

– Колин, мы еще не закончили.

– Убирайтесь в лапы Раш, – отозвался я.

И присел на кровать рядом с Заюшкой. Та была бледна.

– Колин, зря ты так...

– Она бы не оставила меня в покое. А никого кроме тебя мне и рядом не надо.

– Она начнет мстить...

– плевать.

– Будь осторожен, любимый...

– у меня ведь есть ты. Правда?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Вместо ответа Заюшка ткнула лицом в мою шею.

– я тебя очень люблю, но мне так страшно.. если бы ты знал, как мне страшно. Что-то нехорошее надвигается.

– Это к нам король едет.

– нет, Колин. Идет беда. Будь осторожнее, хотя бы ради меня..

– Обещаю.

Лайри Аделия Каренат.

Меня всю трясло от гнева.

Мерзавец, подонок, мразь этакая!!!

НЕНАВИЖУ!!!

Не обещал он ничего! А губить мою репутацию – можно?! Можно, да?! Увезить из дома, подвергать опасностям, изменять мне с какой-то шлюхой... кто она?!

Раньше он не возражал против нашей свадьбы, а вот сейчас – как озверел..

Почему?

Четырехликий, почему мне так не везет..

Я вытерла слезы.

А посижу-ка я тут, под дверью, посмотрю, что это за гадина покусилась на моего мужчину! Я ей глаза бесстыжие выцарапаю!!!

Эта мерзавка еще сто раз пожалеет, еще попляшет у меня.. ненавижу обоих! И Колина, и его шлюху... как он вообще посмел сказать, что я..

Это я-то?!

Да я лайри! Я почти трайши, во мне благородная кровь, а он бегаёт по чужим постелям, еще и издевается! Еще и смеет меня сравнивать с этой... Дайрин!

Но... она была с Ройлом.

А если нет?

Если это она была с Колином?! Но как проверить?!

Пойти к Ройлу, посмотреть, у него она или нет? Но как я вломлюсь к нему в спальню? Я медленно побрела по коридору. Если меня тут застанут – будет скандал. Ни к чему..

– Лайри Аделия?

Лойрио Ройл смотрел участливо.

– вы в порядке, юная лайри?

И этот участливый голос словно сорвал какой-то заслон. Слезы хлынули потоком.

– Лойрио.. он.. а я..

Ройл вздохнул. Потом обнял меня за плечи, совсем отеческим жестом – и повел за собой.

– Пойдемте, юная лайри. Ни к чему, чтобы вас такой видели..

Я послушно следовала за ним, и только когда закрылась дверь, поняла, что оказалась в его спальне. Лойрио Ройл поднял руку.

– все в порядке, лайри Аделия. Я ваш друг и не обижу вас. Вот, выпейте чуть вина, чтобы успокоиться.. вы слишком взволнованы..

Я пила густую красную жидкость, постепенно успокаиваясь. Действительно, чего я так разволновалась? Да, Колин – наглая неблагодарная свинья. Я его не выдала, а он.. вот так мне отплатил за добро! Мерзавец!

Лойрио Ройл сидел рядом, гладил меня по волосам и сочувствовал. Он все понимал. И про меня, и про Колина, и про..

Глаза слипались. Я прижалась к теплой мужской груди и незаметно для себя соскользнула в сон.

Зая.

Спала я чутко, поэтому, когда раздались крики дальше по коридору, вскочила первая. Тряхнула Колина и начала оборот. Получилось все мгновенно. Словно по щелчку пальцев. Колин тоже вскочил, натянул штаны – и выбежал в коридор. Я запрыгнула ему на плечо и прижалась брюшком, чтобы было удобнее балансировать. Не пропускать же зрелище!

Концерт собирал зрителей. В комнате лойрио Ройла кипела ссора. Сцепились все те же, только уже в другом месте.

Аделия и Дайрин. Впрочем, вторая и в этот раз побеждала, таская за волосы лайри.

– Я покажу тебе, такая-растакая, как чужих мужчин уводить!!!

Аделия отбивалась, но силы были явно не равны. Как интересно? Вышла от Колина и направилась к его отчиму? Хотя мы и оборотни, но и во время гона себе такого не позволяем, вот!

Шикарно!

Просто восхитительно! Колин посмотрел на это – и громко рывкнул:

– Прекратить!

Дайрин выпустила волосы Аделии из рук весьма нехотя. Но Колин смотрел сейчас на девушку, которая хлопала заспанными и весьма опухшими глазами.

– Лайри Аделия, полагаю, в свете открывшихся обстоятельств, я не смогу жениться

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на женщине, которая считает возможным делить постель с моим отчимом.

Я чуть у него с плеча не упала.

Остальные тоже замерли.

Первой отмерла Дайрин. Она гордо развернулась и вышла. И никто даже остановить ее не решился, так решительно она шагала. Колин только головой покачал.

– что здесь происходит?

– Лайри Элерия, видите ли, я застал свою невесту в постели у другого мужчины, – спокойно объяснил Колин. – Простите за безобразную сцену...

– у нас ничего не было!!! – взвывала Аделия. – Это ты был с какой-то шлюхой ночью, а лайри Ройл просто утешил меня...

– всю ночь утешал? – ехидно поинтересовалась лайри Элерия.

Аделия осеклась на полуслове.

– Нет, мы...

– и как вы, юная лайри, узнали, с кем проводит ночи ваш жених?

– Я к нему приходила!

– Зачем?

– Чтобы узнать, не его ли шлюха была у Колина этой ночью!!! – взвилась Аделия.

Шакр кашлянул.

– Э... лайри Аделия, вы уж простите, но Дайрин все время была у меня на глазах. В кухне творилось невесть что и кана Дайрин помогала там с уборкой.

– Н-но... а кто тогда?!

Колин стоял с невинным видом.

– А почему у меня должен был кто-то быть, лайри? Вы у меня видели хоть кого-то из женщин?

– Н-нет...

Голос Аделии охрип, она явно поняла, к чему катится дело. Я шевельнула ушами.

– Нет, лайри. Это не меня застали в постели с другой женщиной, а вас с другим мужчиной. А потому я считаю нашу помолвку разорванной. Приятно оставаться.

Колин развернулся и вышел. За нам последовала лайри Элерия.

– Колин, нам надо поговорить.

– Да, лайри. Могу ли я пригласить вас в свои покои?

– Можешь. И побыстрее.

Колин.

Честно говоря, мне было стыдно.

Я вел себя, как последняя скотина и отлично это понимал. Только вот... а что мне было делать? Жениться на Аделии?

Нет, я благодарен ей за помощь, за то, что она меня не выдала, но ведь это делалось, чтобы избежать брака, а не вляпаться в него. Сделка была честной. Я спасаю Аделию от брака с извращенцем и доставляю к настоящему отцу. В крайнем случае – отвез бы ее к Филипу с Марго, они бы поняли и помогли. Но о моей женитьбе на ней нигде не говорилось. Тут уж – извините.

Кроме моей лесной девочки мне никто и даром не нужен. Аделия об этом знала и приняла условия. А потом решила, что я подходящая партия. Ну и?

Почему я должен подчиняться ее решениям?

Когда мне представилась возможность вытащить хвост из ловушки – я с радостью ей воспользовался.

Лайри Элерия втолкнула меня в комнату и зло сверкнула глазами.

– Доигрались, детки?

– а я тут при чем?

– С кем ты был этой ночью?

– Ни с кем, лайри Элерия.

Выдавать Заюшку я не собирался даже под прицелом. Вот.

– а Аделия?... – недоверчиво прищурилась старуха.

Я покраснел. Лгать действительно пришлось, но...

– Лайри Элерия, Аделия под утро пыталась вломиться ко мне в комнату. Я должен был ее впустить? Ройл, вон, допускался...

– Тоже верно. Тогда бы ты уже женатым бегал.

– Вот. Я ей даже дверь не открыл. Послал ее, поскрипел кроватью и пару раз постонал. Она же не знает, как... вот и приняла за чистую монету.

Ушам стало еще жарче. Противно врать, но что я ей иначе скажу? А ведь лайри докопается до истины, она упорная.

Лайри Элерия вдруг прыснула в кулачок.

– представляю, как это выглядело...

– Поверьте мне – страшно неудобно, – сухо признался я.

– что ты теперь с ней сделаешь?

– Надо бы отправить к отцу?

– Именно. И ослабить свой отряд?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- не мой, а Ройла. Своих людей я с ней не отправлю, пусть его люди едут.
- Но у тебя тогда все равно останется – сколько?
- Человек пять.
- Вот. И я с собой привела, но маловато. Если Ройл пожелает – все тут поляжем.
- а вы думаете, он на это пойдет перед приездом короля?
- у него земля под ногами горит. Загнанная в угол крыса опасна.
- Он еще не в углу.
- а ты еще не на коне. Думай, мальчишка.
- Ох, лайри...

Картина действительно складывалась печальная. Рылу нужна моя смерть. В сжатые сроки и от несчастного случая. Какого?

Яд?

Определенно. Есть и такие, с магической составляющей. Если уж Ройл приторговывает дурманом, то яд ему найти недолго.

Несчастный случай?

Но какой?

На охоту я не собираюсь, хотя и в замке... падение с лестницы головой на камень. А почему шея свернута? Оглядывался, когда по лестнице летел. Да и из замка мне выйти придется. Зая сказала, что Лайса где-то должна была оставить свои вещи, их надо найти. Никому не стоит знать о существовании оборотней. Мало ли кто наткнется, мало ли что найдется в ее вещах, связанное с лесом?

Кинжал исключается, но несчастных случаев подстроить можно много.

Лайри Элерия смотрела почти по-матерински.

- Вижу, проникаешься. Так вот, нам бы дней десять продержаться... Кстати, кто та рыжуха – ты не знаешь?

Убедительно соврать в этот раз не получилось, пришлось обойтись полуправдой.

- Знаю, лайри Элерия.
- и кто она?
- Я не могу вам пока этого сказать. Пока.

Лайри посмотрела внимательно.

- Оттуда может прийти помощь или опасность?
- Нет. И я могу сказать сразу, что второго такого визита не будет.
- Уверен?
- клянусь.

Лайри Элерия покачала головой.

- Поверьте, лайри, после того, как разберемся с Ройлом, я все вам расскажу. От и до. А пока я просто не могу подвергнуть опасности жизнь близкого мне человека. Я и не солгал. Очень близкого. Заюшка сидела у меня на коленях и я чувствовал стук маленького сердечка.

Девочка моя лесная...

- Нахмурься, а то у тебя подозрительно глупый и счастливый вид, – резко приказала лайри Элерия. – Ладно. Ловлю тебя на слове. Пойду разбираться с твоей якобы-невестой.

Она вышла, а я закрыл за ней дверь, устало прошел в спальню и рухнул на кровать.

- Зай, вот за что мне все это?

Зайка шевельнула ушами – и стала преображаться. Пара минут – и у меня на груди лежала очаровательная обнаженная девушка.

- Все будет хорошо. Я рядом и никому не дам тебя обидеть, обещаю.
- Верю. Колин, а часто у людей... такое?
- Очень редко. Это просто ситуация... своеобразная. Зай, ты уверена, что за тобой больше никто не явится?

Зая пожалала плечами.

- не представляю, зачем и Лайса явилась. Она же получила все, что хотела.

Райшен ее, меня рядом нет, живи да радуйся... Пойдем искать, где ее вещи?

- Обязательно. Через часик...
- почему...

Почему-почему!

Да потому что нечего в голом виде на мне лежать!

Вместо ответа я перекатился, подминая девушку под себя и крепко поцеловал. Второго вопроса уже не последовало.

Лайри Аделия Каренат.

Что же делать, что делать... что делать?!

Как же мне быть дальше!?

Колин на мне точно не женится. А как я теперь?

Я же... он же...

Я погибла...

- Лайри, – лойрио Ройл присел рядом, коснулся моего плеча.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да, лойрио?

Болели царапины, нанесенные когтями этой дряни, дайрин, болела голова, мутило и тошнило...

– Аделия, милая, не плачьте так, у меня сердце разрывается.

А я плачу?

Да, судя по слезинкам, которые текут по щекам...

– я пропала...

– Колин поступил как последний мерзавец.

Я кивнула. Да, но как же быть мне?! Что будет со мной?!

Только не к отцу! Только не обратно! Я лучше сразу умру!

– Аделия, что вы теперь собираетесь делать?

Я вытерла слезинки.

– не знаю, лойрио. Мне некуда идти...

– но ваш отец...

– Возвращение невесты обратно? Такого унижения он не перенесет...

А точнее – его не перенесу я. и решение Карената мне наверняка не понравится.

Есть еще трайши Ланкорат, но до него еще добраться надо...

Лойрио Ройл присел рядом. Взял мои руки в свои – неожиданно большие и теплые.

– Аделия, милая, неужели все так плохо?

Я кивнула. Слезы потекли еще гуще.

– Мне уже никто не поможет...

– Гхм...

Я вскинула глаза на Ройла. Тот казался смущенным...

– Лайри, милая, у меня есть предложение и я прошу вас хотя бы выслушать...

Я взмахнула рукой.

– Лойрио, вы единственный, кто отнесся ко мне по-доброму. Разумеется... – горло опять перехватило спазмом.

– Лайри Аделия, я знаю, что я стар и вдов. Но... сейчас я не вижу другого выхода, чтобы исправить причиненную вам несправедливость. Я прошу вас принять мое предложение и стать моей женой.

Я задохнулась от неожиданности.

– К-как?!

– Лайри, милая, я предлагаю вам помолвку. Таким образом мы спасем вашу репутацию, а потом...

– а потом?

– Я осознаю, что не подхожу вам. Я стар, не слишком красив, я вдов... вы вправе отвергнуть мое предложение. Я понимаю, что я не пара такой прекрасной девушке, как вы, но и поступить, как мой пасынок, бросить вас на произвол судьбы, я тоже не могу. Пусть я старик, но человек чести.

– Разве вы старик! – запротестовала я.

– Милая лайри, вы мне в дочери годитесь. Я мог бы быть вашим отцом, – на лице Ройла играла грустная улыбка.

– но вы же мне не отец...

– Если бы я им был – я бы просто убил этого мерзкого мальчишку! Негодяй!

– а вы...

– к сожалению, я не имею на него никакого влияния. Скоро мне вообще придется уехать отсюда в сой замок. Но я надеюсь, что мы сможем устроить вашу судьбу. Лайри Аделия, не думайте, что я буду принуждать вас к замужеству. Я просто прошу принять мое имя, как защиту. А если вы встретите кого-то помоложе и полюбите его – конечно же я отпущу вас! Клянусь честью рода!

Я вытерла слезинки.

Так... что я теряю?

Да ничего. По крайней мере, мне не надо отправляться назад, в Каренат. Это плюс.

Минус?

Ройл действительно старик. Но...

Настолько ли?

Если поглядеть на него – ему не больше тридцати пяти, ну, сорока. Особенно если он сбреет бородку. Высокий, крупный, светловолосый, глаза темно-карие, по движениям сразу понимаешь что он – отличный боец...

Да, он немолод, но отец старше. И потом, мама говорила, что старые мужчины очень падки на молодое женское тело. Если давать им то, чего они хотят, то можно получить много всего приятного – меха, драгоценности, лошадей, а для удовольствия завести любовника и где-нибудь на стороне... почему нет?

К тому же Ройл не противный...

И я ему, похоже, нравлюсь... хотя это не удивительно.

Я молодая красивая, из благородного рода, я единственная лайри на несколько дней вокруг – было бы странно, если бы я ему не нравилась. К тому же я умна,

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
воспитана, умею вести себя в обществе... это нормально.

Я подняла глаза на Ройла.

– Лойрио... я очень признательна за ваше предложение.

– Но?

– я принимаю его.

Ройл выдохнул.

– Ох, Аделия. Я благодарю вас за вашу доброту. И постараюсь сделать так, чтобы вы об этом не пожалели.

– Д-да...

– Вот, прошу вас принять в знак вашего статуса.

Ройл снял одно из своих колец – массивный перстень с рубином и надел мне на палец. Кольцо болталось – и я надела поверх одно из своих колечек. Так точно не слетит.

– я буду носить его с гордостью, лойрио...

Стук в дверь прервал наше объяснение.

– Ройл?

– Лайри Элерия... входите, прошу вас.

Старуха вплыла в комнату и с неодобрением воззрилась на меня.

– Лайри Аделия, вы все еще здесь?

– а где я должна быть?

– Хотя бы у себя в комнате. Ваш внешний вид оставляет желать лучшего.

Вот же... гадюка, на себя бы посмотрела! Только что платья дорогие. А так – пугало старое! Еще и костлявое!

– Дорогая, правда, ты не хочешь заняться собой?

Лойрио Ройл заботливо подал мне руку, помогая выпутаться из покрывал.

Я кивнула.

– да... лойрио.

– Эдвин, радость моя. Я для тебя Эдвин.

– Не могли бы вы оставить ваши нежности – вмешалась старуха – и подумать о том, что Аделии надо будет уезжать.

– Моей невесте никуда уезжать не надо, – отважно принял бой Ройл.

Впервые я видела такое выражение на лице старухи.

Ошеломление. Растерянность. И что-то еще... впрочем, опомнилась она быстро.

– Вашей – кому?

– Невесте. Я сделал лайри предложение, и она его приняла.

Я продемонстрировала перстень. Лайри Элерия усмехнулась.

– Ройл, а как же двухгодичный срок траура?

– а мы пока и не женимся. А разрешение на помолвку я попрошу у короля, когда он пожалует в гости, – отрезал Ройл.

Я выпрямилась и тоже проплыла мимо старухи к двери. Та усмехнулась.

– дело ваше. Аделия, я так понимаю, что на Колина вы больше не претендуете?

– после его отвратительного поведения этой ночью – он может считать себя свободным, – отрезала я. Даже гордо. А чуть гнусавила... ну, бывает! После слез-то!

– Я ему это передам. А вам посоветовала бы заключить помолвку в храме. на этот раз, – старая гадина вышла вперед меня и направилась к лестнице вниз.

Лойрио Ройл прошипел нечто нелестное и я была с ним полностью согласна.

Вот уж действительно – старая... и...

Болотница!

Шакр, десятник стражи.

Утро началось весело и со скандала. С того, что Дайрин, пришедшая к Ройлу, застала в его постели спящую Аделию.

Вот ведь...

Сейчас Дайрин крутилась в большом зале. Я решил подойти и посочувствовать.

– Кана Дайрин, примите мои самые искренние сочувствия...

Женщина коснулась ладонью моей руки.

– Все хорошо, Шакр.

– как же! Это такое унижение для вас... хотя я не понимаю, как любой мужчина с глазами мог предпочесть вам – ВАМ, вот это недоразумение. Хотя она и лайри...

Дайрин пожал плечами.

– она лайри, а Эдвин нуждается в продолжении рода.

– Это ее единственное достоинство. Кана Дайрин, если я могу... вы всегда можете на меня рассчитывать!

Меня поблагодарили, и я ушел с ощущением... неправильности.

Что-то было не так.

Не будет так себя вести любовница, зная, что у хозяина скоро появится кто-то помоложе, нет, не будет.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Что тут происходит?!
Ничего не понимаю..
Зая.
Я едва успела перекинуться, когда в дверь постучалась лайри Элерия. Колин выругался и принялся одеваться. И когда мы успели раздеться?
– Сейчас, минутку..
Стук стих, но это явно ненадолго.
Лайри ворвалась в комнату ураганом.
– Ну, что могу тебя поздравить с мачехой?
С чем?!
Колин оказался сообразительнее.
– Рыло решил поступить, как честный человек?
– Угадал.
– Совет им да любовь.
– Колин, я Ройла знаю дольше, чем ты на свете живешь. Это неспроста..
– Я и не сомневаюсь. Лайри Элерия, я что-то могу сделать с этим?
– пожалуй, нет. Я уже обдумывала этот вопрос, но пока остается только терпеть.
– Вот и все. Потерпим..
– Придется. Чем ты намерен сейчас заняться?
– Прогуляться вокруг замка.
– Зачем?
– поискать, как вчерашняя девушка проникла в замок.
– Стража ничего не нашла.
– так у них и зайки не было.
– и много там толку с твоей муфточки?
– Лайри Элерия!
– Ладно-ладно, я все понимаю. И все-таки?
– А вот мы походим и посмотрим... не хотите с нами?
– нет. Я останусь тут. Но желаю вам удачи в поисках.
– Вот и посмотрим..
Равашар, вожак стаи оборотней.
– Сколько нам еще бежать?
– До Торвальд-холла? Еще дня три-четыре.
Марси встряхнулся, сбрасывая с шерсти комки грязи и пыли. Да уж, зрелище. Волк и лиса вместе бегут по лесу, переговариваются по-своему, а иногда лис вообще едет на спине у волка. А что?
Между прочим, волки быстрее и способны бежать дольше. И крупнее.
Так что не развалится старый приятель, покатает немного бедного лисенка.
Равашар тоже так думал.
– Передохнем? Я хочу поохотиться.
– Морда прожорливая, рыжая, наглая..
– а через тебя скоро деревья напросвет видать будет. Хорошо еще, если Заяшка там, а если нет?
– Будем искать дальше.
– Много ты наищешь, если на ногах не стоишь..
– Марси..
– да, я все помню. Дочь невесть где, деревня без пригляда, Калайя вместо вожака... ничего не забыл?
– Совесть.
– В лес за ней возвращаться далековато, потерпи уж.
– Который год терплю.
– Вот и терпи. Рев, мы ее обязательно найдем.
– Скорее бы. Нам еще предстоит обратная дорога.
– Все будет хорошо, вот увидишь.
Марси тоже волновался за девочку, но верил в ее здравый смысл. Зая – она умная и серьезная малышка, она справится не только с людьми. А они ее обязательно найдут.
Нечего малышке делать с этими страшными существами. Люди – плохая компания для приличного оборотня.
Колин.
Поиски вещей решили отложить на после обеда, к которому мы с Заей и спустились.
М-да..
Рыло, разодетый, во главе стола, рядом с ним Аделия, улыбается так, что шею ей свернуть хочется..
И что мне делать? Поздравить? Напомнить о трауре? Связать?
Пожалуй, последнее.
Но прежде, чем я успел хоть слово сказать, зайка дернулась в моих руках, пискнула..

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
От неожиданности я разжал руки, испугавшись, что причинил ей боль – и она прыгнула вперед.

Ей-ей, я готов был поклясться, что она нарочно. Случайно так не попадешь, сначала на стол, а потом, гигантским прыжком перепуганного вусмерть зайца, в тарелку перед Рылом, опрокидывая на него кувшин с вином и заливая все вокруг.

В том числе Рыло и немного Аделию, которая вскочила с криком возмущения.

Мужчина тоже вскочил, зайка прыгнула ко мне на руки, и быть бы тут ссоре, если бы не выручила Элерия, которая спускалась по лестнице.

Одного взгляда на обстановку, старухе хватило.

– Ройл, ты с ума сошел? Переоденься!

Лойрио заскрипел зубами, но вынужден был убраться с места хозяина и отправился переодеваться. Оно и правильно. У него весь низ живота был залит вином. Густым, красным...

Как рана... жаль, что это не так.

– ты это нарочно, мальчишка! – Аделия молчать не стала.

– Зайца на вас науськал? – Элерия обладала отличным слухом и не собиралась церемониться. – Интересно, как?

Аделия только ресницами хлопнула, а старуха добила.

– вы бы тоже... платьишко сменили. Грязь – она никого не красит.

И всем было ясно, что намекала она вовсе не на вино.

Аделия вспыхнула и тоже удалилась. Я занял место во главе стола и кивнул подавать обед. Пусть привыкают.

Кстати – подавала его Дайрин, щедро демонстрируя свои прелести и наклоняясь ко мне при первом удобном случае. Я искренне боялся, что Зая что-нибудь с ней сделает, но пока моя девочка терпела.

Ничего, вот мы останемся одни – и я ей объясню, что не нужна мне эта шлюха.

Пусть хоть из платья вылезет – а не нужна. Интересно – почему она это делает? Не по врожденной же шлюховатости природы? А, ладно, поживем – увидим.

Зая.

Как же хорошо в лесу.

Тихо, спокойно, птицы поют...

А самое главное – запахи.

Целое облако густых сочных ароматов. И я не глядя могу сказать, что дерево справа подгнило, что в траве, в двадцати шагах к закату прячется семейка грибов, что здесь, только чуть левее недавно прошел ежик... а вот где прошла Лайса?

Я спрыгнула с рук Колина и принялась принюхиваться.

Взять ее след возле замка было несложно, вот в лесу – дело другое. Я ж не собака, у меня обоняние хуже. Но тем не менее, нам удалось пройти по следу до леса. И даже чуть глубже.

Лайса не стала таиться, она оставила все у опушки, только ветвями закидала и пометила, чтобы лесное зверье за перелет ее захоронку обходило.

Найти оказалось несложно, а вот смотреть...

Из-под веток извлекли простые брюки и рубашку, в которых у нас ходили почти все. Извлекли котомку и Колин вытряхнул из нее красивое зеленое платье.

Для себя припасла... хотела в нем показаться Райшену?

Уже не покажется...

Я чувствовала себя необыкновенно мерзко.

Это я, я, я виновата в ее смерти. Я убила ее...

Колин вытряхнул из котомки немного золота, монеты рассыпались по траве... откуда у Лайсы?

Хотя тут и так все ясно. От людей. Она же красивая, мужчины с радостью отдавали ей все, что она попросит, а просила она многое.

Райшена...

Я не хотела ее смерти, так почему она хотела моей?

За что?!

Меня всю трясло и даже ласковые руки Колина, поглаживающие меня по шерстке, не успокаивали.

Я убила сородича. Приговор за это всегда был один – смерть или изгнание, то есть та же смерть.

Да, Лайса хотела убить меня, но кто поверит?

Мне нет дороги назад, домой...

Я убила...

Колин.

Когда мы принесли трофеи и одели рыжехвостую в зеленое платье, она стала красавицей. Хотя неизвестного мне Райшена я все равно понять не мог.

Лайса, Дайрин, Аделия – они все были одинаковы. Красивые самки с кошельком вместо сердца. Кто больше золота положит – того и любить будут.

Моя Заяшка совсем другая. Добрая, ласковая... ни на кого ее не променяю.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И повезло еще, что в котомке рыжей дряни не оказалось ничего, что могло бы навести всех на правильную мысль. Ну, платье. Ну, деньги, одежда... и что? Да ничего! Вещи и вещи, все самое обыкновенное. Никто так ничего и не понял, хотя Шакр и смотрел странно.

Ну и ладно, ни к чему ему...

Ужин прошел в атмосфере взаимной нелюбви.

Аделия сидела рядом с Рылом, злобно глядя на меня, лайри Элерия язвила, я отмалчивался, соседи тоже старались помалкивать, Дайрин подавала кушанья и каждый раз подходила ко мне как можно ближе... они меня совсем дураком считают?

Пусть мне семнадцать, но это же не повод!

Ладно бы я титек в жизни не видел... ну, пусть эти вполне хороши, но кто сказал, что я тут же за них ухвачусь?

Вот, скорее всего, что они задумали. Легче всего управлять мужчиной, который думает не головой, а членом. Дайрин может меня и выманить куда-нибудь, и сама что-то подсыпать... нет уж.

Перебьется.

Так что поужинал и удалился к себе, вежливо раскланявшись со всеми сразу.

Ага, как же. Так мне и дали спокойно побыть наедине с любимой девушкой! Часа не прошло, а дверь постучали.

– Кто там?

Заюшка тут же перекинулась обратно.

– Мой лойрио, позвольте войти...

Дайрин. Интересно, что ей надо?

– Впустить?

Зайка согласно шевельнула ушами.

– Хоть пойдем, чего им надо!

Я отодвинул засов – и едва успел отскочить в сторону. Надвинувшаяся на меня грудь едва не впечатала в стену.

– Мой лойрио...

– Чего тебе надо, Дайрин?

– Вы позволите?

– Да ты уже прошла, – усмехнулся я.

Дайрин рассмеялась так, что все ее добро взволновалось, едва не выпав наружу, – и не долго думая уселась на кровать рядом с заюшкой. Та прижала уши, но пока молчала.

– Какой у вас прелестный зверек...

Погладить Заю по голове девка не рискнула. Судя по угрожающему ворчанию – руку бы ей не спасли. Дайрин все поняла и не стала рисковать. Умная. Это плохо...

– Дайрин, что вам угодно?

– Мой лойрио... Ройл – страшный человек.

– Да неужели? – ехидства в моем голосе хватило бы на трех Элерий.

– Да, лойрио! Он опасен! Он убийца!

– И зная это, вы не боитесь ложиться с ним в постель? А вдруг он и вас убил бы?

Дайрин потупилась.

– Он ужасный. Он меня заставлял...

Я рассматривал ее с искренним любопытством. Интересно, я выгляжу таким дураком? Нет, правда?

Ее заставляли одеваться в красивые платья, командовать всеми слугами, драть волосы Аделии... ну-ну.

Слов нет, один хохот...

Я понимаю, что любой мальчишка сейчас выложит ей глаза на титьки, а потом и руки – и ему можно будет навешать на рога чего угодно. Но я-то чуть умнее...

только вот показывать этого нельзя.

А с другой стороны – если сейчас повестись и переспать с ней... подбирать объедки после Рыла?

Да у меня не то, что не встанет – меня стошнит в процессе!

Девку раскручиваем на информацию и выставляем из комнаты.

Я усмехнулся.

– Дайрин, милая, и зачем вы пришли ко мне?

– Я хотела вас предупредить! Ройл – он ужасный! Он ни перед чем не остановится...

Видя, что я не собираюсь к ней подходить, Дайрин сама встала с кровати, скользнула ко мне, попыталась прижаться, но я вовремя отступил назад, следя, чтобы не загнали в угол.

– И перед чем он не остановится?

– Он хочет вас убить...

– Да, я в курсе. И как это должно произойти?

– Э...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Дайрин явно растерялась. Загнать меня в угол не удавалось, набрасываться я на нее не собирался, а вот что дальше делать?

Поведать о планах Рыла?

А ежели я потом не убьюсь?

Дайрин решила пойти с козырной карты. Глубоко вздохнула...

– Ройл угрожал и мне. Мой лойрио, вы защитите меня, если он захочет меня убить? Я фыркнул.

– Дайрин, пока вы мне ничего нового не сказали. Да, Ройл хочет меня убить. И что? Он этого последние лет десять хочет...

– Вы не понимаете, Колин. Это страшно, это действительно страшно... ох, как здесь душно...вы не возражаете?

Вода из кувшина тоже не пилась, а лилась. Блестящими бисерными капельками по лебединой шее и прямо в вырез.

Это должно меня возбудить?

Да, наверное.

– Дайрин, или говорите нормально – или...

Женщина побледнела, указала на окно, вскрикнула и осела на пол.

Твою же ж...

И что теперь делать?!

Зая.

Пока эта дура охотилась на Колина, наблюдать было даже забавно. Человеческие ритуалы бывают такими... своеобразными...

Но вот когда она упала на пол, я встревожилась.

В обмороке она явно не была, просто притворялась. Зачем?

Мы переглянулись с Колином. Ну да, начнет он ее в чувство приводить, она за него, ну и – глядишь, и сладится.

Конечно, не сладится, но она-то о моем присутствии не догадывается. Заяц и заяц.

Колин посмотрел на кувшин с водой, на меня, озорно ухмыльнулся...

И вылил все на голову лежащей в соблазнительной позе красавицы.

Так ее, заразу!

Мокрая женщина на полу поперхнулась, раскашлялась... вот теперь она выглядела, как мокрая курица.

Сказать ей что-либо Колин не дал. Подошел к двери.

– Шакр!!! Стража!!!

Долго звать не пришлось. Охранник прилетел почти мгновенно.

– Помогите канне Дайрин. Она немного заплутала.

И тут в коридоре появился Ройл.

Не знаю, что он хотел увидеть и зачем пожаловал. Но зрелище мокрой по уши Дайрин, которую выводил из комнаты Колина красный от смущения солдат, полностью застегнутый и ехидно ухмыляющийся Колин и белая пушистая я точно в картину мира не вписывались.

Колин ехидно усмехнулся.

– Дражайший отчим, мне только что сообщили, что вы страшный человек, что вы изнасиловали бедняжку и собираетесь меня убить. Советую вам пригласить в замок лекаря для несчастной девушки, а то такие умственные расстройства опасны. Сегодня у нее вы убийца, завтра она сама начнет на людей кидаться... поберегитесь. И захлопнул дверь.

Не была бы я сейчас зайцем – точно расхохоталась бы.

Колин бросился на кровать и уткнулся носом в подушку, чтобы посмеяться без звука и минут через пять повернуть ко мне счастливое лицо с веселыми глазами.

– Зай, а иногда в жизни бывают забавные моменты?

Я согласно качнула ушками.

Иногда в жизни бывают даже забавные часы, чего уж там. А как еще замок будет забавляться... случилось-то все при стражнике, а он язык за зубами не удержит.

Кажется, я начинаю чуть лучше понимать людей.

Лайри Аделия Каренат.

Вечером я решила зайти в гости к лойрио Ройлу. Поблагодарить.

Вот уж кто поступил, как воистину благородный человек. Добрый, умный...

Я подошла к покоям лойрио, поскреблась... никто не отвечал. Его нет?

Ладно, я подожду внутри, не сидеть же мне под дверью, как собачонке. Петли даже не скрипнули – смазаны были на совесть.

Я тихо прошла внутрь и собиралась было, усесться в кресло, когда услышала из спальни возмущенный голос.

– Эдвин! Не кричи на меня! Я не виновата!

Говорила эта шлюха Дайрин, которую вообще надо бы плетью выпороть, но лойрио Ройл не разрешил. Сказал, что сам ее выгонит из замка, просто чуть позднее.

Скоро ее брат приедет, вот и пусть забирает, не на улицу же выгонять девку?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
По мне бы – пусть и на улицу, но тут меня не послушали. А зря.
– Могла бы и постараться, – проворчал голос Ройла.
Я машинально скользнула к стене и превратилась в слух.
– Я старалась. Но не все же такие податливые, как твоя девчонка!
– Да уж. Этой и говорить не пришлось – сама на все готова. Рождаются ж такие дуры, даром, что лайри...
Это они обо мне?
– Да, дорогая, я бы с радостью женился на тебе...
– Ну и женись. У нашего ребенка должен быть отец. Ребенка?!
– Сама понимаешь, если я сейчас так поступлю – это будет ценку лишний довод, что я его мамашу прикончил, а вот если я сейчас женюсь на этой клушке...
– Наш ребенок будет незаконным...
– А ты окрутишь мальчишку.
– И ты так легко выдашь меня замуж за другого? Расстанешься со мной?
– За Колина? С легкостью! Все равно ему жить считанные дни остались, так что убью я его с особым удовольствием. Вот, придёт корабль... ты уж постарайся, лапушка.
– ты сам видел – не ведется.
– Один из его людей проговорился, что он в кого-то влюблен... не знаешь?
– Шакр молчит об этом.
– Не так уж он перед тобой и прыгает, как ты рассказываешь...
– Передо мной все мужчины прыгают. Эдвин, милый, а если Колин не станет...
– тогда родишь ребенка, а я скажу, что это мой сын от этой сопливой идиотки.
– а она точно за тебя замуж выйдет?
– Пару дней еще пообхаживаю – и все будет отлично! Вперед жреца в храм побежит, задрав юбки!
– да, это у тебя великолепно получается. Ах, лайри Аделия, вы такая... ну такая...
– Иди сюда...
Смешки оборвались звуком поцелуя.
Я медленно выбралась из-за шторы, потихоньку выскользнула в дверь и прикрыла ее за собой.
Твари!
Да кому здесь верить можно?
Ненавижу!
Ройл! Гнида!
Колин! Дрянь малолетняя!
Сучка такая, Дайрин, чтоб тебе навек полысеть!
Дайрин... да что они все в не нашли?!
Ребенка она ждет от Ройла?!
Я посмотрела на лестницу, которая вела от покоев лойрио. А ведь она крутая...
А на кухне я знаю, что где лежит.
А если...
Зая.
Я осталась одна поздно ночью.
Утомленный любовью Колин сопел в подушку, а я смотрела на узкий серпик луны.
Я могу обращаться в зайца – и это дается мне намного легче и веселее. Но в кого-то еще?
Я протягиваю руку к луне, пытаюсь вызвать когти...
Да, те самые, которыми я Лайсу...
На кончиках пальцев ничего не появляется. Нет, ничего...
А если попробовать превратиться в волка? Медведя? Лису?
Я по очереди представляю себя в этих формах, но... заяц. Всегда заяц – и только-то.
Почему так? я ведь выполнила все условия!
Или Райшен был прав и я просто дура?!
А, даже если так! разве это важно?
Пусть я заяц, но Колин меня любит такой, какая я есть. Он меня просто любит. А в Лес я и так возвращаться не собиралась, так что мне наплевать!
Пусть я добыча, пусть!
Здесь некому на меня охотиться. Я могу перекидываться, когда мне хочется и гулять, где пожелаю. Простым зверям я не по зубам... ну, не всем – это точно.
А остальное... Колина безразлично мое второе обличье, а я не буду переживать по пустякам.
Я посмотрела в окно. Ночь была тиха и спокойна. Кое-где в замке горели факелы или свечи, но все спали.
Тишина и умиротворение охватили замок. А у меня в висках словно колокол бился. Беда идет.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Беда идет.

Идет бе-да, бе-да, БЕ-ДА...

Поговорить об этом с Колином?

Он не поймет. Я ведь и сама пока не понимаю...

Колин.

Заю я утром уже не застал. На подушке сидела белая зайка и смотрела серьезными глазами. Пришлось умыться, одеться и спуститься вниз.

А там было шумно и весело.

Носилась, подготавливая все в приезде короля, лайри Элерия, что-то командовал Ройл... он первый и обратил на меня внимание.

– Дражайший пасынок, не желаете ли размяться?

– Для начала посмотреть – не согласился я.

– Пойдем, посмотришь, как настоящие мужчины тренируются...

Замковая стража произвела впечатление. То есть отдельные ее представители. Я минут двадцать наблюдал за тренировками мужчин на заднем дворе, прежде, чем вывел для себя кое-какие закономерности. Стражники замка делились на две группы.

Десять мужчин, серьезных, собранных, подтянутых. И тридцать деревенских олухов. Я наблюдал за тренировкой, тихо радуясь, что не согласился в ней участвовать. Есть такие приемы, есть такие удары...

Вроде бы человека и не тронули, а он через два-три дня умирает. Я переглянулся с Шакром, который оказался тут же – и кивнул.

Да, десять волков и тридцать кроликов. Первые, конечно, маскируются под вторых, но получается у них это очень неубедительно. Они стараются, роняют оружие, толкаются, перешучиваются, а глаза холодные, а смешаться они с деревенскими не могут, как масло и вода.

Кто другой не заметил бы, но меня учили и хорошо учили. Выйди я с такими тренироваться – точно был бы несчастный случай. А потом чисто случайно стражник сбежал бы...

– Точно не хочешь попробовать? – подначил Ройл. – Нет? Ну, тискай своего кролика, как девчонка.

Я пожал плечами.

Надо отреагировать? Филип меня учил не поддаваться на такие дешевые провокации.

– Ройл, они могут собраться по десяткам?

– Если нужно...

– Пожалуйста.

Так я и думал. Та десятка, которую я выделил для себя, собралась в отдельный десяток. Красота...

– А эта вся стража?

– Да нет, еще десяток в отъезде.

– и когда должны вернуться?

– Дней через пять-шесть.

Значит еще раньше. Ох, Раш! И как тут выжить?

Зайка у меня на руках нехорошо разглядывала горло Ройла, я погладил ее между белыми ушками.

– Все хорошо, девочка, все хорошо...

Хотя верилось в это плохо.

Шакр, десятник стражи.

– Надо быть готовым дня через три. Нас будут убивать.

– Почему?

Заявлению Колина я не сильно удивился, но когда успели определиться сроки?

– Ройл сказал, что часть стражников, которая в отъезде, вернется дней через пять-шесть, то есть наверняка раньше.

– Думаете, такие же?

– Определенно. Сейчас у него всего десяток своих волков...

– Это не совсем волки, лойрио. Это пираты.

– Пираты?

– Вы их просто не видели, а я моряка завсегда отличу. У них походка... своеобразная. И кожа такая обветренная, словно продубленная

– Загорелые они – это да. И моряки. Но почему пираты?

– Я этих шакалов завсегда отличу. Сталкивались, приходилось.

– А я и не отличил. Отвык...

– Да сколько вам лет-то было, когда вы отсюда уехали?

– Давно это было, сам знаешь. Шакр, мы пока живы, потому что у Ройла не хватит людей для организации несчастного случая, а мы стараемся не подставляться. А вот когда еще десяток пиратов прибудет – мы и пикнуть не успеем.

– постараемся, чтобы нас просто так не убили...

– Люди Аделии не на нашей стороне, сам понимаешь.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Помирились бы вы, лойрио.
- Мы не ссорились. Просто она надеялась на то, что я ей дать не в состоянии.
- А может, и пообещать?
- Нет. Дура – она и есть дура. И делать ей здесь нечего. Нам бы дней десять до приезда короля продержаться.
- Постараемся, лойрио.
- Но ты предупреждай людей, пусть будут наготове...
- одна надежда на лойрио Филипа.

Лойрио Филип, дядя Колина.

Мы достаточно быстро продвигались к Торвальд-холлу. По дороге охотились, но в день получался вполне приличный конец.

Его величество еще раз вызывал меня, уточнил все обстоятельства дела и кивнул.

Мол, посмотрю, подумаю..

Мне оставалось только молиться Четырехликому, чтобы Колин уцелел. Дней через десять мы доберемся до места, но продержится ли мальчишка?

Ройл – умная и хитрая тварь, он может подстроить все, что угодно. Шакр, конечно, поможет и остережет мальчика, присмотрит за всем, но ведь и он не всемогущ.

Я привязался к мальчику, чего уж там.

Еще тогда, когда он смотрел на меня совершенно материнскими глазами. Только Ларина – она не такая. Она всегда была мягкой, доброй, спокойной, домашней – Колин же пошел в отца. Торвальда я помнил. Вроде бы и спокойный мужчина, а кремень. Что скажет – то и будет.

У Колина это тоже есть, просто он еще мелкий.

Хотя не такой уж и... женить скоро надо будет, я уж и приглядываться начал к девицам. Хотя Колина надо тоже спросить. В этом он в отца пошел, я же вижу. Ларина – та кокетливая была, веселая, глазками поигрывала. А вот Торвальд – однолюб. Увидел, вспыхнул – и увез девчонку. И я точно знаю, горело между ними до самой смерти.

Колин такой же. Если влюбится – его не удержишь. Но пока мальчишка себя в кулаке держит...

Только бы выжил, только бы жив был...

Марго мне в жизни не простит, если с мальчишкой что случится.

Лайри Аделия Каренат.

– Сегодня ночью?

– Да, попробуй. Устроим скандал, застанем вас вместе...

– Жреца ты предупредил?

– Сделает, что скажу.

– А эта как?

– Смешной вопрос. Дура она и есть дура...

Подслушанный разговор мне буквально жег уши. Чего мне стоило казаться спокойной – никто не узнает.

Но я – лайри! Истинная лайри. И лицо я держать умею.

Я мило улыбалась Ройлу, который целовал мне ручки и говорил комплименты. Смерила взглядом Колина, который тискал свою крольчиху. Смешно смотреть, как мальчишка возится с этим зверьком.

Я думала сказать ему о планах Ройла, но потом...

Нет уж, любезнейший. Ты сам от меня отказался.

Ты знал, что я ни в чем не виновата, ты был с другой – и все же разыгрывал этот спектакль. Тебе хотелось от меня освободиться?

Так ты свободен!

Ты получишь свою свободу и взмолишься, чтобы я вернулась. Ты заплатишься за свою наглость, клянусь!

Я подыгрывала Ройлу, и мечтала о кинжале. Вонзить и повернуть. Медленно, жестоко... Дайрин. Ройл. Колин. Шакр.

Все, все заслужили!

Я расплачусь со всеми моими обидчиками сполна. Надо только выбрать нужный момент.

Зая.

Лайсу похоронили тихо и без суеты. Жрец что-то побормотал над могилой – и все. Ее больше не было. Она больше не будет травить меня, смеяться, издеваться, строить глазки Райшену – ее нету.

Колин понимал, чего мне стоит присутствовать на ее похоронах – и гладил меня по спинке.

А мне было плохо.

Мне было настолько плохо, что я едва не пропустила важное. Только что успела толкнуть Колина под руку, когда тот решил положить себе ложку жаркого с чесноком. То есть положить он ее успел, а вот есть нее стал, глядя на меня.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

и правильно.

А нечего в приправу варшас добавлять.

Я его хорошо чувствую, да и люди тоже. Просто запах у него очень своеобразный, его лучше всего маскировать чесноком. Но это не приправа, эта травка в состав многих снадобий входит.

Пока я не пойму, что к чему, лучше ее не трогать. Я принялась принюхиваться. Колин тем временем размазывал жаркое по тарелке, незаметно скидывая его в хлебную корку.

Ройл как-то странно посматривал на него. Колин сделал вид, что проглотил несколько ложек варшаса – и мужчина успокоился. Ох, неспроста.

А вот вечером в нашу дверь поскреблась служанка.

Я мигом перекинулась обратно в зайца, а Колин пошел открывать.

– Ваш поднос...

Действительно, Колин принялся на ночь приказывать приносить себе что поплотнее. Для меня, конечно. Я же не могу все время питаться, как заяц, мне и мясо нужно, и овощи, и сладкое мне нравится, но слуги-то об этом не знают!

Я обнюхала поднос.

О-ой...

А вот это уже интереснее.

Я перекинулась обратно.

– Колин, а тебя хотят усыпить.

– Как?

– А вот так. Варшас и таркас вместе дают такое своеобразное состояние... ты будешь как во сне – и не во сне.

– То есть?

– Вроде и не спишь, но думаешь в три раза медленнее.

– Интересно. И зачем это?

– Не знаю. Но это точно на тебя рассчитано. Только тебе подсыпали таркас. А может, и не только тебе...

– Моим людям?

– Дороговато это для твоих людей... но ты сходи, проверь, если хочешь?

– Закройся пока...

– ладно.

Колин ушел, а я принялась за трапезу. С аппетитом уплела мясо, овощи, не обращая внимания на таркас. Мне-то он ничего не сделает, если с варшасом не сочетать.

Колин вернулся достаточно быстро.

– Нет. У них все в порядке.

– Значит, это направлено только на тебя.

– и чего нам стоит ждать?

– не знаю, но вряд ли хорошего.

– Подождем.

Колин.

Заяшке я верил полностью. Если она говорит, что надо чего-то ждать, значит будем. Не просто так меня будут опаивать.

Пришлось моей девочке перекинуться обратно в зайца и ждать. Я валялся на кровати, изображая абсолютно одурманенного человечка и ждал.

Недолго.

Скрипнула дверь.

Как уж смогли убрать стражника от моей двери – не знаю. Ну да вариантов много. В комнату заявила Дайрин.

В одной рубашке и накинутой шали.

– Мой лойрио...

Я одурманенно поглядел на нее. Видимо, женщина осталась довольна, потому что рубашка полетела на пол. Она скользнула ко мне на кровать и к чему-то прислушалась.

– Ага...

Заволновалась зайка. А я, кажется, понял, в чем суть игры.

Но как только шаловливые ручки принялись за шнурки, я перехватил их и посильнее сжал.

– и чем это вы, кана, хотели со мной заняться?

Дайрин только что ресницами хлопнула.

– А... Э...

Я ухватил женщину за руку, нещадно ее вывернув.

– а ну пошла!

Стащить ее с кровати было делом умения, а его в меня вколачивали беспощадно. И вовремя. За дверью слышался шум.

Я успел в последнюю минуту – распахнуть дверь и предстать перед кучей народа во

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
главе с лойрио Ройлом. За его спиной были Аделия, лайри Элерия, соседи... а тут я
– и с голой девкой.

Да, застань нас в кровати – точно тут бы и окрутили. А так – нетушки, переигрываем.

– лойрио Ройл, – громко произнес я, опережая всех желающих. – Я уже просил изолировать эту девицу от людей. Тто она бросается на меня и уверяет, что вы пытаетесь меня убить. То является голой в спальню и хочет изнасиловать. Я боюсь оставаться с ней под одной крышей и прошу принять меры.

– Колин, но тебя не изнасиловали?

Я с благодарностью поглядел на лайри Элерию.

– Нет, лайри. Я сопротивлялся.

– Вот и чудненько. Пойдемте, любезнейшая, – это уже Дайрин. – Юноше надо отдышаться, а нам вы расскажете, почему бегаєте с голым задом по замку, пугая мышей.

Ройл побагровел, скинул с себя камзол и закутал девицу.

– кана Дайрин оденется – и придет...

– Значит, добежать до комнаты мальчика в голом виде она не стеснялась, а показаться перед людьми не желает? А зря. Вы бы выставились получше, деточка, надо же покупателю товар... гхм... лицом показать. Хотя бы и так.

Я закрыл дверь и уткнулся носом в подушку. М-да, чудны дела твои, Четырехликий, каких только дураков ты не рождаешь!

Колин.

Материнский тайник я вскрыл ночью.

Почему?

Ну, хотя бы потому, что Рыло был занят. И Дайрин некогда было шпионить. Будем надеяться – и остальным тоже. А у меня как раз хватит времени достать все, разобраться...

Увы.

Меня ожидало жестокое разочарование. Листок, исписанный неровным почерком, маленький мешочек с гарлайном и чуть побольше – с драгоценностями.

Их я узнал. Это те, что отец не дарил матери. Фамильные.

Старая цепь с изумрудами, принадлежавшая еще первому из Торвальдов, пара колец, тяжелый браслет...

Интересно, где сейчас мамыны побрякушки?

Хотя чего гадать?

У Ройла...

За письмо я взялся в последнюю очередь.

Неровный почерк, буквы прыгают...

Колин, любимый мой сынок.

Увидеть тебя мне уже не доведется. Ройл убьет меня. Уже убивает. Мне что-то подсыплют в еду, не дают выходить из комнаты, я могу есть только то, что мне приносят. Даже этот листок я добыла чудом.

Бойся его.

Он опасный человек.

Он договорился с пиратами. С островов приплывают корабли, выгружают гарлайн, Ройл хранит его и переправляет дальше. Где-то на побережье у него есть логово...

Есть тайник в замке, в кладовой. Там я нашла гарлайн. Он в мешочке, это доказательство преступления Ройла.

Я и половины о его делах не знаю, но если найдете его – схватите лиса за хвост. Я люблю тебя малыш.

Не забывай меня, а я присмотрю за тобой с неба.

Мама. Заюшка, перекинувшись в человека, обняла меня.

– Она тебя любила.

– Она мертва...

– она хотела, чтобы ты жил. Если показать это письмо королю – тебе поверят?

– у короля есть придворные маги. Думаю, мне поверят.

– Должны поверить!

– Особенно, если мы найдем логово.

– Конечно! Ты проедешь со мной завтра по берегу?

– Колин, не стоило бы. Лучше, когда король приедет...

– Зай, они тогда наружу не вылезут...

– а так – вылезут. От стрелы в спину даже я тебя не спасу.

Тут она была полностью права. Но...

– Ловушку ему устроить?

– А где потом пленника держать?

И тут моя девочка была права. Полностью. Не в замке ж... а мы тут притащили, он утверждает, что вы его наняли меня убить. Пусть посидит до королевского визита.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Весело получится. Нет, это не выход.
Я засунул все обратно в тайник и закрыл панель.
– пойдём вниз, малышка?
Вместо ответа девушка чуть сосредоточилась. Тело ее мягко расплылось, словно на девушку плеснули водой.
Вдох – и вот сидит уже зайка, смешно шевелит ушками.
Пришлось подхватить и крепко поцеловать в розовый нос.
– я тебя люблю, родная моя.
Зайка смешно чихнула. Почему-то я не сомневался, что меня тоже любят.
Корт Шагр, десятник стражи.
Когда Колин показал мне письмо матери, я только головой покачал.
– Лойрио, и что теперь делать?
– мне – сидеть дома. Тебе... назначь пару-тройку людей, чтобы побродили по окрестностям. Поохотились, там, или порыбачили.
– А где лучше поискать? Вы же здесь выросли, лойрио...
– Не знаю. Побережье все изрезано. Там есть и гавани, и бухточки, и пещерки, здесь же не песчаный берег. Здесь галька. Кости земли, можно сказать.
– Нам от этого не легче.
Я понимал, что не легче, но и выбора не было. Мама не писала, что, где, как... Ищи то, не знаю где и что.
Шагр пожал плечами, но выбора у нас не было. Только искать.
Глазами одной серой мышки.
Если бы мыши могли говорить – они могли бы рассказать многое.
Если бы еще пожелали связываться с такими странными существами, как люди.
А конкретно эта мышь могла бы рассказать, как пробежала по своим мышиным делам, когда заметила затаившегося человека. Пришлось его обежать поверху – и сверху она увидела еще одного.
Второй не скрываясь шел по коридору к лестнице. Шел, пока не поравнялся с первым.
Тот пропустил его, оказался за спиной у идущего – и нанес один удар. Сзади, по затылку.
Раздался мерзкий хруст.
Человек подхватил тяжелое тело и с трудом потащил его к лестнице, где и скинул вниз.
Мышь замерла в своем укрытии, страшась, что человек начнет охотиться и на нее, но на этом, видимо, дела первого человека закончились. Он пару раз взмахнул рукой, отчего в воздухе появился на редкость неприятный привкус. Мышь чихнула и бросилась наутек.
Человек же отряхнул руки, подхватил то, чем наносил удар – и покинул место происшествия.
Быстро и тихо.
Если бы мыши могли говорить, если бы люди для них не были на одно громадное лицо...
Жизнь не любит слова "если".
Замок опять жил своей обычной ночной жизнью, но внизу оказался труп.
Мышка чихнула от запаха дорогих духов – и исчезла с места происшествия. Только серый хвостик мелькнул за камнем.
Шагр, десятник стражи.
Крик разорвал тишину утра так внезапно, что я подскочил на полметра над тюфяком. Схватил меч и припустил на шум как был, в одном белье. А что?
Это дурак штаны натягивает, умный сначала хватается за меч, да с врагом разбирается... Вот, помню, был у нас случай. Гоняли мы шайку кривого Джоха, человек пятьдесят. Умен был, сволочь, но и мы не лыком шиты, шли по следу.
Шли к его логову, да пришлось переходить вброд лесной ручей, а эта дрянь оказалась глинистой... врюхались мы по самые... колокольчики.
И что тут делать прикажете?
Конечно, встали привалом, разделись и принялись штаны отжимать. И надо ж, чтобы на нас мерзавцев и вынесло...
Ну так вот, начни я тогда штаны натягивать – не жил бы здесь и сейчас, лег бы там. А командир у нас схватил горсть песка, бросил в первого подбегающего, да за меч. И наискосок полосовать!
И плевать, что с голым задом!
Штаны мы надели, когда уже последних добили и увязали. Правда, мерзавцы в отместку молчать не стали, нас потом долго голозадными героями дразнили, да спрашивали, что мы с разбойниками делать собирались, ежели даже штаны сняли, ну и ладно! Зато живы-здоровы...
Крик был такой, что я чуть не оглох. А подбежав к месту, понял, что лучше бы и оглох.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Она была красива даже в смерти.
Дайрин лежала у подножия лестницы. Платье даже не задралось, рука была откинута в сторону, темные глаза невидяще уставились в потолок, а под затылком была темная лужа.
Просто черные волосы не давали ее сразу увидеть.
Она была мертва. Окончательно и бесповоротно, это я сразу понял. Остановился, не подбегая к телу, задумался.
Ну, труп. Ну, девка, мало ли я их видел?
Вопрос в другом.
Что теперь будет?
Рылу-то она дорога была и вряд ли только памятью..
О, легко на помине..
Ройл сбегал вниз, как слетел, упал на колени рядом с женщиной, поднял ее голову..
– Дайрин! Дайри, не пугай меня! Ну же, очнись, девочка! Очнись!
Он уже понимал, что надежды нет, тело уже коченело, я отметил это по тому, как шевельнулась рука, но ему еще хотелось надеяться.
Увы..
Люди расступились в стороны, самые умные потихоньку исчезли в тенях, а вопящей служанке вlepили две пощечины – и утащили от греха.
– Что тут происходит?
Колин был растрепан, зайка у него на плече недовольно поводила ушами, а засос на шее – откуда?
Вроде как никто из служанок к нему не бегают, я бы знал.
А кто?
Что за неучтенные девицы по замку мотаются, с Аделией, что ли, помирился?
Ан нет.
– Дайрин умерла.
– Причина?
– Пока не знаю, надо тело осмотреть, а там – вот..
Горящий Ройл не вызывал желания отодвинуть его в сторону и поинтересоваться причинами смерти девушки.
Вот и сама Аделия.
Прошествовала по лестнице, взглянула на Дайрин – и упала в обморок.
Подхватывать было некому, так что сползла она достаточно шумно.
Ройл обернулся – и мы с Колином переглянулись. Такого выражения волчьей тоски я давно на человеческом лице не видел, а Колин и вовсе никогда. Плохо ему было – и это еще мягко сказано.
Плохо, тошно, он бы зубами кого-нибудь разорвал, только вот кого?
Не дуреху же лайри, которая валяется в бессознательном виде на ступеньках?
Да и слуг поблизости не было. А вот мы с Колином..
Прежде, чем Ройл успел хоть воздуха в грудь набрать, я шагнул вперед.
– Лойрио Ройл, позвольте осмотреть тело на предмет убийства?
Мужчина как на стену налетел.
– Уб-бийства?
Даже забыл, что заорать хотел.
Я закивал с видом тупого служака.
– Да, лойрио.
Ройл резко встал.
– Смотри. Слуги! Стража!
Я не обращал внимания, разглядывая труп.
М-да..
Красивая она была.
Итак.
Упала с высоты, череп треснул, как орех. С лестницы?
Тогда должны быть ссадины. Синяки-то еще вопрос, а вот чтобы ссадин не было – не верю..
Я принялся осматривать тело внимательнее. Ага, вот здесь и здесь... и еще..
Да, это определенно лестница. И лететь она должна была с самого верха. Но почему никто ничего не услышал?
Она не кричала, не сопротивлялась – если бы она хваталась за что-то, а человек невольно пытается, у нее бы и руки другие были, а так белые, нежные, без единого пятнышка..
Я принялся внимательно осматривать череп.
М-да, сейчас так и не скажешь..
– Что?
Ройл. Ответить? Да можно уже..

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Лойрио, хотите – рубите голову, но мне кажется, что оглушили ее наверху, а вниз спихнули. С силой, что есть – то есть, но иначе мы бы все услышали. Уж крикнуть-то она должна была.

– А чем бы...

Ройл взлетел наверх по лестнице, перепрыгнув, как через бревно, через Аделию. Колин остался ее приводить в чувство. Похлопал по щекам... дальше я не видел. Площадку осматривал.

Но бесполезно.

Пока я ничего не мог найти...

Зая.

Когда я увидела Дайрин под лестницей, первой мыслью было "жаль". Все-таки она была красивая и живая. Яркая, симпатичная, ну, не человек я, не человек. А потому более жалостлива.

А вот что началось потом...

От Ройла веяло тоской и безнадежностью.

От Шакра – тревогой.

От Аделии – триумфом, ну, тут все понятно. Они с Дайрин терпеть друг друга не могли, кто б спорил.

От слуг – любопытством и страхом.

А я принохивалась.

Зачем Аделия изображает обморок?

Колин чуть потряс ее, но я цапнула парня за шею. Не больно, но убедительно. Мне тоже хотелось побывать там, откуда упала Дайрин. Может, я что-то учую?

Колин, поняв это, оставил девушку на попечение выползших откуда-то слуг и зашагал вверх. Ройл осматривал площадку, но следов на ней не было. Шакр шуршал по углам. Я спрыгнула на пол и принялась усиленно втягивать воздух.

Сложно здесь что-то учуять, очень сложно. Будь я обычным зайцем – точно ничего не разобрала бы, потому что кто-то воспользовался перцем.

Я сморщила нос и чихнула. Раз, другой, третий...

Шакр обернулся. Колин подхватил меня на руки.

– Кто-то тут все перцем засыпал.

– Вот как... – Судя по тону, Ройл был не просто в бешенстве – об него дрова зажигать можно было. – Перец, значит...

– Чтобы никто ничего не унюхал, – извиняющимся тоном пояснил Колин.

– а значит – было что.

Ройл смотрел бешеными глазами.

– Ладно же... я эту тварь найду, четырехликим клянусь! Кровью плакать будет!

И направился вниз.

Я потерлась щекой о грудь Колина. Тот посмотрел на Шакра.

– Что скажешь?

– здесь, за углом этот человек стоял. Тут чуть грязи осыпалось. Дайрин прошла, он ее схватил, чуть придушил или оглушил – не знаю – и столкнул с лестницы. Но я подозреваю, что она уже мертва была.

– почему?

– а у нее ссадины на руках. Кожа содрана, а вот кровь не выступила. Значит, она уже мертва была.

– Да-ка я зайке понюхать этот угол...

Увы...

Если кто знакомый тут и стоял, он очень позаботился, чтобы его не узнали.

Пахло навозом и перцем. Откуда навоз?

Не знаю. Но все запахи перебивались этим сочетанием. Вычленишь отсюда чей-то конкретный запах мне было не под силу.

Шакр пожал плечами.

– кто бы это ни сделал, лойрио, это он зря. Ройл аж трясется...

– На Ройла мне плевать. Но вот чем это для нас обернется...

– не знаю...

– Ладно. Пойду, поговорю с лайри Элерией... только вот волосы причешу, а то примчался, как был. Посмотришь пока за Ройлом?

Шакр кивнул.

Только в комнате у Колина я смогла перекинуться.

– Ты что-нибудь почувствовала, малышка?

Я покачала головой.

– нет. Там многие ходили. Да и перец, плюс навоз...

– Навоз?

– да, такое ощущение, что там кто-то специально этот запах... не знаю. Воняло омерзительно.

– Кто-то специально... но там не было навоза?

– Но кто-то мог надеть испачканную им одежду, или наступить...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Думаешь, конюх?

– или кто-то, кто был на конюшне...

– Прогуляться к Обмылку?

Я кивнула и принялась перекидываться обратно. Днем нам рисковать ни к чему. Колин.

Сразу попасть на конюшню я не смог.

В большом зале лежало тело Дайрин.

Ройл сидел рядом, и лицо у него было – краше в гроб кладут. Ей-ей, я даже чуть ему посочувствовал. Видимо, он ее действительно любил.

А я мать любил. И отца.

Все закономерно. Отнимая что-то у других – жди, что отнимут и у тебя. Увидев меня, он поднял голову, но потом опять отвел взгляд и замер. Жрец читал молитвы. Ко мне подошел Шакр.

– Ничего там нет. Я точно ничего не нашел.

– Она сама?

– Нет. Помогли ей. А вот кто...

– Неприятно думать, что по замку разгуливает убийца, – вмешалась лайри Элерия.

– Лайри, – я церемонно поклонился, лайри потрепала по голове заюшку и улыбнулась мне. Вы же знаете, охрана стоит не везде...

– Знаю. На воротах, да. Внизу, в общем зале у входной двери – тоже. Но – снаружи.

– Еще у покоев лойрио, – вмешался Шакр.

Я фыркнул.

– стоит – громко сказано. То отходят, то приходят...

– Так люди ж не без греха, лойрио.

– Вы сейчас не о том говорите. Несколько человек внизу и Колин? И все?

– Нет, лайри. Ройл приказал, чтобы дозорные пару раз за ночь обходили замок по коридорам. Они и нашли тело.

– Мог кто-то их пропустить...

– Затаиться, ударить и сбежать? Вполне.

– Но кому и зачем это понадобилось? Если бы с лестницы спустили Ройла – я бы поняла, – лайри Элерия недоумевала. – А эта-то девка... Ну, красивая была. И что? Если б всех красивых уничтожали – жить бы грустно стало.

Тут я был с ней полностью согласен. И...

– Лайри, вы займетесь похоронами?

Элерия чуть скривила тонкие губы.

– Разумеется, я могу... ладно. Сейчас поговорю с Ройлом. Это происшествие выбило людей из колеи, а нам ни к чему бардак в преддверии королевского визита.

– Лайри, я вас обожаю.

Я подхватил тонкую кисть и запечатлел на ней пылкий поцелуй. Элерия усмехнулась.

– Лъстец.

– Вам нельзя польстить, лайри. Любые похвалы, расточаемые вам, окажутся правдой, – куртуазно ответил я. И смылся на конюшню.

Но и там мне не дали пожить спокойно.

– Колин?

Аделия.

Раш ее побери! Принесла нелегкая!

– Нам нужно поговорить.

Обмылок нервно передернул ушами. Я погладил зашипевшую заюшку и повернулся к девушке.

– Если вам нужно поговорить со мной, лайри, я вас слушаю.

Может, оскорбится и уберется? Увы, так мне не повезло.

Лайри Аделия Каренат.

Колин смотрел без всякой приязни. Я ответила ему серьезным взглядом. Нам действительно надо было поговорить, пусть он так и не думал.

– Ты собираешься отвезти меня к отцу. Когда?

– после королевского визита.

– Колин, почему ты не хочешь на мне жениться? Что со мной не так?

– а что, Ройл уже отказался от невесты? – иронии в его голосе было хоть отбавляй.

Я стиснула кулачки.

– Это ведь не Ройл. Ты прекрасно знал, что у нас ничего не было. Но ты специально провоцировал ситуацию, ты выражался так, что моя репутация оказалась погубленной, ты говорил гадости... зачем?

– А зачем я тебе нужен? И не надо говорить о любви. Ты меня не любишь.

– Почему же? Ты спас меня, и да – я почти полюбила тебя. Могла бы полюбить.

– Могла и любить – это вещи разные. Аделия, – Колин потер лоб, – пойми меня

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
правильно. – ты молодая, симпатичная, неглупая. И безусловно, кому-то повезет с тобой. Но не мне.

– Почему?

– я не люблю тебя.

– Лойрио и трайши не по любви женятся. Ты это сам знаешь.

Колин сверкнул глазами.

– и не полюблю. И не хочу жить с нелюбимой всю жизнь.

– Это не аргумент.

– Тогда вот тебе факт, – огрызнулся парень. – Мне не нужна жадная стерва, которая будет думать только о себе, всегда о себе и никогда обо мне.

– что?!

Я аж задохнулась. Да как он смеет?! Негодяй!

– что слышала. Вот что ты хорошего сделала? Да, ты не выдала меня своему отцу – спасибо. Но это от тебя ничего не потребовало. Ни сил, ни чего-то другого. И спроси себя – ты не выдала меня чтобы помочь мне – или чтобы навредить сестрам? Как же, тебя выдают замуж за негодяя, а одна из них получает меня.

– Да как ты смеешь!?

Не то, чтобы он был сильно неправ. В тот момент я так не думала, очень хотелось отцу насолить. Но это в тот момент. Уже потом мне понравился Колин, потом...

– Смее. Потому что ты принялась меня преследовать. Упорно. Я старался дать понять, что между нами возможна только дружба – ты меня не слышала. Вот как и что тебе еще сказать? Я уже высказывался и не раз, но ты меня не слышишь. Ты не желаешь меня услышать, тебе важнее то, что ты себе придумала. А я... мое мнение вообще не учитывается. Я не желаю себе такую жену. Я хочу крепкий тыл, а не акулу в ванной.

– Все сводится к твоей нелюбви и моему характеру? – решила зачем-то уточнить я.

– к твоей склонности предавать. Если Шакар мне предан – то он мне и служит. А ты, если тебе это выгодно, будешь подпевать любому. Хоть Рылу, хоть Мылу...

– Тварь!

Я вылетела из конюшни и попыталась отдышаться за углом, где меня никто не видел.

Ты меня не хочешь, так?

Ты готов спать со служанкой, но не со мной?

Ты считаешь, что я подлая предательница?

Тогда мне и жалеть тебя незачем.

Ты заплатишься за свои поступки, клянусь!

Райшен.

Я бежал по следу.

Я знал, куда идти. Заюшка не следовало забирать с собой мое семейное кольцо. С другой стороны – если она так сделала, она надеется на примирение?

Наверняка.

Ну глупо же!

Все из-за какой-то ерунды! Как это похоже на женщин – придавать столько значения пустякам!

Ну, погулял я немного, так это же мелочи. Я обязательно найду Заюшку и все ей объясню. И она вернется в лес.

И все равно она заяц...

И наши дети могут быть зайцами?

Разве это важно?

Ну... не хотелось бы. С другой стороны – я сильный и умный, дети обязательно пойдут в меня. В крайнем случае – перетерпим.

Нуу... зайцы – они же слабые. Хрупкие... да нет!

Это просто единичный сбой. Иногда бывает, что и оборотень рождается нежизнеспособным. Но я же все равно люблю свою девочку! Она такая красивая, ни у кого другого такой жены не будет. Точно.

Я обязательно найду ее и заставлю себя выслушать. Она поймет. Она ведь меня любит, а если любишь – все простишь. Тем более то, чего и не было-то толком.

Лайри Аделия Каренат.

Было уже ближе к полуночи, когда я постучалась в покои лойрио Ройла.

Открыл он не сразу – и я увидела, что он серьезно пьян.

Но не уходить же теперь?

Вот еще...

Попробуем пробиться к его уму.

– лойрио, вы разрешите мне войти?

Мужчина чуть пошатнулся, сфокусировал на мне взгляд – и кивнул.

– П-проходите. Выпьете со м-мной?

– Нет, – я волновалась и непритворно. – Мне надо с вами поговорить!

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– О чем?

– Дайрин действительно ждала вашего ребенка?

Ройл шарахнулся сначала от меня, а потом ко мне. Схватил за плечи, встряхнул.

– откуда ты это узнала!? Ну!?

Я зашипела.

– лойрио, мне больно!

– ну!?

– отпустите!!!

И оказалась почти отброшенной в кресло. Ройл навис надо мной, дыша в лицо винным перегаром.

– Говори...

Почти рычание. Я съежилась в кресле.

– я подслушала, как они говорили об этом.

– кто?!

– Колин и Шакр!

– да?!

Ройл сделал шаг назад, плеснул себе вина.

– И что же они говорили? Рассказывай, девочка!

Я вздохнула.

– Я случайно услышала. Шла к Колину, а они у него разговаривали...

– О чем!?

– Шакр сказал, что Дайрин беременная от вас. А Колин сказал, что вы убили его мать и потому и вам счастья не видать.

– Вот как?

– Шакр тогда сказал, что послушается своего лойрио, но что ему делать – не знает. А Колин сказал, что надо последить за девкой, когда на от вас уходит. И подкараулить ее, да научить уму-разуму.

– Вот как?!

Я закивала.

– А что еще ты слышала?

– больше ничего. Но на Шакра натыкалась пару раз. И он определенно следил за Дайрин...

– Да, она мне говорила... с-суки!

Я с удовольствием смотрела на Ройла.

Бледный, злой, глаза горят... это и требовалось?

Теперь последний штрих.

– лойрио, умоляю защитит меня! Если Колин узнает, он ведь...

Ройл чуть выдохнул.

– Не волнуйся, девочка. Я позабочусь о тебе...

Я вытерла слезинку. Плакать по необходимости нас мать обучила еще давно, спасибо, мамуля...

– я понимаю, что вы предложили мне помолвку из жалости, я благодарна за нее... наверное, мне лучше будет уехать. Я понимаю ваше горе...

Ройл шагнул вперед, ко мне, тяжелые руки сомкнулись на плечах.

– Аделия, я не отказываюсь от своих обещаний. Лайри, я прошу вас стать моей женой – еще раз.

Я опустила ресницы.

Теперь надо поломаться минут пять, только осторожно, упирая на его потерю – и кивнуть.

Как же легко управлять мужчинами!

Колин.

Ройл был весь черный, как туча. А за завтраком объявил, что отвезет тело Дайрин к ее родным и похоронит там. Она-де так хотела.

Удивительным было, что Аделия не сказала ни слова на этот счет – уже нарвалась? Если что-то не нравилось Ройлу, он становился совершенно бешеным. Орал, швырялся вещами – я помню.

Хорошо помню, как боялась его мама и как пряталась от него в потайном ходе.

Ты мне за это ответишь, мразь!

А пока...

– а визит короля? – возмутилась лайри Элерия.

– Я приеду через два дня, – отрезал Ройл.

– Но...

– Забираю с собой десяток людей – остальные останутся в замке...

Почему-то я так и понял, что именно тот десяток, который состоит из пиратов. Впрочем, никто не плакал. Аделия даже ручкой помахала со стены, а когда Ройл уехал – развернулась да пошла к себе. Со мной она не разговаривала, демонстративно не замечая – ну и пес с ней.

Меня все равно никто не волновал, кроме моей любимой девочки.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Мой боевой заяц.

Зая.

Откуда взялся этот слуга? Только что Колин спускался к ужину, держа меня на руках – и вдруг вырос, как из стены.

– Лойрио, ваша мать жива.

Юноша как на стену налетел.

– Что?!

– я не мог подойти к вам, пока Ройл был в замке.

– я тебя тут не видел.

– я не служу здесь. Я... наказан.

Боишься, но не врешь. Это я определила точно.

– За что?

– За трусость. Из боя сбежал, меня лойрио из замка выгнал. Сказал, что я трусливая крыса и место мне в крысиной норе.

– И чего ж ты не ушел?

– Я бы ушел, да кому я на одной ноге нужен? Да и лоцман я неплохой, но по здешнему побережью, другое же не знаю... Семья, опять же, дети...

Действительно, одной ноги у мужчины не было. Искусно вырезанная деревянная с настоящим башмаком, надетым на нее.

– И?

– Он меня приставил приглядывать за пленниками.

– Пленниками?

– Ваш отчим сговорился в пиратами, знаете?

– И что с того?

– Они гарлайном приторговывают, а иногда и живым товаром. По морю много кто плавает, за них можно выкуп получить, а где держать?

– и где же?

– Есть у него на побережье пещера. Там все оборудовано. Склад, клетки для тех, кого подержать надо – вот там ваша мать и оказалась.

– а кого тогда мы хороним?

– Актерку какую-то. Забрела в замок, да и подохла...

И что самое интересное – он не лгал! Я бы чувствовала ложь, а он боялся, но НЕ ЛГАЛ!!!

Колин скрипнул зубами. Пальцы больно впились в мою шерстку, но я терпела. Еще бы, такое услышать...

– Он не боится, что кто-то наткнется...

– нет, лойрио. Туда так просто не попасть, вход в пещеру под водой.

– Да?

– Только он хитро под водой. В прилив закрыт, в отлив открыт, вот никто туда и не лезет. Ежели что – в отлив тюки вытаскивают, пленных выводят, а в прилив грузят-разгружают.

И опять ни слова лжи.

– опять же, не сбежит никто – никто ж не знает, куда идти, плыть...

Колин кивнул.

– И?

– Вот туда вашу мать и поместили.

– почему не убили?

– Не знаю. Лойрио Ройл не захотел почему-то... он ее иногда навещает.

Колин зашипел сквозь стиснутые зубы.

– А от меня тебе что надо?

– Я хочу показать вам вход. Хотите? Говорят, король скоро приедет, а лойрио Ройл как раз уехал, я смог сюда прийти...

– что, по доброте душевной?

Человечек хитро ухмыльнулся.

– Вот уж нет. У меня три девки, приданое надо каждой дать, да неплохое, к одной трактирщик сватается, предлагает половину дела у него откупить, чтобы дочка полноправной хозяйкой была, да и сыну бы помочь не мешало, опять же, лойрио Ройл скуповат, да и возраст у меня, пора от дел отходить...

Он не лгал, разве что недоговаривал, но это простительно.

– Да и дела опасные, – Колин понимающе кивнул. – Ты понимаешь, что если солгал – я тебя достану и убью.

– а если не солгал?

– Чего ты хочешь?

– триста монет. Золотом.

Колин и торговаться не стал.

– Увижу мать – пятьсот заплачу.

– Не забудьте свои слова, лойрио.

– Не забуду. Когда...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Отлив сегодня вечером вам подойдет?

– Вполне. Где это место?

– У Рогатого мыса. Знаете?

Колин кивнул. Я тоже уже знала. Так не наша бы, но Колин рассказал. Где-то в десятке–двух перестрелов от замка, даже больше, была бухточка. Всем хороша, но рифов там было много. И в том числе – мыс, выдающийся в море двумя бычьими рогами. За то и названа была.

– Знаю. Откуда ты узнал, что Ройла в замке нет?

– Сказали. Еду–то мне отсюда носят, дважды в день. Ройл распорядился. Вот и шепнули, что уехал он.

– Просто носят? И вопросов не задают?

– С лойрио тут не спорят, знаете ли...

– Знаю. Идем со мной...

– Нет, лойрио. Если меня здесь увидят – это верная смерть.

– Но сюда ж ты прошел...

– А то вы потайных ходов не знаете, лойрио? – хитро прищурился человек.

– Я – знаю, – Колин усмехнулся. – А ты...

– И ваша мать их тоже знает. Она хоть и плоха, да в сознании.

– Насколько...

– А насколько может быть больная женщина, которую почти не кормят, избивают и издеваются, – вдруг резко бросил человек. – Пойду я, лойрио. А к закату буду вас ждать у мыса.

Колин кивнул.

– Как тебя зовут?

– Джек Сайен.

– Я этого не забуду, Джек...

– Деньги не забудьте, – бросил мужчина и ушел, а Колин развернулся и отправился в свою комнату. Там он упал на кровать, не выпуская меня, я дернулась – и оказалась на свободе.

Перекинулась и прильнула к Колину.

– Он не лгал.

– А ты чувствуешь вранье?

– У людей запах меняется, когда они врут. Это важно?

– Очень. Зай, если моя мама жива...

– Все может быть. Кто туда пойдет?

– Возьму всех своих людей.

– А если это засада? Подвох?

– А если она жива?

Больше он ничего не сказал, но я и так все поняла.

Если он не пойдет – никогда себе не простит. Потому что предать своих родителей так же мерзко, как и предать своих детей. Исключения бывают в любом правиле, но не здесь и не сейчас. Колин любил свою мать – и всей душой желал ей помочь. Мечтал, чтобы она оказалась жива.

Могу я встать между ним и матерью? Даже если сердечко сжимается, чувствуя неладное?

Могу.

Только вот он мне никогда не простит.

Остается только идти вместе с ним и надеяться на лучшее. Почему я не волк, не медведь... я бы могла его защищать... если бы Колин еще принял от меня такую защиту! Слишком гордый...

Таким я его и люблю. И что бы нас ни ждало – мы пойдем вместе.

Шакр, десятник стражи.

От новостей я в восторг не пришел.

– След Ройла еще не остыл, а этот откуда–то все знает?

Колин пожал плечами.

– он сказал, что шепнули. И он не лгал, Корт.

– Поэтому вы сунете голову в пасть змее?

– а если она жива?

– а если уже нет?

– Корт...

И так смотрел этот щенок... Четырехликий! Все равно ведь пойдет! Даже зная, что на смерть! И я за ним пойду...

А что тут скажешь?

– Подождите. Надо людей собрать, кольчуги надеть...

– Часа за два управисься?

– Да. Хватит времени?

– К вечернему отливу туда как раз поспеем.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Колин ушел, а я пошел собирать людей.
Ну что я за дурак?!
Верность... а, какая разница?
Семи смертям мимо пройти, одной до меня доползти... зато уйду человеком и честь моя будет не замарана. Колин не отступится, а я его не брошу...
Эх, Филипп, тебя бы сейчас сюда. Или короля с его двором...
Чего нет, того и не будет.
А мы все равно выживем!
Колин.
Копыта Обмылка отбивали четкую дробь. Конь нес меня по прибрежной гальке, а мне в ритме скачки слышалось только одно слово.
Ма-ма.
Ма-ма, ма-ма, ма-ма...
Неужели ты и правда жива?!
Родная моя, мамулечка... все бы отдал, лишь бы это было правдой. Потому что тогда груз вины, давящий на мои плечи станет чуть легче?
Нет, потому что ты просто жива.
Все бы отдал за возможность увидеть тебя еще раз, поговорить, прикоснуться...
Бухта надвинулась внезапно. Укромное это место. Тихое... Скалы загораживают.
И пятнышко белеется в отдалении. Джек...
Я направил коня к нему. Обмылок, чувствуя мое нетерпение, сорвался в галоп, за мной прищипорили коней остальные, подлетели, спешились...
– Ну?
– Идемте, лойрио.
Я спрыгнул с седла, снял Заюшку... как я хотел оставить ее дома! Отказалась.
Сказала, что может быть полезна – и продемонстрировала жив-траву. Мало ли, вдруг маму лечить потребуются сразу же...
Спорить с ней у меня не получилось. Действительно, мало ли...
Следом за мной спешился Шакр, подозрительно огляделся.... нет, стрелков тут посадить было решительно негде.
Я направился к Джеку.
– Пришел?
– И деньги принес.
Я потрянул небольшим мешочком.
– Что-то маловато, – прищурился Джек.
– Не бойся, в накладе не останешься. Там побрякушки – они дороже стоят.
– Толку мне с них, коли скажут – краденые?
– А я бумагу написал. Что дарю тебе – и опись приложил. С такой тебе к любому ювелиру ход будет. Нет у меня с собой столько монет...
– А ты бы в мой тайник залез, как твоя мамаша тупая, – голос говорившего дрожал от ярости.
Я обернулся.
Рыло...
Видимо, они где-то прятались... и то, давно я тут не был. Мысли пронеслись в голосе одной приливной волной.
Джек – предатель. Или его выследили, неважно.
У Рыла два десятка людей, у меня всего шесть.
Стрелков не посадил, хочет убить сам или взять живьем?
И то и другое равно плохо для меня, хотя второе чуть лучше. В свою девочку я верил, она найдет способ и помочь и отомстить за меня. А значит – умирать надо так, чтобы пред предками стыдно не было.
Страшно?
Нет, вот страха я не испытывал. Только всепоглощающую белую ярость.
– Ну, со свиданьем, – усмехнулся я – а где ж труп твоей девки? В море кинул? Ройл зарычал.
– Это ты ее убил, гнида мелкая!
Я пожал плечами.
– Не убивал. Тебя бы убил, а с бабами не воюю. Я не ты.
– Это верно, ты, глупый щенок!
– А ты – старая мразь. Мучить беззащитную женщину, – я высказывался от души, не выбирая выражений. – Тварь бесплодная. И Дайрин твоя наверняка не от тебя понесла. Слизняки – они с людьми детей иметь не могут, так что старайся, не старайся...
– Ублюдок! – выдохнул Ройл, глядя мне прямо в глаза. И я понял – сейчас меня будут убивать. Пощады ждать не придется. Ссадил с плеча Зайку – пусть хоть она уцелеет. Беги, любимая. Больше я ничего не смогу для тебя сделать.
Меч сам собой выскользнул из ножен.
Он опытнее и сильнее.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но сдаваться я не стану. Скрестилась, зазвенела сталь...
Смерть!
Зая.
Беспомощность...
Ненавижу свою беспомощность!
Будь я сейчас волком, медведем... да даже если я перекинусь – много ли проку от
голой девки?
Колин...
Я не могу помочь тебе – за что?!
Ройл наступал на него, оскалив зубы, словно хищный зверь.
Выпад! И еще один удар, и еще...
Колин отбивался. Ройл ломил силой. Колин был быстрее, гибче, проворнее,
увертливей – и старался уходить от ударов. Отводил удары, парировал... я не
дышала.
Не могла...
Колин, Колин, Колин...
Остальные не занимали моего внимания.
Заячьими глазами я видела, как отбиваются его люди, как стоя спиной с каким-то
солдатом, дерется Шакр, напоминая волка в кольце врагов, как падает кто-то из
своих, хватаясь за сталь в груди...
И тут Колин оступился.
Камешек выскользнул из-под ноги... он начал падать – и я закричала.
Я видела это, как наяву.
Ройл, подняв меч, резко опускает его.
И Колина не будет.
Накатывает волна черной безнадежности, выдувая из головы все мысли и чувства.
Не будет синеглазого веселого парня, который любит меня, не будет человека, без
которого я жить не смогу, не будет его – и погаснет навсегда дневной свет...
НЕТ!!!
Где-то слышится безумный крик – и я даже не осознавала, что это кричу я.
Отчаянно, дико, безнадежно... так кричат пойманные зайцы, когда когти впиваются в
тело и надежды уже не остается – но крик переходит в страшный рев.
Две мысли сливаются воедино.
Только не Колин...
Ах, вот бы мне быть самой сильной и страшной...
И отчаяние взламывает неведомые мне барьеры.
Это происходит так быстро, что я не успеваю ничего понять и осознать.
Вперед выстреливают громадные белые лапы, исчезает белая шерсть, сменяясь
прочной чешуей, я разворачиваю.. крылья?!
Почему люди стали такими мелкими?
Неважно.
Почему они остоленели от шока?
Безразлично!
Все, что я помню – это Колин и его противник.
Я протягиваю лапу и сгребая оторопевшего лойрио в горсть. Тот кричит, пытается
рубнуть меня мечом, но куда ему! Я откуда-то знаю, что мою чешую сможет пробить
только катапульта или баллиста. В крайнем случае, маги, но тут таких нет.
И шагаю вперед, подминая под себя врагов.
Первым приходит в себя Колин, швыряя нож в ближайшего противника. Тот оседает
со всхлипом, хватаясь за торчащую из горла рукоять. Враги тоже начинают
двигаться, но куда им!
– Уничтожу!!!
Я хочу произнести это внятно, но из горла вырывается жутковатый рык.
Я – дракон?
Колин жив, Слава Лесу!
Шакр, десятник стражи.
Ловушке я не слишком удивился. Были подозрения, но если бы мальчишка сам не
проверил – он бы себе жизни не дал. Да и Ройл вроде как уехал... сопровождал тело
любвицы.
Ан нет.
Решил сначала отомстить, а потом и сопроводить.
Ярость сослужила ему плохую службу. Мог бы дождаться подкрепления, мог бы
расстрелять нас из арбалетов, мог бы...
Вместо этого – их двадцать, нас меньше десятка...
Они бы справились и так.
Я отбивался, понимая, что игра окончена. Сколько-то мы потрепыхаемся, а потом
нас просто задавят числом. Колина бы спасти... но мальчишка и не думал бежать. Он
сцепился со своим старым врагом с такой яростью, что я мог только ругаться.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Главное ведь – здравый смысл. А если вот так, с бешенством, в драку – считая, что сразу проиграл...

И конечно, Ройл загнал его на склон.

И разумеется, мальчишка поскользнулся.

Что произошло потом – я сам не понял.

На пригорке, где вроде бы никого не было, возник...

Дракон!

Именно возник, именно из ниоткуда... словно его пузырем из соломинки выдуло.

Только что его не было – и вот сидит громадная белая зверюга, в три человека ростом и смотрит черными глазами.

А потом эта тварь протянула лапу – и схватила Ройла. И зашагала вперед на трех лапах, держа мужчину поперек туловища.

Остановилась она аккуратно возле неподвижного Колина.

Открыла пасть, зарычала...

Мальчишка кое-как поднялся на ноги.

Хищник тем временем размахнулся хвостом – и отвесил такую затрещину одному из людей Ройла, что бедняга отлетел на три метра, да так и не поднялся. Похоже, кости переломал.

Победитель определился мгновенно.

Колин поднялся на локти, встряхнулся, словно собака, перевел взгляд на дракона – и протянул к нему руку.

Беги, идиот!!!!

Сожрет ведь!!!

С ума сошел?!

Я бы заорал, но побоялся взбесить зверюгу. Так и стоял дурак-дураком, а мальчишка вдруг погладил дракона по роговым наростам на морде.

– Ты!?

Зверюга утвердительно рыкнула.

Я где стоял, там и сел. Это... кто!?

Что тут вообще происходит!?

Колин.

Когда я понял, что это чудовище – моя Заюшка, мне чуть дурно не стало. А кто бы на моем месте остался равнодушным?

Стоит такой кошмар с клыками, голова невесть где, лапой прижимает к гальке бледного как смерть Ройла, который, кажется, и сознание потерял, морда в половину меня, клыки такие, что мечей не надо, когти – страшные, черные, длинные...

Еще и урчит.

Негромко, но внушительно так... мои люди в кучку сбились с людьми Ройла вперемешку – какие там сражения, когда такое!

Я про драконов только читал.

Говорили, раньше, еще до листэрр, они водились, а потом то ли вымерли, то ли улетели... никто их уже тысячи лет не видел.

Тысячи лет...

Получается – оборотни могут и так?

Но почему Заюшка мне не рассказала?

Не знала?

Может быть. В то, что у любимой есть от меня тайны, я не верил.

Оперся на белую чешую, обернулся к людям.

– Вы уже поняли, что дракон подчиняется мне? Бросайте оружие, а то он голодный и плотоядный. Шакр, оружие собрать, этих красавчиков связать.

Дракон шевельнулся, расправил крылья, напрягся, словно собираясь атаковать по моей команде.

Заюшка, умница моя родная!

Каждый пальчик твой поцелую, дай только наедине остаться!

Топот раздался почти громом. Как оказалось, один из людей Ройла таки лежал в засаде – и то ли испугался, то ли решил позвать подмогу...

Прежде, чем кто-то успел хоть слово сказать – дракон выдохнул.

То, что сорвалось у меня с языка, не стоило произносить при женщинах, но... не удержался.

Это был не огонь, нет. Это был воздух, но настолько горячий, что я чуть меч не выпустил. Нагрелся, собака... хоть я и рядом стоял...

Бегущий остановился. Точнее – упал с диким криком, корчась на земле и распространяя запах жареного мяса. Несколько минут он бился в агонии, а потом затих. И тишина отозвалась звоном падающего оружия.

Враги безропотно сдавались.

Шакр, десятник стражи.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Хлопот у нас хватило. Разоружали противников, увязывали по четверо, так, чтобы любое движение связанных рук отдавалось в петлю на горле, собирали оружие...

Колин все это время стоял рядом со своим монстром, гладил по краю крыла. Что-то тихо говорил – и дракон слушался. Было ужасно любопытно – откуда взялась эта тварь, но сначала враги, а расспросы потом.

Наконец, мы их увязали – и я подошел к Колину.

– Лойрио, вы позволите?

Под лапой у дракона так и лежал бледный и неподвижный Ройл. Кажется, он обделался – воняло от него на метр вокруг. А еще пальцем шевельнуть не смел. Колин смотрел с явным удовольствием, но дракона не спускал.

– А стоит ли? – задумался Колин. – Может, скормить его зверю? Был – и нету?

– А дракон...

– Шакр, это мой дракон. Остальное потом объясню – спокойно оборвал Колин.

– Ваш, лойрио?

– Мой. А вот это – человек, который хотел меня убить.

Дракон глухо рыкнул. У меня аж в пятках отдалось... так они захотели оказаться подальше отсюда.

Но и Колина я мог понять. Парень просто колот мерзавца, как сухое полено! Самое ж время для допроса, пока противник раздавлен... да и в буквальном смысле тоже – лапа в дракона даже на вид была тяжелая, а когти чуть ли не с локоть длиной.

– А еще – убил мою мать. Так, Рыло? Или дракона спустить?

Колин уже разговаривал вполне спокойно.

Ройл дернулся.

– Т-ты...

– Ну, вякни что-нибудь. Зачем тебе понадобилось убивать мою мать? Она что – про твою торговлю узнала?!

Ройл выдохнул. Дракон чуть ослабил хватку, но лапу не убрал, намекая, что никто никого не отпускал.

– Твоя мать... да что она могла узнать – клуша! Даже в тайник мой влезть не смогла нормально, гарлайн рассыпала... дура.

– А избавился от нее ты ее почему?

– Потому что Дайрин ждала ребенка. Моего ребенка.

– И что? – не понял я.

– Да бесплоден он, – фыркнул Колин. – Сколько баб не огуливал, а ребенка сделать не мог. Там и Дайрин, скорее всего, от другого нагуляла, а этому приписала.

– Врешь! – взвился Ройл, но легкое "уррр" от дракона тут же вернуло его на землю.

– Понятно. Его девка ждала ребенка, а ему хотелось наследника. Мать мешала...

Рыло, так она жива – или нет?

Ройл выдохнул.

Колин прищурился так, что я понял – пусть только солжет.

И наконец лойрио мрачно выдохнул:

– Может, еще и жива.

– Где!?

Ройлу не хотелось выдавать тайник, но дракон выглядел очень убедительно, а в животе у него урчало еще активнее. И мужчина махнул рукой.

– Там.

– Засада есть?

– Двое, – признался Ройл. – сторожат.

– Вот и ладненько Веди. Лапочка, отпустишь его?

Дракон отчетливо помотал головой. Колин замешкался, но потом понял.

– Связать?

Кивок.

– С нами пойдешь?

Еще один кивок.

– Чудо ты мое обожаемое!

Интересно, откуда Колин знает эту... ящерицу с крыльями? Когда мы будем в безопасности, ему придется многое мне объяснить.

Зая.

Я держала Ройла, пока его осторожно связывали, а когда наконец его извлекли из-под моей лапы, поморщилась. Теперь надо бы пойти, лапу в воде прополоскать, а то пахнет... обгадился лойрио по полной – чешую замарал.

Честно говоря. Я пока еще находилась в каком-то ступоре. А потому реагировала на все спокойно.

Колин жив?!

Ура!

Я дракон?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ура – дважды.

Мы победили?

Во всяком случае, мы не проиграли. Ну и что еще надо для счастья?

Найти маму Колина живой. Если повезет.

А как она ко мне отнесется?

Я представила эту картину.

– Мама, это моя любимая Зайка. Мы с ней женимся.

– Сынок, а ты уверен, что это – зайка? Больше она похожа на дракона.

– Это она за меня испугалась. А так – заяц. Точно.

Интересно, я хоть смогу обратно перекинуться? Оставаться навек в этом обличье не хотелось. Но не здесь же этим заниматься.

И враги могут еще быть, и вообще – не надо лишних сплетен. О драконе они, конечно, пойдут, но дракона никто не найдет – и успокоится. А вот если этот дракон на глазах у всех перекинется в зайца – вот тут мне солоно придется.

Нет, лучше уж хранить секрет. И подольше, и побольше...

Так что к указанному Ройлом месту я добиралась на четырех лапах, а Колин на моей спине. Я настояла. Подставила лапу и ударом хвостом потребовала, чтобы он взобрался. Так надёжнее.

Ройла же гребла опять когтями. Если что – сожму лапу, только хлюпнет.

Единственное, что я потребовала от Колина – забрать мой мешочек. Когда я перекидывалась – веревочка лопнула и он валялся на гальке, никем не тронутый. Колин послушно подобрал его, сунул в карман...

Шакр смотрел подозрительно... ничего, подождет. Ему можно бы и объяснить, а вот остальные перебьются. Но это потом, вечером...

Колин.

Моя любимая, обожаемая Заюшка. Или уже Дракоша?

Вот перекинется обратно в человека, тогда и обсудим, как поступать и как ее теперь называть. Главное, что разум у нее тот же, а остальное приложится.

Сейчас я ехал верхом на ней. Увы – когда она перекинулась, лошадей удержать так и не смогли. И где они сейчас бегают – четырехликий их знает. Обратно нам придется идти пешком.

Ничего, прогуляемся...

Я оглянулся на людей Ройла.

Как приятно!

Идут, увязанные... кстати, и Джек между ними. Надо будет его как следует расспросить... почему Зая не почувствовала вранья?

А ведь он и не врал. Он просто умолчал, что его послал Ройл.

Умник, м-мать...

До нужного места мы дошли достаточно быстро – и Ройл указал на обнажившуюся в отлив скалу.

Действительно, пещера. Я спрыгнул на землю, но вот тут меня перехватил Шакр.

– Нет, лойрио.

– Шакр!

– Сколько уж лет – Шакр. Сейчас меня послушайте. Если вы туда полезете – да если с вами что случится – кто эту зверюгу держать будет? Нет уж, вы здесь оставайтесь, а мы там все проверим, зачистим, потом вернемся сюда – и вы пойдете.

– Там моя мать!

– Я понимаю! Лойрио, возьмите себя в руки!

Я выругался.

Но Шакр был прав со всех сторон. Быть командиром – это не лезть впереди всех, а уметь правильно распорядиться своими людьми.

– Ладно. Мы будем вас ждать здесь...

Шакр огляделся.

– Вин, Крам – за мной.

Двое мужчин молча достали ножи. Правильно, в пещере мечом не больно-то размахнешься. Шакр достал небольшие факелы и принялся высекать искру. Наконец они вспыхнули – и мужчины, один за другим, нырнули в темный проем.

Зая опустила Ройла на землю и придавила лапой. Оставалось только ждать.

Я уселся поудобнее, прислонился к теплому драконьему боку... такая странная шкура!

Вроде бы и чешуйчатая, но мягкая и теплая, как будто это громадная ящерица. И гладить ее приятно...

– Откуда ты взял дракона, сопляк?

Любопытство у Ройла пересилило страх.

– Невеста постаралась.

Я не удержался. Но выражение изумления на морде Ройла того стоило.

– Невеста? Аделия?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Четырехликий, помилуй! Да чтоб я на этой дуре женился?! Никогда!
Ройл вскинул брови.
– Но...
– все, что она себе вообразила – на ее совести. А я ей просто обещал отвезти ее к отцу. И только-то. Она ж не Каренат, она незаконная дочь Ланкората.
– Вот даже как... Как ты узнал, что Дайрин беременна?
– А я и не знал.
– Но ты приказал ее убить.
– Нет.
Я встретил недоверчивый взгляд и усмехнулся.
– Ройл, матерью клянусь, не трогал я твою шлюху и пальцем. Разве что из своей комнаты выгнал. Но вреда ей не причинял никогда.
– А это твой Шакр...
– и он тоже ее не трогал.
– Но кто тогда...
– А с чего ты решил, что я во всем виноват?
– Аделия расскажет... ла.
Судя по ошеломлению на грубоватом лице – до него что-то доходило. Дошло. И мужчина разразился грязными ругательствами.
– ... и...!!! Грязная, подлая, вероломная...
– Аделия? – уточнил я.
Ройл кивнул.
– Пришла, рассказала, что подслушала вас с Шаком, что ты приказал убить Дайрин...
– Не она ли ее и столкнула?
– Убью гадину!!!
– Сам сначала жив останься. А ее придется к отцу отправить...
Судя по ненависти в глазах Ройла...
– Слушай, ну чего тебе не хватало? Чего ты принялся мать избивать? – спросил я почти мирно. – ведь нормально же начиналось...
Ройл изобретательно послал меня в дальние дали – и все замолчали.
А потом из пещеры появились двое людей. Последним шел Шакр – и на руках у него безжизненно обвисало легкое тело...
Мама?!
Шакр, десятник стражи.
Когда мы лезли в пещеру, мне было неуютно. Не мое это, одно дело, когда над головой небо, а другое – когда тут дикие тонны камня.
Страшно и неприятно.
Но нам ли бояться...
Нет, ну что это за дракон? Откуда эта тварь взялась и почему она так относится к Колину? Я бы сказал – бережно...
Ничего, сегодня вечером поговорю с мальчишкой – и пусть только попробует смолчать. Все вытрясу.
Проход резко пошел вверх и стал более скользким, но возле стены была натянута мокрая шершавая веревка. Видимо, для удобства.
Мы ухватились за нее и быстро поднялись по скату.

Я оглядел ребят.
Крам молодец, готов ко всему, Вин чуть нервничает, но тоже не оплошает. И мы принялись оглядываться.
М-да, господа контрабандисты и пираты устроились на совесть. Большая пещера, несколько ответвлений от нее. В самой пещере, чтобы далеко не ходить, сложены какие-то тюки, мешки...
– Что...
Появившийся из левой пещеры мужчина даже вякнуть не успел. Захрипел, хватаясь за рукоять ножа, которая каким-то образом очутилась у него в горле... да уж, кидать ножики Крам умеет. Я и сам кое-чего у него перенял, и Колина он учил...
Метнулся, подхватил, давая осесть бесшумно. Показал еще один палец – должен быть второй. Замерли, прижались к стенам, затихли...
Долго ждать не пришлось. Храп из левого же ответвления был слышен за версту. Я кивнул ребятам – и те метнулись внутрь. Сладко спящий охранник и мяукнуть не успел, как оказался связан и упакован. А я поднес к его носу факел.
– Хочешь жареного мяса?
Судя по взгляду – не хотел.
– А ведь получишь, если не скажешь немедленно, где пленники.
– Т-там... направо...
Направо я пошел сам – и только что головой покачал.
Да, устроились...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Коридор там заканчивался большой пещеркой в форме руки с разведенными пальцами. Вот эти пальцы – только шесть штук – и перегородили решетками Ройл со пираты. Бросили пару охапок соломы, поставили ведра – и живи, ни в чем себе не отказывая.

Ключи лежали тут же, у входа, на стеночке, на удобном выступе... Горел один факел едва разгоняя мрак.

Сейчас занято было только одно отделение. И в нем на соломе лежала женщина. Неподвижно... умерла?

Р-раш, Колин будет безутешен...

Я попробовал один ключ, второй... четвертый подошел – и я опустил на колени пред телом лайри Ларины.

Да, это была именно мать Колина. Только грязная, усталая, изможденная до предела и больная. Платье было почти превращено в лоскутки, через прорезы виднелись следы от плетки и синяки... я приподнял ее на руки.

Женщина хрипло дышала, но в себя приходиться не собиралась. Оно и к лучшему...

– Больше никого, – отрапортовал Вин.

– Вот и ладненько. Помоги мне лайри вытащить, да плащ какой найди, что ли, негоже ее так всем мужикам показывать.

Колин.

Когда из пещеры появился Шакр с мамой на руках, Рыло аж зубами заскрипел. Но на него мне было плевать три раза, я подбежал к старому вояке...

– Жива?!

– Пока еще дышит.

Я всмотрелся в родное, любимое лицо.

Мама... живая...

А надолго ли? Судя по пятнам на щеках... у нее жар. Да какой!

Ладонь едва не обжигало. Она явно не спала, а была без сознания, щеки запали, губы потрескались, на щеке расплывался громадный синяк.

– Ее надо доставить домой как можно скорее, – решил я. и перевел взгляд на зайку.

– Радость моя, я поеду верхом, а тебя очень попрошу проводить этих людей до замка. Ты справишься?

Драконца наклонила голову и оскалилась. Кто другой испугался бы, но Колин твердо знал, что это – его девочка. Просто некоторых мерзавцев надо хорошенько напугать до мокрых штанов.

– Шакр, помоги мне примотать ее к седлу...

Обмылок хоть и был недоволен, но принял двойную ношу – и тронулся с места. Постепенно перешел на рысь, а там и на галоп. Я придерживал маму на седле впереди себя и молился только об одном – довести. А там и служанки, и снадобья целебные... мамочка, ты только не умирай, прошу тебя! Это будет так обидно – погибнуть, когда помощь уже пришла и все негодяи пойманы.

Пожалуйста, выживи. Я...

Если ты выживешь – я даже Ройла прощу! Пусть сам сдохнет, скотина!

Шакр, десятник стражи.

Колин-то уехал, а дракон остался.

Я вздохнул, собираясь с силами, прокашлялся – и обратился к хищнику.

– Ты меня понимаешь?

Кивок.

– Слышь... ты бы рядом пошел, пока мы этих до замка не доведем?

Еще один кивок.

– А если кто сбежать соберется, ты его... тогда сразу когтями, ладно?

Говорил я громко, народ все слышал, а уж когда дракон вытянул лапу со здоровущими черными когтями и повертел ей – несогласных не осталось. Я подумал – и наматал конец веревки, которой был связан Ройл, на лапу дракона.

– Ты его сразу не жри. Но ежели соберется сбежать...

Пасть распахнулась. Я поперхнулся. Ройл заскулил, тщетно пытаясь отползти подальше, но дракон не стал его есть. Так, продемонстрировал набор ножей для разделки – и потянулся как кот – от передних лап к задним. Потом дождался, пока я закреплю веревку – и ей-ей, не вру, подтолкнул Ройла когтем в спину. Тот взвизгнул – и быстренько заковылял по направлению к замку. Оно и понятно, лучше уж своя темница, чем дракон, которому непонятно что надо.

Зая.

Мать Колина была очень плоха. Я ее не осматривала, но запах чувствовала. Если она пару дней проживет – уже чудо будет.

Горячка, истощение, пещера, может, там и от ударов еще чего повреждено – надо осматривать. Но это я сделаю, когда доберусь до замка. Надо доставить туда Шакра, проследить, чтобы Ройла крепко заперли, а потом удрать в лес – и там перекинуться в зайца. И опять своими ножками...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Или не в лес?

Там ведь по следам могут многое понять, ни к чему такое. Вот если где-нибудь на пляже попробовать перекинуться обратно... а если я не смогу?

Если я теперь не перекинуть в зайца?

Значит, приму человеческую форму и ночью вернусь в замок, к Колину.

Это не страшно. Он меня будет любить в любом виде, он замечательный.

Колин.

Когда я спешился во дворе замка и снял мать с седла – в шоке были все. Ее ведь действительно считали погибшей – Ройл в свои планы никого не посвящал. Возможно, Дайрин, наверняка – своих пиратов. Но и только. А в остальном – а кого еще?

Слуг? Крестьян?

Замковую стражу?

Смысла нет.

Чтобы крутить крупные дела, нужна небольшая команда. А расширение круга посвященных ведет только к увеличению сплетен, отнюдь не дел.

Поэтому живая лайри Ларина оказалась для всех неожиданностью.

– Колин!!! Что...?!

Лайри Элерия словно нутром чувствовала – потому что оказалась рядом, едва я спешился. И я осторожно отцепил мать от седла.

– Лайри Элерия, прошу вас...

Горло перехватило.

Лайри посмотрела на лицо матери, словно сначала не узнавая, а потом...

– Том, фарк, идиоты, сюда, живо, помогите перенести лайри в комнату господина!!! – загремело на дворе. – Девки, грейте воду, тащите туда лечебные мази...

Слуги забегали вспугнутыми тараканчиками. Я сжал руку лайри.

– Позаботьтесь о ней, пожалуйста. Я тут не помогу...

– Я постараюсь, – лайри Элерия посмотрела на меня сочувственным взглядом – и тут же переключилась на слуг.

– А ну осторожнее, идиот! Ты что, благородную лайри как дрова тащишь, привыкли у себя в деревне вязанки хвороста ворочать!

Я вздохнул, проводил маму тоскливым взглядом – и принялся тоже раздавать приказания. Надо бы проверить темницы, подготовить их к использованию, опять же, цепи не полированы, а надо, надо...

Не могу же я на отчима надеть ржавые?

И...

– Колин?!

– Аделия! – расплылся я в улыбке. – Ну надо же, какая неожиданная встреча! – и тут же кивнул воякам на воротах. – Рик, Фрам, живо, взяли даму, сопроводили ее в комнату и приковать к чему-нибудь потяжелее не забудьте. А то еще удерет...

– Колин!!!

– Лайри Аделия, я понимаю, что мое возвращение для вас – неожиданность. Но увы – ваш жених признался в покушении на меня и теперь будет отвечать за него перед королем. Да и женихом он быть не может, поскольку его жена – моя мать – до сих пор жива, хотя и больна, благодаря заботливому супругу. Фрам, я долго ждать буду!?

Мужчины переглянулись, подхватили Аделию под локотки – и потащили в замок.

Орать она начала на третьем шаге, выдираться – на пятом, но это ни к чему не привело. Я усмехнулся.

Итак, темницы...

А лучше... королевский гонец ведь еще не уехал?

Вроде как нет!

Та-ак...

Зая.

До замка мы добрались в глубокой темноте, уже ближе к утру, в предрассветный час. Я протянула Шакру лапу, намекая, что неплохо бы освободить меня от Ройла, а то последние три часа тот как-от нехорошо икал и похрюкивал. И шеей дергал... оглянуться пытался?

Наверное, я его нервировала. И почему бы? Я такая белая, симпатичная, добрая, и улыбка у меня обаятельная...

За время пути я успела многое обдумать – и вспомнить все легенды и сказания своего народа.

Драконы, да...

Они покоряли небеса и жили меж людей, потому что не зависели от полнолуния. Мы-то зависим. Когда в небе светит полная луна – мы обязательно перекидываемся и мчимся в лес. А они не зависели.

Это радовало.

А еще драконы были благородны и умны. Они щедро делились мудростью – и люди

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
были за нее благодарны.

Пока не...

Пришли жрецы четырехликого – и драконы были объявлены детьми Раш. Нечистью. Нежитью.

Они исчезли. Растворились среди людей – но по преданиям, их кровь текла и в наших жилах. И любой из нас мог...

Любой, да не любой.

Как же это было...

Легче всего стать зверем.

Чтобы стать человеком надо подчинить себе зверя.

Чтобы стать драконом – надо остаться человеком.

Оч-чень вразумительно. Но сейчас я понимала эти слова лучше многих.

Зверем действительно легко. Как та же Лайса, как многие другие, которые теряли над собой контроль. Зверем быть легко и приятно.

Вторая фраза вообще не вызвала сомнений.

А вот третья...

Все считали ее бессмыслицей, но передавали от поколения к поколению, вместе с маловразумительными сказками о танце под луной, о сохранении девственности... почему?

А ведь все просто.

Дракон – он парит в небесах. Но это облик, который ко многому обязывает. Зверь-дракон это страшно, я уже поняла это, когда сожгла горячим дыханием того несчастного. Да и мое присутствие не добавляло здоровья людям.

Будь я подчинена своим инстинктам... я стала бы чудовищем.

Но я остаюсь человеком в любом облике. У меня человеческий разум, человеческие чувства... может, это и есть разгадка?

Я не отрицаю свою сущность зверя, но главная в нашем танце – я.

А потеря девственности... если любишь – подождешь. Если тебя любят – поймут и примут. И даже тогда, на площадке, Колин ведь не пытался поступить как Райшен, который соблазнял. Касался, уговаривал, искушал – нет, Колин вообще настаивал, чтобы мы подождали до человеческих обрядов. Это я не захотела ждать, потому что любила.

А ведь это очень человеческое чувство.

Звери тоже умеют любить, но иначе. Для них главное – чувство собственности, а вот я ради Колина отказалась от леса, от надежды туда вернуться.

Ради меня он сдерживал себя...

Это уже человеческое.

Страсти в оковах разума, так?

Да, получается, что мы остаемся людьми, чтобы потом стать драконами.

Я – да.

А вот Колин... он человек. Целиком и полностью. Он лучше многих людей, но примет ли он меня-дракона? Одно дело пушистая лапочка, другое...

М-да, совсем другое.

Мне уже не терпелось сдать негодяев с рук на руки – и попробовать перекинуться. Скорее бы...

Замок был ярко освещен. Я принялась, пригляделась... Шакр тем временем заколотил в ворота.

– Эй там! Открывайте!!!

Открыли сразу.

Стражник был бледен, почти до зелени и подозрительно старался не смотреть на меня, но...

– В-вы пришли... М-минуту, я доложу лойрио...

И тут же рванул вглубь замка.

Колин ждать себя не заставил. Прошла пара минут, а он уже был рядом.

– Наконец-то. Я ждал вас. Шакр, темницы готовы, будь любезен разместить этих субчиков – приходите ужинать. Или уже завтракать?

– А... – Шакр кивнул на меня.

– А мы сейчас покатаемся. Правда?

Правда. Чистая.

Колин, не долго думая, забрался по протянутой лапе ко мне на спину.

– Пойдем, хорошая моя?

Я шевельнула хвостом и направилась обратно.

– Направо. Теперь шагов двести, налево...

Колин тихо командовал. За спиной орал, распоряжаясь, Шакр, а мы куда-то шли.

Куда и зачем я поняла достаточно скоро, когда перед нами замаячила небольшая, но достаточно глубокая лощина. И я начала осторожно спускаться туда, стараясь не стряхнуть седока.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Действительно, из замка нас не увидят. А остальное... а кто сюда потащится на ночь глядя?

Опять же, ветер приносил с собой запахи и звуки и недвусмысленно свидетельствовал, что мы здесь одни.

Колин соскользнул с моей спины.

– Заюшка, радость моя, ты можешь перекинуться обратно?

Я задумалась.

Могу ли я?

Могу попробовать...

Я сосредоточилась.

Я. Хочу. Стать. Человеком.

И тут же ощутила. Насколько это сложнее... Если заячья шкурка спадала клочком тумана, то драконья – мешком с камнями, но все же – она спадала. И я видела, как укорачиваются лапы и когти, как исчезает чешуя, становясь моей обычной кожей, как приближается земля... Я не удержалась и упала на землю.

Колин, не решающийся подхватить меня, пока процесс не завершился, присел рядом.

– Ты как?

– Плохо...

Человеческий голос показался мне непривычным. Действительно, мне было не очень хорошо. Мутило, голова кружилась, ощущения были, словно я на себе перетаскала сто мешков с камнями, ныла каждая мышца...

– Родная моя...

Колин сгрел меня в охапку и опустил на землю, привлекая меня к себе на колени.

– Я так испугался за тебя сегодня...

– Я тоже за тебя испугалась. Когда Ройл тебя чуть не...

Язык ворочался с трудом. После рева... что-то не то.

А ведь я могла бы навсегда остаться драконом. Красивым, большим, сильным, хищным... я могла бы. Еще одно искушение?

Вполне возможно.

Я потерлась щекой о шею Колина, вдохнула его запах и замерла в приступе абсолютного счастья.

– Если бы он тебя убил – я умерла бы...

– А я чуть не умер, когда понял, что ты... ты ведь могла не возвращаться. Драконы

– они такие... Зачем тебе я?

– Я тебя люблю...

– Я тебя тоже люблю...

И наши губы встречаются в робком поцелуе.

Огонь вспыхнул мгновенно, жадно и остро, словно весь день ждал этой минуты.

Все слилось воедино.

Страх за любимого, боязнь потерять его, потерять себя, нашим ложем стала земля.

Я и так была обнажена, а одежда Колина только жалобно треснула под нашими пальцами, улетающая в сторону. Мы перекачивались по земле, до хруста костей стискивая друг друга, впиваясь пальцами, губами, зубами, кусаясь и бешено целуясь, не в силах поверить, что мы не потеряли сегодня друг друга.

Мы рядом, рядом...

В зрачках Колина отражаюсь я и почему-то луна. А я смотрю на него, не отрывая взгляда – и в такт его движениям все ярче разгораются звезды в полуослепших глазах... любимый мой, родной, единственный...

Я двинулась ему навстречу, стремясь слиться воедино, прижимаясь в извечном танце страсти – и Колин отвечал мне, властвуя – и покоряясь, забирая все – и отдавая меня себе до конца...

И я наконец-то понимала смысл старых сказок.

Страсть без любви – ничтожна.

Любовь же невероятно могущественна и в страсти и вне ее. И когда мы делим на двоих ослепительный взрыв эмоций, опустошительный и возрождающий, и когда лежим на холодной земле и радуемся, потому что прохлада приятна нашим раскаленным телам – мы едины.

Два тела, но один разум, душа, сердце на двоих.

И я первой заговариваю о том, что тревожит Колина. Я знаю это так же точно, как свое имя.

– Как твоя мама?

Рука Колина, перебирающая мои волосы, чуть замирает.

– Плохо. Она даже в себя не пришла.

Я вздыхаю.

– А мы так долго добирались... Ты не захватил мне одежду?

– Обижает. Зай, а ты...

– Жив-травка штука страшная, мертвого на ноги поднимет, гарантирую...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Так мы...
- Я уже поднылась на колени и ждала, пока Колин осознает.
- Если найдешь мне одежду... и кстати, можно представить меня, как травницу из деревни.
- Да кто поверит?
- Тогда пронеси меня зайцем, а уж там я...
- Да, так даже лучше.
- И я сосредотачиваюсь. Чтобы спустя пару минут осознать, что у меня теперь ДВЕ личины! Я дракон, да. Но и заяц я тоже!
- Интересно, а еще в кого-нибудь я превратиться смогу? Полиморфы жили в давние времена... памяти почти не осталось. Ну и ладно. Разберемся. Хуже было б, останься я просто зайцем. Главное сейчас разобраться во всем, помочь своим и убить врагов, а способности... никуда они от меня не денутся! Точно!
- Колин, уже одетый, подхватывает меня на руки и быстрым шагом идет по направлению к замку.
- Лайри Аделия Каренат.
- Жизнь кончена.
- Четырехликий, как же так! Все было продумано! Все было хорошо и правильно, все бы получилось, мужчины так легко управляемы...
- Но почему все сорвалось!?
- Почему!?
- Лойрио Ройл должен был убить Колина и жениться на мне. А он...
- Он даже сдохнуть не смог!
- Ублюдок!
- Он умудрился попасть в плен к Колину и теперь все ему расскажет. А я даже ничего не могу сделать, чтобы это изменить! Я сижу здесь под арестом, как преступница какая-то!
- Негодяи!
- Как я их всех ненавижу...
- Шакр, десятник стражи.
- Ройла я запихал в отдельную камеру. И даже – оцените мое благородство! – бросил ему туда тряпку и ведро с водой. А то пахло от благородного лойрио так, что мухи на подлете облизывались.
- Но запах-запахом, а в себя мерзавец уже пришел.
- Шакр...
- Чего тебе?
- Хорошая цепь, надежная...
- Выпусти меня. Если ты сейчас нас отсюда выпустишь, я тебя озолочу.
- А дракона? – провокационно уточнил я.
- Ройл замолчал. Подумал.
- откуда взялась эта тварь?!
- Колин нашел, – соврал я.
- ГДЕ!?
- Не знаю. По дороге на нас как раз напали, его ранили и опасно, – с легким сердцем выдал "секрет" я, – и он оказался один в лесу. И там ему встретилась Лесная Дева. Дух она или кто – не знаю, только с той минуты ему все животные подчиняются.
- Да неужели?
- А ты своих собак видел?
- Действительно, злющие псы Ройла, которые щелкали зубами на каждого проходящего, мимо Колина пробегали определенно с оглядкой и опаской.
- Видел... Ты золота хочешь? Много?
- Я фыркнул.
- Предложишь мне убить мальчишку – и нарваться на ненависть лесовички?
- Ройл задумался. А надо сказать, что леса – это приличная часть Торадора.
- Но ты можешь уехать в Къянти...
- А могу просто послать тебя на... и жить спокойно, – не сдержался я. – Падаль ты последняя, ты что с его матерью сделал? Да после такого к тебе прикасаться – и то противно. Волкам бы скоормить, да потравятся еще...
- Ройл грязно выругался. Я захлопнул дверь и ушел из темницы.
- Колиная встретил во дворе. Он шел к замку, неся на руках маленькую белую зайку – и я не удержался.
- Дракона поменяли, лойрио?
- Колин вздохнул. Потрепал зайку по ушам.
- Расскажем ему все, малышка? Сама знаешь, Шакр хороший, его дурачить не стоит, да и оставаться он собрался в Торвальд-холле...
- Зайка вдруг согласно качнула ушками. Колин усмехнулся и кивнул мне.
- Пойдем.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ну я и пошел. До покоев лойрио, где он плотно закрыл дверь на замок, проверил все, и...

– Зай, можно?

В следующий миг я где стоял, там и сел. Ноги не держали.

А кого б они удержали, если бы вы увидели, как очертания зайца размываются, словно на него плеснули водой, белое облако становится больше – и в нем проявляются человеческие черты. Тонкие руки, длинные ноги, светлые длинные волосы...

И вот уже передо мной стоит полностью обнаженная девушка, склонив голову к плечу, и лукаво смотрит прямо в глаза.

Колин набросил ей на плечи одеяло.

– Радость моя, у людей не принято ходить голыми.

– Да, вы себе очень усложняете жизнь, – согласилась девушка. – Сатро Шакр, простите, что вводила вас в заблуждение. Я и есть тот лесной дух, который помог Колину. Мы можем принимать облик любого существа – и Колин спас меня. А я решила отплатить ему за добро. Сатро Шакр!!!

Перед глазами все слишком подозрительно расплывалось. Одна девушка, две, три...

Зая.

Когда Шакр ушел в глубокий обморок, я возмущенно поглядела на Колина.

– Доволен?

Колин фыркнул, но смущенно.

– Я же в обморок не упал.

– Да, но ты сначала увидел меня человеком, и вообще – тебя подготовили. Дай мне, что ли, одежду – и приводи его в чувство?

Колин был полностью согласен.

Платье, извлеченное из сундука, было мне великовато, но я перехватила его пояском и довольно кивнула.

– Вот так.

А Колин тем временем похлопывал по щекам Шакра.

– Ну же, дружище, приходи в себя, что ты, как благородная трайши...

Шакр пришел. И... высказался.

Я даже заслушалась – что-что, а ругаться старый вояка умел великолепно.

– ... что это такое?!

– Я же говорю, – я присела рядом. – Я – лесной дух. Колин вам тогда не лгал.

– Но ты..., заяц!

– Да, и заяц тоже. И что?

Шакр помотал головой.

– Так... это надо переварить. Пойду я...

– С утра поговорим.

Шакр распрощался и ушел, а мы с Колином переглянулись – и он потянул меня в коридор. Я едва успела захватить свой мешочек с порошком.

Мать Колина лежала в покоях Ройла на широкой кровати. Рядом с ней сидела служанка, которая дернулась и подскочила, когда мы вошли.

– Как она?

Опущенные глаза были ответом.

– Выйди, – распорядился Колин. Я же, не теряя времени, подошла к кровати.

М-да...

Если это не конец, то куда еще страшней?

Женщина была истощена до предела, синяки были на лице, на шее... да на всех местах темнели синяки, а то, что было спрятано под легким покрывалом, наверняка выглядело не лучше. И она вся горела, это я чувствовала в ее запахе.

Болезнь гнездилась внутри нее – и без моей помощи она не оправится. Это я поняла сразу, меня хорошо учили. Только вот... боюсь, что и корня жив-травы мало будет.

Она не оборотень. Я бы оправилась от такой болезни, да, мне было бы плохо и больно, но я бы оправилась. А вот она...

Колин не может ее потерять.

Даже не так. Я могу ему помочь. Если я этого не сделаю, я себе никогда не прощу. Я вздохнула.

– Колин, ты поможешь мне?

– Да. Что надо делать?

– Она далеко ушла. Мы бы оправились от такого, но вы... вы – нет. Вы слишком хрупкие.

– Она умрет?

Столько отчаяния в синих глазах Колина я никогда не видела. Почесала кончик носа.

– Я... есть один способ.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Какой!?

– У тебя есть нож?

– Д-да... зачем?

– И какая-нибудь чашка.

– Тут есть, только она с отваром.

– Давай.

Отвар я, по человеческой традиции, выплеснула за окно, а чашку принялась тщательно вытирать. Сначала простыней, потом подолом платья. Постирается, а мне сейчас она чистой нужна. Воды-то в комнате больной нет, только отвар, который, кстати, воняет смесью снотворного и слабительного. И кой идиот решил сочетать эти компоненты?

Наконец я обнюхала чашку, признала ее достаточно сухой – и вытянула руку.

– Режь.

– Зая?

– Кровь оборотня обладает целительными свойствами. Сейчас нам придется напоить ее...

– Кровью?

– Не совсем.

Я щедро насыпала порошка на дно чашки и зажмурилась.

– Не люблю боль. Режь. Колин, пожалуйста.

– А воды...

– Колин!

Лезвие скользнуло по руке – и кровь закапала в чашку, растворяя порошок.

– Скажи, когда будет половина чашки, ладно?

– Ладно...

Голос у Колина был сдавленным – его это занятие тоже нервировало.

– Все...

Я вздохнула, открыла глаза и приняласьлизывать ранку. Вот так.

Не то, чтобы я боялась крови, но когда она течет из тебя, да еще медленно... неприятно как-то.

– Теперь ее надо этим напоить, пока кровь теплая.

Вот теперь растерялся Колин. Я мягко отстранила его и принялась за дело сама. Взяла ложку, приподняла женщине голову и принялась размешивать и вливать ей в рот буквально по капле лекарства. Одну за другой, одну за другой...

Эффекта пока не было, но я знала, что там, внутри, уже оживилась кровь, тело получило силы, которых ему так не хватало и пришлось бороться с болезнью...

– У нее нет переломов?

– Вроде как нет.

– С остальным справимся.

– Зай, а ваша кровь...

– Колин, мы не просто так прячемся. Наша кровь – целебная. Не все об этом знают, но уж больно велико искушение держать нас в клетках и доить, как коров.

– Твари!

Я кивнула и продолжила свое дело. Вскоре чашка опустела.

– Давай останемся здесь на ночь, приглядим за ней...

– Я не возражаю. И вообще хочу вас познакомить, как только она очнется.

– Ой...

– Ты боишься? Не надо. Она тебя обязательно полюбит...

– Не сомневаюсь. А что мы будем обо мне говорить?

– Мы сейчас все тщательно продумаем. И... Заюшка, только не обижайся?

– На что?

– Нам придется изменить твое имя.

– Почему?

– Потому что человеческих девушек тоже зовут зайками, кошечками, рыбками и птичками, но – неофициально. Это прозвища, а не основное имя.

– А как имя – не...?

– Прости... Давай мы тебе придумаем красивое имя?

– Придумай!

Мне эта идея даже понравилась.

Оборотень Зайка?

Ее больше нет. Она была слабой, несчастной, считала себя хуже всех, ей изменил жених – в этой жизни все будет иначе. И пусть старое имя останется прозвищем, а звать меня будут иначе. Только как?

– Я уже подумал над этим.

– И не сказал мне?

– Ну вот же, говорю.

– И как меня будут звать?

– Азалия. Сокращенно – Зая. Нравится?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я подумала.

Пожалуй, что и нравилось. В нем было достаточно созвучного со старым именем, и в то же время – много нового и обещающе интересного.

– Нравится. А тебе?

– Ты мне вообще безумно нравишься. – Колин привлек меня к себе и крепко поцеловал. – Ты у меня замечательная.

Я улыбнулась.

Именно так.

Я. У него. И он первый, кто меня заметил.

– Я тебя тоже люблю.

Колин.

Мама очнулась под утро. Открыла глаза, попросила пить.

К тому времени я уже приказал принести кувшин с водой – и принялся поить ее. Глаза мамы остановились на моем лице.

– Коли... Родной мой, ты...

– Mam, послушай меня. Я дома. Ты тоже. Рыло в темнице, ждет королевского суда.

– А...

– А вот умирать тебе никак нельзя. Мы с Заюшкой еще детей планируем – не меньше пяти.

– Пяти?

– Э... а сколько? – искренне озадачился я.

– Вообще-то, – скромно заметила моя любовь, – мы больше чем по два-три ребенка стараемся не рожать. А то Лес не прокормит.

– Ничего, Торвальд большой. Как-нибудь вырастим.

– А если они в меня пойдут?

– Я буду счастлив.

– Кхм...

– Mam, извини. Это моя невеста.

– Очень рада, – мама говорила пока еще с трудом. – А как вас зовут?

– Зая, – пожала плечами моя любовь.

– Зая?

– Лара, мы вам обязательно все объясним, – попросила моя любимая женщина. – Только попозже, когда вы окрепнете. А пока – простите. Мне пора...

– Зай, не надо. – Этот вопрос я обдумал за ночь.

– Почему?

– Остайся пока такой, как есть, а? Человеком. Я тебя представлю лайри Элерии, она тебя научит всему необходимому, а когда приедет король – попросим у него разрешения на брак.

– Ладно... тогда я пойду, переоденусь, что ли...

– Платья...

– я помню.

Зай тактично вышла, а мама посмотрела на меня.

– Сынок, я так боялась...

– Все в порядке, мам. А Зайке не удивляйся. Она самая замечательная, она мне жизнь спасла и я ее люблю.

– Жизнь спасла?

– Я вообще думал, что ты мертва. Рыло устроил похороны, чтобы заманить меня сюда, устраивал покушения по дороге, один раз меня даже серьезно ранили – и если бы не Зая...

– Колин, у девушки есть имя?

– Азалия. Но прозвище ей привычнее.

– Она что – в лесу росла?

– Как-то так, – ухмыльнулся я.

Мама аж застонала.

– Колин, а король...

– Должен скоро приехать. Весь замок на ушах стоит.

– А я лежу, как труп. Ни помочь, ни приготовить...

– Лайри Элерия справится.

– Эта старая болотница здесь?

– Скажи ей спасибо, она мне сильно помогла.

– Скажу.

– Тогда я позову служанок? Пусть тебя помогут, покормят...

– Знаешь, я себя неплохо чувствую...

– Знаю. Скажи Зайке спасибо. Она чудесный лекарь. Но она же сказала, что тебе еще надо лежать дней десять. Твое тело слишком истощено...

– Чем она меня лечила?

– Не знаю. Это ее секреты.

– Колин, а она тебя не... приворожила?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Нет, мам, – я от души рассмеялся, – ты ведь папу не привороживала? А Марго – Филипа! Просто это моя женщина, и мне жутко повезло, что мы встретились. Знаешь, можно научиться этикету и правильно выбирать ленты к платью, распорядиться слугами и танцевать кикарасту. Но вот умению всегда стоять за своих, не предавать, драться за любимого человека до конца и помогать даже в ущерб себе – этому никого не научишь. Благородство у нее врожденное, а все остальное... Да плевать! Моего титула на двоих хватит и на детей останется, а Зая не опозорит моего рода. Я знаю.

– Ты ее очень любишь.

– Да.

– Я встану на ноги – и помогу ей освоиться, обещаю. Если ты ее любишь – я тоже полюблю ее.

Я наклонился и поцеловал маму в щеку.

Она у меня замечательная.

Шакр, десятник стражи.

К Колину я пришел после обеда.

– Лойрио, поговорим?

– Присаживайся.

Его девушка развалилась здесь же, на кровати, листала какую-то книгу, но при виде меня отложила ее в сторону и села поближе к лойрио.

– Слушаю?

Вопросов у меня накопилось много, но первый...

– А вы – кто, лайри?

– Лесная дева.

– А ваши родители?

– Все мои предки – тоже. А что?

– Да я как-то лесных дев по сию пору и не видел...

– А мы вообще не стараемся показываться людям. Это вот я... помогла. И от родителей мне еще сильно влетит.

– Но вы же спасли Колина...

– Есть такое.

– А в кого-то другого вы можете превращаться?

– Могу. Но я еще маленькая, поэтому мне сложно.

– Сколько же вам лет?

– Пятнадцать.

– А вы живете поодиночке?

– Сатро Шакр, уж простите, но я не буду вам рассказывать, как мы живем. Я хочу остаться с Колином, а если наши узнают, что я все рассказала человеку – меня и убить могут.

Я покачал головой.

– А дальше-то что будет?

– Поженимся... наверное. Я в ваших ритуалах пока еще плохо разбираюсь.

– Поженимся, – уверенно подтвердил Колин. – Испрошу у короля соизволение на брак – и в тот же день.

Я вздохнул.

А почему бы и нет? Девка, по всему виду, дельная, умная, глаза серьезные, при должном воспитании не хуже Марго будет. Таких упускать никак нельзя. А все остальное... не знает она, какой рукой ухо чесать?

Научится. Дело житейское.

– Ладно. Я с ребятами поговорю. Дальше. Ройл в подземелье и сидеть там будет до короля. Я сам все замки проверил, а ключи...

– А ключи надо убрать подальше. Хотя бы и в мамин тайник.

– А кормить их как?

– Там прутья. На хлебе и воде посидят... и убирать у них ни к чему. У моей матери даже и того не было.

Шакр согласно кивнул.

– Как скажете, лойрио. Тогда вот ключи да пойду я?

– Идите, начальник стражи Торвальд-холла, Корт Шакр. Наводите порядок.

Я вздохнул.

– Колин, ты уверен?

– Если ты хочешь уехать к Филипу – я возражать не буду. Но... эта должность твоя.

– Я подумаю. Разрешите?

Я отдал честь и вышел.

Остаться, что ли, здесь, в Торвальде? У Филипа я один из многих, здесь буду начальником стражи. А это должность. И деньжата будут, и работа знакомая, и вдовушку какую приглядеть себе можно...

Это определенно надо обдумать.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Колин.

Мне еще предстояло поговорить с лайри Элерией. И видит четырехликий – я знал, что разговор окажется непростым. Но...

Когда служанка разрешила мне войти, старая болотница уже была одета и подбирала украшения.

– Лайри Элерия, доброе утро.

– Оно действительно доброе? – взгляд темных глаз был острым и пронизательным. – Как мама?

– Она идет на поправку, – я улыбнулся, видя, как на лице старой женщины проступает искреннее удивление.

– Что?!

– Да, лайри. Через десять – пятнадцать дней она будет полностью здорова..

– Но так не бывает!

– Поверьте мне, лайри, бывает.

– Колин, – кажется, лайри решила, что я схожу с ума. – Пойми, твоя мама вчера... я неплохо разбираюсь в ранах, но то, что с ней сделали... в лучшем случае – полгода. Может, даже больше...

– Нет, лайри. В этот раз прав я.

– И чего я не знаю? К нам приехал маг?

– Наверняка знаете. О жив-траве...

– Знаю, но это такая редкость...

– Все верно. Громадная редкость. Но вчера его дали маме. И человек, который это сделал – она гарантирует, что с мамой все будет хорошо.

– и кто это?

Я собрался. Начиналось самое трудное.

– Это моя невеста.

– Аделия?!

– Нет, лайри. Настоящая невеста.

– Настоящая?

– Да, я не говорил вам всего, но я безумно люблю одну девушку и собираюсь на ней жениться, как только смогу.

– Как ее зовут?

– Азалия.

– И?

– И все.

– Не понимаю... Колин, объясни подробнее!

– Лайри Элерия, Азалия – травница. Она не лайри и не трайши, она вообще росла в лесу, с родителями, которые так же травники.

– Как мило. И где вы познакомились?

– По дороге сюда. Она лечила меня после одного из покушений.

– Та-ак... и теперь ты в благодарность...

– Нет, лайри. Не в благодарность. Я ее люблю и уже не представляю, как без нее жить.

Лайри посмотрела в мои глаза – и кивнула.

Поверила наконец!

– Чем я могу помочь?

– Заюшка...

– Прости?

– Азалия. Просто это ее прозвище. Разве нельзя?

– Можно. Колин, я не так стара. Итак, Азалия?

– Она не лайри и не трайши, она простая девушка и все то, чему вас учили с колыбели, для нее пустой звук. Она ничего не умеет. Распорядиться слугами, управлять замком – ничего. Вы можете ей помочь?

Лайри задумалась.

– Ладно. Пока – смогу.

– Пока?

– Пока я здесь. Колин, ты всерьез настроен на ней жениться?

– Абсолютно и как можно скорее.

– Пришлешь ее ко мне? Хочу посмотреть на твое сокровище. Ты ведь еще молод, мог бы и погулять.

– Девоч я могу найти где и когда угодно. И я не мальчик, они у меня были. А вот такую, как Заюшка, я никогда и нигде больше не найду. Упущу – век ругать себя буду.

– Слова не мальчика, но мужа. Ладно, где твоя любимая?

– В моих покоях.

– Тогда пойдём. Прогуляемся...

Я пожал плечами. Почему-то я не сомневался, что Зая понравится лайри Элерии.

Зая.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Платье было все равно великовато, что ты с ним не делай. Все, что я могла – это стянуть его плотнее ремешком в поясе и вздохнуть. Тут шить надо, но обеспечить меня иголками и нитками Колин не смог – откуда у него?

Скрип двери заставил меня обернуться. Я улыбнулась любимому человеку.

– Как дела?

– Заюшка, знакомься. Лайри Элерия. А это – моя невеста. Азалия.

– Очень приятно.

Судя по сжатым губам, приятно ей не было. Я бы растерялась, но за время, проведенное в шкурке зайца, я успела присмотреться к старухе. Она была умна и язвительна, так что теплого приема ожидать не стоило. И не надо.

– Не думаю. Но постараюсь оправдать ваше доверие.

Лайри не ожидала ответного удара, но оценила его достаточно высоко. Я безмятежно улыбнулась. Старуха прищурила глаза.

– Доверию пока взяться неоткуда. Что это на тебе за тряпка?

– Что было, то и надела. У вас, часом, иголка с ниткой не найдется – по себе подогнать?

– У меня нет, но у служанок возьмешь.

– Возьму.

– А раз так – пошли. Познакомлю тебя с домом, слугами, покажу, что тут где...

Я кивнула и направилась вслед за лайри, по пути подмигнув Колину.

Мужчина послал мне воздушный поцелуй.

Лайри Аделия Каренат.

Я сидела в комнате и глядела в окно. Мрачно.

Колин, этот ублюдок, вернулся, приказал схватить меня и запереть. И – все. Выпускать меня не выпускали, еду приносили три раза в день, но всегда – двое стражников, служанка приходила убирать ночную вазу – и только-то.

Разговаривать со мной также было запрещено, поэтому когда пришел Колин – я встретила его прицельным броском кувшина.

Промазала.

– Сукин сын!

– Добрый вечер, лайри Аделия. Как ваше самочувствие?

Я выругалась, но на парня это не подействовало. Он насмешливо улыбнулся – и это стало последней каплей.

Я ему сейчас...

Колин отступил на шаг и хлопнул в ладоши. В комнату заглянул стражник.

– Лайри Каренат, не советую на меня бросаться.

Я зашипела от злости.

– Негодяй!

– Правда? Лайри Каренат, а зачем вы сказали Ройлу, что я убил Дайрин?

– Чтоб ты сдох!!!

– Приму это как ответ. Так вот – не сдох.

– Ненавижу!!!

– Вы мне тоже несимпатичный, лайри. Вижу, что разговора у нас не получится, поэтому сообщаю. Сейчас мне не до вас, но скоро приедет король – и я отправлю вас домой. К отцу или отчиму – по выбору его величества. И из любезности не буду писать о ваших подвигах. Так и быть. Поэтому постарайтесь не доставлять мне неприятностей.

– Тварь! Гадина, подлец, мерзавец!!!

Колин насмешливо поклонился и вышел. Я взвела что есть силы.

НЕНАВИЖУ!!!

Колин.

Заюшку я увидел только вечером. Она валялась на кровати в позе морской звезды и мечтательно смотрела в потолок. Пришлось прилечь рядом, коснуться волос – и получить в награду усталый, но довольный взгляд.

– Ты как?

– Хочу в лес, – сообщила без выражения моя любовь. – Колин, твоя лайри Элерия меня просто загрызла. Ее бы к нам – почетной волчицей стала бы.

– В лес?!

Зая улыбнулась.

– Я шучу. Не обращай внимания.

– Ты меня так не пугай.

– Не буду. Но устала я до ужаса. Сколько всего обязанностей на хозяйке замка! У мамы и то меньше было, а она все же жена вожака...

– Но ты же справишься?

– Ради тебя я и не на такое способна... а как у тебя день прошел?

– Были в логове Ройла. Там такое – на три казни хватит. Гарлайн, контрабанда, явно пиратская добыча, плюс еще клетки для рабов...

– Твари.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да уж. У нас для работоторговцев – немедленная казнь. В других странах кое-где это разрешено, но у нас, если приезжаешь с рабом – он свободным, конечно, не становится, но выкупиться может. И убивать его нельзя. А чтобы кого-то продать, купить, подарить – королевская казнь без разговоров.

– А сам Ройл?

– Сидит прикованный. Куда ему деться?

– Ой ли... Колин, ведь с кем-то он торговал...

– Думаешь, пираты явятся сюда?

– Если он не выдал всех своих сообщников – вполне возможно.

– Надо будет поговорить завтра с Шакром. Пусть тренирует наших оболтусов и усиливает оборону.

– Если среди них нет предателей.

– М-да... Это надо всех допросить.

– Можешь взять меня с собой. Я сразу пойму, когда мне лгут.

– А лайри Элерии скажем, что ты...

– Пошла в лес за травами.

– А травы?

– Выйдем ненадолго за стены, я все надергаю. Это как раз несложно. Правда, и пользы от них будет поменьше, но собирать правильно каждую травинку, по звездам и срокам, у меня сейчас нет возможности. Вот король приедет, уедет, тогда...

– Заюшка, какая ты умница.

– Знаю. Цени, – кокетливо подмигнула я.

– Ценю.

Лойрио Филип, дядя Колина.

Когда его величество подозвал меня, я искренне удивился. С чего бы вдруг?

Едем, не торопимся, дня через три будем на месте... так чего?

Что-то случилось с Колином?

Четырехликий, помилуй!!!

Но король выглядел подозрительно спокойным. Очень подозрительно. Как отлично знали все придворные, если король кидался посудой и орал – это были пустяки. Пролетит и забудется. А вот если затихал, готовясь прорваться штормом... вот тут надо было прятаться в окоп.

– Юный лойрио Колин Торвальд, с моим же гонцом, отписал мне письмо.

– Ваше величество?

– Читай.

Я только глазами хлопнул, сначала. А потом, по мере чтения, мне чуть дурно не стало.

Колин был краток, но...

Ваше все милостивейшее величество.

Пользуюсь возможностью сообщить Вам страшные новости.

В результате проведенного мной расследования, выяснилось, что моя мать, лайри Ларина Торвальд – жива. Лойрио Ройл, будучи ее мужем и имея над ней власть, со своими сообщниками, похитил ее, спрятал и выдал за нее какую-то бродячую актерку, которая умерла в замке.

Проделал он это потому, что его пассия ждала ребенка и он желал признать его своим – и наследником Торвальд-холла.

Мне удалось освободить мать, но я боюсь, как бы не оказалось слишком поздно. Она в ужасном состоянии и лекари не рассчитывают, что она выживет после этого кошмара.

Кроме того, оказалось, что лойрио Ройл сговорился с пиратами. Промышляет ли он сам морским разбоем, мне пока неизвестно, но он определенно участвует в продаже их добычи и торгует гарлайном.

У меня есть все доказательства.

Ройла я временно посадил в темницу и жду Вашего приезда и Вашего решения.

Надеюсь на Ваше милосердие.

Ваш покорный слуга.

Лойрио Колин Торвальд.

Мне аж дурно стало.

– Ну, что скажешь?

– Ва-ваше вели... чество...

– Мое. Так скажешь-то что?

– Я...

– Ты знал про делишки Ройла?

– Нет, ваше величество.

– Понятно. Ладно, иди, подумай, вечером скажешь, что тебе в голову придет.

Я послушно отстал от королевского коня. В голове было пусто и звонко.

Ройл связался с пиратами?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вполне мог! Гниловатый он тип, подловатый, до денег жадный... мог! Но похитить ларину?! Держать ее в темнице?!

Тварь!!!

Палачу не отдам, сам убью!

Хотя вряд ли его величество позволит. Если все правда – письмо на три смертных приговора тянуло. А если разобраться?

Ройл мог связаться с пиратами, мог торговать гарлайном, вполне. Жадности бы хватило, да и место там удобное. Есть где причалить, есть где спрятать.

Что до Ларины... да тоже мог! Ты еще мразь! Я помню синяки на руках кузины, когда она меня уговаривала забрать Колина, помню... Да и детей у него не было, а хотел он их до безумия. Такой мог что хочешь устроить.

Так и скажу его величеству, когда спросит. Эх, быстрее бы оказаться в Торвальде.

Но и так все неплохо?

Мальчишка жив, свободен и даже умудрился такое раскопать!

Я могу гордиться собой... как его учителем. Такое не каждому удастся.

Колин.

Пара дней прошла спокойно. Из допроса Ройла мы с Заей выяснили, что сообщники в деревне у него есть. В замке их уже не осталось, а вот в деревне живут три человека. Почему так немного?

Так мы часть убавили по дороге сюда, около десятка сейчас сопровождали товар, а сильнее расширять круг посвященных было опасно.

Сам допрос меня порадовал.

Ни каленого железа, ни гвоздей... стой перед прикованным Ройлом с Заюшкой на руках – и спрашивай. Список вопросов мы с ней обговорили. А остальное...

Люди вообще-то не могут лгать оборотню. Словами – могут, а запахом – нет. А по изменению запаха оборотень сразу догадается, где человек лжет, где скрыть чего-то хочет... мы так с ней и договорились. Дернет левым ухом – неинтересно. Все сказанное правда.

Правым – надо копать глубже.

Начнет чихать – надо вынести ее из камеры и поговорить.

Сначала я Ройлу простые вопросы задавал. Про него, про жизнь... потом уже, когда Зайка принялась – принялся копать вглубь.

Так и узнали про сообщников. Имен он, конечно, не назвал, да и я его пытать не мог, ну так то – его. А вот его люди, стоило Шакру пригрозить палачом – тут же всех сдали.

Ладно.

Не просто пригрозить.

Одного Шакр просто удавил. Сам. Медленно и жестоко, проволокой, на глазах у его соседей, чтобы мясо на горле рвалось и крови много было.

Меня там чуть не стошнило, но и ругаться я не стал.

Этот тип все равно ничего толком не знал, а еще убил одного из моих людей. Так что кровь за кровь.

Подло убивать того, кто сопротивляться не может?

Я и не спорю. Подло, мерзко, грязным себя чувствуешь. Заюшку я вообще наверх отнес, чтобы она этого не видела. Только вот иногда и по колено в грязи идти надо, чтобы потом в ней по маковку не утонуть.

Все рассказали, твари. Все имена назвали.

Но когда Шакр наведалься в деревню – никого там не оказалось. Сбежали – и откуда ждать удара, мы теперь не знали.

Оставалось беречься, назвать всем стражникам имена, устроить караулы – и ждать короля.

В своем же доме – как в осаде.

Хотя в жизни были и радости. Мама явно поправлялась. Два дня прошло, а она уже сама садилась на кровати, улыбалась, пробовала сама кушать, хотя ослабевшие пальцы пока еще не могли удержать ложку. Кроме того, два пальца оказались сломаны – и Заюшка наложила ей лубки.

А разговор, который я подслушал, вообще порадовал.

Я не планировал, но лайри Элерия разговаривала громко, дверь в мамину спальню (теперь – мамину!) была приоткрыта... ей как раз ужин принесли и я хотел зайти, но меня опередили. И я слушал...

– ... эта девочка. Откуда, где Колин ее нашел? Мы же ничего не знаем.

– Это ты про Азалию?

– Да, лайри. Сердце у меня не на месте.

Конечно, я объявлять о себе не стал. Лучше послушать.

– А когда за Ройла замуж шла – оно у тебя на каком месте было? – съязвила старая болотница. – А ведь лойрию, только что безземельный, но благородства – полны штаны. Ешь давай. Что тебе в девчонке не нравится?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Она не лайри...
– Плевать. Благородства у нее на троих хватит. Как она ходит, как себя держит – это не скроешь. Да, манер у нее пока нет, но схватывает она на лету. Научим. Да и... Ройла тебе мало?

– Н-ну...
– Вторая такая нукалка сейчас взаперти сидит.
– То есть?
– А ты не знала? По дороге сюда Колин одной девчонке помог. Ее за Декабара выдать хотели.

– Кошмар! Бедная девочка!
– Ага. Так, еще ложку и слушай дальше. Бедная девочка освоилась – и решила повиснуть у Колина на шее. А что – лайрию, наследный, молодой, опять же Торвальд – место богатое. Он ей вежливо объяснил, что им не по пути, так девчонка и в постель к нему влезть пыталась, чего только не вытворяла, а когда он ей решительно отказал – за Ройла замуж собралась. Более того, Ройлу нашептала, что Колин его любовницу убил! Хотя подозреваю, сама ее с лестницы и спихнула, только свидетелей не было!

– Кошмар!
– Зато – лайри. По отцу так даже трайши.

– Не все ж такие...
– Ты найди еще, кто не все. Я тебе честно скажу, хотела я за Колина кого из своих девочек выдать, но потом отступилась. Только поглядеть, как они друг на друга смотрят – и любое желание влезть между ними пропадает. Они друг без друга жить не смогут. Сын твой весь аж светится. А Зая...

– Азалия?
– Так и тянет ее Зайкой назвать. Она.

– Почему Зайкой?
– А ее Колин так называет. Ну не в этом дело. Она Колина и лечила, и спасала. Боевая подруга, можно сказать. Да и был у нее в родне кто-то благородный, наверняка. Ты на нее погляди! Лицо чистое, кость тонкая, руки-ноги маленькие... нет, я б на твоём месте радовалась такой невестке. Да и говорит она не как простолюдника. Ум чувствуется...

– Мы с ней пока не говорили.
– Служанок слушаешь?
– Рассказывают.
– А они рассказали, что ты ей жизнью обязана?
– Как?!

– Вот так. Принесли тебя – только в гроб положить, Колин уж не чаял до утра дожить. Я ему честно о том и сказала, что дня через два тебя наново хоронить придется. А он головой покачал, сказал, что как его девочка вернется – так тебя на ноги поднимет. И ночью, мне стража рассказала, притащил из леса эту девицу. Ушел дракона провожать, а вернулся – с ней. Пришли они к тебе, выставили служанку, заперлись, уж что делали – не знаю, а только утром ты куда как лучше стала. Зая говорит, что тебя дней десять в постели подержать да покормить от пуза – и бегать начнешь.

– Думаешь, она?
– Уверена. Сегодня с утра мы с ней на кухне были, меню на день обсуждали, так поваренок нож не удержал. Полоснул себя по руке, кровь так и хлынула. Все на миг растерялись, а она словно всегда так делала. За руку его схватила, жилу пережала, рану вином залила, потребовала иголку с ниткой, зашила прямо на кухне, забинтовала – бегаешь! Обещала сегодня проверить. Стражник, опять же, плечо вывихнул, так она его мигом вправила. Служанке обещала сироп от кашля сварить. Тебе вот, опять же... пальцы – ее работа?

– Они с Колином приходили, я и поговорить не смогла.
– А ты не говори, ты смотри и думай. Такая лайри в замке на вес золота, сама знаешь, травников мало. Плохих-то хоть ложкой ешь, а вот умных да умелых, чтобы и по ранам, и по травмам... Опять же, Колин ее любит. Я-то вижу...

– А мы с ней сможет ли ужиться?
– Да она вообще девочка хорошая. Ты, главное, постарайся ее принять, а она тебе добром ответит. Опять же, если она травница, то замок на тебе большей частью будет, а там и внуки пойдут, дела на всех хватит. Все лучше, чем во вдовьем домике век доживать...

– Тут ты права...
Дальше я слушать не стал. Если лайри Элерии Заюшка понравилась – она и маму убедит. Наверняка.

Но Заюшке я пока рассказывать не буду, попробую сначала убедить маму. Хотя мама – это не так страшно. Зная ее, зная Заюшку – они обязательно найдут общий язык. А вот что мне делать с Аделией?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лайри Аделия Каренат.

Когда скрипнула дверь, я гордо отвернулась к окну.

Лайри не желает никого видеть.

Но тем удивительнее был тихий голос.

– Повернитесь, лайри. Нам надо поговорить.

Незнакомый голос.

Я обернулась – и искренне удивилась. На меня смотрел невзрачный, какой-то весь серый человек. Встреть такого на улице – и не узнаешь.

– Вы кто?

– Ваш друг, лайри. И очень сочувствующий вам и лойрио Ройлу.

– Да?

– Более того, предлагающий помощь.

– Вы можете меня выпустить?

– Нет, лайри. Но я предлагаю вам нечто иное.

– И что же?

– Вы хотите отомстить всем, кто вас обидел и унизил? Стать богатой? Получить замечательного мужа, доброго и заботливого, причем не абы какого, а трайши?

Я хотела. Но...

– Кто вы, что вы мне это предлагаете?

– Я связан деловыми интересами с лойрио Ройлом, лайри.

– Так. А с этого места подробнее.

– Мы... торгуем.

– И?

– Мне выгоден лойрио Ройл на прежнем месте. Вам он нужен свободным. И он наверняка женится на вас – в благодарность за спасение. А деньги... это я вам обещаю. У нас выгодные дела.

– И что я должна сделать? Вы не заметили – я вообще-то взаперти.

– Это нам и нужно. А если быть точным – это.

Он указал на небольшой мешок у своих ног, а потом осторожно распустил завязки, показывая мне алую сферу.

Я даже залюбовалась.

Красиво.

Внутри стеклянного шара словно перекачивались сплошные потоки огня. Алые, желтые, оранжевые... красиво!

– Не трогайте!

И когда я успела протянуть руку?

– Это боевой артефакт.

– То есть?

– Его сделал наш маг – долго делал. Если вот эта сжать, а потом бросить, то он разольется лавиной огня. На сто метров вокруг выжжет все до камня.

– И меня?

– Лайри! Вы же будете в башне! Просто отскачите от окна, чтобы слишком жарко не было и волосы не опалило – и все тут.

– А внизу?

– Внизу будет огненный ад.

– Та-ак...

– Мы хотим, чтобы вы бросили эту сферу вниз, когда все будут во дворе.

– Все – кто?

– В замок с визитом приезжает король Артан. Колин, как хозяин, будет встречать его. И они все въедут во двор. Вот и...

– Вы хотите, чтобы я убила короля?!

На миг у меня даже в глазах потемнело. Я пошатнулась.

– А кто об этом узнает? Я бы и сам, но у меня нет возможности спрятаться в башне, да и нет гарантии, что я в ней окажусь в нужный момент. А вы – можете. Никто ничего не узнает.

Я задумалась. Но ненадолго.

– Двадцать тысяч.

– Простите?

– Двадцать тысяч. Золотом. Вне зависимости женится Ройл на мне – или нет.

С такими деньгами я смогу уехать отсюда, начать новую жизнь в любой стране, купить себе титул...

Мужчина задумался.

– Десять. Больше у меня сейчас нет.

– На нет и помощи нет.

– Неужели смерть лучше? Лайри, десять тысяч – хорошая сумма...

– Ладно. Девятнадцать пятьсот.

Мы торговались минут двадцать и сошлись на четырнадцати тысячах. Впрочем, этой

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
суммы мне тоже хватит. А там и замуж выйду, дело житейское...
– Почему бы не убить одного Колина? Без короля?
– Потому что смерть короля нам тоже полезна. Наследник еще молод, случись что с королем – и может начаться смута, а в мутной воде рыбка жирнее
По улыбке мужчины я поняла, что не может, а обязательно начнется. Ну и пусть. Мне легче будет уехать. Кстати...
– Тогда я хочу, чтобы вы забрали меня отсюда и отвезли, куда я скажу.
– О, это несложно, лайри. Если вы пожелаете – мы вас отвезем.
Котомка была осторожно спрятана под моей кроватью.
Мужчина ушел, затворив дверь.
Мне оставалось только ждать.
Авантюра?
Да еще какая!
Но рискнуть стоило. Мужчина был прав. Даже если меня помилуют – ушлют в монастырь или выдадут замуж за какого-нибудь простолюдина. А я не хочу! Я заслуживаю большего! И похуже меня есть, просто они не попадаются!
Да и кто мне тот король?
Что хорошего он для меня сделал? Что они вообще все для меня сделали? Ничего?
Вот и жалеть их нечего.
Равашар, вожак оборотней.
Я смотрел на замок.
Дошли?
Или здесь моей девочки тоже нет, и придется куда-то бежать еще?
– Мне кажется, она здесь.
– Лайса здесь точно была.
Следы рыжей дряни мы почувствовали достаточно быстро.
– Ты думаешь?
– А ты сюда посмотри?
– Что я, дохлятины не видел?
Марси фыркнул.
– Такой, может, и не видел. Давненько...
Ах ты...
Лис действительно наткнулся на труп человека, но! Любой охотник, взглянув на это тело, тут же сказал бы, что так не бывает! Рана была нанесена как бы человеческой рукой, но с громадными когтями. И запах...
Даже вонь гниения не перебила запаха Лайсы.
– Ах она дрянь!
Я серьезно разозлился.
Не то, чтобы я был против убийства людей – их и так слишком много развелось, но не так же!
Убивай их или зверем – или человеком, но не подставляй своими действиями Стаю! Тут же любой дурак поймет, что убивал не человек, но нечто человекоподобное! А что?
А... а давайте поищем?
А если люди ищут, то они и находят. На свою или на нашу голову. Учítывая, что их больше – на нашу.
Нет уж! Не существует оборотней! Сказки это!
– Марси, давай его зароем? Поглубже...
Лис уже копал лапами, земля так и летела по сторонам. Я вздохнул, перекинулся и присоединился к нему.
Убью дрянь рыжую!
Зая.
Шел третий день, как Ройл сидел в темнице. Колин усиленно ждал подвоха, Шакр гонял вояк вдоль и поперек, а я под руководством лайри Элери осваивала замок. Хотя гонять слуг, проверять хозяйство и ругаться мне не очень нравилось. Куда интереснее было наблюдать за людьми, изучать их, лечить...
Да, все-таки меня учили как травницу и лекарку – и я успешно применяла свои знания на практике. Я ведь оборотень. А по запаху о человеке можно сказать многое.
Хотя некоторых людей мне хотелось покусать.
Превратившись в дракона.
По замку третий день ходили сплетни.
Откуда взялся дракон и куда он делся – никто не понял. А вот его участие запомнилось всем, особенно Ройлу, который сейчас выл от злости в темнице.
Да и люди Шакра не молчали.
Присутствовало три версии.
Колин подружился с драконом.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Дракону сильно насолил Ройл.
Дракон просто пролетал мимо и решил помочь более слабым.
Это – мотивы поведения. Остальное почти совпадало с реальностью.
Конечно, дракон был ужасен.
Конечно, он загрызал десятки врагов – то, что они, не особо покусанные, сидели в темнице, никого не волновало.
Конечно, он улетел, но обещал вернуться.
И все это комбинировалось в зависимости от богатства фантазии рассказчика. Меня же раздражало только одно.
Улетел.
Чувство полета было мне незнакомо. Я не решилась его испытать, а хотелось! Подмывало и тянуло! Но летать вблизи замка? В видимости деревень и рыбаков? Когда король пожалует со дня на день?
Есть и менее верные способы самоубийства. Сейчас я прохожу по разряду сплетен. Потом же...
Чем больше человек меня увидят, тем больше пойдет сплетен и Торвальд превратится из спокойной окраины в осиное гнездо.
Не надо...
Колин посмеивался, уверяя меня, что все рано или поздно забудется, но тоже нервничал.
А этой ночью я уговорила его пойти в лес. Надо же мне проверить другие формы? Обязательно!
Вдруг я могу превращаться в кого-то еще?
Равашар, вожак стаи оборотней.
В замок мы собирались ночью. То есть Марси. Лисе легче пролезть, подсмотреть, удрать. Я же буду ждать его под стенами. При погоне зубы у меня острее, а ноги быстрее.
Хоть бы Заюшка была здесь!
Мы с Марси переглянулись – и направились к присмотренной дыре в заборе. Очень вовремя.
Из нее, шипя и ругаясь, вылезал какой-то парень.
Вылез, отряхнулся – и протянул руку... Заюшке!!!
Моя дочь абсолютно спокойно оперлась на лапу... то есть руку этого негодяя. Улыбнулась ему и подмигнула.
– Пойдем, пока Шакр нас не хватился?
– Пошли.
– Зая! – не выдержал я. правда, поскольку я был в волчьей форме, из горла вырвался полурык, но дочь меня отлично поняла. Заюшка пискнула, а потом вдруг метнулась за спину человека. Вцепилась в него что есть сил, пригляделась.
– Папа?!
Но на шею мне броситься даже и не подумала. Что тут происходит?
Колин.
Большую серую собаку я заметил не сразу. А когда заметил – было поздно. Меч был в ножнах, Заюшка чего-то испугалась – и я понял чего, только когда она изумленно спросила: "Папа?!".
Так это что – тесть припожаловал?
Интересно, зачем? Если забрать мою девочку обратно в лес – пусть облезнет и неровно обрастет, псина блохастая! Не отдам! Я сделал шаг вперед.
– Уважаемый Равашар, не затруднит ли вас принять человеческий облик?
Затруднительно разговаривать, когда вы не можете мне ответить.
Волк оскалил зубы, но наперерез ему метнулась рыжая тень. Притормозила всеми четырьмя, кувиркнулась через голову – и на ноги поднялся уже абсолютно голый рыжий мужчина.
– Зайка!
– Дядя Марси!
Любимая бросилась к человеку и повисла у него на шее. Тот подхватил ее, подкинул в воздух и расцеловал в обе щеки.
– Ну и доставила ты нам хлопот, мелочь! Ты с чего решила из дома удрать?
Зая потупилась.
– Э...
– Да, мне тоже хотелось бы знать всю историю, – вмешался подходящий мужчина. Я и не заметил, как он перекинулся. Теперь передо мной стоял настоящий гигант – чуть ли не на две головы меня выше, в полтора раза шире в плечах, но не мясистый, а жилистый, словно перевитый волосяными канатами. Серые волосы падают на плечи, желтые глаза смотрят неприязненно.
– Я – Равашар. Вожак стаи.
– Колин. Лойрио Торвальда.
Мы смерили друг друга неприязненными взглядами. А чего он?

Волк по имени Зая. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Зая – моя!

– Пап, не рычи на Колина, – вмешалась моя любовь, – я за него замуж выхожу.

– Что!?

Это оба оборотня спросили в унисон, как репетировали. Я фыркнул. Решительно привлек к себе девочку, не обращая внимания на урчание сероволосого. А что? Может, у него просто живот болит – вот и урчит.

– Да. Так что прошу у вас руки вашей дочери. Я люблю ее и хочу, чтобы она стала моей парой на всю жизнь.

Зая улыбнулась, но тут же осеклась, наткнувшись на весьма недовольные взгляды.

– Нам надо поговорить, – решил рыжий. – я Марси. Ребята, пошли туда? Мы там вещи оставили, там костерок развести можно..

Я был не против.

Можно бы пригласить их в замок, но пока они себя будут чувствовать уверенней в лесу, вот в лесу и поговорим. Ничего с нами не случится.

Костерок развел рыжий. Серый в это время был занят – испепелял меня глазами. Я и не собирался воспламеняться, чести много.

Наконец все уселись – и молчание нарушила Заюшка.

– Папа, а зачем вы за мной пошли?

– А почему ты сбежала?

– Потому что Райшен мне изменил с Лайсой. Вы считали меня слабым оборотнем и вообще – позором семьи. Ну и что я в лесу забыла?

– А среди людей ты что потеряла?

– А тут у меня Колин есть. Теперь... Он меня от волков спас...

– Ты меня потом три раза спасла – по меньшей мере, – я поцеловал любимую в щечку. Зая улыбнулась, потерлась об мое плечо.

– Я здесь счастлива и домой не хочу. Да и не могу теперь.

– Это еще почему?

– Потому что я убила Лайсу. Я защищалась, но все равно ее убила.

Равашар, вожак стаи оборотней.

Известие рухнуло на меня камнем.

Вот уж действительно – не было горя. Есть такой закон. Если два оборотня подрались – и один убил второго, то оставшийся в живых либо убивается, либо изгоняется из леса. Иначе никак.

Кровь – то горячая, народ мы вспыльчивый, поэтому лучше еще никто ничего не придумал. И вот сейчас, моя дочь...

– Зая, мы можем об этом никому не говорить.

– Да? – дочь смотрела весьма скептически. Верно. Лгать запахом не способен никто. Тем более, такой слабенький оборотень, как она. Но и оставить дочку здесь?

Да мне Калайя глотку вырвет!

Опять же, что это за парень такой? Лойрио, я знаю, у людей это важно, а у нас другое в почете. Надежен ли самец, способен ли защитить логово, добыть пищу для щенят...

А пока мне очень хотелось порвать наглеца и утащить отсюда дочку, можно и в пасти, только вот она не простит, ни за что не простит.

– Мы можем попробовать скрыть про Лайсу...

– Можем. Но я не хочу возвращаться.

– И ты готова весь век прожить с людьми, как человек?

– А что в этом страшного?

Заюшка смотрела с улыбкой.

– Папа, я ни о чем не жалею. Даже о том, что Райшен мне изменил. Я бы могла никогда не встретить Колина, никогда не почувствовать себя не просто бесполезной обузой...

– Зая!

– Скажешь – нет так? Я – заяц. Не волк, не лиса, не медведь. Я добыча. И вы в разговорах между собой часто называли меня бесполезной, а братья и сестра – еще и уродиной. Было?

– Да никогда мы тебя такой не считали!

– Но никогда мне об этом и не говорили!

Я задумался.

Что было – то было, не говорили. Но...

– Но мы же все равно тебя любим!

– Вот и любите. На расстоянии. А я собираюсь остаться здесь – и с Колином.

– Тогда уж и со мной, – вдруг встрял Марси.

– Что?!

Зая.

Кто больше удивился заявлению дяди – я, отец или Колин – еще вопрос. Наверное,

все трое.

– Как?

– Зачем?

– Почему?

– Объясняю, – рыжий лис хитро прищурился. – Мы с Ревом останемся здесь, пока вы по-человечески не поженитесь, так, Рев?

Отец мрачно кивнул.

– Во-от. Обрати тебе, и верно, нельзя. Но ты оборотень слабый. Что, парень, возразить хочешь?

Колин и хотел бы, да я вовремя ущипнула. Про дракона – промолчим. Ни к чему...

– Разве слабый? Она легко оборачивается.

– И это есть. Но – слабый. Зайцы – добыча.

Ага. Зато драконы охотники.

– Домой ей так и так нельзя, убийство Лайсы скрыть не получится, ее наверняка уже хватились. Значит, надо устроить девочку здесь, а самим ее навещать, благо, тут недалеко. Дней двадцать на лапах...

– Недалеко!

Я пожала плечами в ответ на негодование отца.

– А мне море нравится. Оно красивое...

– Ты еще морским зайцем заделайся.

– Я Заю люблю и женюсь на ней, будь она хоть кем.

– Вот. А мы проследим. Приведешь нас в замок?

Колин кивнул.

– Приведу. Но ситуация у нас сложная.

– Увер-ртки пошли? – рыкнул отец.

Колин пожал плечами.

– Вот уж нет. У нас такая ситуация...

Его рассказ я не слушала, думая о своем. Я ведь сегодня превратиться не успела, оно и к лучшему. И промолчу я пока о своем драконе, и Колина попрошу. Потому что узнай отец – его ничто не остановит. Утащит силой. Попытается.

И получатся лишние ссоры и проблемы. К чему нам такое надо?

Раньше бы мне и в голову не пришло, а вот сейчас думаю... взролею?

– Могу вас пригласить, как телохранителей к невесте. Как раз – в меру будет.

Отец подумал – и махнул рукой.

– Ладно. Пусть пока никто не знает, ни к чему это...

Я тоже так думала.

Осталось сообщить все лайри Элери. Если кому оборотней и устраивать – то только ей.

Только вот когда мы все вчетвером вернулись в замок – нас там встретил злющий Шакр – и гонец с известием.

Завтра прибывает его величество Артан Шестой!

Лойрио Филипп, дядя Колина.

Торвальд-холл был прекрасен. Со стягами, гордо реющими на башнях, с блестящей красной черепичной крышей, со стройными башнями, вздымающимися прямо в небо.

Красиво...

Его величество прищелкнул пальцами, подавая знак трубачам – и по округе прокатился рокот, звонко запели рога.

И в ответ распахнулись ворота замка. Нас встречал хозяин.

Если быть точным – Колин. Один, как и положено, на своем жеребце, с непокрытой головой... Живой!!!

Слава Четырехликому, живой!

Определенно, я щедро пожертвую Храму!

Не доехав двадцати шагов, как и полагалось, Колин спешился, встал на одно колено – вассал, встречающий сеньора, чуть склонил голову.

– Ваше величество.

– Встань, Колин, лойрио Торвальд-холла.

Его величество улыбнулся, а я перевел дыхание.

Главное – сказано.

Колин – лойрио! Его величество сейчас фактически признал его совершеннолетним. Остальное – пустяки.

Колин поднялся, посмотрел на короля и улыбнулся. Искренне и весело.

– Ваше величество, прошу вас пожаловать в мой скромный дом. Ваше прибытие – громадная честь для меня...

– Ну что ж. Проводи меня и расскажи, что у вас произошло.

Колин чуть поклонился – и легко вскочил на коня. Подмигнул мне – и Обмылок затрусил рядом с королевским жеребцом, не делая попыток цапнуть последнего.

– Ваше величество, основное я уже рассказал в письме. Моя мать жива, но лекари пока запретили ей вставать с кровати. Мой отчим пытался свести ее в могилу и

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вытащили ее только чудом, имя которому – моя невеста.

– Твоя невеста?

Мне аж дурно стало. Король расспрашивал спокойно, но...

– Ваше величество, я прошу у вас разрешения на брак. Моя невеста, пусть и не знатного рода, но она травница. Она спасла жизнь как мне, так и моей матери. На мне долг... но дело даже не в этом. Я просто ее люблю.

– Вот даже как? Как ее зовут?

– Азалия.

– Благородное имя.

– Ваше величество при встрече, вы сами убедитесь в ее благородстве, клянусь вам.

– Посмотрим, лойрио. Вы написали, что ваш отчим приторговывал...

– Гарлайном.

– Это смертный приговор. Вы отвечаете за свои слова, лойрио?

– Ваше величество я могу вам показать и его тайники – и пещеру, где он держал как награбленное, так и пленников.

– Вот как...

– Они бы убили нас, но мы просто не попали в засаду. Чудом выбрались и смогли их захватить.

– О чуде вы мне потом расскажете подробнее. В моей свите есть маг – он проверит, не лжете ли вы.

– В любой момент, ваше величество!

– И проверит вашего отчима. Где он, кстати?

– Пока – в замковой темнице, ваше величество.

Ворота медленно распахивались.

Лайри Аделия Каренат.

Я смотрела в окно, предварительно подперев дверь сундуком. Рядом, на полу, стояла заветная котомка.

Что ж Колин. Ты не хотел на мне жениться?

Тогда тебе придется умереть.

За все твои подлости, обманы... за все!

Ненавижу тебя!

А король... может, лет сорок спустя, я буду рассказывать эту историю своим внукам – и те будут смеяться. Королей же не убивают... так они думают.

Кавалькада втягивалась во двор замка. Я смотрела внимательно... благо, окна в башне не зарешечены.

Вот его величество. Солнце играет на диадеме. Вот рядом с ним Колин. Они уже внутри, но пусть подойдут поближе, спешатся.

Вот их встречают.

Лайри Элерию я знаю, как и нескольких лойрио за ее спиной, а вот кто рядом с ней?

В светлом платье, с белыми волосами... кто-то важный?

Во всяком случае, за ее спиной двое охранников.

Я прислушалась.

Король спешился. Ворота были плотно забиты людьми. Спешился и Колин.

– Ваше величество, позвольте мне представить вам мою невесту. Кана Азалия.

ЧТО!?

НЕВЕСТУ!?

КАНА АЗАЛИЯ!?

И это ты предпочел мне?!

Руки рванули завязки. Шар мгновенно согрелся в ладонях. Я крепко сжала его.

– Сдохните все!!!

Шар полетел вниз, а я отскочила от окна. Еще не хватало волосы опалить!

Зая.

У меня с утра было беспокойно на душе. Но я успешно уговаривала себя, что это волнение. Много зависит от короля. А вдруг он запретит нам пожениться? А вдруг я ему не понравлюсь. А вдруг...

Страх было много. Я кусала губы, отец и Марси успокаивали меня, но все было бесполезно. Я даже не помню, как оказалась во дворе, рядом с наряженной лайри Элерией, как она поправила на мне новенькое, ночью сшитое платье, как шепотом пожелала удачи...

Вот и Колин.

И король рядом с ним.

И чего бояться?

Человек, самый обычный. Только на голове обруч, на лице властность и в каждом движении сквозит уверенность в своем праве казнить и миловать. А так – обычный человек. Светловолосый, сероглазый, лет сорока, в дорогом платье...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тревога звенела все сильнее и сильнее.
Тихо, на пределе слышимости, зарычал сзади отец.
И я даже не удивилась дикому вскрику.
– СДОХНИТЕ ВСЕ!!!
Дальше время пошло удивительно медленно для меня.
Лицо Аделии, искаженное ненавистью.
Огненный шар, летящий вниз – и я чувствую в нем смертельную опасность.
Вскинувший руки какой-то мужчина – я понимаю, что это маг, но понимаю, и что он не успеет.
Несколько секунд до того, как это разорвется, заливая весь двор потоками огня. Я знаю о таких игрушках, мне рассказывали. Оборотни хранят много знаний, утраченных вовне.
Колин погибнет вместе со всеми.
И последнее. Самое важное.
Драконы – дети огня. Они дышат раскаленным воздухом и не боятся его.
Это все проносится в какую-то долю секунды. Шар еще не упал, он медленно, словно падая через мед, летит вниз – и я влетаю ему навстречу.
Превращение занимает доли секунды, мощные лапы отталкиваются от земли, крылья сразу набирают разгон, сшибая по дороге кого-то... неважно! Синяки – не смерть в огне.
Я перехватываю шар на лету – и мчусь прочь. Куда угодно, но прочь от замка.
Лишь бы успеть. Лишь бы не достало... к морю!!!
Благословенны будьте предки Колина, построившие замок на морском берегу!
Я не успеваю совсем немного.
В пасти становится безумно горячо. Я понимаю, что сейчас не выдержу, что этот огонь сожжет и меня – но бросить его некуда, а до моря совсем чуть – два взмаха крыльями – и волны смыкаются на моей голове.
И вверх вздымается столп пара.
В глазах темнеет, в горле морская вода...
Кажется, это конец...
Колин...
Колин.
Никогда не жаловался на реакцию, но тут...
Все смешалось в один клубок.
Крик Аделии из окна – надо было приковать гадину к кровати!
Летящий вниз огненный шар.
Вскинувший руки маг, с искаженным лицом. Замедлить – да, но не удержать, не та специализация!
И молнией взлетающий навстречу шару – дракон.
Белый, стремительный...
Заюшка на лету перехватывает пастью смертоносный снаряд – и мчится прочь.
Прочь от замка, туда, где синее море.
Она не успевает совсем немного – и я вижу, как в небе расцветает огненный цветок.
НЕЕЕЕЕТ!!!!!!!!!!
А потом над морем вздымается клуб пара, и только получив затрещину лично от его величества, я понимаю, что это кричал – я.
– К морю!!!
И я бросаюсь к ближайшему коню, распихав слуг.
Если она... из-за меня...
Но конь не требуется. Громадный серый волк, в единый миг оказывается рядом со мной, закидывает меня, как барана на шкуру, я вцепляюсь в его шкуру, как клещ – и он срывается с места. Впереди него, обогнав, вылетает в ворота здоровущий рыжий лис.
Мне тогда тоже жить незачем.
Шакр, десятник стражи.
В себя пришли пока только трое. Его величество – на то и король. Лайри Элерия – эту ничем не прошибешь.
Ну и маг, который пытался сдержать шар огня.
Страшноватая штука, слышал я о такой.
Через несколько секунд эта гадость расплескалась бы раскаленной лавой по всему двору – и выжгла бы тут все. И маг бы не помог. Такой щит удержать – листэрр надо быть, а не нынешним ремесленником. Откуда и взяли... хотя источник известен. Потому и охотятся на пиратов, что те человеческими жертвами не брезгают. Только вот один человек шарик даст с ноготь, а тут он мало не с локоть был... сколько ж эти твари замучили?
И как пролезли-то?
Колин же сначала заорал, как бешеный, а когда король отвесил ему затрещину,

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пришел в себя.

Он бы и пешком к морю помчался, да не пришлось. Откуда взялся здоровущий волчара – и вовсе никто не заметил, но вели они себя с Колином так, словно не одну рюмку распили. Так, на волке Колин из замка и вылетел.

Хотя предположения у меня были.

Если в замке такая дочь... то кто ж ее отец?

Явно не мышь белая...

– Что здесь происходит?! – спросил король.

Я вздохнул – и вышел принимать на себя королевский гнев. А кто еще?

Мне Колина отстоять надо, да и все равно никто ничего тут не знает.

Лойрио Филипп, дядя Колина.

Я был в тихом шоке. Но Шакра, который вышел вперед и преклонил колени перед королем, не пропустил.

– Ваше величество, дозволейте рассказать?

– Ты кто?

– Корт Шакр, команду гарнизона Торвальд-холла.

– Вот как... Ну, и что это было?

– Ваше величество, я так предполагаю, что на вас хотели... покуситься?

Король перевел взгляд на мага.

– Да, ваше величество. Это был Огонь Смерти. Если бы его не остановили...

– Можешь не продолжать. Я знаю, что это за пакость. А вот кто меня собрался убить?

– Лайри Аделия Каренат. Она в той башне.

– А дракон откуда?

– А дракон... ваше величество, тут сложная история, – замялся вояка.

– Да уж давай... Куда еще сложнее?

– Это невеста Колина. То есть лойрио Торвальда.

– Что?!

– Зая... то есть Азалия – она дракон. Именно она не дала Ройлу убить нас, она помогала Колину, а сейчас, видимо, почувствовала опасность, ну и...

– Пожертвовала собой ради нашего спасения. Я понял. Колин сорвался за невестой?

– Да, ваше величество.

– Что ж, тогда предлагаю всем поехать к берегу. Полагаю, там нам все станет яснее.

Шакр поклонился и отошел. Король вскочил на подведенную лошадь, а я ухватил Шакра за рукав.

– Дракон!? Невеста?!

– Да, лойрио.

– Ты мне потом многое должен будешь рассказать.

– Да, лойрио.

Четырехликий. Дракон в невестах. А кто у нее родители? И не придется ли Колину баюкать чешуйчатых младенцев или высиживать яйца?

А с другой стороны – тут и жениться не откажешься.

Сожрут.

В буквальном смысле слова.

Колин.

Как мы долетели до бухты – я и сам не помню. Но в воду влетели уже три человека. То есть я и два оборотня в человеческой форме.

Заюшка, где ты, родная моя!?

Заюшка!!!

Мы ныряли, потом выплывали на поверхность, выдыхали, опять вдыхали и опять ныряли. Звали и кричали.

Но ответом нам была тишина и шипение морских волн.

Наверное, я утонул бы там. И плевать. Все равно возвращаться без нее мне незачем!

Повезло Марси. Он заметил нечто белое на волнах, достаточно далеко от того места, куда, нам казалось, упал дракон. Пригляделся. А через минуту орал, подзывая нас.

– Рев!!! Колин!!!

С такой скоростью я никогда не плавал.

Действительно, это была она. Моя девочка.

Но в каком состоянии!

Когда мы вытащили ее на берег, я едва не заплакал.

Волосы сожгло начисто, на лице и руках страшные раны. Плечи, грудь – обожжено было все. Ожоги прижгло морской водой – и вид у них был страшный.

Но...

На тонкой шее было нечто вроде жабер. И ими моя девочка втягивала воду. Меняться она стала, только когда ее вытащили на сушу. Задышала ртом. Трудно,

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
тяжело, со всхлипами и присвистом.

– Она дышит?

Марси кивнул.

– Да.

– Слава четырехликому.

Равашар пристально посмотрел на меня.

– Парень, а ты понимаешь, что она навсегда останется такой? Со шрамами, уродливой...

Не будь он моим тестем – я бы ему в глаз засветил. Сдержался усилием воли.

– Только скажите что-то подобное при ней – ноги вырву, – прошипел я. – Главное, чтобы глаза не пострадали. Видеть она сможет?

Марси вдруг выдохнул – и что есть силы врезал Равашару в бок.

– Дурак! Видишь теперь, что парнишка ее любит?

– Вижу... – Равашар улыбнулся – и мне вдруг стало легче. Не стал бы отец так улыбаться, если бы его дочь... Так что?!

– Это небезнадёжно?

– Да все с ней будет нормально. Отлежится, отоспится, отожрется – и перекинется. Мы, оборотни, твари живучие, если сразу не умерли – то потом точно не подохнем, – утешил меня Марси. – А как первый раз туда-обратно перебросится, так и шрамы сойдут, новая шкурка полезет. Вот с глазами было бы сложнее, но она их, видимо, закрыла. Тут и ожоги-то не огненные.

– А какие?

– Как от кипятка. Вот рот...

Марси решительно разжал Заюшке зубы, стараясь поменьше задевать раны.

– М-да. Драконы – страшная сила. Ни единого ожога, все зубки целы.

– Они же огнем дышат. А значит – огнеупорные.

Я счастливо посмотрел на любимую.

Да плевать мне на шрамы! Была бы жива, а остальное – разберемся! Вон, та же Аделия, хоть и симпатичная, а дрянь. И Дайрин тоже.

Нет уж, не во внешности суть человеческая.

– А где дракон?!

Его Величество выезжал на пляж со всей свитой... ну точно с ее половиной.

Марси оцетинился и заворчал, тесть последовал его примеру, я нехотя отпустил бессильную руку любимой и шагнул вперед.

– Нет пока дракона, ваше величество. Жива бы осталась...

Король, не долго думая, прыгнул на гальку, подошел к лежащей Заюшке.

– Ее надо срочно доставить в замок. В моей свите есть маг-лекарь, он поможет.

Я выдохнул.

– Да. Конечно.

– А вы, лойрио Торвальд, расскажете мне все – от начала и до конца.

– Слушаюсь, ваше величество.

Равашар, вожак стаи оборотней.

Честно говоря, когда я понял, что мальчишке все равно, как Заюшка выглядит – у меня камень с плеч свалился. Теперь с ним можно было оставить девочку. Уж если он вот так рвался, если он сам едва не утонул... да и смогли бы мы его удержать, пойми он, что девочка умерла – Лес его знает. Я бы и не пытался.

Любит он ее, это видно.

Я сам чуть с ума не сошел, когда понял, что она выкинула. Мчался, как безумный, потому и успел. Но теперь ее предстояло лечить и лечить.

Когда мы осторожно внесли девочку во двор замка, по толпе пронесся протяжный стон. Ничего, вы ее дней через десять не узнаете! Дайте срок!

Но – Дракон!

Негодная девчонка! Выпорю! Такое скрыть! Поганка подберезовая!

Я шипел и фырчал, но руки делали свое дело. Мы вместе с Марси занесли девочку в указанную старухой спальню, сняли остатки одежды которые держались каким-то чудом – и принялись за лечение.

Ожоги надо было как следует промыть пресной водой и зализать – это первое. Марси уже перекинулся в лиса и вовсю работал. Я же достал из котомки жив-корень.

Свеженький, этого сбора – и принялся крошить его в принесенную чашку. Потом как следует подавил, выжимая сок. Смешал со своей кровью – и принялся кормить девочку получившейся кашницей. Осторожно, аккуратно, чтобы не захлебнулась...

Оправится, никуда не денется.

Колин.

Перед королем я себя чувствовал нашкодившим сопляком. Но сдаваться не собирался. Честно рассказал о том, как мама отправила меня к Филипу, спасая мою жизнь, как я жил и воспитывался у него как дядя уехал, а мне пришло письмо, что мать мертва.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Пришлось ехать на похороны.

Король попросил меня прерваться, вызвал Филипа и расспросил его.

Я честно прервался, попросил короля ненадолго отпустить меня к невесте, но тот покачал головой и махнул рукой слуге.

– Узнай, как там лайри Азалия.

– Ваше величество? Лайри?

Мне аж дурно стало. Король смерил меня насмешливым взглядом.

– Лойрио Торвальд, как ни крути – ваша невеста спасла мне жизнь. Придется ее наградить. Вот награждать ли вас – я еще подумаю, потому что вы были неосторожны. Но вы еще молоды, это кое-что извиняет. А ей я определенно дам и титул и поместье.

– От ее имени благодарю, ваше величество.

Примчавшийся слуга доложил, что его обругали и приказали принести побольше чистой воды и бинтов. Но потом сообщили, что жить будет и все будет хорошо. Просто раны придется долго обрабатывать.

Король кивнул, порадовался живучести драконов и принялся допрашивать Филипа.

Дядя рассказал то же самое. Моей матери его величество тревожить не стал, поэтому к ней мы отправились сами. На какого-то придворного, заикнувшегося, что не подобает, и вообще – нечего бы королю по болящим шляться, вдруг да заразится, король так цыкнул, что тот во двор ласточкой вылетел.

Мама лежала в кровати. Бледная, усталая, все еще больная, но – живая! И я еще раз восхитился королем.

Его величество не побрезговал склонить голову перед дамой, а потом просто взял стул и уселся рядом, остановив ее запрещающим жестом.

– Лежите, лара Ларина. Я запрещаю вам вставать.

– Благодарю, ваше величество. Лекари сказали мне, что придется лежать еще дней десять.

– Да уж... Кто вас лечил?

– Невеста Колина. Азалия. Я, правда, этого не помню, но я тогда была без сознания и умирала. Можете расспросить лайри Элерию, ваше величество.

– Колин?

– Мы молчали, но Азалии ведомо многое из того, что забыли люди. Корень жив-травы, ваше величество – сильнейшее средство. А она знала, как и где его искать. Им маму и напоили.

– Понятно. Итак, лара, расскажите мне, почему вы отправили Колина к брату?

– Я испугалась, ваше величество. Мне никто не поверил бы, но я подслушала разговор Ройла. Он признавался в убийстве моего первого мужа и собирался убить моего сына.

– И вы промолчали?

– Кто бы мне поверил, ваше величество? До столицы далеко, я едва смогла отписать Филипу, да и доказательств у меня не было. Их и сейчас нет, поэтому я не обвиняю Ройла в этом.

– А в чем обвиняете?

– Ваше величество...

Мать подняла руки.

Синяки, ссадины, следы от кандалов так просто не сходят – и это все рубцами и шрамами выделялось на бледной коже.

– Ваше величество, пусть муж объяснит, откуда в нашем замке взялся гарлайн.

– Гарлайн?

– Да, ваше величество. Мой муж... Он всегда был достаточно жесток со мной, но после отъезда Колина вообще с цепи сорвался. Он бил меня, издевался, рассчитал старых слуг и заполонил замок своими клеветами. Я не могла ему сопротивляться, но стала следить за ним – и увидела его тайник в кладовой с пряностями на кухне. Следующей ночью я украла оттуда горсть гарлайна, написала письмо Колину и спрятала все в свой тайник. Но меня или видели, или выследили... или просто все так совпало.

Любовница Ройла сообщила ему, что беременна. Я же не смогла подарить ему наследника. Сначала. Потом уже и не хотела.

– Да, побои не лучший способ получить ребенка.

– Если ваше величество позволит... полагаю, при дворе есть достойные женщины. Я разрешу осмотреть себя – и они увидят старые шрамы. Я расскажу, при каких обстоятельствах и за что я получила каждый – от своего второго мужа. Я согласна пройти проверку в Храме, рассказать все любому магу...

– Я подумаю над этим, лара. Сейчас же – успокойтесь. Вам вредно волноваться.

– Как прикажет ваше величество.

– Вот и отлично. Что было дальше, лара?

– Ройл ворвался ко мне в комнату следующим вечером. Сказал, что я сама во всем виновата. Избил меня, оглушил, а очнулась я в пещере, прикованная к скале.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что было дальше?

– Надо мной не издевались пару дней. Приходил какой-то человек, ставил мне хлеб и воду – и уходил. Потом пришел Ройл. Вот он... – мама задрожала крупной дрожью и король погладил ее по руке.

– Лара Ларина, милая, прошу вас. Я клянусь, что от меня этого никто не услышит и не узнает, но я должен знать все, чтобы вынести справедливый приговор вашему обидчику.

Мама вздохнула. Потом протянула руку за кубком с водой. Я подошел и помог ей напиться, иначе бы все разлилось на кровать – так дрожали руки.

– Он бил меня, иногда насиловал, говорил, что меня уже нет, что меня уже похоронили, а я вообще останусь в пещере, пока не сдохну, а потом пойду на корм рыбам, или что он сделает из меня шлюху для пиратов – пока я не умру. Что он убьет Колина, когда тот приедет меня хоронить. Или сначала женит его на своей девке, чтобы его ребенок унаследовал Торвальд, а потом убьет моего мальчика. Когда меня спасли – я... я до сих пор не верю, что жива!

Маму затрясло так, что пришлось кликнуть служанок. Те захлопотали, закрутились и вытолкали нас из помещения. Король там, не король, а перед болезнью все равны. Его величество послушно вытеснился – и вдруг что есть силы врезал кулаком по стене.

– С-сукин сын. Ну, Ройл, погоди у меня.

Я сделал вид, что ничего не заметил, хотя внутренне и злорадствовал. Это тебе, мразь, не над беззащитной женщиной измываться! За все ответишь!

– Лойрио Торвальд – проводите меня обратно в покои и распорядитесь подать нам вина, что ли...

Я повиновался. И за бокалом вина рассказал королю, почти ничего не утаивая, как поехал, как встретил Заюшку, как на меня покушались, кто такая Аделия и откуда она взялась, как мы приехали в замок...

Тут его величество опять приказал прерваться – и привести для допроса Аделию.

Лайри Аделия Каренат.

Почему не сработало заклинание – я так и не поняла. Но когда я вновь решилась выглянуть в окно – король выезжал со двора.

Куда это он?

Неужели, разгневался на Колина и уехал?

Это хорошо.

Но почему нет Колина?

И почему сюда никто не пришел?

И что теперь будет?

Я металась по комнате, как зверь в клетке. Сбежала бы, да некуда, тут не убежишь. Вопросов было множество, один другого страшнее, но задать их было некому и выяснить никак... я с ума сходила от неизвестности.

Потом вернулся король.

Колин въехал во двор – и на руках у него было тело девушки, завернутое во что-то белое... умерла?

Но почему одна?

Ничего не понимаю...

А через два часа за мной пришли.

В комнату вошли двое амбалов в цветах королевской стражи, не говоря ни слова, подхватили под руки – и поволокли на выход. Да что тут происходит?!

Я завизжала, попыталась пнуть одного, второго – бесполезно! Да как они сеют так обращаться с благородной лайри!? Что здесь происходит!?

Меня, как мешок с картошкой, сволокли по лестнице, а потом втолкнули в большой зал.

– Молчать. Отвечать внятно. Руками не шевелить.

– Пусти, мразь!

– Лайри Каренат!

Голос заставил меня замолчать и оглядеться.

М-да...

В кресле, в центре зала, сидел его величество Артан Шестой. Я аж задохнулась. Живы. Все живы.

Ну и... ничего я не знала и не ведала! Вот!

– Ваше величество, вы можете спрашивать девушку. Я слежу за ней – она не произнесет ни слова неправды.

– Как мы это узнаем?

– Я окружил ее коконом правды. Единственное слово лжи – и он вспыхнет красным.

– Отлично, мэтр. Итак, юная лайри, вы – Аделия Каренат.

Я вдохнула, выдохнула и постаралась собраться. У меня пока еще есть шансы! Я пока еще жива – но только если не потеряю головы. Про кокон правды я знала. Тут главное умело играть словами. А я могу? Если жить захочу – научусь!

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да. Я лайри Аделия Каренат, ваше величество.
Я даже реверанс сделала.
- Как вы познакомились с лойрио Торвальдом.
Колином?
- Он прятался у меня в комнате. Мой отец хотел его женить на ком-то из моих сестер, а для этого его надо было скомпрометировать. Колин сбежал, спрятался у меня и предложил мне свою помощь и защиту.
- Понятно. Помощь и защиту вы получили?
- ваше величество! Колин забрал меня из родного дома! Вырвал из рук у отца! Испортил мою репутацию совместным путешествием! Развлекался со шлюхами! А сам отказался на мне жениться! Он поступил как последний подлец!
- И тогда вы решили выйти замуж за Ройла?
- Он предложил мне руку и сердце – и да! Я приняла их!
- Зная, что он – предатель короны?
- Ваше величество, я не знала!
- Та-ак... и не догадывалась?
- Ну... у меня были подозрения, что лойрио занимается контрабандой, но это ведь не измена. Я бы его уговорила потом бросить это дело...
- Так. Скажите, а когда вы сказали лойрио Ройлу, что Колин убил его любовницу... кто ее убил?
- Ее мог убить кто угодно. Она была мерзкой бабой.
- Зачем вы скинули вниз этот шар?
- Я хотела отомстить Колину!
- Вы понимали, что погибнут все?
- Я догадывалась. Но поймите меня! Моя репутацию погублена! На мне не женится никто достойный! Меня держат под замком, как преступницу – и я не могу отомстить?!
- Ваше величество, – Колин смотрел пристально, вы позволите?
- Да, лойрио.
Колин повернулся ко мне.
- Лайри Аделия, вы убили Дайрин?
Солгать? Сказать правду? А вдруг...
- Нет!
- И вокруг меня взметывается алое пламя.
- Ваше величество, она убила, – раздается из-за спины голос мага. – У нее аура... убийство след оставляет, да, оставляет...
Тварь!
Ненавижу!!!
- Она сама виновата! – взвизгнула я. – она лгала, помогала Ройлу в его делах, мошенничала, травила мать Колина... да меня за это наградить надо!
- А за то, что вы свалили на меня это убийство? – раздался голос Колина. – Это ведь вы сказали Ройлу, что я убил Дайрин?
- Ты меня оскорбил! Ты предпочел мне какую-то шлюху!
- Она не шлюха! И я на ней женюсь!
- Негодяй!!! Ненавижу тебя!!! Это ты во всем виноват!!! Мерзавец, гадина, скотина такая!!!
- Я понимала, что теряю контроль над собой, но истерика накатывала волнами. Женится он! Меня – накажут, а он женится на другой! А я... я бы любила его!!!
НЕНАВИЖУ!!!
- Шакр, начальник гарнизона Торвальд-холла.
Когда Аделия принялась биться в истерике, мои люди тут же ухватили ее и прижали покрепче. Один. А второй размахнулся и влепил ей пару оплеух. Лайри задышала ртом, как большая рыба, но орать перестала.
- Последний вопрос, – прозвучал ледяной голос короля. – откуда у вас этот шар?
- Не скажу!!! Будьте вы прокляты!!!
- Еще одна оплеуха не дала девчонке скатиться в истерику.
- Мэтр Таромар! – его величество смотрел грустно. – Вы можете подвергнуть эту даму полному считыванию?
- Могу, ваше величество. Но вы же знаете...
- Знали все. После такого долго не живут. Сканирование мозга разрушало что-то в нем. Какие-то связи.
Человек терял рассудок и быстро умирал.
- Знаю. Но это то, чего она заслужила. За убийство, за попытку подставить другого...
- Ваше величество, – вмешался Колин. – Простите... но я и сам виноват. Она просто озлобившаяся дура.
- Сказал-то он точно, но королю было все равно.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Сегодня она на вас озлобилась. Завтра на меня. Послезавтра? Нет, лойрио Торвальд. Лучше таким не размножаться. Мэтр Таромар, когда вы сможете?
– Да хоть сейчас, ваше величество.
– Вот и займитесь.
– Я больше не нужен?
– Вы понадобитесь завтра. Сегодня же я предварительно поговорю с нашим главным злодеем.

Колин явно был не согласен, но проглотил все возражения.

По взмаху короля лайри Аделию увели. Маг ушел вслед за ней.

– А теперь я хочу видеть Ройла.

И я лично поспешил в подземелье за узником.

Колин.

Я так хотел отомстить Ройлу. Так мечтал об этом. Но когда он предстал перед королем...

В нем словно что-то надломилось – и говорил он много и охотно, понимая, что его отсюда никто не вытащит.

Нет, того, что он натворил, хватило бы на десять смертей, но если он будет честен, возможно, это окажется простое отрубание головы, а не колесование или сожжение заживо. А может быть и так.

За все хорошее...

Ройл признался в убийстве моего отца.

Да, убил. Было такое.

Почему?

Мешал, сволочь. И вообще, почему у него все было, а у меня ничего не было? Наследный титул, жена, сын, деньги...

Определенно, надо было его убить, вот Ройл и подстроил несчастный случай.

Потом, сначала в роли помощника, он опекал вдову, заодно налаживая связи с пиратами. Тогда и приглядел пещеру на побережье. Устроили в ней логово и блаженствовали. А когда окончился срок траура, женился на вдове Торвальда.

А почему нет?

Молодая, здоровая, опять же, свой щенок есть, второго тоже выносит...

Вот тут и начались проблемы.

Сделать ребенка у лойрио не получалось. Вот хоть ты тресни три раза – не получалось.

От слова – никак.

Он стал груб, несдержан, принялся поколачивать жену, а Колина вообще мечтал убить. Не отправила б его мать – и убил бы. Так что все вовремя.

Дальше все пошло еще интереснее. Ну, торговля гарлайном – это просто дело и ничего личного.

А вот Дайрин...

Да, действительно, женщине очень хотелось стать лайри. Она вполне профессионально соблазнила Ройла и забеременела от него, о чем и сказала любимому. Якобы от него. На самом деле лойрио был бесплоден, что легко установил осматривший его маг. Но... мало ли осеменителей по замку бегают?

Ройл обрадовался, но Ларина мешала всему. Выдать ребенка за своего она бы в жизни не согласилась, оставалось одно – убраться ее.

Но как?

Куда?

И тут в замок забрела нищенка, в которой Дайрин узнала свою старую подругу. Они раньше вместе в таверне пели. Нищенка была больна, умирала, но когда Дайрин вымыла ее и расчесала – та оказалась похожа на Ларину.

Ну и...

Умерла – так умерла.

Покушения на Колина?

Да, устраивал он. А кто бы не устроил на его-то месте? Но мальчишка как заговоренный, от всего уходил, тварь такая!

Аделия?

Да, он планировал жениться на Аделии, а Дайрин выдать замуж за Колина. Потом мальчишка бы сдох, но Дайрин носила бы "его" ребенка.

А Аделия?

Да потом бы ее тоже прибили. А может, и нет. Дайрин стала бы лайри, им бы никто не мешал, а Каренат тоже та еще мразь, за небольшую сумму помог бы с контрабандой, Ройл уже узнавал. Такой вот блестящий замысел, тоже пошедший наперекос.

Дайрин таких сопляков на раз щелкала, они ходили, стонали по замку от воделения, а тут – как отрезало. Колин на нее не клевал.

От слова – никак.

Пришлось действовать жестче.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А потом Дайрин погибла...
Где все бумаги?
Так в пещере, там надежнее.
С кем торговал? Расскажешь начальнику королевской морской службы.
Расскажет, куда деваться.
Попался и сломался...
Король кивнул, приказал увести Ройла и повернулся ко мне.
– Ну что, лойрио Торвальд. Я все выслушал. Но хотелось бы поговорить и с вашей невестой.
У меня аж все замерло внутри.
Невестой.
– Если она сможет, ваше величество.
– А мы попробуем. Если что – я и до завтра подожду.
И ведь подождет. И стоило бы подождать, но мне так хотелось увидеть Заюшку...
Зая.
Первым чувством была боль.
Жуткая.
Обжигаящая.
У меня словно вся верхняя половина тела сгорела. Хотя нет.
Сгоревшая – она бы так не болела. Я помню, как ввинтилась в воду, как выпустила из пасти остатки огненного шара – и темнота.
Но сейчас я явно не в воде.
Лежу на чем-то мягком, во рту привкус... крови?
Я облизнулась.
Зубы и язык на месте, уже неплохо. Солонватый и горьковатый привкус. Кровь и жив-корень, определенно. То же, чем я поила мать Колина.
Кто...
Папа?
– Напугала ты нас, паршивка!
Марси...
– Да уж. Пей, давай.
– Колин?
– Твою ж... Сама вся полудохлая, а о своем мальчишке спрашивает! – взорвался рядом отец. – Сдыхоть безмозглая! Пенек осиновый! Колода еловая!!!
Разорялся он еще долго, но я ждала главного. И дождалась.
– Жив твой Колин. Все живы и здоровы, слуги о тебе что ни час спрашивают!
– Давно...
– И десяти часов еще не прошло.
– Хорошо...
Каждое последующее слово мне давалось все легче и легче.
– Кому хорошо!? Кому!?
Я выдохнула. Хотелось открыть глаза, но было страшновато.
– Я... цела?
– Почти, – ворчливо отозвался Марси. – Ожогов у тебя пока больше, чем кожи, но перелиняешь – и нормально будет. Ты же заяц, вы шкурку меняете... Глаза пока не открывай, у тебя на веках шрамы. Я компрессы всюду положил, но до завтра тебе лучше бы подремать.
– Больно.
– Отварчик я уже настаиваю. С полчаса потерпи, а то он еще силы не набрал. Поговори со мной пока. Ты давно узнала, что дракон?
– Дня три...
– Так. Я помню, ты с тем обрядом носилась... оно?
– Да.
– Вернусь – на всех девках железные трусы заклепаю. И на парнях тоже.
Голос отца был мрачным. Действительно, всего лишь хранить целомудрие, а какой эффект. Хотя... всего лишь!
Ты сохрани его в горячке ночного бега! В вихре охоты, погони, страсти, крови...
Но главное... вернусь?
Не вернемся?
– Я... остаюсь?
– Надо бы тебя, дрянь такую, выдрать да домой притащить, – отец блистал красноречием. – Но парень твой весь аж черный был. А когда сказал, что ему на шрамы плевать...
– Шрамы?
– Да не будет у тебя шрамов. Но мальчик-то этого не знал!
Ах, вот оно что!
– Проверял?
– Должен я знать, кому родное дитя отдаю?

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Обязан, – согласился Марси. – Кого там...?!
– Его величество Артан Шестой, – провозгласил слуга.
Я даже не дернулась.
И Марси тут же на место уложит, и нельзя...
– Ну, как там наша героиня?
– Жить будет – отчитался мой отец. – А если прекратит всех спасать – то даже долго и счастливо.
– Поверьте, я не в претензии, – король был насмешлив. – Меня ведь тоже спасли, хоть и заодно с Колином.
Догадался. Умный.
– Кстати, если дочь дракон, то кто вы?
– Волк.
Отец с ума сошел?! Так все рассказывать?!
Хотя куда уж дальше?
Рассекретилась я так, что можно было в небе над столицей пролететь с тем же эффектом.
Увы...
Равашар, вожак стаи оборотней.
Я даже не сомневался, стоит все рассказывать – или нет.
Стоит.
Ровно в той степени, в какой это нам не навредит. Все равно девочка уже подставилась по полной. Забрать я домой ее не смогу, это я отчетливо понимаю.
Куда?
Дракона?
В лес?
Стая была бы счастлива, но перебьются все! В чем-то девочка права. Пока она была слабенькой зайкой – она была последней из последних. Сейчас она дракон – ну и? Ее просто возненавидят и начнут жрать. Затравят всей деревней.
Или начнут бежать к людям.
Ни того, ни другого я не хочу. Придется выгораживать дочку.
Как это сделать лучше всего?
Дать понять местному правителю, что она не одна, что за ней стоит сила, и что мы ее в обиду не дадим. Лучше сразу же. А то знаю я этих людей. Мигом припрягут куда-нибудь "в интересах государства". Слышал.

– Волк? Надо же... А ваш друг?
– Лиса. Драконы у нас редкость.
И я не солгал. Еще какая редкость. Первая за невесть сколько тысячелетий.
– А показать вы это можете?
– Марси? – я кивнул другу. Рыжик вздохнул, закатил глаза...
– Как пожелаете, ваше величество.
Он вышел на середину комнаты, хитро ухмыльнулся, опустил на четвереньки, вильнул задом... рыжая шерсть выметнулась волной, развернулся здоровущий хвост, вытянулась морда, минута – и вот уже здоровущий рыжий лис приветливо обнюхивает королевские сапоги.
К чести короля, он не сильно и побледнел.
– Можно?
Марси согласно кивнул. Король дотронулся, погрузил пальцы в роскошную шубу.
– Невероятно.
– Не стоит удивления. Мы есть.
– Вы – оборотни?
– Можно и так сказать.
– Люди верят, что вы...
– Превращаемся только в полнолуние, жрем всех подряд, теряем разум, а если кого-то укусим – он тоже станет оборотнем? Это бред.
– А на самом деле?
– А на самом деле вот так. Превращаемся по желанию, жрем только дичь – мы же во второй форме люди, так что людоедством не грешим.
– А волкоедством?
– Мы не жрем своих животных. Например, моя дочь не станет есть драконятину.
– А ваш друг – лисятину?
– Да, примерно так. Мы покупаем мясо у людей, сами держим скот, кстати, и овощи употребляем с удовольствием...
– И разум не теряете?
Марси замотал головой. Его величество фыркнул.
– Про заражение...
– Тоже байки. Хоть всего обкусай и послынявь – не перекинутся. Разве что заживать будет быстрее, у нас слюна целебная. Как и у человека, но у вас-то

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

меньше.

– Понятно. А много вас?

– Ваше величество!...

Получилось хорошо, укоризненно.

– Вы живете на моей территории?

– На любой, – пожал я плечами. – Налоги платим, людей не убиваем, просто стараемся не раскрываться.

Ну и где я лгу?

Лес – на скрещении нескольких королевств, так что тут все верно. Людей мы стараемся не убивать – ни к чему. А налоги... подорожные, с покупки, иногда платим, а иногда и нет. Так это и люди...

– А откуда вы вообще возникли?

– Сложный вопрос, ваше величество. Считается, что мы – еще один опыт листэрр. Они мечтали слить человека и дракона, но что-то пошло не так.

– Еще один опыт?

– Темные, ваше величество. Но это, наверное, тема для более длительного разговора?

– Да... уважаемый...

– Равашар. Я вожак стаи, так что, наверное, равен вашему трайши или лойрио.

– Трайши Равашар, вы здесь задержитесь?

– Разумеется. На свадьбу дочери.

– Да, наша юная героиня.

– Она все слышит, ваше величество, атак что не перехваливайте.

– Ее сложно перехвалить. Лайри Азалия, я благодарю вас за помощь и спасение моей жизни и в благодарность дарю вам титул наследной лайри и поместье Ройла. Оно тут рядом, так что объедините земли с Колином после свадьбы.

– Благодарю вас, ваше величество.

Зая ответила очень тихо, но четко.

– Когда состоится свадьба?

– Полагаю, дня через три, – прикинул я. – Сегодня малявка пусть отлежится, завтра ночью мы ее выведем в лес, чтобы легче было перекинуться и шрамы убрать, ну и денек на окончательное восстановление, а то странно будет, если невеста на своей свадьбе весь стол сметет.

– Простите?

– Мы лучше восстанавливаемся, чем вы, люди. У нее и шрамика не останется. Но вот лопать Зая будет, как не в себя.

– В дракона?

– В том числе, – не смутился я.

– Тогда у нас будет еще время поговорить. Трайши Равашар, вы составите мне компанию за ужином?

– Ваше величество, я волк простой, лесной, манерам не обученный...

– И увертливый. Трайши, я прошу вас.

– Как прикажете, ваше величество, – "правильно" понял я.

– Буду вам очень признателен, – "не заметил" король. – Заодно и расскажете, как проходит выздоровление нашей юной героини.

И вышел.

Я только головой покачал.

Ладно, разберемся. Теперь-то прятаться поздно, убивать – их тут много, ну и что остается?

Да только сотрудничать.

Колин.

К Заюшке я смог прийти только вечером. Она так же лежала на кровати и дремала. Марси подмигнул мне и вышел, а я уселся на край кровати.

– Ох, родная моя...

– Колин?

– Да. Ты не спишь?

– Нет. Просто смотреть не могу, ожоги и на веках.

– Я так тебе благодарен, если бы ты знала...

– Не смогла бы жить, если бы ты умер.

– Я тебя очень люблю...

– Колин, а что теперь будет?

– Много всего. Ройла казнят. Сначала считают его память, а потом обезглавят.

Аделию уже...

– Жаль...

– А мне – нет. Если бы она честно выполняла свою сделку – проблем не было бы ни у кого. Я бы отвез ее к отцу – и все. Но она же захотела все и сразу! Меня, титул, замок...

– Она влюбилась. Это легко...

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Так, я не понял, ты ее жалеешь?
– Да. Немного.
– Но теперь уже поздно. Она уже считай, мертва. Разум разрушен. Она ведь и короля убить собиралась, за такое только смерть.
– Ясно.
– Тебе дают земли Ройла и титул лайри. А дальше – мы поженимся и будем жить долго и счастливо. Детей родим..
– А если они тоже зайцы?
– Да хоть кто! Они – наши дети. А любой, кто им наговорит гадостей, пусть прощается с языком заранее! Вырву!
– Рычишь, как мы..
– С кем поведешься... кстати – король уже сообщил, что нам придется изводить пиратство на побережье.
– Чудесно.
– И что в королевской семье есть три принца, так что если у нас родится девочка..
– Только с ее согласия!
– Или отправим ее в гости к дедушке.
– Колин, я тебя люблю..
Я смотрел на забинтованную выше пояса фигурку, которая лежала на кровати. Такая маленькая, хрупкая, но сильная. А еще – моя. Единственная, любимая, жена, подруга... и никто другой мне не нужен. Самая лучшая зайка на свете.
Моя невеста.
Я бы стихи писал или пел, да не умею. Все для тебя сделаю.. только будь рядом, ладно? Жить без тебя не смогу..
Я наклонился – и чуть коснулся губами бинтов.
– Родная моя..
И сердце сжимается теплым комочком, когда в ответ слышишь:
– Любимый..
Лойрио Филип, дядя Колина.
Пожар в бардаке во время потопа?
Да, вот это и происходило в замке.
Королевский визит, разоблачение шайки мерзавцев и заодно свадьба лойрио. А кто должен был готовить все это дело?
Пра-авильно.
Лайри Элерия фарле. Ну и ваш покорный слуга.
Продуктов явно не хватит – закупить.
Слуг нет – нанять.
Мыть, чистить, шить, украшать... одним словом – все сбивались с ног. К тому же жрец местного храма оказался подручным Ройла и тоже был казнен, так что надо было еще и жреца доставить. И труп невезучей актрисы похоронить. И не только ее – а еще и казненных..
Ну и как вам весь список?
Все с ума сходили.
Лайри Элерия на второй день разбила три горшка, обругала весь королевский двор нехорошими словами и пожелала им попасться на зуб голодному дракону.
А куда деваться?
Больше было просто некому.
Что лайри Ларина, что Азалия – пока еще лежали и помочь не могли. Колин в этом вообще не разбирался. Хорошо хоть денег из тайников Ройла хватило на все и еще на пару жизней осталось. Его величество же, целыми днями просиживал с трайши Равашаром, разговаривая о чем-то важном. Придворные оставались без занятий и скучали, шляясь по замку и мешаясь везде, где только могли.
Лучше б пыль протирали, бездельники титулованные!
Но все складывалось неплохо. Колин получал замок, титул, признание, жену-дракона и королевское благоволение. Более того, король явно нацелился на его детей. А что? У него пока еще мальчишки мелкие, старшему десяти лет нету, если у Колина родится девочка – милое дело будет такую кровь влить в королевскую семью.
Дракон!
Это ж..
У меня просто слов не было.
К тому же дракоша умная, серьезная и любящая мальчишку. Ну и чего еще надо?
А с хозяйством... вряд ли у нее кто-то осмелится воровать или лгать. Драконов же кормить надо!
Еще и красавица, кстати. Когда сошли шрамы, я ее хорошо разглядел. Вот волосы почти не отросли, но это же мелочи! Зато большие черные глаза, милую улыбку и

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
точеную фигурку не стыдно бы и принцессе иметь.
Мальчишке определенно повезло. Ну а помощь...
– Лойрио Филипп, там на конюшне... лошадь взбесилась!!!
Я взвыл и отправился на конюшню. А что делать?
Надо сейчас руководить конюхами, разбираться, с чего это произошло, опять устраивать лошадку...

Тут сам взбесишься и лягнешь, ей-ей...
Зая.

Счастье – это пушистое облачка, на котором ты плывешь вдоль жизни. Это я точно знаю. Сейчас, когда, стоя в Храме, гляжу в глаза Колина, а он надевает мне браслет.

Сегодня сочетаются браком лайри Азалия Дрэгон и лойрио Колин Торвальд.

– Навечно. Родная моя...

– Любимый мой, единственный...

Неужели я могла всю жизнь прожить в лесу и не узнать – тебя? Не знать, не чувствовать, не жить...

Сейчас же...

У меня теперь два облика.

Заячий – и драконий. Может, со временем и еще что-то проявится, но и так весьма неплохо. Это мы с отцом уже узнали, когда я перекидывалась. Либо в малое, либо в большое. Возможен еще такой вариант, что новая форма открывается, когда мне или моим близким грозит серьезная опасность. Но проверить это пока нельзя. Колин, услышав о такой возможности, строго-настрого запретил даже думать о чем-то подобном. Ему уже хватило страха за мою жизнь.

Человеческая моя форма, кстати, тоже изменилась.

Теперь у меня черные глаза с вертикальным зрачком. Видимо, я все-таки или обожгла их, или как-то еще... отец сказал, что меня должно было сжечь, но драконы – огнеупорные, так что моя человеческая форма подстроилась под драконью.

Остальное же сильно не изменилось.

Я так же проживу человеческий век, я не стала невероятно сильной или быстрой... да и не надо.

Ни к чему...

Мы выходим из Храма и нас осыпают живыми цветами. И где только нашли?

Я смотрю по сторонам.

Его величество мягко улыбается. Хитрец, но стоит ли на него сердиться? Он по-своему отстаивает интересы государства, привязывая меня к нему покрепче.

Вот дядя Колина – с теплой улыбкой. Рядом с ним лайри Элерия, ужасно усталая, но довольная, отдает шепотом распоряжения какому-то слуге. Идею женить Колина на ком-то из своих внучек она оставила, но и добрососедские отношения чего-то да стоят. Знаю я эту старую хитрюгу, она своего не упустит...

Вот папа и Марси. Выглядят они все равно опасными и хищными, невзирая на дорогие одежды, но оба улыбаются.

Марси решил остаться со мной, пока на полгода, а дальше видно будет.

Вот лайри Ларина. В кресле, ходить ей пока нельзя, но не пропускать же свадьбу сына?

Никак не пропускать!

Шакр, строгий и подтянутый.

Куча людей, которые мне незнакомы, но которые улыбаются и от них тянет разными чувствами. От любопытства до неприязни. Меня все больше тянет перекинуться и удрать отсюда, но необходимо вытерпеть до конца.

И я терплю, пока не оказываюсь с Колином наедине – в спальне. За нами закрывают двери и мы наконец остаемся наедине.

Я без сил падаю на кровать.

– Оооо... неужели все закончилось?

– Считается, что все только начинается, – Колин падает рядом.

– Сил нет...

– И у меня тоже. Зай, давай мы хотя бы чуть полежим...

– А съестное тут есть?

– Есть. Правда, мы должны съесть все после...

– Нет! Сейчас!

Я вытащила из-под кровати корзину, опознала на ней запах Марси и довольно улыбнулась.

– Мне надо восстанавливаться.

– А мне просто хочется жрать! Даже ЖРАТЬ!

И мы упоенно бросились потрошить корзину.

Несколько минут мы просто жевали, отдавая должное замечательной колбасе, сыру, яйцам, хлебу, потом запили все водой – и упали назад.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Колин, я объелась.

– Я сам двинуться не могу. Зай, тебе супружеский долг прямо сейчас отдавать – или подождем, подремлем чуть-чуть?

– Второе...

Для меня свадьба была сложной, потому что я недавно оправилась после ранения, а Колин видел это – и берег меня. Любимый...

Я коснулась губами его губ – и получила в ответ ласковый поцелуй.

– Поспи. У нас еще полно времени до полудня.

– Полудня?

– В полдень к нам придут, поздравят и второй день торжеств.

– Еще один?! Ооооох!

– Зато вечером король собирается в путь.

– И мы остаемся почти одни? Как чудесно!

Колин хитро подмигнул мне.

– И я так думаю...

Мужчина может сказать "я люблю тебя" сотней разных способов. Он может осыпать тебя розами и бриллиантами – и это будет заметно. А может просто позаботиться о тебе, когда ты устала. Поставить твои интересы выше своих. Уступить в чем-то...

Первое заметно, а на второе мы никогда не обращаем внимания. Только вот иногда простое "Спи, родная" ценнее сотни бриллиантов.

Тебя любят.

О тебе заботятся...

Колин.

Заюшка сопела, уткнувшись носом в мое плечо, а я гладил ее по ежику светлых волос и думал о будущем.

Мы будем жить вместе.

Конечно, мы иногда будем ругаться, иногда мы будем не понимать друг друга – и это нормально.

Тогда я буду отправляться на охоту, а она превращаться в дракона и облетать окрестности.

Так бывает...

Это часть семейной жизни, это нормально.

Тут главное понимать, что мы все равно любим друг друга и не бояться сложностей.

А мы не боимся.

У нас обязательно будет много детей. Лучше штук пять, я буду только рад. И пару голубоглазых девочек, как их мама. А если кто-то из них захочет замуж за принца – я не стану возражать. Пусть решают сами. Я точно не знаю того, кто решит обидеть дракона.

Да даже зайца обижать опасно. Вот, как мою Заюшку.

Пусть она теперь лайри Азалия, пусть.

Все равно до конца жизни она останется моей девочкой.

Моей Заюшкой.

Темные глаза открылись. Посмотрели на меня.

– Попался?

– Даже и не пытался, – улыбнулся я.

– А я тебя все равно поймала. Так что плати выкуп, – Заюшка извернулась под одеялом и улеглась сверху.

– Готов сдать на милость победителя, – я улыбнулся. – Чем оплату возьмете, лайри?

– Натурой!

И нежные губы коснулись моих губ, заставляя потерять голову.

А потом было все.

Ласковые слова – и страстные стоны. Взгляд глаза в глаза – и россыпь звезд. Чувство полета – и понимание, что даже там – мы вдвоем. Вместе.

Навсегда вместе.

Любимая моя...

Равашар, вожак стаи оборотней.

Короля мы провожали на следующий день – и расстроенных его отъездом не было.

Уехал – и уехал.

Свое он получил.

Заверения, договоренности – и даже мне пришлось пообещать нанести ему визит в ближайшее время. Зачем?

Потому что оборотни – это сила, с которой надо считаться. Да уж, Заюшка нас подставила, но в то же время... даже один дракон – сила.

А если их много?

Нас будут бояться.

Не то, чтобы я хотел жить среди людей, но ведь бывают и изгнанники, бывают и

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
те, кому тяжело в лесу – так почему бы и нет?
Королю подданные, мне спокойствие, все-таки как вожак я отвечаю за всю стаю, а не только за свою дочь, которая выглядит удивительно довольной.
Ладно уж..
Пускай живут.
Я у них тоже поживу еще пару дней, да отправлюсь домой.
Пора.
Калайя меня вообще убьет за задержку..
Райшен.
Я смотрел с холма на Торвальд-холл.
Зайка здесь, я знаю это, я чувствую ее запах. Только чуть изменившийся, но – ее, я ни с кем ее не перепутаю. Но там и еще куча людей.
Значит, надо подождать, пока она выйдет.
Или..
Я вскинул морду к луне.
Что страшного в волчьем вое?
Ничего. Волки воют часто. Но Заинька меня узнает, обязательно..
Зая.
Вой подбросил меня на кровати, заставил подскочить Колина, который отреагировал уже на мой испуг.
– Что случилось?
– Райшен!
– Кто?
– Мой бывший жених.
– И какого.. – Колин все понял быстро. – Думаешь, он здесь из-за тебя?
– Или Лайсы. Возможно и так.
В дверь застучали.
Колин ругнулся, натянул штаны и пошел открывать отцу. Вслед за ним в комнату ввинтился Марси.
– Слышали?
– Райшена? – ответила я вопросом на вопрос.
– Что лучше – нам к нему сходить или пусть он сюда придет? – сразу расставил все акценты Марси.
Я подумала.
Идти к Райшену?
Да зачем?
Повернулась к Колину, но сказать ничего не успела. Синие глаза сощурились.
– С моей женой этот тип будет говорить в моем доме и в моем присутствии, – отчеканил супруг.
– Не доверяешь? – уточнил Марси.
Колин фыркнул.
– Считаю, что в таких делах должны разбираться мужчины, вот и все. Просто не хочу отстранять от этого дела Заюшку.
И ведь не лгал.
Мой самый любимый мужчина..
– Короче, пошел я за нашим волчком, – усмехнулся Марси. – Рев, ты его домой проводишь?
– За шкирку отволоку. Р-раздолбай малолетний..
Почему-то отец не был настроен мирно. Я же..
Да плевать мне было на Райшена. Я ему даже благодарна была. Если б он мне не изменил с Лайсой – я бы точно осталась в лесу, терпела его всю жизнь, никогда не стала бы драконом.. одним словом – я могла бы просто попросить родных выставить его и забыть. На встречу с ним меня тянуло только женское любопытство.
Райшен.
Марси я почуял практически сразу, но прятаться не стал. Зачем?
Лис вынырнул из тумана, коснулся меня носом – и направился обратно, к замку. Я последовал за ним. Ворота не открывали, но калитка была распахнута. А во дворе нас ждал Равашар.
В человеческом облике, недовольный и сонный. Марси, не долго думая, перекинулся обратно.
– Райшен, тебя ждем.
Я фыркнул.
Что тут происходит? Мы не прячемся от людей?
Но почему?
– Мы тут еще долго стоять будем? – рявкнул Равашар.
Я вздохнул – и принялся перекидываться. Не люблю я это.
Человеком хорошо, зверем хорошо, а перекидываться каждый раз – как шкуру с тебя сдирают. Неудобно.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Не люблю...

Вожак бросил мне штаны и направился в замок. Марси ждал рядом.

– Пошли. Ну и заварил же ты кашу!

– Не я из леса бежал.

– Но ты ее подтолкнул.

– Да я вообще не понимаю, на что она обиделась! Кто до свадьбы не гулял?

– А зачем жениться, если она немочь бледная? И зачем ругать невесту перед любовницей?

– Я... Марси, ну ведь глупость! Я просто так ляпнул, я этого не думаю!

Лис пожал плечами.

– Пошли, умник...

А в зале ждала она.

Моя зайнька.

Одетая, как знатная дама, в простенькое голубое платье, и волосы у нее стали короткими, а глаза почему-то потемнели, но это точно была она.

– Зая!

Но обнять ее не получилось. Зая отступила назад, а передо мной встал рослый парень.

– Руки убери от моей жены.

– Что?!

Колин.

Райшен был типичным волком.

Серые волосы, желтые глаза, куча мышц...

Только вот если Равашар был умным и хищным, то это пока еще был сопляк. Вроде меня. Каким мог быть я, если бы жизнь сложилась удачнее.

Его не заставляла взрослеть жизнь, не била обо все камни, не отнимала родных, не...

Он просто жил и радовался жизни. А я с ней боролся – и выиграл. И замок, и жену.

И отдавать ее никому не собирался.

А этот нахал даже меня и не заметил. Пришлось его вежливо подвинуть.

– Какого еще мужа?!

– Мы с Заяшкой поженились.

– Но она моя невеста!

Юнец выглядел даже забавно.

– Нет, – Зая говорила спокойно и твердо. – Я зря не оставила твое кольцо в лесу, но я злилась. Возьми его – и будь счастлив с другой. А у меня есть муж, и я его люблю.

– Ты меня любила!

– Вот-вот. Любила. Забыла. Разлюбила.

– Зайнька!

– Для вас, молодой человек – лайри Азалия.

– Да это глупость какая-то! Зая, я был неправ, да! Но я тебя люблю! Давай вернемся домой! Ну зачем тебе эти люди! Ты же с ними с ума сойдешь!

– Колин, верни ему, пожалуйста, его кольцо – и возвращайся ко мне. Я пошла спать.

Зая на глазах у всех крепко поцеловала меня в губы, сунула в руку тяжелый золотой ободок – и направилась вверх. Я посмотрел на Райшена.

– Знаешь, я ведь ее тоже люблю. И тебе не отдам.

– Пр-равда!?

– Р-райшен!

Два рыка прокатились почти одновременно – и волчонок сдулся. И зря. Если б он на меня кинулся – получил бы стилет в печень. Марси мне уже начал показывать, как защищаться и от оборотней. А двигаются они хоть и быстро, но тут все дело в привычке.

– Она – моя жена. И ты сам от нее отказался. Как ты сказал? Позорище? Уродина? Не будь она дочкой старейшины?

Райшен опустил голову. Потом фыркнул.

– Это были просто слова.

– Теперь уже поздно, – Равашар посмотрел на парня. – Значит так. Я завтра возвращаюсь в лес. Побежишь со мной, понял?

– Вожак...

– Скажем всем, что Зая нашла свое счастье, а ты мне помогал ее искать. Не волнуйся, травить тебя не станут. Продумаем, что говорить. Рай, я все понимаю, ты не хотел дурного, но теперь просто поздно.

– Я люблю ее...

– А она разлюбила, – безжалостно добил я. – И не надоедай моей жене. С вашего

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
разрешения, Рев...

Равашар кивнул, и я отправился к жене. Пусть сами разбираются, хвостатые...
Заюшка тревожно смотрела на меня – и я поспешил успокоить жену.

– Твой отец забирает этого героя с собой домой.

– Вот и замечательно. В конце концов, он просто болван. Да и мы с тобой бы
иначе не встретились...

– Поэтому он и жив до сих пор. Но если он будет надоедать тебе... как ты
относишься к коврику из волчьей шкуры?

– Отрицательно. Она с блохами.

– Вот пусть с ними и живет, а к девушкам не лезет...

Но ворчал я совершенно беззлобно. Ну его... еще думать о всяких Райшенах, когда
рядом со мной любимая женщина.

– Зай... иди ко мне?

Райшен

Луна равнодушно светила в окошко. Ей было все равно, что мне больно.

Рядом спали Равашар и Марси – и сбежать не было никакой возможности. Даже
повыть – проснутся и по ушам надают.

Обидно...

Так бежать, так ждать, надеяться – и остаться ни с чем.

Завтра я вернусь в лес с вожаком.

А с другой стороны...

А что я теряю?

Лайса мертва, это мне уже рассказали. Заюшка замужем... и если честно –
человеческой подстилкой я бы побрезговал. Нет уж, легла под человека – под ним и
оставайся! А мне такая жена не нужна – с порченной кровью.

Найти себе невесту будет несложно. Кстати, у Равашара и еще дочь есть...

Я потерял не так много, хотя и обидно. Очень обидно.

И этот человеческий наглец... но отомстить ему никак не получится. А может, и
получится когда-нибудь. Как говорится – подождем времени. Если я женюсь на одной
из дочерей Равашара, если стану после его смерти вожаком – никто мне не помешает
вернуться...

Может быть, я так и сделаю. Уж вожаком точно стать надо. А кто лучше меня?

Я умный, сильный, я замечательный волк...

Честно говоря, Зая просто дура, что меня не оценила. Упустить такого мужчину...
пфф!

Да когда она в Лес вернется и мне в ногикинется – я ее не приму. Вот еще не
хватало... Нет, точно не приму.

Дура заячья...

Может, оно и к лучшему, что у нас ничего не сложилось? А то была бы у наших
детей порченная кровь?

Равашар, вожак стаи

Мы с Марси переглянулись. Райшен думал так сосредоточенно – еще бы, процесс-то
непривычный, что запах его разносился на всю комнату, отлично выдавая состояние
своего хозяина. Он даже не замечал, что мы не спим.

Балбес.

Надо будет его в деревне загрузить побольше. На выселки к охотникам отправить,
например. Самое по нему дело.

Ну и конечно, рассказать о его подвигах всей стае. Чтобы знали.

Выпороть, оно бы конечно, лучше, но это на один раз. Да и здесь его пороть
смысла нет, а до деревни я остыну...

Нет уж.

Пусть над ним народ как следует посмеется, пусть он на своей шкуре свою
глупость прочувствует, ну а там посмотрим, куда его приспособить, чтобы был под
присмотром и ничего испортить не мог.

Это Заюшке повезло – избавилась. А мне-то его деть некуда...

М-да.

Тяжела и тосклива жизнь вожака волчьей стаи. Поневоле на луну взвоешь...

Зая.

На следующий день мы провожали двоих волков и лиса. Марси решил-таки проводить
их до границы леса, а потом вернуться. Помахали им рукой с башни, а потом я
наведалась к свекрови. Выздоровление шло полным ходом, но приглядывать за ней
все еще стоило.

– Как ваше самочувствие, лара?

– Называй меня Ларина, ладно?

– А я для родных – Зая.

Я улыбнулась. Лара явно искала, как со мной поладить – вот и поможем, нет?
Да!

– Тебе идет. Я еще не сказала тебе спасибо... за себя, за Колина.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ларина, не надо, – я подняла руку, останавливая ее. – я ведь тоже его люблю. Так что...

– Ради Колина мы постараемся ужиться?

– Обязательно.

– Зай, скажи, а вот рыжий такой весельчак, твой родственник...

– дядя Марси?

– Он обещал вернуться...

– Дней через двадцать, – подтвердила я. – Добегут до границы леса и обратно, теперь-то он короткую дорогу знает.

– А ты мне расскажешь о вашей стае?

– Обязательно. Но сначала поменяем повязки...

А ведь она явно заинтересовалась Марси.

А вдруг?

Год спустя.

Зая.

– нарекаю сие дитя именем Калайя, лайри Торвальд!

На именование нашего чадушка умудрился приехать даже король. Шутка ли?

Девочка-дракон!

Все знают, что человеческие дети рождаются с плацентой. Но моя Калайя родилась... в скорлупе! Так что я оказалась первым яйцекладущим зайцем Торадора.

Плод созревал внутри меня вместе со скорлупой и так и родился. А снаружи яйцо треснуло – и из него на свет появилось наше чадушко вполне человеческого вида.

Копия Колина.

Темные волосы, синие глаза – и его же обаятельная улыбка.

Да, вот так вот. Мы год женаты и я счастлива.

Мы живем в Торвальд-холле. А еще с нами живет мама Колина и Марси. И последний все чаще поглядывает на мою свекровь. Чует мое сердце, обзаведется Колин еще одним отчимом. Хотя он и не против. Лучше приличный лис, чем сволочной человек.

Мы с Лариной даже подружились, поделив все обязанности. Я теперь – лекарка на все деревни вокруг. Местные мне и в подметки не годятся. Пришлось даже взять их в ученицы и натаскивать, как меня саму учили.

Травы, раны, роды...

Времени все это съедало немеряно, поэтому все хозяйственные дела оказались на Ларине. Она и не возражала.

Колин успешно изводил пиратов со мной в качестве главного аргумента.

Мы выходили из замка, я перекидывалась на берегу – и мы летели в море. При виде же дракона, парящего над палубой и готового залить ее огнем, никто сильно не сопротивлялся. Пираты сдавались, швартовались к берегу – и их брали тепленькими парни Шакра, а натаскивал своих людей Корт не за страх, а за совесть. Так что район Торвальда быстро стал у них "неудачным местом".

Король был этим весьма доволен, так что Колина собирались сделать трайши. А то и еще земли добавить. Пусть и там порядок наводит!

Мама и отец тоже были счастливы увидеть внучку. Специально прибежали из леса.

Мама, конечно, ругалась, но узнав, как мы собираемся назвать девочку, сменила гнев на милость. Все-таки Калайя...

Она же рассказала и последние сплетни. Один из братьев женился. Райшен активно ухаживает за моей сестрой, но вроде бы ей не изменяет. Не хочет исполнить танец на граблях повторно. Сестра же, понимая что дурак – это навсегда, отдает предпочтение симпатичному волку по имени Бренн. И вроде даже скоро должна быть свадьба.

Отец, кстати, строго-настрого приказал всем хранить до свадьбы целомудрие. И в этом ключе воспитывает молодежь. Получается откровенно плохо, но кто знает, что будет через десять-двадцать лет? Не одна же я такая!

Лайри Элерия наезжает к нам в гости. По-прежнему ехидна и умна, такие до смерти не угомонятся.

Заезжал лайрио Каренат. Но не скандалил.

Получив качественную трепку от короля, он теперь вокруг Колина на цыпочках пляшет. Как же! Его дочь чуть государство не обезглавила!

Тут не ругаться, а молиться впору, чтобы рикошетом не задело.

А я...

Я счастлива.

У меня есть муж и ребенок. У меня есть родные и близкие, есть друзья и ученики. я люблю и любима?

Что еще нужно для счастья?

От размышлений меня отвлек король. Подошел, коснулся пальцем бархатной щеки дочки.

– Лайри Азалия, у вас замечательная дочь. Полагаю, брачный договор мы подпишем дня через два? Лайри Калайя станет замечательной невестой для наследного принца.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– что?!

Конец.

Уважаемые читатели, этим и заканчивается история боевого зайца. Не знаю, будет ли она продолжена, поэтому пока ничего не обещаю.

Если что – сообщу на своей страничке заранее.

Мне хотелось написать добрую и уютную сказку, из тех, что поднимают настроение человеку – и надеюсь, я с этой задачей справилась.

С уважением и улыбкой.

Искренне Ваши.

Галя и ее неугомонный Муз.

Надо будет его в деревне загрузить побольше. На выселки к охотникам отправить, например. Самое по нему дело.

Ну и конечно, рассказать о его подвигах всей стае. Чтобы знали.

Выпороть, оно бы конечно, лучше, но это на один раз. Да и здесь его пороть смысла нет, а до деревни я остыну...

Нет уж.

Пусть над ним народ как следует посмеется, пусть он на своей шкуре свою глупость прочувствует, ну а там посмотрим, куда его приспособить, чтобы был под присмотром и ничего испортить не мог.

Это Заяшке повезло – избавилась. А мне-то его деть некуда...

М-да.

Тяжела и тосклива жизнь вожака волчьей стаи. Поневоле на луну взвоешь...

Зая.

На следующий день мы провожали двоих волков и лиса. Марси решил-таки проводить их до границы Леса, а потом вернуться. Помахали им рукой с башни, а потом я наведальась к свекрови. Выздоровление шло полным ходом, но приглядывать за ней все еще стоило.

– Как ваше самочувствие, лара?

– Называй меня Ларина, ладно?

– А я для родных – Зая.

Я улыбнулась. Лара явно искала, как со мной поладить – вот и поможем, нет? Да!

– Тебе идет. Я еще не сказала тебе спасибо... за себя, за Колина.

– Ларина, не надо, – я подняла руку, останавливая ее. – я ведь тоже его люблю.

Так что...

– Ради Колина мы постараемся ужиться?

– Обязательно.

– Зай, скажи, а вот рыжий такой весельчак, твой родственник...

– дядя Марси?

– Он обещал вернуться...

– Дней через двадцать, – подтвердила я. – Добегут до границы Леса и обратно, теперь-то он короткую дорогу знает.

– А ты мне расскажешь о вашей стае?

– Обязательно. Но сначала поменяем повязки...

А ведь она явно заинтересовалась Марси.

А вдруг?

Год спустя.

Зая.

– нарекаю сие дитя именем Калайя, лайри Торвальд!

На именование нашего чадушка умудрился приехать даже король. Шутка ли?

Девочка-дракон!

Все знают, что человеческие дети рождаются с плацентой. Но моя Калайя родилась... в скорлупе! Так что я оказалась первым яйцекладущим зайцем Торадора.

Плод созревал внутри меня вместе со скорлупой и так и родился. А снаружи яйцо треснуло – и из него на свет появилось наше чадушко вполне человеческого вида.

Копия Колина.

Темные волосы, синие глаза – и его же обаятельная улыбка.

Да, вот так вот. Мы год женаты и я счастлива.

Мы живем в Торвальд-холле. А еще с нами живет мама Колина и Марси. И последний все чаще поглядывает на мою свекровь. Чует мое сердце, обзаведется Колин еще одним отчимом. Хотя он и не против. Лучше приличный лис, чем сволочной человек.

Мы с Лариной даже подружились, поделив все обязанности. Я теперь – лекарка на все деревни вокруг. Местные мне и в подметки не годятся. Пришлось даже взять их в ученицы и натаскивать, как меня саму учили.

Травы, раны, роды...

Времени все это съело немеряно, поэтому все хозяйственные дела оказались на Ларине. Она и не возражала.

Волк по имени Зайка. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Колин успешно изводил пиратов со мной в качестве главного аргумента.
Мы выходили из замка, я перекидывалась на берегу – и мы летели в море. При виде же дракона, парящего над палубой и готового залить ее огнем, никто сильно не сопротивлялся. Пираты сдавались, швартовались к берегу – и их брали тепленькими парни Шакра, а натаскивал своих людей Корт не за страх, а за совесть. Так что район Торвальда быстро стал у них 'неудачным местом'.
Король был этим весьма доволен, так что Колина собиравались сделать трайши. А то и еще земли добавить. Пусть и там порядок наводит!
Мама и отец тоже были счастливы увидеть внучку. Специально прибежали из леса. Мама, конечно, ругалась, но узнав, как мы собираемся назвать девочку, сменила гнев на милость. Все-таки Калайя...
Она же рассказала и последние сплетни. Один из братьев женился. Райшен активно ухаживает за моей сестрой, но вроде бы ей не изменяет. Не хочет исполнить танец на граблях повторно. Сестра же, понимая что дурак – это навсегда, отдает предпочтение симпатичному волку по имени Бренн. И вроде даже скоро должна быть свадьба.
Отец, кстати, строго-настрого приказал всем хранить до свадьбы целомудрие. И в этом ключе воспитывает молодежь. Получается откровенно плохо, но кто знает, что будет через десять-двадцать лет? Не одна же я такая!
Лайри Элерия наезжает к нам в гости. По-прежнему ехидна и умна, такие до смерти не угомонятся.
Заезжал лайрио Каренат. Но не скандалил.
Получив качественную трепку от короля, он теперь вокруг Колина на цыпочках пляшет. Как же! Его дочь чуть государство не обезглавила!
Тут не ругаться, а молиться впору, чтобы рикошетом не задело.
А я...
Я счастлива.
У меня есть муж и ребенок. У меня есть родные и близкие, есть друзья и ученики. Я люблю и любима?
Что еще нужно для счастья?
От размышлений меня отвлек король. Подошел, коснулся пальцем бархатной щеки дочки.
– Лайри Азалия, у вас замечательная дочь. Полагаю, брачный договор мы подпишем дня через два? Лайри Калайя станет замечательной невестой для наследного принца.
– что?!
Конец.
Уважаемые читатели, этим и заканчивается история боевого зайца. Не знаю, будет ли она продолжена, поэтому пока ничего не обещаю.
Если что – сообщу на своей страничке заранее.
Мне хотелось написать добрую и уютную сказку, из тех, что поднимают настроение человеку – и надеюсь, я с этой задачей справилась.
С уважением и улыбкой.
Искренне Ваши.
Галя и ее неугомонный Муз.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!